

Редакционный совет издательства «Academia»

проф. М.Е. Алексеев, ак. В.Л. Гинзбург,
ак. И.М. Макаров, ак. Р.И. Нигматулин,
к. филос. н. Е.Д. Павлова, ак. Н.Я. Петраков, ак. Р.В. Петров,
гл. ред. В.А. Попов, ак. Д.В. Сарабьянов, проф. К.А. Свасьян,
ак. В.П. Скулачев, ак. Е.П. Чельшев, ак. РАО С.О. Шмидт,
д.т.н. О.Г. Юрин, ак. В.Л. Янин

ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА им. Г. ЦАДАСЫ

Б.Б. ТАЛИБОВ

будухский язык

Москва

2007

УДК 811.35
ББК 81.2
Т 16

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 06-04-16046)

Талибов Б.Б. **Будухский язык** / РАН. Дагестанский научн. центр. Ин-т языка, лит-ры и искусства им. Г. Цадасы; Под. ред. проф. М.Е. Алексеева. — М.: Academia, 2007. — 304 с.: ил.

Монография представляет собой комплексное описание будухского языка. Здесь затронуты вопросы о фонетике, согласных и гласных, морфологии, категории грамматических классов, существительных, прилагательных, числительных и местоимениях, глаголах, наречии, послелогах, союзах и междометиях. Приводятся тексты на будухском языке. В конце опубликован краткий очерк редактора монографии о жизни и творчестве ученого.

Для языковедов, специалистов по сравнительной лингвистике, преподавателей кавказских языков, краеведов, студентов и аспирантов.

ISBN 978-5-87444-266-8

ББК 81.2

© Талибова Э.В., Талибов Б.Б., 2007 г.
© Издательство “Academia”, 2007 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Фонетика	20
Согласные.....	20
Гласные	37
Фонетические процессы	45
Морфология	50
Общая характеристика морфологической системы будухского языка	50
Категория грамматических классов	52
Имя существительное	64
Имя прилагательное	107
Местоимение	119
Имя числительное	145
Глагол	157
Наречие	232
Послелоги	239
Союзы	242
Частицы	246

Междометия	249
Библиография	251
Тексты	254
Об авторе этой книги (заметки редактора)	287
Труды Б.Б. Талибова	292
Работы под редакцией Б.Б. Талибова	301
Работы о Б.Б. Талибове	301

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящее исследование посвящено монографическому описанию одного из слабоизученных языков лезгинской группы – будухского языка. Свой язык будухцы называют *будану мез* ‘будухский язык’, а со сравнительно недавнего времени под влиянием соседних языков, особенно азербайджанского, в обиход входит также самоназвание *будух мез* ‘будухский язык’. Основная масса будухцев проживает в горах в западной части Кубинского района Азербайджана в с. Будух (в 20 км на северо-востоке от горы Баба-дага), Дели-Кая (Дели-Къая), Карагыз (Къарагызы – за азербайджанским селением Ерфи), Гунай Будад (за Карагызом), а также в двух выселках: Пир-усти (Пир-ульсту // Пир-Гада), расположеннном на высоком плато в трех километрах на севере от Будуха и в Ялавандже, находящемся в приморской части Дивичинского района Азербайджана. Большое количество будухцев рассеялось по разным азербайджанским и лезгинским селам Кубинского и Хачмасского районов: Бустанчи, Къарадагълы, Сухта-кала, Довшиш-Али, Гъаджелбег, Алексеевка, Наримановка, Владимировка, 12-й совхоз или же Канал, Агязы (Агъязы). Компактно они проживают также в некоторых смешанных аулах за Шемахинским перевалом. Будухский язык – бесписьменный. Преподавание в школе, делопроизводство ведутся на азербайджанском языке. В паспорте в графе национальности пишут азербайджанец. В силу этого определить точное число говорящих на будухском языке трудно. В свое время Р. Эркерт в своей сводной работе по кавказским языкам указывал на 2625 чел. будухцев. В данных переписи населения 1926 г. будухцы не упоминаются, причисляясь к азербайджанцам. Учитывая многочисленность населенных пунктов, в ко-

торых находим будухцев, можно предположить, что количество говорящих на этом языке доходит до 5 тыс. чел.

2. Восстановить в деталях историю будухцев за время, прошедшее от их обособления от остальной массы лезгинских племен до момента расселения по существующим ныне населенным пунктам, нелегко.

Антропологические, этнографические и лингвистические данные свидетельствуют о том, что будухцы являются аборигенами того региона юго-восточных гор Кавказа, в котором они в настоящее время проживают. Это подтверждается данными лингвистической географии шах-дагской зоны и их самобытной материальной культуры. С большим сожалением приходится констатировать, что под сильным влиянием пришлой культуры будухская культура сдала свои позиции, свидетелем чему является также потеря оригинального фольклора. Обнаруженные нами образцы будухского песнетворчества носят фрагментарный характер и не имеют сколько-нибудь художественной ценности. В повседневной своей жизни, как правило, будухцы ориентированы на стандарты азербайджанской культуры.

Основным занятием будухцев было животноводство – они разводили крупный и мелкий рогатый скот. Часть скота на зиму перегоняли и в настоящее время перегоняют на плоскость, остальная часть содержалась недалеко от аула на выселках в специально сооруженных стойлах. Земледелие у будухцев было слабо развито. На пригодных для ведения земледелия клочках земли они сеяли рожь, ячмень, бобовые, а с конца XIX века выращивали картофель, но получаемый урожай лишь наполовину удовлетворял потребности населения в продуктах земледелия. Недостающее зерно в обмен на продукты животноводства они завозили из Кубы или других ближайших регионов – Дагестана, Мюшиюра, Ширвана. Широко были распространены у будухцев также разнообразные ремесла и промыслы. Женская половина населения была занята изготовлением из шерсти ковров, паласов, войлока, сукна, одежды, шерстяных носков и специальной обуви и.т.д., мужчины изготавливали из шкур и кожи шубы, тулупы, чарыки и т.п., а также большинство предметов домашнего обихода и орудия труда.

Лингвистические данные позволяют предположить, что по родовому составу будухцы не были однородны. Здесь мы находим свидетельства, позволяющие в известной мере

судить о пестроте состава и смешанности будухского населения. Эти же данные, а также иные факты позволяют допустить, что сконцентрированность будухцев вокруг с. Будух – сравнительно позднее явление. До этого в регионе гор Шах-дага имелись самостоятельные будухские поселения со своим самобытным укладом и хозяйственной деятельностью. Но на каком-то этапе, по всей вероятности, произошли неизвестные пока события, приведшие к катастрофическим последствиям для будухцев. В результате оставшееся население устремилось к своим соплеменникам, создавая совместно с ними единую общину. Так, предание, записанное нами у Малика Даудова (1906 г.р.), гласит, что ниже Будуха в 2 км. на отвесных скалах, окруженных с восточной и южной сторон глубокими пропастями, располагалось старое поселение, разрушенное сильным землетрясением. При осмотре указанного места обнаружилось, что ландшафт здесь сильно деформирован: оно представляет собой сильно пересеченное место с гигантскими скальными обломками, глубокими расщелинами, отвесными скалами и глубокими пропастями. Современное его состояние таково, что невозможно найти там маленькой площадки, на которой можно было бы возвести обычную, ограниченную размерами горскую саклю. Наши поиски предметов материальной культуры увенчались некоторым успехом: мы обнаружили незначительное количество черепков гончарной посуды, в разных местах в слое земли находили куски древесного угля, в одном месте обнаружили следы сооружения, выложенного из камня. На разрезе грунта вдоль дороги, проведенной в 50-х годах прошлого столетия, заметно большое скопление костей под небольшим слоем земли. Этот, казалось бы, незначительный факт сам по себе свидетельствует о том, что археологические исследования территории будухцев могли бы раскрыть нам многие неизвестные страницы истории этого интересного народа.

3. Из всех бесписьменных языков лезгинской группы наиболее слабоизученным оставался будухский язык. Первые сведения об этом языке находим в известной работе Р. Эркерта (Erckert R. Die Sprachen des kaukasisch Stammes. Wien, 1895), в которой наряду с другими дагестанскими языками приводятся данные и будухского языка: 545 слов, 61 фразовый пример, некоторые сведения из области морфологии на 2 страницах. Анализировать работу Эркера не

имеет смысла, поскольку чрезвычайная скучность фактов, несовершенство транскрипции, анкетный способ сбора материалов, их недостоверность, а также грубые ошибки лишают ее подлинно научного и практического значения. Она может иметь лишь только исторический интерес, как первый свод, в котором зафиксирован некоторый материал интересующего нас языка.

4. Будухский язык, как и другие дагестанские языки, упоминается в обзорных работах Н. Я. Марра (Н. Марр. Племенной состав населения Кавказа. Классификация народов Кавказа. Петроград, 1920), А. М. Дирра (*Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen*. Leipzig, 1928), Н. Ф. Яковлева (Языки и народы Кавказа. Тифлис, 1930 г.).

5. Предварительные сведения о будухском языке приводятся Р. М. Шаумяном в статье «Яфетические языки шахдагской подгруппы», опубликованной в 1940 г. (Язык и мышление. 1940. Т. X.). Появление этой статьи автор объясняет следующим образом: “Летом 1937 г., в связи с изучением гильского диалекта лезгинского языка, я воспользовался случаем, чтобы обследовать языки так наз. “шах-дагской подгруппы”, так как до сих пор среди кавказоведов нет единого мнения о количестве языков, входящих в состав упомянутой подгруппы... Собранные мною в 1937 г. материалы дают возможность установить количество яфетических языков, существующих в Конакенском районе Азербайджанской ССР, и определить занимаемое ими место среди яфетических языков Дагестана. На территории Конакенского района Аз. ССР мы имеем три самостоятельных яфетических языка: будухский, крызский и хиналугский, причем вместе с крызами на одном языке говорит также население аулов Джек, Хапут, Ергюч и Алык, отличаясь друг от друга только диалектическими особенностями. Будухский и крызский языки настолько близки к лезгинскому, что их можно считать равноправными языками лезгинской группы наравне с рутульским, цахурским и агульским и др. Что касается хиналугского языка, то он по своим грамматическим особенностям и лексике занимает самостоятельное место среди яфетических языков Дагестана, как аварский, лакский, даргинский и лезгинский. Таким образом, термин «шах-дагская подгруппа» можно считать несостоятельным, так как он не может объединить в одно целое языки, столь различные по своим грамматическим и лекси-

ческим особенностям, как будухский и крызский, с одной стороны, и хиналугский – с другой” [Шаумян 1940: 164].

В рассматриваемой работе Р. М. Шаумян дает краткие сведения из области морфологии и приводит индекс из 265 будухских слов, при этом существительные снабжены показателем множественности. Проверка этого материала показала их достоверность. При определении количественного состава и качественных характеристик звуковой системы будухского языка Р. М. Шаумян опирался на опыт работы над лезгинским и агульским языками, свидетельством чему является его указание на то, что “будухский язык по своей фонетике мало чем отличается от лезгинского языка” [там же, с. 164]. Здесь следовало бы отметить, что наши наблюдения над современным будухским языком показывают, что, в отличие от лезгинского языка, в будухском языке имеет место ярко выраженное противопоставление оральных гласных умлаутизованным, идет процесс изменения качества оральных гласных. Отличия имеют место также в области консонантизма. Автор иногда не различает ларингальный глухой смычный զ, фарингальный звонкий спирант ղ, увулярную звонкую аффрикату կղ и глухой увулярный смычный կъ. Можно наблюдать также непоследовательность в транскрибировании гласного ա, артикулируемого в закрытой позиции не полностью раскрытой ротовой полостью. Иногда этот гласный отмечается графемой ա (гласный переднего ряда нижнего подъема), в других случаях – графемой է, которой обычно передается гласный заднего ряда верхнего подъема ы. Краткие сведения из области морфологии изложены на четырех страницах. О склонении имен сказано: “В склонении имен мне удалось наметить пока окончания семи падежей” [там же, с. 164]. Суффиксы множественного числа приводятся без каких-либо комментариев. О прилагательных сказано, что “они склоняются так же, как и существительные, если они имеют значение сказуемого или встречаются самостоятельно. Если же прилагательные имеют значения определения, то никаким изменениям не подвергаются”. Далее приводятся примеры на множественное число и парадигма склонения субстантивированного прилагательного. Мы находим здесь также некоторые сведения о числительных, формы притяжательных и указательных местоимений. Несколько фраз посвящено глаголу: “Глаголы будухского языка не

имеют личных формантов, но в противовес лезгинскому языку некоторые глаголы изменяются в числе, повелительное наклонение имеет особую частицу для образования множественного числа” [там же: 169]. Далее автор приводит примеры на образование множественного числа повелительного наклонения и форм настоящего, будущего и прошедшего времен. Затем следуют примеры на наречия, послелоги, маленький текст с русским переводом и индекс будухской лексики в алфавитном порядке.

Обзор работы Р.М. Шаумяна показывает, что краткие сведения, приводимые автором о будухском языке, ни в коем случае не могут дать цельного представления о фонетической системе и морфологической структуре рассматриваемого языка, о чем говорит и сам автор: “Обследованием указанных языков (будухского, крызского и хинаулугского. — Б.Т.) я занимался в течение двух недель. Думаю, что настанет время, когда наши лингвистические учреждения всерьез возьмутся за изучение столь интересных с точки зрения науки языков” [там же: 164].

6. В дальнейшем будухским языком заинтересовался В. Н. Панчвидзе, давший краткие сведения о классной системе будухского языка [Панчвидзе: 1941]. Позднее им была опубликована статья, посвященная будухской падежной системе.

7. В 50-х годах, работая над будухским языком, Ю.Д. Дешериев собрал большой и интересный материал по этому языку. Но с сожалением приходится отметить, что этот интересный материал, с которым мы в свое время знакомились, остается до сих пор в авторском архиве неопубликованным. К сегодняшнему дню Ю. Д. Дешериев опубликовал лишь краткий грамматический очерк будухского языка, который выгодно отличается от предшествующих работ некоторой полнотой материала и охватом разных уровней языка [Дешериев 1967: 643—658]. В фонетической части рассматриваемой работы в основном правильно установлена фонологическая система языка. По мере возможности (здесь строго регламентировался объем работы) автор к каждому звуку, особенно трудному для незнакомого с будухским языком, приводит по несколько примеров; за описание звуковой системы языка следуют краткие сведения о фонетической структуре языка, об ударении и некоторых фонетических процессах. Следует, однако, отметить, что

сведения, приводимые Ю. Д. Дешериевым из области фонетики будухского языка, не всегда безупречны, тем более что многие интересные и сложные вопросы фонетической системы будухского языка остались незамеченными автором, в частности, процесс зарождения геминат, употребление в определенных фонетических условиях звонкой увелярной аффрикаты *къг*, нет достаточных сведений о слоге и слогоразделе, скудны сведения о фонетических процессах и т.д. Об ударении сказано следующее: “Словесное ударение дает довольно сложную картину. В некоторых словах, воспринимаемых в настоящее время как непроизводные, ударение падает на первый слог (*акъул* ‘садись’, *тапан* ‘живот’, *чахыр* ‘вино’). В производных словах ударение может перемещаться на словообразовательный аффикс. В местных падежах ударным часто является первый гласный в составе данного падежного форманта. Аналогичные явления наблюдаются и в системе спряжения. Здесь же даются лишь сведения о наших первых наблюдениях над живой речью будухов” [Дешериев 1959: 645]. Необходимо констатировать, что первые сведения о будухском ударении, даваемые Ю.Д. Дешериевым, содержат в себе ряд ошибочных положений. Так, в большинстве случаев в словах, “воспринимаемых в настоящее время как непроизводные”, ударение падает не на первый слог, а, как правило, на второй слог, и в примерах *тапан* ‘живот’, *чахыр* ‘вино’, приводимых Ю.Д. Дешериевым, ударение на самом деле падает не на первый слог, а на второй, что же касается *акъул* ‘садись’, то форму повелительного наклонения данного глагола нельзя квалифицировать как «непроизводную». В будухском языке нами зафиксировано четырнадцать падежей, а у Ю.Д. - Дешериева “выделено десять основных наиболее употребительных падежей, не считая производных форм” [Дешериев 1959: 646]. Авторская концепция определения падежа нам не ясна. В этом языке представлены два четко различающихся родительных падежа, а у Ю. Д. Дешериева они, хотя формально и различаются, объединены в один падеж. Локатив I, образующийся при помощи показателей *-а* (-*e*), в указанной работе членится на два падежа: на падеж со значением нахождения внутри чего-либо (инессив II) и падеж со значением направления куда-либо, во что-либо (направительный). Надо полагать, что для автора в падеже главное это семантическая сторона, а не единство формы и

содержания. Придерживаясь такого принципа, можно было бы пойти дальше в выделении в данном случае и третьего падежа со значением направления на поверхность чего-либо, ибо локатив I также широко употребляется и в названном значении. Незамеченными остались для автора рассматриваемой работы такие широко употребительные падежи, как локатив III, аблатив II и аблатив IV. Автор не обратил внимания также на так называемые детерминантные показатели косвенных основ и их параллельные формы. Там, где приводятся некоторые из них, дается ошибочная их характеристика в качестве результата какого-то фонетического явления, что видно из следующего: “В некоторых фонетических условиях перед аффиксом родительного падежа единственного числа появляются наращенные согласные, иногда целый слог: *далдам* ‘барабан’ > *далдамджса*, *махар* ‘грудь’ > *махар-джса* // *махар-a*, *риж* ‘девочка, дочь’ > *риж-инда*” [Дешериев 1967: 646]. В том же плане говорится и на следующей странице: «В определенных фонетических условиях перед аффиксом исходного падежа единственного числа могут появляться наращенные согласные, иногда целый слог: *зын улу хIеджиндер глашхари* ‘Я от этой женщины иду’ [там же: 647]. Нам совершенно неясны также так называемые разновидности склонения по аффиксам множественного числа.

8. Материалы будухского языка мы находим в некоторых исследованиях Е. А. Бокарева, из которых для нас представляет особый интерес статья «К реконструкции падежей системы пралезгинского языка» (Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию академика И. И. Мещанинова. Москва-Ленинград, 1960), где имеется ряд высказываний относительно некоторых падежей будухского языка. Так, о дательном падеже будухского языка сказано, что “В хиналугском, будухском и удинском языках современный дательный падеж иного происхождения: хин. *бый* ‘отец’ > *бый-y*; *цIва* ‘дом’ > *цIв-y*; буд. *кум* ‘село’ > *кум-a*; *хIедж* ‘женщина’ > *хIедж-y*; уд. *ход* ‘дерево’ > *ход-a*; *хе* ‘вода’ > *хе-n-a*. Можно предполагать, что во всех трех языках эта форма генетически восходит к местному падежу на гласный, обозначающему нахождение внутри чего-либо” [Бокарев 1960: 45]. На самом деле, в будухском языке мы имеем дело не с формой дательного падежа, а с формой местного падежа,

указывающей на нахождение внутри чего-либо (*кум-a*) в первом случае, а во втором случае (*хIедж-y*) – с формой родительного II падежа. Что касается самого дательного падежа, то он, как и в большинстве лезгинских языков, оформляется при помощи аффикса -з (*риж* ‘девушка’ > *рижиз*, *гада* ‘юноша’ > *гада-з*, *шаг* ‘шах’ > *шагъдж-из*). Далее Е.А. Бокарев пишет, что “в крызском и будухском языках эргативный падеж имеет окончание -р, которое, по всей вероятности, представляет собой редукцию одного из детерминативов косвенной основы (**ди* > *ри* > *р*)... Современный уровень сравнительно-исторических исследований лезгинской группы дает возможность полагать, что в пралезгинском языке эргативный падеж представлял собою чистую основу косвенных падежей и не имел какого-либо специального окончания” [Бокарев 1960: 45]. Если это так, то как быть с истинными детерминативами косвенной основы, с такими как -дж- (*цIиг* ‘цикада’ > *цIиг-дж-ир* (эрг. п.), *шуд* ‘клоп’ > *шуд-дж-ир* (эрг. п.), *къепик* > *къепик-дж-ир* (эрг. п.); -ул- (*тIымI* ‘муха’ > *тIымI-ул-ур* (эрг. п.), *mez* ‘язык’ > *mez-ил-ир* (эрг. п.), *ийкъ* ‘талия’ > *ийкъ-ул-ур* (эрг. п.); -ун- (*тур* ‘имя’ > *тур-ун-ур* (эрг. п.), *бар* ‘лопата’ > *бар-ин-ир* (эрг. п.); -й- (*фу* ‘хлеб’ > *фу-й-ир* (эрг. п.), *тIул* ‘палка’ > *тIул-ий-ир* (эрг. п.); -ор- (*дих* ‘сын’ > *дух-ор-ир* (эрг. п.) и др. Как видно, данные будухского языка никак не укладываются в эту стройную систему пралезгинского состояния.

9. Определенный лексический материал, сведения из области фонетики, морфологии будухского языка, наравне с другими горскими дагестанскими языками, приводятся в коллективной монографии по исторической лексике дагестанских языков [Сравнительно-историческая лексика... 1971], а также в работах Е. А. Бокарева [1961; 1981], С. М. Хайдакова [1973], Б. К. Гигинейшили [1977], Ш. М. Саадиева [1955], В. С. Хидирова [1971], Б. Б. Талибова [1960; 1980], Э. М. Шейхова [1983], М. Е. Алексеева [1985] и др.

10. Категория грамматических классов будухского языка рассматривается в специальной статье У.А. Мейлановой [1977]. Выделяя четыре грамматических класса, автор обращает внимание на то, что в современном будухском языке идет ярко выраженный процесс деградации грамматических классов, в результате чего четырехклассная система согласования постепенно превращается в двухклассную.

Такой путь развития имеет под собой историческую перспективу, ср. табасаранский язык, превратившийся из четырехклассной системы в двухклассную, а южное наречие этого языка функционирует с деградированной классной системой, ср. также лезгинский, агульский и удинский языки, в которых категория грамматических классов вообще утрачена. Большое значение имеет «Будухско-русский словарь», составленный У.А. Мейлановой [1984]. Этот словарь представляет собой первое полное собрание и систематизацию лексического состава будухского языка. По своему характеру он является переводно-толковым. Разработан он на основе текстового, лексического и грамматического материала, собранного автором и сотрудниками лингвистической экспедиции в результате неоднократных поездок к носителям будухского языка.

11. Настоящая работа опирается на материалы, собранные нами во время летних экспедиционных поездок к носителям будухского языка. В сборе материалов нам помогали тогдашние студенты Дагестанского государственного университета: Ш. А. Мирзоев, К. Р. Керимов, С. Имиричубнова, Э. М. Шейхов. Помогал мне также мой преданный друг и постоянный спутник по экспедициям учитель Юхари-Стальской средней школы Сулейман-Стальского района Мирзекеримов Садик-муалим.

12. Обследование будухского языка на разных уровнях показало, что ряд факторов экстралингвистического характера интенсивно влияет на рассматриваемый язык. Язык прямо на глазах меняется. Это особенно наглядно становится при перепроверке записанного материала у другого информатора. К записанному тексту второй информант относится очень критически, заявляя, что предыдущий информатор не знает языка. В таких случаях у всех бывает один и тот же набор фраз: «он не знает языка», «так можно, но не хорошо», «это не грамотно», «это не по-будухски», «кто так сказал?», «это откуда?» и т.д. Очень часто по поводу произношения того или иного гласного в каких-либо фонетических условиях между носителями этого языка возникали такие споры, что порой переходили всякие границы. Для примера приведу несколько примеров: так, заимствованное слово *агар* ‘если’ одни информаторы произносили с конечным сонантом *r*, другие — с конечным сонантом *m*. Каждая сторона считала свое произношение пра-

вильным. Или другой пример: в слабой позиции часто совмещаются гласные переднего ряда *e* и *u*; в таких случаях одни информаторы настаивали на написании *u*, другие, наоборот, предлагали писать *e*, мол, это по-будухски. Это является, надо полагать, свидетельством проявления прежнего диалектного смещения, с одной стороны, и с другой — сильно-го воздействия азербайджанского языка на будухский.

13. И в заключение хочу воспользоваться случаем, чтобы выразить искреннюю благодарность моим постоянным информаторам: покойному Даудову Малик-дайи и его супруге Ханлар-хала, его сыну Сабиру и внукам Авадану, Мердану, Забиту и Мехману, учителям Ахмедову Ахмеду, Агаеву Абубекиру, Гаджиеву Закиру и его супруге Асма, братьям Гасановым Сеидахмеду и Гаджиахмеду, Мамедовой Ференгиз, Митялимову Агасефу, Исаеву Малику, Гаджиеву Магараму, Мамедову Эмирага, Курбанову Рафику, Гаджиеву Билалу и др. Особо хочется поблагодарить за то внимание, которое нам оказывалось со стороны руководящих работников с. Будух. Выражаем свою искреннюю благодарность Исаеву Магомед-Расулу и его супруге Ференгиз-хала, Махмудову Зияудину, Гасанову Казахмеду, Ахмедову Надиру, Гаджиеву Н. и др. Как всем горцам и будухцам свойственны гостеприимство, чувство высокого уважения к гостю, готовность в любое время прийти на помощь и т.д. Все это сохранило в нас исключительно теплое чувство любви и признательности к ним.

ТРАНСКРИПЦИЯ

В основу транскрипции будухского языка положен дагестанский алфавит с некоторыми диакритическими знаками:

- a* гласный заднего ряда нижнего подъема
- b* губно-губной звонкий смычный
- v* губно-губной (губно-зубной) звонкий спирант
- z* заднеязычный звонкий смычный
- zz* среднеязычный звонкий спирант
- zv* увулярный звонкий спирант
- gv* ларингальный глухой спирант
- fI* фарингальный звонкий спирант
- d* переднеязычный (дентальный) звонкий смычный

дж	переднеязычная (альвеолярная) звонкая аффриката
ձ	переднеязычная (дентальная) звонкая аффриката
Ձ(ե)	гласный переднего ряда среднего подъема
ժ	переднеязычный (альвеолярный) звонкий спирант
զ	переднеязычный (дентальный) звонкий спирант
ի	гласный переднего ряда верхнего подъема
՛	среднеязычный спирант
կ	заднеязычный глухой смычный
կ՛օ	увулярная звонкая аффриката
կ՛	увулярный звонкий смычный
կ'յ	увулярная абруптивная глухая аффриката
կI	заднеязычный глухой абруптив
լ	переднеязычный плавный сонант
մ	губно-губной носовой сонант
ն	переднеязычный носовой сонант
օ	гласный заднего ряда среднего подъема огубленный
ո	губно-губной глухой смычный
ոI	губно-губной глухой абруптив
ր	переднеязычный дрожащий сонант
ս	переднеязычный (дентальный) глухой спирант
տ	переднеязычный (дентальный) смычный
տI	переднеязычный (дентальный) абруптив
յ	гласный заднего ряда верхнего подъема
ֆ	губно-зубной звонкий спирант
խ	увулярный глухой хрипящий спирант
խ՛	увулярная глухая аффриката
խ'յ	среднеязычный глухой спирант
խI	фарингальный глухой спирант
ւ	переднеязычная (дентальная) глухая аффриката
ւI	переднеязычная (дентальная) глухая абруптивная аффриката
ւ	переднеязычная (альвеолярная) глухая аффриката
ւI	переднеязычная (альвеолярная) глухая абруптивная аффриката
շ	переднеязычный (альвеолярный) глухой спирант
՚	гласный заднего ряда верхнего подъема
՚	ларингальный глухой абруптив.

Дополнительные знаки к транскрипции

Умлаутизованный гласный: знаком ՚ (ա՚, օ՚).

Фарингализованность гласного: I (աI, օI).

Лабиализованность согласного: վ (կIվ, մIվ).

Непридыхательность (преруптивность): удвоением (կկ, մմ).

Исходность первой и вторичность последующей формы: >.

Исходность последующей и вторичность первой формы: <.

ФОНЕТИКА

СОГЛАСНЫЕ

14. Сравнение фонетической системы будухского со звуковой системой других лезгинских языков показывает, что согласные описываемого языка ни в количественном, ни в качественном отношениях не отличаются от своих аналогов в других лезгинских языках. Сопоставление отдельных языков свидетельствует о наличии характерных черт, свойственных тому или иному языку. Однако отличительные свойства носят не общий характер, а частный, определяют они не несколько языков, а один конкретный. В этом отношении в консонантной системе будухского языка имеется ряд специфических звуков: звонкий смычный увулярный *къг*, пережиточно сохранившийся в позиции перед носовыми *м* и *н*. Для будухского языка характерно наличие гортанного *ъ*, образующегося путем взрыва смыка плотно сомкнутых голосовых связок. Широко представлены также фарингальные *гI* и *хI*. В то же время на фонологическом уровне практически отсутствуют лабиализованные согласные, хотя в соседстве с лабиальными гласными встречается ряд согласных со слабым оттенком лабиализованности. Не представлены в будухском языке так называемые преруптивы, не-придыхательные смычные согласные, широко представленные в лезгинском и целом ряде других лезгинских языков. Надо отметить, что они все же функционируют в ряде случаев в определенных фонетических условиях, о чем см. ниже.

15. Как правило, согласные звуки характеризуются в двух планах — в акустическом и артикуляционном.

В акустическом плане они воспринимаются как шумные, образованные без участия голоса (тона), хотя голос

отчасти присутствует и в некоторых согласных — в звонких и сонантах.

В зависимости от наличия или не наличия голоса в их артикуляции согласные делятся на шумные и сonorные. К шумным относятся такие согласные, которые артикулируются при помощи достаточно сильных и локализованных шумов. Они могут образоваться либо без участия голоса (шумные глухие), либо при участии голоса (шумные звонкие).

Под сонорными понимаются согласные, в артикуляции которых голос доминирует над шумом или же голос и шум представлены в равной степени.

Следовательно, в зависимости от участия или неучастия голоса различаются согласные вокализованные и невокализованные. Невокализованные — это такие согласные, которые артикулируются без участия голоса, при расслабленных голосовых связках, при помощи одного только шума. Согласные же, образуемые при участии голоса, напряженных голосовых связок, называются вокализованными.

По характеру шума, способа его образования и его силе среди вокализованных согласных в свою очередь выделяются звонкие шумные (*б*, *г*, *д*, *ж*, *з* и др.), при артикуляции которых наряду с шумом, образуемым в полости рта соответствующей преградой, ясно слышится и голос. Вторую группу здесь составляют сонорные согласные (*л*, *м*, *н*, *р*), называемые также сонантами, при артикуляции которых важную роль играет голос; несмотря на наличие в полости рта преграды, ток воздуха проходит свободно через полости рта и носа, образуя незначительный, слабо локализованный шум.

Как отмечается в литературе, в артикуляционном плане согласные характеризуются следующими особенностями:

Во-первых, в отличие от гласных, напряженность сосредоточена только в фокусе образования согласных, остальные же части речевого аппарата, включая и их стенки, остаются ненапряженными. Иначе говоря, для согласных не характерна разлитая напряженность, характеризующая гласные звуки.

Во-вторых, для образования шума согласного необходима сильная воздушная струя, в отличие от гласных, характеризующихся слабой воздушной струей.

В-третьих, при образовании шумных согласных, кроме сильной воздушной струи, необходимо наличие препятствия, различного по способу образования (т.е. смычка, щель и дрожание) и по месту в речевом аппарате.

При сонантах препятствие остается, но воздушная струя более слабая, поэтому шум слабеет. Сохраняя одно и то же препятствие, но изменяя силу воздушной струи, можно произнести и шумные и сонант, причем оба звонкие, например: и шумное [j], как в немецком языке, и сонантное [й], как в русском.

В-четвертых, согласные могут быть произнесены, как это уже было сказано, как при отсутствии голоса, так и при его наличии, т.е. как глухие или как звонкие, например, [n, б], [m, д] и др. Это отличие связано в русском языке и с различием в силе артикуляции, т.е. в силе мускульного напряжения: глухие согласные всегда сильные, а звонкие — слабые.

В-пятых, по участию резонаторов полости рта и полости носа согласные делятся на ротовые и носовые. Если при артикуляции вследствие поднятия мягкого неба будет выключена полость носа, то воздушная струя пойдет только в полость рта и артикулируемый согласный квалифицируется как ртовый, например, [б, д] и др. Если же, сохранив то же препятствие, опустить небную занавеску, так что воздушная струя при артикуляции пройдет через носовую полость, получится носовой согласный, например, русские [м, м', н, н'], которыми ограничивается число носовых в русском языке. Носовыми, которые не следует смешивать с назализованными, могут быть лишь сонанты [Матусевич 1976: 22].

16. Говоря о способе образования согласных будухского и других языков, следует отметить также деление согласных на две большие группы: смычные и щелевые. Смычными обычно принято считать звуковые единицы, образующиеся при раскрытии или размыкании плотно сомкнутых звукообразующих органов, образующих на том или ином участке звукообразования полный смык или затвор, предшествующий выходу выдыхаемого воздуха. В зависимости от места смыкания смычные согласные звуки рассматриваемого языка дифференцируются на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, ларингальные, фарингальные.

Щелевые — это звуки, получающиеся трением выдыхаемого воздуха при неполном сближении органов речи.

Кроме этих двух групп согласных, как промежуточная существует еще группа согласных, в образовании которых активное участие принимают также основные признаки первых двух групп, т.е. признаки смыка и щели. К этой промежуточной группе примыкают аффрикаты, возникающие обычно в результате соединения смычного звука с последующим гоморганным щелевым.

Отмеченные группы согласных по степени участия голоса в свою очередь подразделяются также на две большие группы: на звонкие и глухие. А сонорные, обычно относимые к разряду согласных звуков, занимают как бы промежуточную ступень между звонкими согласными и глухими.

Следовательно, каждый согласный звук по своим артикуляционным свойствам является, с одной стороны, смычным или щелевым, с другой стороны, он или звонкий или глухой.

Нижеследующая характеристика консонантной системы будухского дается с точки зрения места образования согласных.

17. Губные смычные. При артикуляции губных смычных нижняя губа, сближаясь с верхней, производит полную смычку, заканчивающуюся взрывом, т.е. поток воздуха, скопившийся за губной перегородкой, сильной струей прерывает плотно сомкнутые губы.

В будухском языке насчитывается три смычных губных: б, н, нI.

Б — смычный губно-губной звонкий. От соответствующего лезгинского [б] не отличается. Встречается во всех позициях в слове: бигъ ‘усы’, бала ‘ребенок, дитя’, ибир ‘ухо’, бел ‘стан’, амбар ‘амбар, склад, хранилище’, хаб ‘рука’, сахIиб ‘хозяин’, къаб ‘два’, кесиб ‘бедный; бедняк’, буцI ‘пуповина’, бейин ‘темя, мозг’, тебиб ‘исцелитель, лекарь’, нубарак ‘рожа’, бидж ‘незаконнорожденный’, бархуда ‘хозяин’, бар ‘лопата’, бағаванд ‘ноша’ и др.

Укажем на одну характерную особенность будухского б: в конечной позиции слова он производит впечатление слабо оглушенного звука — подобие лезгинского глухого прерывиста nn.

П — глухой губно-губной смычный придыхательный.

Встречается во всех позициях: *nakI* 'туба', *nep* 'колено', *nul* 'деньги', *nac* 'гриб', *tapan* 'живот животного', *курпью* 'респонсица', *nai* 'доля', *nahyr* 'завистливый', *tamadža* 'загадка', *хачерест* 'христианин', *nihad* 'пеший', *kanak* 'отруби', *nalla* 'требешок птицы', *nci* 'пух', *kupal* 'петух', *k'arpuz* 'арбуз', *ganab* 'конопля', *naga* 'завтра', *nip* 'траб' и др.

Рассматриваемый согласный в соседстве со спирантами, а в некоторых случаях и в интервокальной позиции, разными информаторами произносится как чистый глухой непридыхательный с оттенком передержки потока струи воздуха за препградой. В результате этого он производит впечатление глухого преруптива, что, отчасти, отразилось в наших полевых записях, где в одном и том же слове находим разную передачу этого согласного: *cne // cne* 'осленок', *añtaz // añtaz* 'повар', *курпью // курпью* 'копейка', *dúñttere // dúñttere* 'пельмени' и др.

II — глухой губно-губной абруптив. Встречается преимущественно в серединной и конечной позициях: *xaranI* 'испорченный', *kIerpenI* 'кость', *kvanI* 'силок', *çInI* 'крынка', *kInI* 'узел; прышь', *choloukъ* 'болото', *klenistti* 'толстый' и др.

Круг употребления [*nI*] ограничен. Просмотр будухского материала, а также сопоставление слов на [*nI*] с генетически родственными лексемами других языков показывает, что будухский [*nI*] по своей природе вторичного происхождения: его появление обусловлено распадом исходного *b* с последующей ассимиляцией смежному абруптиву, ср.: *kIerpenI* < *kIerpen* < **kIerreb* 'кость' ~ лезг. *kIarab* в том же значении; *çInI* < *çInn* < **çib* 'крынка' ~ лезг. *çib* в том же значении; *xaranI* < *xarapp* < **xarab* 'испорченный' ~ азерб. *xarab* в том же значении.

Можно сказать, что рассматриваемый абруптив не только в будухском, но и в других лезгинских языках является наиболее редко употребляемым согласным звуком.

18. П е р е д н е я зычны е с мычны е. Эта группа согласных образуется смычкой передней части спинки языка с верхними зубами или, реже, с альвеолами, при этом кончик языка опущен и в какой-то мере касается нижних зубов, затем сильная струя воздуха, идущая из легких, разрывая препграду, созданную таким образом, мгновенным толчком отводит переднюю часть спинки языка от передних зубов. Подобным образом образованных согласных в

данном ряду два [*d, t*], а при артикуляции абруптивного [*mI*] одновременно с разрывом препграды, созданной между передней частью спинки языка и передними зубами происходит также резкое раскрытие препграды в полости горла — в области голосовых связок.

D — зубной смычный звонкий. Встречается во всех позициях: *dad* 'вкус', *khad* 'вода', *sad* 'один', *gId* 'праздник', *bagavand* 'ноша, поклажа', *diIx* 'сын', *ird* 'кровь', *ildyrym* 'молния', *denez* 'море', *derin* 'глубокий', *dagъ* 'гора', *dar* 'дерево', *budakъ* 'ветка', *kidik* 'мушмула', *palyd* 'дуб', *khylidi* 'самка', *delav* 'белка', *dindiyel* 'клюв', *shud* 'клоп', *halad* 'худой', *garban* 'шея', *baldyr* 'икра (ноги)', *maIgIda* 'желудок', *daragъ* 'гребень, расческа', *dan* 'зернушко', *kud* 'пчельник', *garb* 'пыль', *aäa* 'отец', *shid* 'брать', *shidir* 'сестра', *dir* 'поздно', *yid* 'мед' и др.

Будухский *d* в начальной и конечной позициях слова произносится чуть глушше, нежели аналогичный звук лезгинского и др. лезгинских языков. Кроме того, в интервокальной позиции в ударном слоге переходит в среднеязычный *й*: *shid* 'брать' > *shiyir* (эрг. п.), *gaxchid* 'водопад' > *gaxchiyir* (эрг. п.) и др., подробно см. ниже.

T — зубной смычный придыхательный глухой. Встречается во всех позициях: *tur* 'имя', *tak* 'понедельник', *tiikan* 'щип, колючка', *tana* 'торка', *tapan* 'желудок', *tenbel* 'ленивый', *taxyl* 'зерно', *top* 'мяч', *kutuk* 'колода', *kvanat* 'крыло', *iotur* 'ляжка', *kutan* 'плуг', *nata* 'поросятка', *axta* 'мерин', *k'atuh* 'простокваша', *mitker* 'свадьба', *lakart* 'трабли', *k'urt* 'насадка', *chokut* 'молоток', *hort* 'брус', *kirbit* 'спички' и др.

В позиции между спирантом и гласным, с одной стороны, и в интервокальной позиции под ударением, с другой стороны, зубной *t* в речи некоторых информаторов произносится как преруптив (непридыхательный) *tt*: *stun // sttun* 'подпорка', *asta // astta* 'тихий; тихо', *dyxhta // dyxhtta* 'быстрый', *ixtilat // ixhttilat* 'разговор, беседа', *kIenisti // kIenistti* 'толстый', *pitinh // pittin* 'все' и др.

II — зубной смычный абруптивный глухой. Может встречаться во всех позициях: *tlam* 'радуга', *tlil* 'палец', *tlumI* 'пчела', *tlieyche* 'жеребенок', *kIiyanIar* 'ящерица', *kIumIun* 'щека', *borotly* 'резать', *k'atla* 'клепка', *vetili* 'закрыть', *ustIul* 'стул', *gugutI* 'кукушка', *chilimI* 'воробей',

xuImI ‘слюна’, *къатI* ‘пласт’, *кантI* ‘нож’, *фимI* ‘свист’ и др.

Необходимо отметить, что зубной [tI] всегда артикулируется твердо, хотя перед гласными переднего ряда и создает акустическое впечатление мягкости: она настолько незначительна, что не играет в реализации данного звука сколько-нибудь существенной роли.

19. Заднеязычные смычные. Артикулируются задней частью спинки языка, производящей смычку с мягким небом, а остальная часть постепенно опускается, причем кончик языка может касаться оснований нижних зубов. Таким образом артикулируются простые заднеязычные смычные. Кроме того, в этом ряду согласных представлен также смычно-гортанный, или абруптивный заднеязычный звук, в образовании которого, помимо описанного выше, в качестве особого элемента участвует и гортанная смычка, образуемая вследствие полного смыкания, а затем резкого разрыва плотно сомкнутых голосовых связок скопившимся воздухом за надгортанной полостью. Из заднеязычных смычных в будухском языке представлены *г*, *к*, *кI*.

Г — заднеязычный смычный звонкий. Употребляется во всех позициях: *гач* ‘кот’, *гугумI* ‘кукушка’, *гуджу* ‘сильный’, *гардан* ‘шея’, *гойярчин* ‘толубь’, *гошар сиби* ‘жевать жвачку’, *гульу* ‘качать’, *гард* ‘пыль’, *гийов* ‘зять’, *джудугар* ‘колдуны’, *нага* ‘завтра’, *могул* ‘веник’, *сугу* ‘зажигать’, *совзагла* ‘зеленый’, *йерпенег* ‘огурец’, *къаг* ‘бог’, *циг* ‘кузнечик’, *оърдег* ‘утка’, *билег* ‘запястье’, *шег* ‘овца’, *челег* ‘бочка’, *сарг* ‘черемша’ и др.

К — заднеязычный глухой придыхательный (аспирированный). Употребляется во всех позициях: *кулак* ‘ветер’, *кур* ‘река’, *кутук* ‘колода’, *кол* ‘куст’, *кидик* ‘мушмула’, *кел* ‘ягненок’, *карч* ‘рог’, *калам* ‘капуста’, *курчI* ‘щенок’, *какыл* ‘курапатка’, *кыл* ‘рука’, *кичI* ‘испуг’, *кыс* ‘курица’, *купал* ‘петух’, *качал* ‘плешивый’, *миткер* ‘свадьба’, *тикан* ‘количка’, *сокул* ‘лиса’, *лакарт* ‘трабли’, *вак* ‘свинья’, *мук* ‘сосулька’, *чийелек* ‘земляника’, *чичIек* ‘лук’ и др.

КI — заднеязычный глухой абруптивный. Употребляется во всех позициях: *кIийатIар* ‘ящирица’, *кIутIун* ‘щека’, *кIуф* ‘клюв’, *кIора* ‘бык’, *кIеренI* ‘кость’, *кIына* ‘полено’, *кIул* ‘дом’, *кIеви* ‘крепкий’, *мыкIатI* ‘веревка’, *мыкратI* ‘ножницы’, *пакI* ‘туба’, *мекI* ‘кулак’, *йыкI* ‘сердце’, *кIекI* ‘острие’ и др.

Говоря о заднеязычных звуках, надо отметить, что после гласного переднего ряда они всегда произносятся смягченно, но эта смягченность фонологически не значима.

20. Увулярные смычные. В артикуляции увулярных смычных активным речевым органом является мягкое небо вместе с мягким язычком. Они образуются в результате активного действия мягкого неба, которое, опускаясь, производит мягким язычком смычку с задней частью спинки языка. К этому следует добавить, что в образовании абруптивного увулярного, помимо смыка мягкого неба с маленьким язычком, наличествует также разрыв плотно сомкнутых голосовых связок запасом воздуха, скопившегося в гортанной полости за голосовыми связками.

По своей природе будухские увулярные смычные не являются чистыми смычными и в определенной степени, за исключением *къ*, тяготеют к аффрикатам. Тем не менее, мы квалифицируем их в качестве простых смычных, а не аффрикат, следуя традиции, установившейся в кавказоведении.

Увулярных смычных в будухском языке четыре: *къг*, *къ*, *хъ*, *къ*.

КъГ — увулярный звонкий смычный. Употребляется в позиции после носовых согласных: *къаранкъгуш* ‘ласточка’, *йизанкъгараки фу* ‘обед’, *рагIамкъгара* ‘вечером’. Здесь следует отметить, что будухцы, хорошо владеющие азербайджанским языком, часто артикулируют глухой смычный преруптив *къ* по образцу азербайджанского, что производит эффект звонкого увулярного *къг*. Таким образом, в одном и том же слове будухец может артикулировать рассматриваемый звук по способу образования двояко: с одной стороны, как смычный глухой преруптив, с другой стороны, как звонкую аффрикату: *кваз* // *къгаз* ‘тусь’, *къиIл* // *къгиIл* ‘нога’, *къагIадж* // *къагIадж* ‘шерстяные носки’, *декъиIкъаI* // *декъигикъаI* и др. В материалах Р. Шаумяна рассматриваемую аффрикату мы не обнаружили, но у Ю. Д. Дешериева она фиксируется [Дешериев 1967: 645].

Къ — увулярный непридыхательный глухой. Встречается во всех позициях слова: *къеI* ‘сегодня’, *къайе* ‘камень’, *къул* ‘пшеница’, *къиIл* ‘нога’, *къиIф* ‘воронка’, *къиIрви* ‘шиять’, *къеIхчи* ‘играть’, *къабыр* ‘могила’, *къурбагъа* ‘лягушка’, *къарышъа* ‘муравей’, *къалай* ‘олово’, *къулла* ‘пруд’, *къуIчиI* ‘восходить’, *къарышъа* ‘муравей’, *будакъ* ‘ветка’, *морукъ* ‘малина’, *йайлакъ* ‘летнее пастбище в горах’, *шеркъ* ‘восток’, *къоллукъ сиби* ‘ухаживать’.

Отметим, что в серединной позиции слова рассматриваемый увулярный согласный употребляется редко.

Хъ – увулярный глухой придыхательный. В начальной позиции слова употребляется редко, функционирует преимущественно в серединной и конечной позициях: *рехъ* ‘зола’, *хъаб* ‘двадцать’, *къерхъ* ‘скорлупа’, *чахъахъ* ‘коник’ (деталь мельницы), *серхъин* ‘жених’, *сухъу* ‘держать’, *чахъмахъ* ‘кресало’, *ирхъиI* ‘видеть’, *къавахъ* ‘тополь’, *чанахъ* ‘квашня’ и др.

Къ – увулярный абруптивный глухой. Функционирует во всех позициях: *къал* ‘мышь’, *къыл* ‘голова’, *къацIан* *къусу* ‘деревянный поднос’, *къаджрадж* ‘зима’, *къапI* ‘мышеловка’, *къалп* ‘фальшивый’, *ийкъиIdж* ‘спина’, *мыскы* ‘скупой’, *чукууб* ‘сколько’, *гъаракъар* ‘говорить’, *накъя* ‘вчера’, *экъиI* ‘раздавать’, *йукъуд* ‘четыре’, *нейкъ* ‘глина’, *леIкъ* ‘печень’, *къеIл* ‘соль’, *чукъ* ‘глазной гной’, *къуртI* ‘насадка’ и др.

21. А ф ф р и к а т ы. Аффрикаты – это звуки, образующиеся путем сочетания смычного с близким к ним по месту образования спирантом, что представляет собой с акустической точки зрения единый, неразложимый на составные части звук. При их образовании активный звукообразующий орган, плотно смыкаясь с пассивным органом, на месте смыка образует полную преграду. Раскрытие этой преграды происходит не мгновенно, а путем постепенного отхода активного органа от пассивного, в результате чего полная преграда незаметно переходит в узкую щель. В образовании абруптивных аффрикат кроме названного выше момента, в их артикуляции в качестве особого элемента входит и гортанская смычка, образуемая вследствие полного смыкания, а затем резкого разрыва плотно сомкнутых голосовых связок скопившимся воздухом за надгортанной полостью.

Аффрикат в будухском языке много. Ниже описываются только свистящие и альвеолярные, что же касается увулярных [къг, хъ, къ], то их мы, следуя традиции в кавказоведении, дали в разделе о смычных согласных.

В будухском языке представлены шесть переднеязычных аффрикат, из которых три аффрикаты свистящие, остальные – шипящие.

22. С в и с т я щ и е а ф ф р и к а т ы. В будухском языке переднеязычные звонкие аффрикаты [дз] и глухая [ц] почти не употребляются. [ц] встречается только в заимствова-

ниях из русского языка: *цирк* ‘цирк’ *цемент* ‘цемент’ и др. Приводимые Ю.Д. Дешериевым в классификационной таблице согласных будухского языка звонкая аффриката *ձ* и глухая аффриката *ց*, не подтверждаются данными современного будухского языка, ибо история этих согласных звуков свидетельствует о том, что они на определенном этапе развития языка, спирантизовавшись, соответственно перешли в звонкий спирант *զ* и глухой спирант *ս*, о чем свидетельствуют данные других лезгинских языков: будух. *ваз* ‘луна, месяц’ ~ лезг. *вардз*, *варз*, табас. *вардз*, *варз*, агул. *вардз*, *ваз*, рутул. *ваз*, крыз. *ваъз*, хиналуг. *вацI*, арин. *бац*; будух. *mez* ‘язык’ ~ лезг. *mez*, табас. *мелдз*, *mez*, рутул. *миз*, цахур. *миз*, агул. *mez*, крыз. *mez*, удин. *муз*; будух. *ձավ* ‘небо’ ~ лезг. *ցձավ* < *ձձավ*, таб. *ձձավ*, агул. *ձձավ*, зав, крыз. *ձձավ*, хиналуг. *ձձո*, удин. *ցցավ* и др. [Талибов 1980: 292–295].

ЦI – переднеязычная свистящая абруптивная аффриката. Функционирует во всех позициях: *ւIա* ‘огонь’ *ւIրտI* ‘слюна, выпускаемая сквозь зубы’, *յւIցу* ‘дать’, *յիւIց* ‘десять’, *լաւIար* ‘знать’, *կուրցI* ‘щенок’, *ւIուրցI* ‘краник’ и др.

23. Ш и п я щ и е а ф ф р и к а т ы. Шипящих аффрикат в будухском языке три: *ժ*, *չ*, *՛լ*.

Ժ – альвеолярная звонкая шипящая аффриката. Употребляется во всех позициях: *ժիբир* ‘хвост’, *ժигиг* ‘место’, *ժուրա* ‘отдельный’, *ժալա* ‘силок’, *ժյув* ‘жужжение’, *ժիբժիբ* ‘цыпленок’, *ժճին* ‘лицо’, *ժնժիր* ‘цепь’, *շեժ* ‘женщина’, *մերժ* ‘спор’, *յամադժ* ‘скала’, *լածիծ* ‘верх’, *միլգած* ‘кольцо’, *յիկъиIdж* ‘спина’ и др.

Կ – альвеолярная глухая придыхательная шипящая аффриката. Встречается во всех положениях: *շատալ* ‘оглобля’, *չախъмахъ* ‘кресало’, *չետին* ‘трудный’, *չала* ‘яма’, *չիշ* ‘сырой’, *շիրչիր* ‘изморось’, *չարք* ‘колесо’, *չալ* ‘темно-серый’, *չուխչու* ‘лять’, *շիրչիբ* ‘хворост’, *լախչիծ* ‘водопад’, *կեւչխուI* ‘снять’, *յապոնչի* ‘бурка’, *կարչ* ‘рог’, *կաշ* ‘сука’, *կոչ* ‘коса’ и др.

՛լ – альвеолярная глухая абруптивная шипящая аффриката. Встречается во всех позициях: *չւկъ* ‘глазной гной’, *չւվալ* ‘баран’, *չեби* ‘сырой’, *չւդցալ* ‘смятый’, *չեր* ‘волос’, *չլոխ* ‘препирательство’, *չափ* ‘колоночь (стоячая)’, *չել* ‘слово’, *չլիծ* ‘клоп’, *չիլիմI* ‘воробей’, *կյուշօնխу* ‘давать’, *լալչի* ‘спускаться’, *յլորչի* ‘толкать’, *յեշի* ‘пересекать’, *վիշիծ* ‘девять’, *չերչI* ‘берцовая кость’, *յաշI* ‘звезда’, *չլուի* ‘ворс’, *կիչ* ‘боязнь’ и др.

24. С п и р а н т ы. Спирантами называют такие звуки,

образование которых связано с шумом от трения струи воздуха, проходящего через щель, созданную подвижными органами речи (губами, гортанью, языком в ротовой полости или в гортани). При их артикуляции в речеобразующих органах не возникает полной преграды, полного смыка, а создается лишь только узкая щель, через которую проходит струя выдыхаемого воздуха, поэтому иначе их называют щелевыми. Все образованные подобным образом звуки по своим артикуляционным свойствам длительные, и их артикуляция может быть продолжена во времени по усмотрению субъекта, производящего эти звуки.

В зависимости от места образования спиранты будухского языка так же, как смычные, подразделяются на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увularные, ларингальные, фарингальные.

25. Губные спиранты. В будухском языке всего два губных спиранта — [в] и [ф].

В — губной звонкий. В зависимости от позиции в слове согласный [в] характеризуется, с одной стороны, как губно-губной [в] (в ауслайте слова или слога), с другой стороны — губно-зубной (в анлауте слова или слога): *ви* ‘есть’, *вын* ‘ты’, *вичил* ‘девять’, *вирагъ* ‘солнце’, *вак* ‘свинья’, *вис* ‘родник’, *волтIу* ‘завернуть’, *чIувал* ‘баран’, *кIеви* ‘твердый’, *давгIа* ‘война’, *хIави* ‘вымя’, *лагIатувал* ‘чернота’, *джув* ‘жужжение’, *бодов* ‘рядом, около’, *зав* ‘небо’, *йолов* ‘пламя’, *гIуIв* ‘мельница’ и др.

Надо отметить, что двойственный характер [в], в частности, в родственном лезгинском языке заметил еще П. К. Услар. Описывая фонетическую систему лезгинского языка, П. К. Услар наряду с губно-зубным *в*, который, по его свидетельству, “встречается очень редко”, он выделяет также двугубный *в*, который “весьма часто встречается и соответствует английской W или хюркилинской букве того же начертания” [Услар: 1896]. В этом [в], о котором писал П. К. Услар как о часто встречающемся звуке, и совпадает у него губно-губной [в] и губной элемент лабиализованного согласного.

Ф — губно-зубной глухой щелевой. Употребляется во всех позициях: *фу* ‘хлеб’, *фейи* ‘теплый’, *фындыгъ* ‘лещина’, *фыс* ‘сопение’, *файда* ‘польза’, *фуд* ‘пять’, *фури* ‘мужчина’, *афтафа* ‘кумган’, *бафта* ‘сияло’, *реф* ‘этажерка’, *маф* ‘дождь’, *джуф* ‘туча’ и др.

26. Переднеязычные спиранты. Переднеязычных спирантов всего четыре: [з, с, ж, ш].

З — переднеязычный звонкий свистящий. Встречается во всех позициях: *зын* ‘я’, *зар* ‘корова’, *зинджир* ‘цепь’, *заман* ‘эпоха’, *азар* ‘болезнь’, *лузу* ‘белый’, *тезе* ‘свежий’, *гъазар* ‘тысяча’, *соза* ‘желтый’, *сонзу* ‘мыть’, *сузу* ‘пахать’, *mez* ‘язык’, *ийз* ‘снег’, *гъамбаз* ‘товарищ’ и др.

С — переднеязычный глухой свистящий. Может употребляться во всех позициях: *сас* ‘звук, голос’, *сергIи* ‘браться’, *соIргIи* ‘варить’, *сад* ‘один’, *сагъ* ‘правый’, *сакул* ‘лиса’, *саврг* ‘черемша’, *сил* ‘передний зуб’, *нусу* ‘брынза, сыр’, *осу* ‘ставить’, *къысыр* ‘бесплодная’, *дуст* ‘друг’, *гIалсал* ‘ходить’, *пас* ‘триб’, *пис* ‘плохой’, *фыс* ‘сопение’, *кыс* ‘курица’, *йас* ‘траур’, *мис* ‘медь’.

Ж — переднеязычный звонкий шипящий. Встречается редко. Обнаружили мы его в словах *риж* ‘девушка’, *женнет* ‘рай’, а также в заимствованных из русского языка словах *къараж* ‘гараж’, *журнал* ‘журнал’, *журналист* ‘журналист’ и др.

Ш — переднеязычный глухой шипящий. Встречается во всех позициях слова: *шуд* ‘клоп’, *шид* ‘брать’, *шидир* ‘сестра’, *шульше* ‘стекло’, *шу* ‘кто’, *шийир* ‘горе, беда’, *шубуд* ‘три’, *шульшке* ‘шашка’, *шегълеми* ‘непогода’, *шалвар* ‘штаны’, *гIуIихар* ‘возвращаться’, *энши* ‘спуск’, *ишигъ* ‘свет’, *къеIиш* ‘ремень’, *къуш* ‘птица’, *талааш* ‘стружка’, *попуш* ‘удар животного передней ногой’ и др.

27. Среднеязычные спиранты. Среднеязычные представлены двумя согласными — звонким [й] и глухим спирантом [хъ].

При образовании щелевого [й] активно действующим органом является средняя часть спинки языка, которая, поднимаясь, сближается с твердым небом и прижимается к нему, при этом передняя часть языка опущена, кончик его находится у альвеол нижних зубов или же позади них. Надо отметить, что в артикуляционно-акустическом отношении [й] в зависимости от места в слоге и слова имеет двойной характер: в позиции перед гласным он полностью сохраняет согласный характер (*йа* ‘наш’, *ийз* ‘снег’, *ийIезъ* ‘день’, *ийид* ‘семь’, *мийид* ‘восемь’, *къайе* ‘камень’, *шийир* ‘горе, беда’, *хийир* ‘добро’), а после гласного звука в конце слога ослабляется и приобретает характер «полугласного» звука, что можно показать на примере следующих слов: *чарпай* ‘топчан’,

йойлугъ ‘платок’, *файда* ‘польза’, *чейре* ‘прялка’, *газай* ‘кирка’, *къузай* ‘теневая сторона’, *къулай* ‘удобный’, *пайдах* ‘флаг’ и др. Физиологическая разница между согласным [й] и «полугласным» [й̚] заключается в том, что при артикуляции согласного [й] ротовая щель более узка и речевые органы более напряжены, нежели при артикуляции «полугласного» [й̚]. Сочетания гласный плюс [й̚] многими исследователями дагестанских языков рассматриваются как дифтонги, хотя с фонетической точки зрения для этого нет достаточных оснований.

Хъ – среднеязычный плоскощелевой глухой спирант, встречается преимущественно в начальной и срединной позициях: *хъад* ‘вода’, *хъан* ‘за, позади’, *хъер* ‘ревматизм’, *хъихъи* ‘молочный суп’, *хъитI* ‘слюна’, *хъим* ‘дым’, *хъидли* ‘самка’, *хъиндерд* ‘вилы’, *ийхъар* ‘быть’, *Гарахъар* ‘бежать’, *ворохъу* ‘подметать, сухуу ‘жать (хлеба)’, *хъын* ‘трава, сено’, *рыхъыд* ‘шесть’, *хъадри* ‘мясной бульон’.

28. У в у л я р н ы е с п и р а н т ы. Говоря об увулярных согласных, необходимо отметить, что в дагестановедении их называют то заднеязычными, то увулярными. Смешение заднеязычных и увулярных ничем не обосновано. Происходит оно от того, что многие исследователи в квалификации “согласных часто не проводят четкой грани между активными и пассивными органами. Задняя часть языка и мягкое небо с небной занавеской участвуют в образовании и заднеязычных, и язычковых (увулярных). Однако в первом случае небная занавеска играет пассивную роль, во втором – активную...” [Зиндер 1979: 163]. Артикулируются увулярные благодаря примыканию мягкого неба или небной занавески (при некотором сжатии ее дужек) к задней части языка, образуя при этом смычку, при раскрытии которой между маленьким язычком и задней частью языка создается щель, служащая шумообразующей преградой при дрожании маленького язычка при сильном выдохе струи воздуха. Отмечается, что дрожание производится только маленьким язычком; остальная часть небной занавески остается относительно пассивной.

В будухском языке представлены два увулярных спиранта: [гъ] и [х̚].

Гъ – увулярный звонкий спирант, встречается преимущественно в срединной и конечной позициях: *гъыгъылты* ‘визг, вой’, *кагъаз* ‘бумага’, *верагъ* ‘страница’, *дагъ* ‘гора’,

чIудгъал ‘смятый’, *вирагъ* ‘солнце’, *сагъ* ‘правый’, *алағъ* ‘сорняк, къалгъал ‘вверх’, *къабугъ* ‘корка, кожура’, *ишигъ* ‘свет’, *къырагъ* ‘край’ и др.

Х – увулярный хрипящий глухой, употребляется во всех позициях: *хирI* ‘нитка, пенка’, *хаб* ‘рука’, *чарх* ‘колесо’, *хор* ‘собака’, *хосу* ‘рожать’, *ахыр* ‘конец’, *хиIлаь* ‘лошадь’, *лаха* ‘верх’, *нахыр* ‘стадо крупного рогатого скота’, *махар* ‘грудь’, *ийхда* ‘далекий’, *нох* ‘мякина, полова’, *дыых* ‘быстро’, *чиIх* ‘препирательство’, *диIх* ‘сын’, *риIх* ‘дорога’ и др.

29. Ф а р и н г а л ы ы е. Так называемый фарингальные согласные образуются в результате сужения, возникающего в полости глотки вследствие движения корня языка назад и сближения его с задней стенкой зева. Согласных, образованных таким путем в будухском языке два: [гI] и [хI].

ГI – звонкий щелевой, функционирует в любой позиции: *гIосу* ‘класть (во что-либо)’, *гIукIуь* ‘показывать’, *гIахчиd* ‘водопад’, *гIайл* ‘ребенок’, *гIари* ‘хороший’, *гIуIл* ‘глаз’, *гIадидж* ‘верх’, *гIаччи* ‘спускаться’, *гIараба* ‘арба’, *къагIадж* ‘носок (шерстяной)’, *давгIа* ‘война’, *лагIа* ‘черный’, *соIргIуI* ‘варить’, *богIлу* ‘большой’, *наIзI* ‘запах’, *беIгъ* ‘ус’, *гIама* ‘тетя (по отцовской линии)’ и др.

ХI – глухой щелевой, функционирует в любой позиции: *хIаIни* ‘бык’, *хIаIви* ‘вымя’, *хIарадж* ‘масло’, *лаIxIки* ‘много’, *къеIчхиI* ‘снимать’, *ирапхI* ‘смотря’, *лаIxI* ‘теленок’, *меIxI* ‘сыворотка’ и др.

30. Л а р и н г а л ы ы е. Из ларингальных в будухском языке представлены глухой спирант [гъ] и смычный [ъ]. Глухой смычный, иногда называемый арабской гамзой, встречается и явственно воспроизводится в срединной и конечной позициях слова, хотя в начальной позиции перед гласным он в ряде случаев фигурирует как твердый приступ, а глухой [гъ] фигурирует во всех позициях.

Гъ – глухой щелевой, употребляется во всех позициях: *гъава* ‘воздух’, *гъавас* ‘охота, желание’, *гъамбаз* ‘товарищ’, *гъазар* ‘тысяча’, *гъемише* ‘всегда’, *гъевенг* ‘ступа’, *гъедж* ‘женщина’, *гъейкел* ‘амulet’, *гъилки* ‘настоящий’, *гъилле* ‘уловка, хитрость’, *гъил* ‘теперь’, *гъиччи* ‘пустой, порожний’, *гъура* ‘моча’, *иегъар* ‘седло’, *шегъ* ‘роса’, *силағъ* ‘оружие’, *օгъ* ‘ох’ и др.

Ъ – глухой абруптивный, функционирует преимущественно в срединной и конечной позициях. В начале слова он реализуется как твердый приступ, что видно из следующих примеров: *ъи* ‘да’, *ъасыл* ‘настоящий’, *ъагъали* ‘житель’,

ъагъ ‘ах’, ъыпхъаджи ‘увидел’, йууу ‘говорить’, сиъи ‘делать’, соылуу ‘кушать, есть’, меъэл ‘нос’, къулууу качать (люльку)’, къураа ‘тмин’, леъаз ‘шкура крупного рогатого скота’, маъ ‘жир ‘внутренний’, водоуу ‘нищий’, мулаа ‘жировик’, чурутъеъ ‘мята’ и др.

31. С о н о р н ы е. Группа сонорных, состоящая из звуков [м, л, р, н], характеризуется чистотой тона и ослабленностью того шума, который сопутствует всем остальным согласным. От других звуков сонорные отличаются еще тем, что они звонче, чем остальные шумные. В этом отношении они в какой-то мере походят на гласные звуки. Такое их свойство стоит в зависимости, во-первых, от характера той щели, через которую пропускается слабая струя выдыхаемого воздуха, и, во-вторых, отсутствием напряженности всего речевого аппарата при их артикуляции. Напряженность может сосредоточиться лишь в месте артикулирующих органов. Отнесение их к категории согласных обусловлено их ролью в словообразовании, так как с этой точки зрения ведут они себя как согласные, являясь неслогообразующими элементами.

M — губно-губной носовой громкий. Может встречаться в любой позиции: мекI ‘кулак’, мез ‘язык’, мыкIамI ‘ножницы’, маъ ‘сало’, маҳар ‘трудь’, марк ‘стог’, маф ‘дождь’, йамадж ‘скала’, гъемише ‘всегда’, гъама ‘тетя (по отцовской линии), памаджар ‘утром’, къум ‘земля’, макъам ‘до’, эми ‘дядя (по отцовской линии), эмир ‘повеление’ и др.

N — переднеязычный звонкий носовой. Встречается в любой позиции: нақъа ‘вчера’, ныкIамI ‘удар задней ногой животного’, нахыр ‘стадо (крупного рогатого скота)’, кантI ‘нож’, кына ‘старый’ (о вещах), къутын ‘щека’, къына ‘полено’, къону ‘брать’, къонши ‘сосед’, энси ‘тушить’, зын ‘я’, вын ‘ты’, кутан ‘плуг’ и др. Заметим, что [н] в конце слова в речи некоторой категории носителей будухского языка проявляет тенденцию ослабления с последующей назализацией предшествующего гласного звука: къочIа(н) ‘козырек’, къошкIу(н) ‘жвачка’, къо(н)шу ‘сосед’, ка(н)тI ‘нож’, къуты(н) ‘щека’, кута(н) ‘плуг’ и др.

L — переднеязычный плавный звонкий. По артикуляционно-акустическим данным будухский [л] в положении перед гласным переднего ряда приближается к мягкому [л'] русского языка, в прочих позициях он соответствует русскому твердому [л]. Встречается он в любой позиции слова:

лем ‘осел’, лагIа ‘черный’, лемпе ‘лампа’, талаш ‘стружка’, тала ‘капкан’, къалъял ‘вверх’, хилаа ‘лошадь’, къул ‘дом’, какыл ‘куропатка’, чал ‘темносерый’, къиIл ‘нога’, гъуIл ‘глаз’, гыл ‘цветок’, бел ‘талия’, джала ‘силок’ и др.

P — переднеязычный громкий дрожащий. Встречается во всех позициях: раза ‘щеколда’, ренг ‘цвет’, рих ‘дорога’, раз ‘палка’, реб ‘шило’, риж ‘девушка’, руб ‘игла’, рагамкъара ‘вечер’, рехъ ‘зола’, тур ‘имя’, чарх ‘колесо’, чарпай ‘топчан’, соыргIуI ‘варить’, харапI ‘испорченный’, къураа ‘тмин’, карч ‘рог’, мердж ‘спор’, иихъар ‘быть’, дар ‘дерево’, йер ‘змея’, чер ‘волос’, зар ‘корова’

32. Таким образом, анализ фонетики будухского языка показывает, что его консонантная система состоит из 36 согласных фонем, что можно представить следующей таблицей:

Место образования	Способ образования							
	Смычные		Аффрикаты		Спиранты		Сонорные	
Звонкие	Глухие	Абруптивные	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	Носовые	Плавные
Губные	б	п	нI		в	ф	м	
Дентальные	д	т	тI	ч	з	с	н	л, р
Денто-альвеолярные				чI	ж	ш		
Среднеязычные								
Заднеязычные	г	к	кI		й	хъ		
Увулярные	къг	хъ	къ		гъ	х		
Фарингальные					гI	хI		
Ларингальные			б			гъ		

33. Из таблицы согласных видно, что в будухском языке на фонологическом уровне не представлены непридыхательные согласные (преруптивы), лабиализованные, денто-лабиализованные, палатализованные и др., хотя, как говорилось выше, здесь имеет место процесс зарождения глухих смычных геминат как результат комбинаторных изменений. Процесс этот обусловлен позицией после спирантов.

34. Говоря о лабиализованных согласных, необходимо

отметить, что их наличие характерно для всех лезгинских языков. В этом отношении будухский стоит особняком: лабиализованные согласные за редким исключением утрачены, причем в связи с этим можно констатировать следующие процессы:

а) элемент лабиализации утрачен: *кIекI* < **кIвекI* ‘кончик’ ~ лезг. *кIвенкI* ‘кончик’; *марк* ‘стог’ < **маркв* ~ лезг. *маркв*; *ийт* ‘мед’ < **йитв* ~ цахур. *йитв*; *пекъ* < **пекъв* ‘корень лопуха’ ~ лезг. *пенкъв* и др.

б) элемент лабиализации перешел на предыдущий гласный звук: *нох* < *нохв* < *нахв* < **нагъв* ‘мякина’ ~ лезг. *нагъв*; *нокъ* < *нокъв* **накъв* ‘земля’ ~ лезг. *накъв* и др.;

в) элемент лабиализации перешел на последующий гласный звук: *тур* < *ттур* < *тIур* < **тIвар* ‘имя’ ~ лезг. *тIвар*; *хъур* < **хъвар* ‘смех’ ~ лезг. *хъвер*; *архор* < **архвар* ‘сон’ ~ лезг. *ахвар*; *тIумI* < **тIватI* ‘муха’ ~ лезг. *тIветI*; *тIул* < **тIвал* ‘палка’ ~ лезг. *тIвал*; *кIул* < **кIвал* ‘дом’ ~ лезг. *кIвал*; *къол* **къвал* ‘круча’ ~ лезг. *къвал*; *хор* — **хвар* ‘собака’ ~ цахур. *хваь* — **хваьр* и др. Более подробно см. Делабиализация (с. 43).

35. Н. С. Трубецкой и последующие исследователи лезгинских языков одной из характерных их особенностей считали наличие среди смычных глухих согласных противопоставления по признаку сильный ~ слабый и придыхательный ~ непридыхательный. Подобного противопоставления на фонологическом уровне в будухском языке мы не обнаружили. Непридыхательные согласные можно встретить в интервокальной позиции и в позиции между спирантом и одним из гласных звуков. В этих же фонетических условиях они могут и не функционировать. Следовательно, противопоставление придыхательный ~ непридыхательный находится в прямой зависимости от особенностей произношения того или иного носителя языка, от его окружения и повседневных контактов с представителями иных языков. Мы часто наблюдали произношение прерывистов в речи будухцев, освоивших лезгинский язык в результате совместного проживания в том или в ином населенном пункте, особенно в речи жителей Аг-язы Хачмасского района. Это же наблюдается в речи жителей, имеющих тесные контакты с лезгиноязычным населением Кубинского и Хачмасского районов Азербайджана.

ГЛАСНЫЕ

36. В будухском языке девять гласных фонем, подразделяющихся на а) «простые» гласные [а, и, е (э), о, у, ы] и б) умлаутизованные гласные [аь, оь, уь], которые в соседстве с увулярными и фарингальными согласными могут фарингализоваться, что отмечается в транскрипции знаком *I*: [аI, иI, оI, уI].

«Простые» гласные противопоставляются умлаутизованным по способу образования, а по месту образования противопоставляются гласные переднего ряда гласным заднего ряда, а также губные — негубным, что видно из нижеследующей таблицы гласных фонем:

Таблица гласных

	Передний ряд		Задний ряд	
	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.
Верхний подъем	и	уь	ы	у
Средний подъем	э[е]	оь	о	
Нижний подъем	аь		а	

Гласный *и*. Данная фонема, широко функционирующая в будухском языке, не требует особой акусто-физиологической характеристики. Она представляет собой гласный звук переднего ряда верхнего подъема и наиболее передний из всех гласных будухского языка, а потому она является, с одной стороны, самой узкой и, с другой стороны, акустически наиболее «мягким» звуком.

Гласный *и* встречается во всех позициях, за исключением положения между гласными: *ибир* ‘ухо’, *ирд* ‘кровь’, *иджин* ‘лицо’, *илхи* ‘табун лошадей’, *илги* ‘сердцевина древесины’, *идми* ‘человек’, *шид* ‘брать’, *диде* ‘мать’, *гизси* ‘глупец’, *къил* ‘нога’, *сирси* ‘рожь’, *къари* ‘старуха’, *били* ‘тетя’, *гъеркIи* ‘тяжелый’, *гъалджи* ‘какой’, *гынгалчи* ‘неряха’, *гуди* ‘обрядовая тряпичная кукла’, *вихы* ‘идти’, *вешки* ‘трогать’, *ийIгъиIчи* ‘нищий’, ‘попрошайка’, *микIести* ‘маленький’, *милетчи* ‘националист’ и др.

Как было отмечено выше, некоторые гласные в соседстве с увулярными и фарингальными согласными приобретают ярко выраженные признаки фарингализации, причем

по своим физиологическим и акустическим данным они приближаются к фарингализованным гласным других лезгинских языков. В данном случае переднерядный *и* в названных позициях идентичен фарингализованному гласному *иI* других лезгинских языков: *хиIлаI* ‘лошадь’, *гIиIч* ‘кожа’, *биIгъ* ‘усы’, *хиIтI* ‘слюна’, *ийкъиIдж* ‘спина’, *ирхъиI* ‘видеть’, *сергIиI* ‘бросать’, *гIиIд* ‘праздник’, *диIx* ‘сын’, *къиIф* ‘воронка’, *риIx* ‘дорога’, *къиIрви* ‘шить’ и др. В приведенных конкретных случаях фарингализованный *иI* не фонематичен, поскольку является аллофоном (вариантом) гласного переднего ряда верхнего подъема *и*.

Гласный *e* (э). Фонема *e* (э), представляя собой неогубленный гласный переднего ряда среднего подъема, который по своим артикуляционным и физиологическим данным является идентичным соответствующему *e* (э) других дагестанских языков. Она употребляется во всех позициях слова, кроме позиции интервокальной: *эми* ‘дядя (по отцу)’, *этене* ‘послед животного’, *гъедж* ‘женщина’, *ренг* ‘краска’, *mez* ‘язык’, *микIе* ‘маленький’, *чемче* ‘деревянный половник’, *чIер* ‘волос’, *мичIер* ‘борода’, *чIичIег* ‘лук’, *реренг* ‘маслобойка’, *кIеренI* ‘кость’, *неп* ‘колено’, *mek* ‘горсть’, *йеч* ‘яблоко’, *джегъре* ‘прялка’, *медж* ‘крапива’, *дурудже* ‘лениво’, *джуъре* ‘вид’, *род*, *зегъле* ‘душа’. *ишаре* ‘знак’, ‘сигнал’, *янандже* ‘клевер’ и др. Следует отметить, что в устах некоторой части населения переднерядный *e* (э) произносится в ряде случаев как азербайджанский *ə* в словах типа *эр* ‘мужчина’, *дэниз* ‘море’, *ал* ‘рука’, *мэн* ‘я’, *сэн* ‘ты’ и др. Этот оттенок гласный *e* (э) получает в результате прижатия кончика языка к нижним передним зубам и выдвижением его вперед, а средняя часть спинки языка незначительно приподнимается к твердому нёбу. Раствор рта широкий. Частота его употребления ограничена. Может он заменять исходный *e* (э) в таких словах, как *ве* (*вə*) ‘ваш’, *тижен* (*тикэн*) ‘колючка’, *кепек* (*кэнж*) ‘отруби’ и др. Само собою разумеется, что появление *ə* вместо переднерядного *e* (э) – результат сильного влияния азербайджанского языка, который по частоте употребления этого звука занимает одно из первых мест среди тюркских языков. Просмотр материалов будухского языка, записанных разными членами экспедиции, показывает, что будухская фонема *e* (э) в одних примерах фиксируется как азербайджанский *ə*, в других примерах – как умлаутированный *ə̄*, а в третьих – как переднерядный оральныи *e* (э). Ана-

логичное положение, когда исходный *e* (э) может заменяться гласным *ə*, мы находим также в крызском, хиналугском, рутульском и цахурском языках, т.е. в тех языках, где сильно влияние азербайджанского языка.

В позиции увулярных и фарингальных согласных *e* (э) фарингализуется, но эта фарингализация фонологически не значима: *экъи*//*экъиI* ‘острый’, *некъ*//*неIкъ* ‘грязь’, *меъель*//*меъеIл* ‘нос’, *мех*//*меIx* ‘гвоздь’, *къебехчи*//*къеIбeIxчи* ‘плакать’, *къерх*//*къеIрх* ‘скорлупа’, *къе*//*къеI* ‘сегодня’ и др.

Гласный *a*. В будухском языке функционирует двоякого характера *a*: *a* открытый и *a* закрытый, причем закрытый *a* фонологически не значим.

По своим данным открытый *a* стоит ближе к лезгинскому *a*, артикуляция которого более задняя и ротовая полость более широкая. Функционирует указанный гласный во всех позициях слова: *азар* ‘болезнь’, *агар* ‘если’, *гада* ‘мальчик’, *йак* ‘мясо’, *хал* ‘крыша’, *магъ* ‘сказка’, *къабахъ* ‘мешок’, *кIашыл* ‘древесный уголь’, *чIахар* ‘крупа’, *йаха* ‘ворот’, *йапунджса* ‘бурка’, *къалпагъ* ‘крышка’, *китаб* ‘книга’, *кунджса* ‘сноп’, *зрафа* ‘желчь’, *йава* ‘беспутный’, *йараса* ‘летучая мышь’, *йева* ‘гнездо’, *йика* ‘необходимый’ и др. Открытый *a* в некоторых случаях произносится как долгий гласный (*бабур* ‘паук’, *агъу* ‘яд’, *мани* ‘песня’ и др.), но эта долгота фонологически не значима. Отметим, что закрытый *ă* артикулируется с большим подъемом языка, нежели обычный, открытый *a*. Как было выше отмечено, закрытый *a* в будухском не имеет фонологического значения и встречается преимущественно в закрытом слоге: *дăд* ‘нет’, *пăр* ‘лопасть’, *рăз* ‘палка’, *тар* ‘ось прядки’, *зăр* ‘корова’, *алфăр* ‘чуду из травы’ и др., однако определить фонетические особенности этого закрытого слога не удается, так как упоминаемый закрытый *ă* можно встретить в открытом и закрытом слогах и в таких лексических единицах, как *гăдă* ‘мальчик’, *бăбă* ‘дед’, *бăдă* ‘близко’, *ăдă* ‘отец’, *зă* ‘мой’, *цă* ‘огонь’ и др. Интересно отметить, что некоторые носители рассматриваемого языка одно и то же слово с гласным на *a* незаметно для себя произносят в разных вариантах: так называемый открытый *a* в одном и том же слове они произносят и как открытый, и как закрытый, причем когда начинаешь переспрашивать информатора о качестве закрытого *a*, то он старается произнести его как слегка редуцированный губной *o*. Неопределенность и отсутствие фонемного статуса так называемого закрытого

а послужили нам основанием для отказа его транскрибирования.

Отметим также, что в начале слова рассматриваемая фонема *a* имеет аттакированное произношение с призвуком гамзы («твёрдый приступ»), т.е. такое произношение, которое имеет место в арабском языке в словах типа *ъамру* ‘приказ’ или же в междометии русского языка *эх!*, в слове *аптека* и др.

Если в арабском языке явление аттакирования начального гласного имеет фонематическое значение, то в будухском языке, да и не только в будухском, такого значения оно не имеет. Что касается срединной или конечной позиции слова, то там гортанного взрыва звук выступает в качестве самостоятельного согласного,ср.: *ма* ‘бери’ и *маз* ‘сало’ и др., о чем подробно см. раздел ‘Согласные’.

Г л а с н ы й *у*. Гласный *у* будухского языка не отличается от соответствующего *у* других лезгинских языков. Он представляет собой огубленный гласный заднего ряда верхнего подъема. Встречается во всех позициях слова, за исключением положения между гласными звуками: *мух* ‘ячмень’, *йукъ* ‘поясница’, *ух* ‘ось’, *угой ада* ‘отчим’, *олу* ‘этот’, *къату* ‘ворота’, *къултIухум* ‘кадык’, *Чудгъор* ‘морщина’, *сулакана* ‘левша’, *йагълу тIил* ‘указательный палец’, *буц* ‘пуповина’, *дуру* ‘обман’, *гугутI* ‘кукушка’, *кIуфул* ‘замок’, *чулкIум* ‘борозда’ и др.

Г л а с н ы й *о*. Огубленная фонема заднего ряда среднего подъема. По своим данным соответствует аналогичному гласному звуку других лезгинских языков. Встречается во всех позициях слова: *хор* ‘собака’, *зо* ‘мой’, *орхор* ‘сон’, *нокъ* ‘грязь’, *во* ‘твой’, *гос* ‘обручальное кольцо’, *года* ‘короткий’, *осу* ‘класть’, *локут* ‘охапка’, *сокул* ‘лиса’, *могул* ‘венник’, *косо* ‘головешка’, *моf* ‘дождь’, *къону* ‘брать’, *соргу* ‘варить’, *гологъу* ‘погребать’, *йобу* ‘кляча’.

Г л а с н ы й *ы*. Этот звук представляет собой типичный гласный заднего ряда верхнего подъема. По своей артикуляции он более задний, и характеризуется он некоторой краткостью, чем соответствующий *ы* русского языка. Положение языка при его произношении одинаково с положением его при произношении *у*. И если от *у* отнять огубление, сохранив положение языка, получится гласный *ы*, характерный для будухского языка.

Г л а с н ы й *ы* встречается во всех позициях в слове, за

исключением начальной позиции и позиции между гласными: *хъын* ‘трава’, *къырмыз* ‘красный’, *хыдыл* ‘внук’, ‘племянник’, *кIына* ‘древа’, ‘клин’, *зын* ‘я’, *вын* ‘ты’, *къыл* ‘голова’, *къыл* ‘рука’, *джызыгъ* ‘черта’, *гыл* ‘взяток пчелы’, *къыс* ‘курица’, *сагъсыгъан* ‘сорока’, *съысыл* ‘рожь’, *къызылгул* ‘роза’, *тахыл* ‘зерно’, *гамыш* ‘буйвол’ и др.

Встречаются случаи, когда рассматриваемый звук может заменяться гласным *у*: *йары//йару* ‘половина’, *балыгъ//ба-лугъ* ‘рыба’, *гъымыр//гъумур* ‘жизнь’ и др.

37. У м л а у т о р а н н ы е г л а с н ы е.

В будухском языке три умлаутированных гласных: *аь*, *оь*, *уь*.

Г л а с н ы й *аь*. Умлаутированный гласный переднего ряда нижнего подъема. По своим артикуляционно-акустическим данным аналогичен соответствующему *аь* других лезгинских языков. В начальной позиции рассматриваемый гласный нам не встретился, употребляется лишь в срединной и конечной позициях слова: *чарьх* ‘колесо’, *каьрч* ‘рог’, *хиIаl* ‘лошадь’, *джуьнахI* ‘воровство’, *мичаl* ‘астрагал’, *дженгаrи* ‘синий’, *лаьм* ‘мокрица’, ‘осел’, *лаь* ‘шкура крупного рогатого скота’, *наь* ‘запах’ и др. Следует отметить, что рассматриваемый гласный в позиции увулярных и фарингальных согласных фарингализуется, но эта фарингализация фонологически не значима. Фарингализованный коррелят гласного *аь* можно видеть в следующих примерах: *маIгIда* ‘желудок’, *фаIгIле* ‘рабочий’, *лаIхI* ‘телка’, *хIаlни* ‘бык’, *циIаIхI* ‘коза’, *маIгIлим* ‘учитель’, *ирхIаIр* ‘смотреть’. Для умлаутированного *аь* характерна также заменяемость его гласным переднего ряда среднего подъема *е*. Это наблюдается в основном в речи представителей младшего поколения.

Г л а с н ы й *уь*. Огубленный гласный переднего ряда верхнего подъема. По расположению языка сходен с гласным *и*, но осложняется сильным округлением губ, иначе говоря, артикуляция *уь-* это артикуляция переднерядного *и* + огубление. Встречается в любой позиции слова, за исключением положения между гласными: *уъгъу* ‘кашель’, *чIуьртIеъ* ‘мята’, *йуъзенги//уъзенги* ‘стремя’, *новнъ* ‘колохель’, *уъзмъу* ‘йухъор’ ‘плавать’, *куърсъ* ‘стулик’, *куърту* ‘мост’, *шуътру* ‘коричневый’, *гуъму* ‘серебро’, *буълбуъл* ‘соловей’, *суъм-буъл* ‘колос’, *къору* ‘пастух’ и др.

Г л а с н ы й *оь*. Умлаутированный гласный переднего

ряда среднего подъема. От соответствующего *օ* других лезгинских языков не отличается. Встречается в любой позиции слова, за исключением положения между гласными: *сөъдоъхъօ* ‘пусть не будет’, *օրдоъօ* ‘утка’, *къюкIаI* ‘большой деревянный жёлоб’, *нօ* ‘град’, *бօв* ‘фаланга’, *дօвълем* ‘богатство’, *гօъл* ‘озеро’ и др. В позиции увулярных и фарингальных согласных фарингализуется: *къюIдух* ‘жених (до женитьбы)’, *къюIруь* ‘пастух’, *гЮIЧиI* ‘заходить’, *чоIхIуIр* ‘груша’, *къюIгъулу* ‘детел’ и др.

38. Из приведенных материалов видно, что в сфере будухского вокализма имеет место противопоставление в отношении ряда образования: передний, задний; в отношении подъема — верхний, средний, нижний. Противопоставлены друг другу оральные, умлаутированные. К числу особенностей системы вокализма будухского языка следует отнести также долгие и назализованные гласные, хотя в редких случаях можно проследить долготу, используемую для придания речи особого оттенка. То же самое можно сказать и относительно назализованных гласных. В речи отдельных представителей будухского языка мы наблюдали редукцию конечно-слогового *н* в результате чего предшествующий гласный принимает признак назальности. В конце слова в речи некоторой категории носителей будухского языка переднеязычный звонкий носовой *н*, проявляет тенденцию ослабления с последующей назализацией предшествующего гласного звука: *къюIа(н)* ‘козырек’, *тала(н)* ‘живот’, *къюшкIу(н)* ‘жвачка’, *кута(н)* ‘плуг’, *ка(н)т* ‘нож’, *къю(н)шу* ‘сосед’, *э(н)си* ‘тушить’, *зы(н)* ‘вы’. Следует сказать, что процесс назализации гласных в будухском языке на современном этапе находится в стадии становления, как это имеет место и в некоторых других лезгинских языках.

39. Выше мы отмечали, что фарингализованные гласные в будухском языке — результат комбинаторных изменений в позиции фарингальных согласных, и на данном этапе развития языка они не приобрели статуса фонем, что помимо всего прочего подтверждает и такое явление, как блуждание признака фарингализованности с одного гласного на другой в данном конкретном слове. Так, в слове *меIx* ‘твоздь’ фарингализованность гласного обусловлена последующим увулярным хрипящим *х*, однако при изменении данного слова по падежам фарингальный признак перескакивает на последующий гласный, а первый гласный переходит в раз-

ряд оральных: *меIx* > *мехиIла* (род. п.), но *меIxри* (мн. ч.). Как видно, блуждающий признак фарингализованности гласного находится в прямой зависимости от спаянности (отнесенности) его с увулярным или фарингальным согласным, т.е. фарингализуется тот гласный звук, который оказывается в одном слоге с увулярным или фарингальным согласным. В приведенной выше форме *мехиIла* произошло смещение слогоделения: если в первом случае данное слово по своей структуре односложное (*меIx*) и увулярный *х* тесно связан с корневым гласным, то во втором примере увеличение количества слогов привело к смещению первоначальной организации структуры слова, в результате чего увулярный согласный оказался во втором слоге (*мехиIла*), потому гласный второго слога получает фарингализацию. В третьем случае (*меIxри*) увеличение слогов не привело к реорганизации первоначальной структуры слова. Такого характера примеров в будухском языке достаточно много. Приведем некоторые из них: *диIx* ‘сын’ > *дихиIлиз* (дат. п.), но *диIxри* (мн. ч.); *риIx* ‘дорога’ > *рихиIлыр* (эрг. п.), но *риIxри* (мн. ч.) и др.

Говоря о фарингализованных гласных, необходимо еще раз отметить, что в будухском языке они вторичного порядка, об этом свидетельствует позиция, занимаемая ими — в соседстве с увулярными и фарингальными согласными. Фарингализации легко подвергаются гласные переднего и заднего рядов, причем они так или иначе получают оттенок особого смягчения наподобие умлаутированных гласных. Характеризуя фарингализацию гласных в даргинском языке, Ш. Г. Гаприндашвили пишет, что «при фарингализации гласных корень языка, а также надкорневая часть его, сильно сдвинуты к задней стенке фаринкса, резко уменьшая при этом объем полости зева. Ввиду оттянутости задней части языка назад и вниз и соответственно меняется и конфигурация его передней части, то есть, весь уклад языка. Резкое сужение нижней части фаринкса вызывает почти полное исключение его из числа резонаторов фарингализованного гласного. Резонатор надставной трубы укорачивается, соответственно меняется и состав формантов гласного, усиливаются более высокие форманты и гласный акустически оставляет впечатление неглубоко, поверхностно образованного звука. Резкое оттягивание задней части языка вниз, в сторону задней стенки фаринкса автома-

тически вызывает приподнимание вверх передней части языка; этим суживается ртовый резонатор и в своей передней части и получаем эффект умлаутизации фарингализованного гласного. Вследствие этого фарингализованный гласный одновременно характеризуется акустическим оттенком и умлаутизированного гласного» [Гаприндашвили: 1966, 189–190].

40. Для будухского языка в какой-то мере характерно стирание граней артикуляционного подъема некоторых гласных. Так, например, часто возникают затруднения в различении гласного верхнего подъема *и* от гласного среднего подъема *e*, гласного верхнего подъема *y* от гласного среднего подъема *o*. Такая тенденция будухского языка часто приводит к ошибкам при записи языкового материала.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В будухском языке протекают определенного рода фонетические процессы, играющие важную роль в его фонетической системе. Анализ их начнем с закона оглушения согласных звуков.

41. О г л у ш е н и е. Это явление в будухском языке проявляется исключительно в конечной позиции слова, в частности, конечный звонкий оглушается, но при словоизменении он принимает свой первоначальный вид: *уьт//уьд* ‘желчь’ > *уьдра* (род. п.), *шитI//шид* ‘брат’, *хап//хаб* ‘горсть’, *цIин//цIиб* ‘крынка’, *кIеренI//кIереб* ‘кость’, *цIинI//цIиб* ‘вершок’ и др.

Встречаются также отдельные слова, в которых наблюдается оглушение первичных звонких в начальной и интервокальной позициях слова: *къусу//къузу* ‘старый’, *чепре//джере* ‘прялка’, *тунух//тунугъ* ‘мельничное корыто’ и др.

В позиции глухих согласных оглушению подвержены также показатели грамматических классов *б* и *д*: *сепче* < **себче* (III кл.) – повел. ф. от *сетчи* < **седчи* ‘гнить’, *глакирджи* < **глабкирджи* (III кл.) – прош. вр. от *гларки* ‘пачкать’, *сипхъир* < **сибхъир* (III кл.) – повел. ф. от *сирхъу* ‘держать’, *глаку* < *глабку* < **глабхъу* (III кл.), *глатку* < *гладку* < **гладхъу* (IV кл.) ‘гнаться’, *сопIкIун* < **собкIун* (III кл.) ‘вздрогнуть’, *сомIкIун* < *садкIун* (IV кл.) ‘вздрогнуть’, *вепсил* < **вебсил* (III кл.), *вессил* < **ведсил* (IV кл.) – ф. повел. накл. от *велси* ‘крутить’, ‘поворнуть’, *йоткул* < **йобкул* (III кл.), *йоткул* < **йоодкул* (IV кл.) ф. повел. накл. от *йолкол* ‘катиться’ и др.

42. О з в о н ч е н и е. Данный процесс реализуется также спорадически. Конечные глухие придыхательные отдельных слов при словоизменении в интервокальной позиции, а также в позиции между сonorным и одним из гласных озвончаются и переходят в соответствующие по месту образования звонкие: *к* > *г*, *х* > *гъ*, *ч* > *дж*: *шут* ‘клоп’ > *шудри* (эрг. п.), *инек* ‘шелк’ > *инегер* (мн. ч.), *мичек* ‘комар’ > *мичегер* (мн. ч.), *йерпенек* ‘огурец’ > *йерпенегер* (мн. ч.), *куртпук* ‘ресница’ > *куртпүгер* (мн. ч.), *муышук* ‘мешок’ > *муышүгер* (мн. ч.), *къуркуч* ‘хлев’ > *куркуйджер* (мн. ч.), *лурс* ‘щавель’ > *лурзумер* (множ.), *курух* ‘загон’ > *кургъер* (мн. ч.), *йух* ‘молоко’ > *йугъер* (мн. ч.), *гIидич* ‘верх’ >

Гидиджер (мн. ч.), *къосич* ‘середина’ > *къосиджер* (мн. ч.) и др. Интересно отметить, что данное явление имеет место и в заимствованных словах, что говорит о его весьма позднем характере.

43. Д е л а б и а л и з а ц и я . Как было отмечено, будухский один из тех лезгинских языков, в фонетике которого система лабиализованных согласных получила наибольшее разрушение и поэтому элемент лабиальности в этом языке претерпел разнообразные изменения. Так, элемент лабиальности в этом языке, так же как и во множестве других лезгинских языках, то бесследно исчезает, то переходит на смежный гласный, лабиализуя его. Все это видно из нижеследующих примеров:

1) Элемент лабиальности полностью утрачен: *кIек* < *кIвекI* ‘кончик’, ср. лезг. *кIвекI* (ахт. д.), *йит* < *йитв* ‘мед’, ср. цахур. *итв*, *марк* < *маркв* ‘стог’, ср. лезг. *маркв*, *пекь* < *пекъв* ‘корень лопуха, ср. лезг. *пенкъв*, *тIомI* < *тIватI* ‘пчела’, ср. лезг. *тIветI*, *тIумI* < *тIватI* ‘муха’, ср. лезг. *тIветI*, *рахъх* < *рахъв* ‘зола’, ср. лезг. *рухъв*, *мадж* < *маджв*, ‘крапива’, и др.

2) Элемент лабиальности перешел на предшествующий гласный звук: *нох* < *нахв* ‘мякина’, ср. лезг. *нахъв*, *ночь* < *накъв* ‘земля’, ср. лезг. *накъв*, *йокI* < *йакI* ‘топор’, ср. лезг. *якIv*, *йукъ* < *йукъв* ‘поясница’, ср. лезг. *юкъв* и др.

3) Элемент лабиальности перешел на последующий гласный: *тур* < *тIyp* < *тIвар* ‘имя’, ср. лезг. *тIвар*, *хъур* < *хъвар* ‘смех’, ср. лезг. *хъвер*, *архор* < *архвар* ‘сон’, ср. лезг. *ахвар*, *тIумI* < *тIватI* ‘пчела’, ср. лезг. *тIветI* ‘муха’, *тIул* < *тIвал* ‘палка’, ср. лезг. *тIвал*, *къол* < *къвал* ‘круча’, ср. лезг. *къвал*, *хор* < *хвар* ‘собака’, ср. цахур. *хваь* < *хваьр*, *кIул* < *кIвал* ‘дом’, ср. лезг. *кIвал* и др.

Анализ материалов будухского языка показывает, что в этом языке почти полностью (т.е. за исключением единичных случаев) деградировали лабиализованные согласные, в результате чего вокализм этого языка в какой-то мере осложнился в смысле количественного увеличения лабиальных гласных.

44. А с с и м и л я ц и я . В будухском языке представлена как прогрессивная (*садыгъ* (< *сад* *йыгъ*) ‘один день’, *къадыгъ* (*къад* *йыгъ*) ‘два дня’ и др.), так и регressive ассимиляция (*санIцIаджи* < *сабцIаджи* ‘наполнился’, *гIанIтIилджи* < *гIабтIилджи* ‘налил’, *гIатIтIилджи* < *гIадтIилджи* ‘на-

полнил’, *къапIчIуджи* < *къабчIуджи* ‘поднялись’, *тапан* ‘живот’ > *тапамбер* < *тапанбер* (мн. ч.), *тикаьн* ‘колючка’ > *тикаьмбер* < *тикаьнбер* (мн. ч.), *машин* ‘машина’ > *машимбер* < *машинбер* (мн. ч.) и др.

Ударение в будухском языке силовое (экспираторное), фиксированное в большинстве случаев на определенном слоге слова как в контексте, так и вне контекста. В прямых основах оно падает в основном на второй слог от начала слова: *адá* ‘отец’, *дидé* ‘мать’, *хиIла́й* ‘лошадь’, *кумá* ‘село’, *джамыши* ‘буйвол’, *къалиá* ‘коврик’, *Чувáл* ‘овца’, *сурú* ‘отара’, *богIлу* ‘большой’, *микIé* ‘маленький’, *кхуурку́дж* ‘хлев’, *къапú* ‘дверь’, *йилéг* ‘железо’, *тала́* ‘капкан’, *джидар* ‘пути’, *къандáл* ‘кандалы’, *рамка* ‘рамка’, *созú* ‘темно-желтый’, *ризин* ‘резина’, *ришвéт* ‘взятка’, *намúс* ‘честь’, *мырдáр* ‘нечистый’, *тийé* ‘кли-нок’ и др.

Это правило нарушается в тех случаях, когда прямая основа подвергается изменениям. В таких случаях ударение может падать не только на второй, но и на первый, третий и др. слоги.

Ударение бывает всегда фиксированным на:

1) словообразовательных аффиксах *-лú*, *-лúвал*, *-тúвал*, *-сыз*, *-сызывал*, *-увал*: *сабырлú* ‘содержанный’, *дадлú* ‘вкусный’, *давамлú* ‘стойкий’, *сагъувал* ‘здравье’, *дайазувал* ‘мелкость (отсутствие глубины)’, *сабырсызывал* ‘несдержанность’, *сакитúвал* ‘покой’, *йасырúвал* ‘план’, *рахIамлú* ‘милостивый’, *рахIамувал* ‘милостивость’, *дженгчитúвал* ‘борьба’, *сагъатúвал* ‘холодность’, ‘прохлада’, *силагъузу́вал* ‘невооруженность’, *синигъузу́вал* ‘безупречность’, *ренгсыз* ‘бесцветный’, *тамамсызывал* ‘незавершенность’, *джуурхIа́тысыз* ‘трусливый’, *тегъерсыз* ‘бесформенный’, *тегъерсызывал* ‘бесформенность’, *джуурхIа́тызывал* ‘жестокость’, *сарсамúвал* ‘легкомыслie’, *сенгIа́тыкарúвал* ‘ремесленничество’, *рижúвал* ‘девственность’, *дженджелúвал* ‘шалость’, *джераьгъувал* ‘профессия лекаря’, *дженетлú* ‘райский’, *тербийессызывал* ‘невоспитанность’, *фикирсыз* ‘необдуманный’, *фургунчitúвал* ‘профессия фургонщика’ и др.

2) аффикса масдара: *элсí* ‘вернуться’, *сергIí* ‘стелить’, *йихъár* ‘быть’, *чуракъár* ‘достигать’, *къорохъбр* ‘освобождаться’, *къолтIú* ‘разливать’, *соргIú* ‘варить’, *гIабанхú* ‘висеть’, *гIалтIú* ‘наливать’, *къогIулí* ‘копать’, *къотIуний* ‘раздавить’, *къуротIú* ‘забить’, *сохъурú* ‘мочиться’, *сохурú* ‘ткать’, *соуулú* ‘есть’, *согъуру́* ‘пить’, *чергIí* ‘гнать’, *чормí* ‘поворачиваться’ и др.

3) первом слоге настоящего общего времени: *къалкъа́л* ‘лечь’ > *къálкъали*, *чагъár* ‘идти’ > *чágъари*, *гáчIи* ‘спускаться’ > *гláчIири*, *ирхъй* ‘смотреть’ > *íрхъири*, *къучIонхú* ‘закрыть’ > *къúчIонхуни*, *вóчIонху* ‘отжать’ > *вóчIонхуни*, *вохоцIáр* ‘прислониться’ > *вóхоцIари* и др.

4) первом слоге будущего времени и образованных от него временных формах глагола: *къечIи* ‘подняться’ > *къéчIира*, *къéчIирави* (наст. вр.), *къéчIиравни* (прош. несов. вр.); *къалкъа́л* ‘лечь’ >*къálкъала*, *къálкъалави* (наст. вр.), *къалкъалавни* (прош. несов. вр.); *чагъár* ‘идти’ > *чágъара*, *чágъарави* (наст. результ. вр.), *чágъаравни* (прош. несов. вр.); *ирхъй* ‘видеть’ > *íрхъира*, *íрхъирави* (наст. результ. вр.), *íрхъиравни* (прош. несов. вр.); *къучIонхú* ‘закрыть’ > *къúчIонхуна*, *къúчIонхунави* (наст. рез. вр.), *къúчIонхунавни* (прош. несов. вр.); *вогоцIáр* ‘прислониться’ > *вóхоцIара*, *вóхоцIарави* (наст. вр.), *вóхоцIаравни* (прош. несов. вр.); *велсí* ‘крутить’ > *вéлсила*, *вéлслиави* (наст. вр.), *вéлслиавни* (прош. несов. вр.) и др.

5) первом слоге прошедшего общего времени и образованных от него временных формах: *къачIу* ‘подняться’ > *къáчIуджи*, *къáчIуджни* (давнопрош. вр.), *къáчIуджвни* (прош. рез. вр.); *гáрахъár* ‘бежать’ > *гáрхъуджи*, *гáрхъуджни* (давнопрош. вр. вр.), *гáрхъуджвни* (прош. рез. вр.); *къуцIу* ‘дать’ > *къийеджи*, *къийеджни* (давнопрош. вр. вр.), *къийеджвни* (прош. рез.); *вочIонху* ‘отжать’ > *вéчIехинджи*, *вéчIехинджни* (давнопрош. вр. вр.), *вéчIехинджвни* (прош. рез. вр.) и др.

6) первом слоге повелительной и запретительной формах: *къалкъа́л* ‘лечь’ > *къákъал*, *къáмакъал*; *гáрахъár* ‘бежать’ > *гáрухъ*, *гáмарапхъар*; *элкыи* ‘посадить’ > *экыил*, *эмелькии*; однако во множественном числе повелительного наклонения ударение падает на второй слог слова: *къачIу* ‘подняться’ > *къачIв* (ед. ч.) > *къабáрчIада* (мн. ч.); *алкъóл* ‘сесть’ > *áкъул* (ед.ч.), *апIкъúлда* (мн. ч.) и др.

В отрицательных формах глаголов, образованных префиксально-инфикальным способом, как правило, ударение приходится на слог, следующий после отрицательной морфемы: *чагъár* ‘идти’ > *чадагъár* ‘не идти’, *чадагъáрджиз* (цел. ф.), *чадагъáрни* (прош. несов. вр.), *йоълку́* ‘катить’ > *йоъдовлку́* ‘не катить’, *йоъмоълку́* ‘не кати’, *сонкIон* ‘вздрогнуть’ > *садонкIón* ‘не вздрогнуть’, *саваз* ‘дои’ > *сомомозу//сомозу* ‘не дои’, *йоротIу* ‘отрежь’ > *йоморотIу* ‘не отрезай’, *согогI* ‘моло-

ти’ > *соморгIу* ‘не молоти’, *савагI* ‘стели’ > *сомоъргIу* ‘не стели’ и др.

Всегда бывает ударным аффикс временной формы -да//де: *чагъár* ‘идти’ > *чагъардá* ‘когда шел’, *чагъар* > *вихъидé* ‘когда пошел’, *гáрахъár* ‘бежать’ > *гáрхъудá* ‘когда бежал’, *къону* ‘брать’ > *къендé*, *йалкал* ‘катиться’ > *йолколдá*, *сонкIон* ‘вздрогнуть’ > *сонкIондá*, *гáчIу* ‘спускаться’ > *гáчIудá* и др.

Одним из примечательных свойств будухского ударения является то, что оно имеет фонологическое значение. Так, ударение является тем различительным средством, при помощи которого противопоставляются две временные формы глагола, а именно, настоящее общее время от единственновательной формы глагола: *чágъари* (наст. вр.) и *чагъáри* (долж. ф.) от *чагъár* ‘идти’, *гáчIири* (наст. вр.) и *гáчIири* (долж. ф.) от *ирхъй* ‘смотреть’, *къúчIири* (наст. вр.) и *къуцIири* (долж. ф.) от *къуцIу* ‘дать’, *гáлтIири* (наст. вр.) и *гáлтIири* (долж. ф.) от *гáлтIу* ‘наливь’, *къúчIонхуни* (наст. вр.) и *къуцIонхуни* (долж. ф.) от *къуцIонху* ‘закрыть’ и др.

Следует отметить, что строгих закономерностей, регулирующих ударение, в будухском языке нет. Исследователь языка часто встречается с такими случаями, когда при определении места ударения не находишь единодушия между двумя информаторами. Каждый свое индивидуальное произношение считает правильным и «литературным», что является ярким свидетельством постепенного расширения законов, регулирующих законы реализации будухского ударения.

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БУДУХСКОГО ЯЗЫКА

Все слова будухского языка делятся на две основные категории: на значимые, имеющие самостоятельное лексическое значение (*фу* ‘хлеб’, *кыл* ‘голова’, *ада* ‘отец’, *зар* ‘корова’, *глари* ‘хороший’, *сиши* ‘делать’, *ийхъар* ‘быть, становиться’, *къечи* ‘подниматься’, *сад* ‘один’, *зын* ‘я’ и др.), и на служебные слова, не имеющие самостоятельного лексического значения и используемые для служебных целей, как-то: для установления связей в предложении между отдельными словами или же для придания тому или иному слову или предложению какого-либо оттенка. В качестве таковых функционируют союзы, послелоги, частицы и др.

С морфологической и синтаксической точек зрения внутри первой категории слов противопоставляются друг другу три большие группы слов — это именные части речи (имена существительные, прилагательные, местоимения, числительные), с одной стороны, глаголы и наречия, с другой. Именные части речи отличаются тем, что в именительном падеже единственного числа они не оформлены, за исключением числительных, которые имеют в своей структуре изменяющиеся классные показатели. Помимо общности значения (все они обозначают предмет или признаки), именные части речи объединяются также общностью морфологических средств, используемых ими для выражения: 1) падежа; 2) класса; 3) числа; 4) связей слов в предложении (сочетания с некоторыми союзами, частицами и послелогами). Однако необходимо отметить, что эти морфологи-

ческие средства не в одинаковой мере используются для установления связей между словами данной категории. Например, прилагательные, числительные и местоимения определенных разрядов изменяются по падежам и числам лишь при субстантивации. Если в данных конкретных случаях некоторые прилагательные и местоимения могут меняться по классам, то имена существительные этой возможности лишены. В этом отношении существительные будухского языка ведут себя аналогично существительным других дагестанских языков. Глагол, в противоположность другим (именным) частям речи, характеризуется развитой морфемной системой, выражающей категории класса, наклонения, времени, числа, пространственной ориентации и т.д. Имеет место семантико-морфологическая градация глагола на переходные (транзитивные), непереводные (интранзитивные) и лабильные. Категория лица типа русского языка передается в будухском сочетанием личного местоимения с глаголом, причем для этой цели глагол не принимает специальных показателей, которые могли бы указать на лицо, иначе говоря, относительно личного спряжения будухский глагол нейтрален. То же самое можно сказать и относительно залога (вида). Богатство форм времен и наклонений позволяет обходиться без залогового выражения, и отсутствие его в языке не накладывает каких-либо ограничений на полное использование видо-залоговых отношений в рассматриваемом языке. Наречия в будухском, так же как и в других дагестанских языках, отличаются неизменяемостью ни по падежам, ни по классам, ни по числам. Как развивающаяся часть речи, которая в своем развитии окончательно не оформилась и продолжает еще развиваться, наречие является наиболее сложным лексико-морфологическим разрядом слов. Поэтому при лексико-семантическом и синтаксическом анализе данного разряда слов среди специалистов нет единого подхода в определении и характеристике наречий как группы лексических единиц со своими специфическими особенностями. Несомненно, это обстоятельство вызвано тем, что наречие как часть речи окончательно еще не оформилось и продолжает нарастать за счет адвербализации некоторых имен в пространственных падежах, о чем ниже.

КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КЛАССОВ

В свое время, говоря о категории грамматических классов в цахурском языке, мы писали, что одной из отличительных особенностей иберийско-кавказской семьи языков от языков иных систем является наличие и проявление в грамматическом строе этих языков так называемой категории грамматических классов. По существу категория грамматических классов в иберийско-кавказских языках и категория рода в некоторых индоевропейских языках — это два различных понятия, разных по своему генезису и функциональной значимости.

Отличается категория класса от категории рода принципом классификации имен и проявлением в системе языка. Если роды классифицируются по морфологическому признаку слова, по наличию или отсутствию тех или иных показателей, характеризующих тот или иной род, то в основе классификации грамматических классов лежит семасиологический признак, что формально проявляется при согласовании субъекта или объекта с предикатом, определения с определяемым и т.п. В данном случае категория класса отражается в глаголе, в некоторых падежных аффиксах имен, в слове, употребленном в атрибутивной функции. Несмотря на единый принцип классификации имен по грамматическим классам в горских дагестанских языках, так же и как в других горских кавказских языках, наблюдается различие в количестве классов. Там, где представлена двухклассная система, противопоставляются семасиологически имена существительные, обозначающие человека, имена, обозначающим все остальное. Отсюда вполне естественно то положение, с которым мы встречаемся в табасаранском языке, где к первому классу относят наименования всех разумных существ, а ко второму — названия всех неразумных существ [Жирков: 1948; Магометов: 1965]. Данный принцип классификации остается в силе и в том случае, если в языке представлено более двух грамматических классов, при этом как в категории личности, так и в категории вещи происходит дифференциация, в одном случае на первый и второй классы, в другом — на третий и четвертый [Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков: 1971, 73–74]. Именно к последнему типу языков относится и будухский язык.

Как было отмечено выше, отнесение имени существительного к тому или иному классу, иначе говоря, принадлежность имени к определенному классу определяется согласованием, устанавливающимся между предикатом и субъектом или же объектом, определения с определяемым и т. д. Покажем это на конкретных примерах: *Рижиз угунда шидир йиркаджи* ‘Девушка любит свою сестру’, *Рижиз угунда зар йукоджи* ‘Девушка свою корову любит’, *Рижиз уга сиргъя йикаджи* ‘Девушка свои серьги любит’, *Зын* (I класс) *за шийу кIулдже чагъари* ‘Я своего брата в дом пойду’, *Зын* (II класс) *за шийу кIулдже чаргъари* ‘Я своего брата в дом пойду’, *Йин* *йа шийу кIулджа чабгъари* ‘Мы нашего брата в дом пойдем’, *Зар* *къуIркийе чогъори* ‘Корова в хлев зайдет’, *Машин* *къарадждже чагъари* ‘Машина в гараж заедет’, *Машинбер* *къарджджа чагъари* ‘Машины в гараж заедут’, *Зарар* *къуIркийе чагъари* ‘Коровы в хлев зайдут’, *Гъеджа* *йиIкъиIйер гада* *глакъалджи* ‘Женщины со спины мальчик упал’, *Гъеджа* *йиIкъиIйер риж* *глакъалджи* ‘Женщины со спины девочка упала’, *Гъеджа* *йиIкъиIйер мишук* *глакъалджи* ‘Женщины со спины мешок упал’, *Гъеджа* *йиIкъиIйер чамадан* *глакъалджи* ‘Женщины со спины чемодан упал’, *сар* *идми* ‘один мужчина’, *сар* *гада* ‘один мальчик’, *сар* *гъедж* ‘одна женщина’, *сар* *риж* ‘одна девушка’, *саб* *чIувал* ‘одна овца’, *саб* *хIиль* ‘одна лошадь’, *сад* *кIул* ‘один дом’, *сад* *хаб* ‘одна рука’ и др.

Из приведенных примеров видно, что в зависимости от класса имени меняются согласуемые формы глаголов и числительных. В приведенных примерах в качестве согласователей выступают классные показатели *r*, *b*, *d*, *нуль звука*, *гласный заднего ряда среднего подъема o*, которые могут подвергнуться разнообразным фонетическим изменениям.

Рассмотренные примеры также показывают, что все имена существительные будухского языка распределяются по четырем грамматическим классам: к I классу относятся имена лиц мужского пола; ко II классу — имена лиц женского пола; к III классу — имена неразумных одушевленных существ, предметов, вещей и т. п.; к IV классу — названия предметов, вещей, явлений и т.д. [Панчвидзе: 1941; Дешериев: 1967; Талибов: 1971; Мейланова: 1977].

Имена существительные, разделяясь в единственном числе на четыре группы, во множ. числе распадаются на две: одну — объединяющую названия разумных живых су-

ществ (лица мужского и женского полов), и другую — включающую названия неразумных живых существ, названия неодушевленных предметов, явлений, абстрактных имен и др.

Далее охарактеризуем каждый грамматический класс в отдельности:

I класс: в этот класс входят слова, обозначающие лиц мужского пола: *дих* ‘сын’, *шид* ‘брат’, *халаогълы* ‘двоюродный брат’, *ада* ‘отец’, *фури* ‘мужчина’, *гада* ‘мальчик’, *дайи* ‘дядя’, *халу* ‘дядя’, *баг* ‘жених’, *къоъдух* ‘нареченный’, *шагъ* ‘шах’, *эми* ‘дядя (по отцу)’, *чавуш* ‘глашатай’, *хан* ‘хан’, *падишагъ* ‘царь’, *савдагар* ‘торговец’ и др. Сюда относятся также *аллагъ* ‘бог’, *малаик* ‘ангел’, *пайгъамбар* ‘пророк’ и др.

II класс: к этому классу относятся слова, обозначающие лиц женского пола: *гъедж* ‘женщина’, *диде* ‘мать’, *риж* ‘дочь’, ‘девушка’, *шидыр* ‘сестра’, *суз* ‘невеста’, ‘невестка’, *къари* ‘старуха’, *сирхъын* ‘нареченная’ и др.

1. Распределение имен существительных по первым двум классам происходит по таким же принципам, что и в других дагестанских языках. В связи с этим следует отметить, что ряд слов, обозначающих род и профессию людей, их внешние и внутренние признаки и т. п., могут относиться и к первому, и ко II классу в зависимости от их конкретного содержания, что видно из следующих примеров: *лишанлы* ‘помолвленный’, ‘помолвленная’, *летчик* ‘летчик’, ‘летчица’, *лелеш* ‘льстец’, ‘льстица’, *лезги* ‘лезгин’, ‘лезгинка’, *къаранчи* ‘гармонист’, ‘гармонистка’, *гъамбаз* ‘друг’, ‘товарищ’, ‘подруга’, *йулдаш* ‘товарищ’, *истисмарчи* ‘эксплуататор’, *къоджла* ‘калека’, *чакмачи* ‘сапожник’, *хазначи* ‘казначей’, *дохтур* ‘врач’, ‘доктор’, *директор* ‘директор’, *муалим* ‘учитель’, ‘учительница’, *фитнекар* ‘сплетник’, ‘сплетница’, *шагъид* ‘свидетель’, ‘свидетельница’, *къогъум* ‘родственник (по женской линии)’, ‘родственница’, *йагъыл* ‘злодей’, ‘злодейка’, *тарафдар* ‘сторонник’, ‘сторонница’, *къючкъар* ‘паралитик’, *шулугъчи* ‘скандалист’, ‘скандалистка’, *агъали* ‘житель’, ‘жительница’, *къимлекъол* ‘слюнтяй’, ‘слюнтяйка’, *лагълагъчи* ‘болтун’, ‘болтушка’, *лавгъачи* ‘гордец’, ‘гордыня’ и др. Здесь же следует отметить, что в приведенных списках слов, относящиеся к первым двум классам, во втором классе некоторые лексические единицы функционируют сравнительно редко. В сознании современных будущцев эта категория слов осознается как слова, относящиеся к I классу.

2. III класс: в третий класс входят слова, обозначающие названия неразумных одушевленных существ (названия диких и домашних животных, птиц, насекомых и т.д.) и названия некоторых предметов и вещей неодушевленного мира: *цегъ* ‘коза’, *викъер* ‘баранчик’, *зар* ‘корова’, *хъянни* ‘бык’, *шег* ‘ярка’, *лем* ‘осел’, *хилла* ‘лошадь’, *мергъян* ‘кобыла’, *гомуш* ‘бульвол’, *бугъа* ‘бугай’, *лахъI* ‘телка’, *дана* ‘телеонок’, *чуквал* ‘овца’, *йобу* ‘кляча’, *сипе* ‘осленок’, *тил* ‘козленок’, *кел* ‘ягненок’, *къына* ‘козел’, *ттеве//теве* ‘верблюд’, *фил* ‘слон’, *кыс* ‘курица’, *хоруз* ‘петух’, *купал* ‘петух’, *джусудже* ‘молодая курочка’, *джибджис* ‘цыпленок’, *хор* ‘собака’, *къанджугъ* ‘сука’, *сор* ‘медведь’, *убул* ‘волк’, *сокул* ‘лиса’, *къал* ‘мышь’, *тлуш* ‘шакал’, *къур* ‘заяц’, *чилитI* ‘воробей’, *гульгерчин* ‘голубь’, *кеек* ‘курапатка’, *хаджилеглэг* ‘цапля’, *дурна* ‘журавль’, *чагъ* ‘галька’, *къаргъа* ‘ворона’, *чалагъан* ‘коршун’, *лачин* ‘сокол’, *къузгъун* ‘кречет’, *чил* ‘блоха’, *пахъранхъа* ‘гусеница’, *чиг* ‘сарапча’, ‘цикада’, *шуд* ‘клоп’, *шичлан* ‘улитка’, *къарышкъа* ‘муравей’, *тлумI* ‘пчела’, ‘муха’, *клид* ‘гнида’, *гич* ‘глист’, *черч* ‘червь’, *йер* ‘змей’ и др. В этот класс также входят:

1) названия злаков, фруктов, овощей и других разновидностей растительного мира: *шефтели* ‘персик’, *къураш* ‘тмин’, *финдикъ* ‘лещина’, *шам* ‘сосна’, *тломбул* ‘слива’, *кълан* ‘косточка’, ‘семя’, *шевъут* ‘укроп’, *къашниш* ‘кинза’, *нар* ‘гранат’, *партахал* ‘апельсин’, *машмаш* ‘абрикос’, *чилер* ‘бутень кавказский’, *михек* ‘гвоздика’, *мерхъI* ‘береза’, *чуну* ‘барбарис’, *нахут* ‘нут’, *дар* ‘дерево’, *сугуд* ‘ива’, *загъам* ‘костяника’, *чалтук* ‘нелущенный рис’, *шабалутI* ‘каштан’, *чир* ‘просо’, *къарпуз* ‘арбуз’, *къавум* ‘дыня’, *тегъенг* ‘лоза’, *кук* ‘корень’, *лумун* ‘лимон’, *йеч* ‘яблоко’, *чукъыл* ‘груша’, *галакъохлу* ‘шиповник’, *гандалаш* ‘бузина’, *макъ* ‘колоющее растение’, *мерджемек* ‘чечевица’, *эриг* ‘алыча’, *пальт* ‘дуб’ и др. Необходимо отметить, что такие слова, как *къул* ‘пшеница’, *мох* ‘ячмень’, *хашибаш* ‘мак’, *гилебатун* ‘конопля (семена)’, *сармушагъ* ‘повилика’, *къов* ‘гриб-трутовик’ входят в IV класс;

2) названия домашней утвари, украшений: *сумагъ* ‘безворсый ковер’, *токолту* ‘подпотник’, *гит* ‘войлок’, *лент* ‘лента’, *гиджин* ‘кувшин’, *ведре* ‘ведро’, *челег* ‘бочка’, *чамадан* ‘чесмадан’, *фитле* ‘фитиль’, *голу* ‘бусы’, *шил* ‘бусинка’, *къалча* ‘ворсовый ковер’, *чен* ‘chan’, *руб* ‘игла’, *йагъут* ‘яхонт’, *къабсу* ‘квашня’, *тлабахче* ‘деревянная чаша’, *бочка* ‘бочка’, *кылка* ‘пакля’, *къеIфедан* ‘кофейник’, *чанахъ* ‘деревянная миска’, *чаби* ‘веревка (которой привязывается ярмо к дышлу)’;

йүргъан ‘одеяло’, *мерджан* ‘коралл’, *балуш* ‘подушка на ярме’, *күркүч* ‘моток ниток’, *манкъал* ‘мангал’, *афтафа* ‘кумган’, *къайлтуын* ‘сахарница’, *устьу* ‘утюг’, *харал* ‘большой мешок’, *чирагъ* ‘светильник’, *диван* ‘диван’ и др. Отметим, что многие наименования утвари, украшений относятся к именам четвертого класса. К ним относятся такие, как *дүшег* ‘матрас’, *меджмаъыл* ‘большой медный поднос’, *шамракъан* ‘подсвечник’, *күлишкуль* ‘подушка’, *кладыр* ‘посуда для хранения закваски для теста’, *гъалав* ‘безворсый ковер’, *хекендаз* ‘совок’, *сыргъа* ‘украшение’, *доирдуйыагъ* ‘доска для раскатки теста’, *цүлн* ‘крынка’, *лаган* ‘таз’ и др.;

3) названия пищи и пищевых продуктов: *хашил* ‘каша из пшеничной муки’, *биджах* ‘плов’, *хъихын* ‘молочный суп’, *лаваш* ‘лаваш’, ‘чурек’, *хүнкүл* ‘хинкал’, *мираба* ‘варенье’, *музу* ‘белок яйца’, *шыра* ‘хлеб с начинкой’, *шур* ‘творог’, *шурва* ‘мясной суп’, *кынзал* ‘разведененный водой творог’, *васали* ‘хлеб, начиненный халвой’, *мишир* ‘халва’ и др. Однако названия следующих пищевых продуктов входят в IV грамматический класс: *май* ‘сало’, ‘жир’, *нусу* ‘бринза’, ‘сыр’, *йак* ‘мясо’, *чам* ‘просянной хлеб’, *Чиргъышты* ‘соус из стручковой фасоли’. Из перечня слов видно, что к III классу относятся в основном продукты животноводства за редкими исключениями;

4) названия частей тела: *гүл* ‘глаз’, *мек* ‘кулак’, *мам* ‘сосок’, *зигил* ‘бородавка’, *мулаң* ‘жировик’, *ибир* ‘ухо’, *сыс* ‘пятка’, *цилн* ‘родинка’, *нен* ‘колено’, *mez* ‘язык’, *мандо* ‘холка’, *чанахъ* ‘тазобедренная кость’, *тил* ‘палец’ и др. Но названия таких частей тела, как *хаб* ‘рука’, *гүлч* ‘шкура’, ‘кожа’, *йык* ‘сердце’, *джибир* ‘хвост’, *джинаб* ‘ключица’, *хач* ‘чуб’, *чич* ‘жало’, *хал* ‘родинка’, *чөрч* ‘берцовая кость’, *чене* ‘челюсть’, *далагъ* ‘селезенка’, *йатур* ‘ляжка’, *лаькъ* ‘печень’, *карч* ‘рог’ и др. относятся к IV классу. Как видно из приведенного материала, названия частей тела относятся к обоим классам, но по каким признакам они дифференцировались, остается загадкой;

5) названия инструментов, орудий труда: *лакарт* ‘трабели’, *луъле* ‘ствол оружия’, *сиркул* ‘циркуль’, *лум* ‘лом’, *паз* ‘клин’, *маых* ‘гвоздь’, *мисмар* ‘гвоздь (заводского производства)’, *менгене* ‘тиски’, *шапанд* ‘рогатка’, *күн* ‘спица’, *линг* ‘лом’, *лабар* ‘якорь’ и др. Однако многие наименования этой категории относятся к IV классу: *бел* ‘заступ’, *бер* ‘широкая деревянная лопата’, *ранда* ‘рубанок’, *мишер* ‘пила’, *риб* ‘шило’,

йок ‘топор’, *шульше* ‘шашка’, *силагъ* ‘оружие’, *бургъу* ‘сверло’, *уылгүйдж* ‘бритва’, *йай* ‘лук’ и др.

IV класс: в этот класс входят слова, обозначающие отвлеченные понятия, названия многих предметов и вещей неодушевленного мира. В частности, названия отвлеченных понятий, образованные при помощи суффиксов *-вал*, *-тувал*, относятся к IV грамматическому классу: *гаритувал* ‘доброта’, *лүзутувал* ‘белизна’, *күйватувал* ‘сила’, *мәгілымувал* ‘известность’, *лагатувал* ‘чернота’, *къачытувал* ‘песчанота’ и др.

К этому классу относятся:

1) отвлеченные понятия: *фитва* ‘сплетня’, *хаджалат* ‘скорбь’, *хасийат* ‘привычка’, *хабар* ‘весть’, *сас* ‘голос’, *манғағлат* ‘польза’, *магіна* ‘содержание’, ‘значение’, *лагінат* ‘проклятие’, *къанғлат* ‘экономия’ и т.д. К этому же классу должны были относиться и такие понятия, как *маджал* ‘свободное время’, *амнист* ‘амнистия’, *макыр* ‘хитрость’, *низам* ‘строй’, *метлеб* ‘значение’, *жакъал* ‘ум’, *ухшар* ‘похожесть’, *макъам* ‘время’, *къурбат* ‘чужбина’ и др., однако они относятся к III классу. Так что провести четкую грань в отношении отнесенности тех или иных отвлеченных имен в последние два класса трудно человеку, для которого будхский язык не является родным.

2) названия одежды, обуви: *шалвар* ‘брюки’, ‘штаны’, *шал* ‘головной платок’, *къырқар* ‘обмотки’, *либас* ‘одежда (примущественно женская)’, *лечег* ‘легкий головной платок’, *чорше* ‘чадра’, *чалма* ‘чалма’, *къан* ‘подвеска чохты’, *бишме* ‘шелковый головной платок’, *йойлугъ* ‘носовой платок’, *чакма* ‘ботинок’, ‘туфля’. Ряд наименований, обозначающий названия одежды, относится к III классу: *джанду* ‘телогрейка’, *халы* ‘разновидность телогрейки’, *пенджек* ‘пиджак’, *пирем* ‘рубашка’, *пальто* ‘пальто’, *киш* ‘шуба’, *шепке* ‘шапка’, ‘кеңек’, *къемелчи* ‘папаха’.

3) названия жидкостей: *хъад* ‘вода’, *ирд* ‘кровь’, *акъ* ‘пот’, *лумунат* ‘лимонад’, *йүд* ‘йод’, *харадж* ‘масло’, *йүх* ‘молоко’, *маст* ‘простокваша (из овечьего молока)’, *мех* ‘сыроватка’, *хъадри* ‘мясной бульон’, *нафт* ‘керосин’, ‘нефть’, *чай* ‘чай’, *чахыр* ‘вино’, *чукъ* ‘глазной гной’, *мөф* ‘мозг’, *бейин* ‘мозг’, *гарақъ* ‘водка’, *гүура* ‘моча’, *къирикъ* ‘понос’, *чулк* ‘грязь’. Такие слова, как *хыйт* ‘слияна’, *шире* ‘сок’, *шурва* ‘мясной суп’, относятся к III классу.

Аналогичную градацию слов по III—IV классам можно

проводить и по не учтенным нами словам. Как видно из материала, она мало что дает на современной стадии развития языка, ибо непонятно, почему *хъихъи* ‘молочный суп’, *маргарин* ‘маргарин’ и т. п. отнесены к III грамматическому классу, а *хъадри* ‘мясной бульон’, *харадж* ‘масло’ — к IV классу. Таких фактов в языке довольно много.

Из приведенного материала видно, что распределение имен по первым двум классам более или менее ясно, здесь четко проявляется основной семасиологический критерий классификации имен по классам. Однако этот «основной семасиологический критерий» и здесь постепенно разрушается, особенно когда речь идет о классе имен, относящихся ко второму классу. В наших материалах мы обнаружили, что сплошь и рядом имена, обозначающие названия женщин проходят по третьему классу, куда относятся и названия животных. Такая картина, наблюдаемая в будухском языке, дала У.А. Мейлановой повод писать, что «в будухском языке, в отличие от других лезгинских языков, очень часто имена, относящиеся ко II грамматическому классу, при спряжении согласуются по классным показателям III грамматического класса. Такое согласование зачастую проводится сознательно — при желании подшутить, обидеть и иных проявлениях эмоциональной речи. Однако, в отдельных случаях упорное оформление названий особой женского пола показателями III класса неразумных живых существ без участия говорящего, имеющее место в данном языке, это, по-видимому, своего рода отражение в языке остающихся в жизни пережитков социального неравенства между мужским и женским полами. В случае же, когда говорящий просто хочет унизить лицо, с которым он имеет отношение в данной ситуации, он может оформить название особой женского пола показателем III класса, название особой мужского пола показателем II грамматического класса...» Подтвердим данное положение на примере *чиргъи* ‘нести’, ‘вести’ и проследим как совмещаются в одном классе имена, относящиеся ко II и III классам: *Заз улу риж кIулджа чуъгуI йукоджи* ‘Я эту девушку домой повести хочу’, *Заз улу хор кIулджа чуъгуI йукоджи* ‘Я эту собаку домой повести хочу’, *Заз улу китаб кIулджа чуъгуI йукоджи* ‘Я эту книгу домой понести хочу’. Как видно из примеров, объект в каждом предложении относится к разным классам: *риж* ‘девушка’ — ко второму классу, *хор* ‘со-

бака’ — к III классу и *китаб* ‘книга’ — к III классу. При этом глагол в отношении класса не меняется, он согласуется по III классу. Следовательно, слово *риж* ‘девушка’ будущее относит к именам III класса. В другой ситуации данное имя, как и положено, относится к именам II класса, и глагол принимает показатель II грамматического класса. В этой ситуации, в отличие от первой, видим свидетельство уважительного отношения к особе II класса: *Заз улу риж кIулджа чиргъи йикаджи* ‘Я эту девушку домой повести хочу’. Но если в приведенных примерах с переходным значением глагола примешивалась воля действователя — логического субъекта, который мог по своему желанию оформить название объекта показателями II или III класса, при непереходном значении этого же глагола оформление идет четко по языковому закону. Это положение можно иллюстрировать следующими примерами:

Гъедж кIулджа чаргъарави ‘Женщина домой идет’

Риж кIулджа чогъарави ‘Девушка домой идет’

Хор кIулджа чогъарави ‘Собака домой идет’

В примерах видим, что название девушки приравнивается к именам III грамматического класса, в отличие от названия замужней женщины, уже обретшей социальный вес в обществе. Ср. также: *вара чаргъар гъедж* ‘туда идущая женщина’, *вара чогъор риж* ‘туда идущая девушка’, *вара чогъор хор* ‘туда идущая собака’. Такого рода примеров в языке немало. Любопытно то обстоятельство, что наименование девушки — уважаемого члена общества, учительницы, агронома, зоотехника, фельдшера ни один говорящий не позволит себе приравнять к именам III класса и оформить показателем этого класса. Когда речь шла о конкретной особе — молодой девушке, заведующей библиотекой, все будухцы оформляли предложение показателем II грамматического класса. Таким образом, изменение социального веса и значимости женщины и девушки не замедлило скаться и в языке. Однако сама возможность подобных совмещений говорит об утрате устойчивости некоторых звеньев в категории грамматического класса в данном языке. Кказанному следует добавить, что в будухском языке есть случаи, когда совпадают и IV классы в одних глаголах во всех временных формах, в других глаголах — в некоторых формах: *Фури кIулджа чагъарави* ‘Мужчина домой идет’ и *Машин къараджджса чагъарави* ‘Машина в гараж заезжает’

ет'. Такого рода совпадения глаголов в I и IV классах наблюдаются в будухском языке довольно часто. Во множестве подобного рода глаголы имеют разные формы.

Из всего сказанного вытекает вывод о разрушении и деградации целостной системы категории грамматических классов в будухском языке, что особенно наглядно проявляется в глаголе» [Мейланова: 1977, 231–233].

Как видно из изложенного выше, классификация имен по первым двум классам более или менее ясна. Здесь четко проявляется основной семантический критерий классификации имен по роду, хотя налицо и совмещение имен второго и третьего классов; что же касается принципа отнесенности имен неодушевленного мира к тому или иному классу, то мы не обнаруживаем такого четкого критерия, из которого можно было бы всегда безошибочно исходить при отнесении имени такого рода к тому или иному классу. Такая трудность наблюдается не только в будухском языке, но и в остальных лезгинских языках, сохранивших грамматическую категорию класса. Аналогичное положение наблюдается также во множестве дагестанских и нахских языков. По этому поводу Л.И. Жирков писал: «Возможность некоторого смыслового разграничения между III и IV классами как будто намечается в том, что к III классу относили животных, но наряду с ними также и стихийные силы природы, природные явления, ‘крупные’ и ‘круглые’ предметы; к IV же классу — вещества окружающей человека природы, минералы, металлы, сыпучие тела и, наконец, отвлеченные понятия. Эти несколько пока неясные соображения, конечно, могут показаться неубедительными, в особенности, как только изучающий столкнется с исключениями из сформированных здесь обоснований» [Жирков: 1955, 25].

По этому поводу в том же духе писал и Ю.Д. Дешериев: «Сущность семасиологического принципа состоит в том, что каждое новое имя существительное включается в тот грамматический класс, к которому относятся имена существительные, близкие ему по значению, по родовой, видовой, типовой классификации. Например, в кистинском языке *эчаг* ‘железо’ относится к грамматическому классу *ð//ð*. По аналогии с этим словом все металлы, их наименования относятся к этому классу: *дешиэ* ‘золото’, *дашо* ‘серебро’, *щаст* ‘медь’, *стал* ‘сталь’, *чугун* ‘чугун’ и т. д.» [Дешериев: 1955, 72].

Относительно категории грамматических классов в цахурском языке мы писали, что «в основе первоначальной классификации имен по грамматическим классам в цахурском языке также лежал семасиологический принцип. Это положение можно показать на таких фактах, как отнесение всех мужчин в один класс, женщин — в другой класс, одушевленных неразумных существ (за некоторыми исключениями) в третий класс. По семасиологическому принципу распределились первоначально по грамматическим классам и неодушевленные имена» [Талибов: 1961, 219–220]. Однако, там же нами указывалось на ряд исключений, вызванных теми или иными причинами. Так, мы писали, что «по мере развития человеческого познания окружающей его действительности, а также в результате изменений в обществе и общественной жизни происходили соответствующие изменения и в языке: непрерывно развивался словарный состав языка, а с развитием словарного состава возникали большие трудности, мешавшие определению семантического признака слова, по которому его можно было бы включить в тот или иной класс. В связи с этими трудностями семасиологический принцип распределения имен по классам стал рушиться и вместо него в некоторых случаях стало наблюдаться случайное отнесение имени к тому или иному классу» [Талибов: 1961, 220].

Аналогичное положение наблюдаем и в будухском языке, наглядным свидетельством чему является приведенная выше градация имен неодушевленного мира к тому или иному классу. Мы видели, если основная масса наименований злаков, фруктов и т.д. относится к именам III грамматического класса, то такие важные злаки в жизни человека, как *къул* ‘пшеница’, *мох* ‘ячмень’ и др., относятся к именам IV грамматического класса. По семасиологической аналогии названия домашней утвари относятся к III классу, однако такие наименования, как *къуышкуъд* ‘подушка’, *хекендаз* ‘совок’, *гъалав* ‘безворсый ковер’ и др., относятся к IV классу. Непонятно по какому признаку такие слова, как *хъихъи* ‘молочный суп’, *маргарин* ‘маргарин’ и др., отнесены к III классу, а *хъадри* ‘мясной бульон’, *хIарадж* ‘масло’ и др. — к четвертому классу. Есть ряд слов, в употреблении которых нет единства, например, *уъзум* ‘виноград’, *Чахар* ‘жареная пшеница с конопляными семенами’, *фу* ‘хлеб’, *чул* ‘попона’, *лемпе* ‘лампа’, *чай* ‘чай’ и др. Одни будухцы относят

к именам III грамматического класса, другие — к четвертому. Не говорит ли это о прежней диалектной дифференциации в будухском языке? Такое положение нам встретилось и в цахурском языке, где слова *аслан* ‘лев’, *джан* ‘душа’, *нацI* ‘камыш’, *куклак* ‘замок’, *хъура* ‘малина’ и др. в говоре с. Цахур относят к именам IV класса, а в говоре с. Микик — к III классу. Сказанное говорит лишь об одном — о разрушении прежнего семасиологического принципа распределения имен по грамматическим классам, а если шире — то это свидетельствует о постепенной деградации категории грамматического класса в будухском языке, о чем свидетельствуют многочисленные примеры морфологии частей речи, в особенности материалы, имеющие отношение к реализации согласования субъекта или прямого объекта с предикатом и т. д.

Так, многочисленные дагестанские языки, в том числе и некоторые лезгинские, сохранили классную дифференциацию в прилагательных — в одних языках в большой степени, в других — в меньшей. Однако в будухском языке прилагательное по классам в атрибутивной функции не меняется, но оно имеет классную форму при субстантивации. Склоняется оно по образцу склонения существительного, но с той лишь разницей, что, во-первых, во втором классе именительного падежа субстантивированное прилагательное имеет классный аффикс *-дыр*, во-вторых, основа косвенных падежей первых двух классов противопоставляется основе третьего и четвертого классов. Первые два класса противопоставляются третьему и четвертому классу во множественном числе, о чем см. ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

По образцу прилагательных и в местоимениях при субстантивации косвенная основа личности противопоставляется основе неличности как в единственном, так и во множественном числе, о чем см. МЕСТОИМЕНИЕ.

Все определенно-количественные числительные, за некоторыми исключениями, изменяются по классам. Классные показатели выступают в виде суффиксов, о чем см. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

Неопределенко-количественные и порядковые числительные по классам не меняются, исключение — неопределенно-количественное числительное *чукъуд* ‘сколько’, ср. *чукъур* (I–II кл.), *чукъуб* (III кл.).

Классное согласование широко представлено в глаголе.

Прежде всего, заметим, что с точки зрения дистрибуции классных показателей глагол будухского языка отличается от глагола рутульского, цахурского, хиналугского языков, но приближается он к глаголу крызского языка, о чем будет сказано в другом месте.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Слова, относящиеся к именам существительным, в будухском языке, как и в других дагестанских языках, обозначают названия предметов и явлений реальной действительности. С лексико-грамматической точки зрения имена существительные этого языка характеризуются развитой системой словоизменения по падежам и числам, а также отнесенностью имени к определенному классу, но эта отнесенность в самом имени не маркируется, а проявляется в том слове, с которым оно вступает в синтаксическую связь посредством показателей числа или грамматических классов.

I. Склонение существительного

1. Как было сказано выше, дагестанские языки характеризуются как языки многопадежные: в некоторых языках функционируют несколько десятков падежей. Так, например, в табасаранском языке можно насчитать более пятидесяти падежей, в ряде цезских языков — до тридцати, в отдельных лезгинских языках — свыше двадцати и т.д. Количество падежей увеличивается за счет так называемых локальных (местных) падежей. Однако не все исследователи дагестанских языков, в частности, некоторые грузинские исследователи признают местные падежи самостоятельными падежами, называя их послеложными. Тем самым они ставят знак равенства между местными падежами и послеложными конструкциями. Такой взгляд на структуру локальных падежей мы считаем неправомерным, ибо состав падежных аффиксов, их структура, правила их сочетаемости с косвенной основой имени, оформление в современных языках — все это свидетельства в пользу локальных падежей как составляющих единой морфологической категории падежа.

Конечно, если к этому вопросу подходить с исторической точки зрения, то отношение к нему будет совершенно иное. Исторически, надо полагать, в основе современных местных падежей лежали определенные структурные единицы, которые растворились, с одной стороны, в системе именного склонения, с другой — в структуре глагольной основы, о чем свидетельствует превербная система, сохранившаяся как в будухском, так и во многих лезгинских

языках. Что же касается послеложной системы, образующей определенную конструкцию сочетания управляющего с управляемым, то она используется в языке как дополнительное средство, уточняющее или выражающее то или иное значение, будь оно абстрактное или же конкретно-пространственное, которое не в состоянии выразить тот или иной падеж данного языка. Необходимо обратить внимание еще на то, что во многих дагестанских языках продолжается процесс разрушения первоначально стройной системы склонения имени: в одних языках, в том числе и в будухском языке, перестали функционировать целый ряд падежей, в результате чего значения выветренных падежей передаются другими, т.е. одна и та же падежная форма совмещает в себе значения разных падежей. В передаче значений выветренных падежей используется также система послелогов. Так что ставить знак равенства между локативными падежами и послеложными конструкциями нельзя, ибо на современном этапе развития это разные по своей конструкции и сущности категории языка.

2. Хотя будухский язык в работах общего характера и относят к языкам с развитой системой именного склонения, но по количеству падежей он довольно сильно уступает многим дагестанским языкам. Сравнение с падежной системой других дагестанских языков показывает, что будухский недосчитывает многих падежей, свойственных другим дагестанским языкам. Так, по сравнению с близкородственным цахурским языком в будухском не представлен самостоятельный аффективный падеж, значение которого в будухском совмещается в дательном падеже. Нет также самостоятельного падежа принадлежности и др. Названные падежи относятся к разряду основных. Дефектна в будухском и система местных падежей. Сериальный принцип образования локальных падежей сильно разрушился. Здесь в одном падеже совмещены значения двух, трех падежей. Так, формально в падеже со значением в ком? или в чем-либо? (показатели *-e*, *-a*) совпали несколько падежей: падеж со значением нахождения на вертикальной поверхности чего-либо, падеж со значением нахождения на горизонтальной плоскости и падеж со значением направления во что-либо. Кроме того, материально рассматриваемый падеж оформляется точно так же, как и родительный I, иначе говоря, в современных падежных морфемах *-e*, *-a* совмеще-

ны четыре исторически самостоятельных падежа будухского языка. Аналогичного характера явления мы увидим при рассмотрении и остальных локальных падежей, о чем ниже. Все это является прямым свидетельством того, что в будухском языке процесс разрушения падежей локального значения протекал интенсивнее, нежели в других лезгинских языках.

3. В морфологическом плане система склонения будухского языка весьма сложна, она по сложности лишь ненамного уступает системе спряжения глагола. Сложность его обусловлена тем, что тип склонения определяется несколькими основными исходными основами, от которых регулярно выводятся все остальные. Кроме того, одно и то же имя, преимущественно исконно односложное, может иметь разные основы косвенных падежей, доходящие порою до четырех. Система будухского склонения осложняется также потому, что между основой имени и падежным аффиксом во многих случаях находим элементы неизвестного происхождения, создающие порою весьма сложные образования как в единственном, так и во множественном числах. Аналогичные элементы характеризуют именное склонение и в некоторых других дагестанских языках. Об их природе в научной литературе мы находим разного рода суждения и предположения. Так, по поводу аналогичных элементов в именном склонении лакского языка Л.И. Жирков писал следующее: «Мы применяем такой нейтральный термин «вставки» потому, что грамматическая природа их пока не может считаться вполне определенной. Несомненна связь между вставками в падежных формах единственного и множественного числа; больше того, несомненна и связь этих вставок со сложными окончаниями множественного числа; наконец — несомненна связь их с классными показателями — и все-таки эти вставки нельзя с уверенностью признать ни частью падежных окончаний, ни отдельными инфиксами в составе падежной формы. Признать их особыми отдельными инфиксами нельзя потому, что вставки эти чрезвычайно многочисленны, разнообразны и часто весьма сложны по звуковому составу, и в то же время их значение, реальное или грамматическое, никак пока не может быть определено. Что именно они обозначают в составе формы, пока неизвестно; на этот счет приходится высказывать лишь предположения, хотя и очень вероят-

ные» [Жирков 1955: 29]. Об этих элементах в свое время писал и Б.Г. Ханмагомедов: «Согласные элементы в детерминантах эргатива *đ*, *p*, *l*, *n* мы вслед за А. Дирром и другими исследователями считаем древнейшими классными показателями, которые в настоящее время не ощущаются та-ковыми, но и перестали ощущаться давним-давно. Это обстоятельство подтверждается тем, что даже в таких древнейших заимствованиях, как персидские и арабские, они выступают в показателях эргатива без какой-либо определенной системы. Это говорит о том, что отнесение слов к той или иной группе или классу при образовании эргатива, которое в далекой древности основывалось на каких-то семантических принципах, издавна уже стало чисто формальным явлением, и при образовании эргатива впоследствии от новых слов стало зависеть от других различных причин (структура слова, характер корневых звуков, ударение, аналогия и т.д.). Подтверждением этому является то обстоятельство, что в словах производных, т.е. более позднего происхождения, уже удается проследить определенные закономерности при образовании эргатива, основанные на структуре, морфологическом и фонетическом составе самого слова, в то время как в односложных древних словах этого мы не можем делать. Зато в последних мы можем проследить отдельные явления, говорящие о том, что в основе отнесения тех или иных слов к различным типам образования эргатива лежали семантические признаки. Так, в лезгинском языке почти все слова, в показателе эргатива которых фигурирует *p*, являются названиями различных животных и птиц, что было замечено еще П.К. Усларом, а затем и Л.И. Жирковым. В табасаранском и агульском языках большинство этих слов также образует эргатив посредством показателей с согласными *p*, *l*. Любопытно весьма, что слово *лукI* 'раб', которое в лезгинском языке относится к той группе слов, куда входят названия животных и птиц (на что также обратили внимание П.К. Услар и Л.И. Жирков), в табасаранском и агульском языках образует эргатив по тому же способу. Ср. лезг. *лукI* — *лукIра* с табас. *лукI* — *лукIру* (*лукIран*), агул. *лукI* — *лукIура*. Посредством показателей с согласным *n* эргатив образуется большей частью от названий различных частей тела и других предметов. Посредством показателя *đ* эргатив образуется преимущественно от двусложных и много-

сложных слов с гласным и согласным исходом, относящихся как к классу разумных существ, так и неразумных” [Ханмагомедов 1958: 319–320].

Вопросам морфологии склонения в дагестанских языках, в особенности разнообразию и сложности морфологического инвентаря именного склонения, посвящена интересная работа Г.В. Топуриа [1995], в которой также уделяется особое внимание эргативному падежу, его связям с другими падежами. Опираясь на мнение предшественников, Г.В. Топуриа предпринял удачную попытку внесения определенных корректировок в исторической характеристике так называемых “вставок” эргатива в системе словоизменения дагестанских языков [Топуриа 1995: 46 и сл.].

4. Следует отметить, что склонение имени существительного в будухском языке характеризуется теми же особенностями, что и в других дагестанских языках. Язык этот, как и многие другие дагестанские, относится к языкам с многопадежными системами. Здесь наравне с так называемыми основными, логическими, неместными падежами, функционируют также падежи локативные, образующие, по сравнению с некоторыми близкородственными языками, более стройную систему, но по сравнению с лезгинским, табасаранским и агульским языками эта система здесь не всегда выдерживает последовательности и логичности. В особенности это видно в связи с отсутствием в serialных группах отдельных специальных падежных морфем с соответствующими конкретными локальными значениями, которые имеют место в других лезгинских языках.

5. В системе именного склонения эргативный падеж является одним из наиболее широко функционирующих падежей. Более активен также родительный падеж, представленный, как в цахурском и в некоторых цезских языках, двумя самостоятельными морфологическими формами, маркируемыми специальными аффиксами. По своему проявлению и функциональной значимости будухский родительный принципиально отличается от родительного цахурского языка. В цахурском языке, в противоположность другим лезгинским языкам, выбор аффикса родительного падежа находится в прямой зависимости от класса определяемого слова: если определяемое слово относится к именам I, II, III классов, родительный падеж существительного оформляется аффиксом *-на* (*гъаммазна дих* ‘сын товарища’,

досттуна йичи ‘сестра друга’, *зерана къыка* ‘тленок коровы’); если же определяемое слово относится к именам IV грамматического класса, то он оформляется аффиксами *-н//ан//ын* (*даман* до ‘название реки’). В случае, когда определяемое слово стоит в одном из косвенных падежей, родительный падеж оформляется аффиксом *-ни* (*балкани эйсихъаб* ‘у хозяина лошади’, *ийвани йайкъын* ‘по железной дороге’) [Талибов 1967: 594–595]. Таким образом, в цахурском языке родительный I отличается от родительного II тем, что функционирует при сочетании определения с определяемым в именительном падеже; когда определяемое слово стоит в одном из косвенных падежей, употребляется родительный II. Аналогичное же явление наблюдается и в цезских языках, где, по свидетельству Е.А. Бокарева, в тлядальском диалекте бектинского языка “как и в других языках цезской группы существует два родительных падежа, из которых один употребляется при определяемом в форме именительного падежа, а другой — при определяемом, стоящем в одном из косвенных падежей” [Бокарев 1959: 84]. В будухском же языке такого четкого разграничения в функционировании двух родительных падежей мы не находим. Употребление той или иной формы родительного падежа находится в прямой зависимости от степени ‘притяжения’ определяемого к определяемому, иначе говоря, мы здесь находим градацию родительного по принципу ‘органической’ принадлежности. Так, например, названия частей тела, названия одежды и т.п. определяются одной формой, а прочие названия — другой, подробнее о чем см. ниже.

6. Что же касается пространственных падежей, то в них мы не наблюдаем той симметричной системы, которая имеет место в большинстве других дагестанских языков, о чем ниже.

7. Наконец, отметим, что будухское именное склонение отличается от склонения других лезгинских языков тем, что здесь мы часто встречаем параллельные основы косвенных падежей в единственном и во множественном числах, причем эти так называемые параллельные формы функционируют на равных правах, правда отдельные носители языка иногда отдают предпочтение той или иной форме.

8. Имена существительные в будухском склоняются по принципу двух основ: именительный падеж является основой для эргативного, а эргатив — для остальных падежей.

Отметим также, что для ряда слов в качестве основы косвенных падежей выступает и родительный падеж, о чем ниже.

9. Именительный падеж. Этот падеж, как и в остальных горских дагестанских языках, в единственном числе не оформлен, во множественном числе характеризуется многочисленными падежными аффиксами, о чем подробно ниже.

Основное значение именительного падежа — это служить формой выражения реального субъекта при непереходных (интранзитивных) глаголах. Здесь же отметим, что сложные непереходные глаголы, требующие постановки реального субъекта в номинативе, морфологически не оформляются, но отличаются они семантически, указывая на состояние, движение, или же могут показывать на процесс перехода из одного состояния в другое.

Значение именительного падежа в качестве падежа реального субъекта демонстрируют следующие примеры: *Къе ада дир گуIхъуьджи* ‘Сегодня отец поздно вернулся’, *За къемелчи къума апкуджи* ‘Моя шапка на землю упала’, *Глайелбер хъына گада къапIкъалджи* ‘Дети на траве (букв. травы на верху) лежали’, *Суьруьджжа къабагъоджа бобглустти цIаъгъ чогъори* ‘Впереди стада (овец) большой козел идет’, *Къайерба گада гуъгаърчынбер аькъули ви* ‘На камнях голуби сидят’, *Клан къаевIаIn, дар къоъчIура* ‘Если косточку посадишь, дерево вырастет’, *Накъа Муса Къаладжар къехъиджи* ‘Вчера Муса из Кубы вернулся’ и др.

При переходных глаголах реальный объект ставится в именительном падеже, а субъект — в эргативном, при этом сказуемое в классе и числе согласуется с реальным объектом, стоящим в именительном падеже: *Фурара дагъджу цIаъгъ гулладжызын anImIуджи* ‘Мужчина тура (букв. горного козла) пулей убил’, *КъоIруьджуър суьруь گаIкъурави* ‘Пастух стадо овец пасет’, *Зын лузу кагъайе мектуб ийеэми суьуьруь* ‘Я на белой бумаге письмо пишу’, *Аныр сагIат къерми сиы* ‘Он чинит часы’, *Зо зарыр лаъхI ийиваджи* ‘Моя корова отелилась (букв. дала теленка)’, *Шийир адаз кантI ийиваджи* ‘Брат отцу нож дал’, *Адар шидрез тIилгъедж ийцIури* ‘Отец сестре кольцо подарит (букв. даст)’, *Йа шийир таза кIул къайеджикир къирвирави* ‘Мой брат новый дом из камня строит’, *Ала гада кIусури экъиI хорур* ‘Того мальчика укусила злая собака’, *ХIеджир парча сервирави* ‘Женщина

на ткань ткет’, *Кысылдыр къул соуули* ‘Курица пшеницу клюет’, *Йин кура балугъ сурхъурджи* ‘Мы в реке рыбу поймали’, *Къе йа шийир мичIер ороходжи* ‘Сегодня мой брат бороду сбрил’ и др.

При глаголе-связке *ви//и* слово в именительном падеже, как и в других лезгинских языках, употребляется в качестве члена составного сказуемого. Такое сказуемое употребляется в предложении тождества, констатируя наличие определенного признака или состояния, носителем которого является данный субъект, или же указывает вообще на существование такого субъекта, что видно из следующих примеров: *Зы шидир духтури* ‘Моя сестра — врач (букв. врач есть)’, *Анда шид маълими* ‘Его брат — учитель (букв. учитель есть)’, *Зы идми ви* ‘Я — человек (букв. человек есть)’, *Малик зурначи ви* ‘Малик — зурначи (букв. зурначи есть)’, *Йин эдмербери* ‘Мы — люди (букв. люди есть)’, *Ад эдми дар* ‘Тот — не человек (букв. человек не есть)’, *Ад кIул даб* ‘Тот — не дом (букв. дом не есть)’ и др. Как видно из примеров, выбор глагола-связки находится в прямой зависимости от знаменательной части составного сказуемого: при гласном исходе употребляется *ви*, при согласном — *и*.

Имя в именительном падеже употребляется также в функции определения: *Пали рижера китабар къенджи* ‘Дочь Али получила книги’.

Как правило, именительный падеж является также падежом обращения: *Алгъире къенIил, риж!* ‘Там стой, девушка!’, *Алгъире къутIил, гада* ‘Там стой, мальчик!’, *Гъамбазазар, кулак баштеми иихъара ви, гъил вин хилгъер алугълами сильирда* ‘Товарищи, ветер начинает дуть, теперь вы лошадей седлайте’.

В заключение отметим, что именительный падеж будухского языка может также функционировать: в составе идиоматических выражений, с послелогами и служебными словами при уподоблении.

10. Эргативный падеж. Ввиду того, что в качестве основы косвенных падежей можно принять любой из логических падежей, то мы за основу косвенных падежей условно берем эргативный падеж потому, что он в парадигме склонения будухского языка является одним из основных падежей и, кроме того, беря эргатив за основу косвенных падежей, мы как бы продолжаем следовать той традиции, которая установилась в дагестановедении.

Способы образования косвенной основы в рассматриваемом языке разнообразны, нет единства для всех лексических единиц; выбор того или иного детерминанта основы ничем не мотивирован. Одна и та же лексическая единица в качестве детерминантов основы может параллельно иметь два-три варианта, в употреблении которых мы не обнаружили каких-либо закономерностей. Один и тот же информатор в данном конкретном контексте может, не задумываясь, употреблять разные косвенные основы одного и того же слова. Все наши усилия, приложенные для выяснения данного вопроса, ни к чему не привели. Отсюда естественно следует вывод о том, что образовать форму того или иного падежа представляется трудным человеку, для которого данный язык является неродным. Однако, зная косвенную основу эргатива, читатель легко, без особых затруднений сможет образовать также формы остальных падежей.

Все имена существительные будухского языка по образованию основы эргативного падежа можно условно сгруппировать на:

1) имена, основа косвенных падежей которых совпадает с основой именительного падежа:

Им. п.	Эрг. п.
диде 'мать'	диде-ра
ада 'отец'	ада-ра
гада 'мальчик'	гада-ра

2) имена, основа косвенных падежей которых образуется вставкой одного из гласных звуков:

Им. п.	Эрг. п.
хъын 'трава'	хъын-а-ра
риж 'девушка'	риж-и-ре
зар 'корова'	зар-ы-ра
рих 'дорога'	рих-и-ре

3) имена, косвенная основа которых образуется вставкой детерминанта *-дж-*:

Им. п.	Эрг. п.
къепик 'копейка'	къепик-дж-ир
ших 'шейх'	ших-дж-ир

шар 'шар'	шар-дж ир//шар-ын-ыр
шал 'платок'	шал-дж-ир//шал-ын-ыр
шагъ 'шах'	шагъ-дж-ир//шагъ-ын-ыр
шапшан 'шлепанец'	шапшан-дж-ир
чапхунчи 'грабитель'	чапхунчи-дж-ир//чапхунчи-р
цииг 'цикада'	цииг-дж-ир//цииг-ил-дж-ир// цииг-ил-ыр
циимел ' заноза'	циимел-дж-ир//циимел-ыр
шагъар 'город'	шагъар-дж ир//шагъар-ыр
шуд 'клоп'	шуд-дж-ир//шуд-ын-ыр//шуд- ул-ыр
лурз 'конский щавель'	лурз-удж-ур//лурз-ун-ур

4) имена, основа косвенных падежей которых образуется вставкой детерминанта *-ын-// -ун-:*

Им. п.	Эрг. п.
лурз 'конский щавель'	лурз-ун-ур
шар 'шар'	шар-ын-ыр
шуд 'клоп'	шуд-ын-ыр
тур 'имя'	тур-ун-ур
бар 'лопата'	бар-ин-ыр
шал 'платок'	шал-ын-ыр
ийиг 'день'	ийиг-и-н-ыр//ийиг-и-л-ыр
кънад 'сахар'	къанд-ын-ыр

5) имена, косвенная основа которых образуется при помощи детерминанта *-ил// -ыл// -ул:*

Им. п.	Эрг. п.
тиумI 'муха'	тиумI-ул-ур
йыкI 'сердце'	йыкI ыл-ыр
бмгъ 'ус'	бмгъ-ил-ир
мез 'язык'	мез-ил-ыр
йукъ 'поясница'	йукъ-ул-ур
йикъ 'спина'	йикъ-ил-ир
къуш 'птица'	къуш-ул-ур//къуш-ул-д-ур
къанд 'сахар'	къанд-ыл-ыр//къанд-ын-ыр
циунI 'крынка'	циунI-ил-ир
чиц 'глист'	чиц-ил-ир
чагъ 'галка'	чагъ-ыл-ыр//чагъ-ыл-д-ыр

<i>вак</i> ‘свинья’	<i>вак-ыл-ыр//вак-ыл-д-ыр</i>
<i>къоч</i> ‘баран’	<i>къоч-ыл-ыр</i>
<i>хиЛлаь</i> ‘лошадь’	<i>хилгъ-ил-д-ыр</i>

6) имена, косвенная основа которых образуется при помощи вставки детерминанта *-й-*, которому может предшествовать какой-либо гласный:

Им. п.	Эрг. п.
<i>къул</i> ‘лопата (анат.)	<i>къул-үй-ир</i>
<i>фу</i> ‘хлеб’	<i>фу-й-ир</i>
<i>къолкидж</i> ‘подмышка’	<i>къолки-й-ир < *къолкъидж-й-ир</i>
<i>тIул</i> ‘палка’	<i>тIул-ий-ер</i>
<i>къуркидж</i> ‘хлев’	<i>къурки-й-ер < *къуркидж-й-ер</i>
<i>шид</i> ‘брать’	<i>ший-й-ир < *шид-й-ир</i>
<i>къуIшкуъд</i> ‘подушка’	<i>къуIшкуй-й-уыр < *къуIшкуъд-й-уыр</i>

7) Имена, косвенная основа которых осложняется двойными детерминантами, проичем в качестве второго употребляется *-д-*:

Им. п.	Эрг. п.
<i>чагъ</i> ‘галка’	<i>чагъ-ыл-д-ыр</i>
<i>вак</i> ‘свинья’	<i>вак-ыл-д-ыр</i>
<i>къуш</i> ‘птица’	<i>къуш-ул-д-ур</i>
<i>хиЛлаь</i> ‘лошадь’	<i>хиЛгъ-ил-д-ыр</i>
<i>кыс</i> ‘курица’	<i>кыс-ыл-д-ыр</i>
<i>тIумtIул</i> ‘муха’	<i>тIумI-ул-д-ур</i>
<i>шег</i> ‘ярка’	<i>шег-ил-д-ир</i>
<i>къоч</i> ‘баран’	<i>къочул-д-ыр</i>

Приведенный материал показывает, что будухское именное склонение имеет приблизительно семь косвенных основ: если первые две основы косвенных падежей образуются непосредственно от именительного падежа без каких-либо осложняющих косвенную основу детерминативов, то остальные пять основ осложняются разными детерминативными суффиксами. К ним, как это видно из изложенного выше материала, относятся *-дж-*, *-ин-//ын-//ун-*, *-ил-//ыл-//ул-*, *-й-*, *-д-*, *-ар-//ор-*. Эти детерминативные

суффиксы, как правило, встречаются также в системе именного склонения лезгинского, агульского, табасаранского и др. языков, что говорит об их генетическом единстве.

Из перечисленных детерминативных суффиксов наиболее продуктивным является детерминант *-дж-*. О его продуктивности свидетельствует не только частота его употребления, но и использование его в формировании косвенной основы заимствуемых слов.

Надо полагать, что наличие параллельных форм косвенной основы может свидетельствовать о той сложной диалектной дифференциации, которая была свойственна будухскому языку на определенном этапе его развития.

Из проиллюстрированного материала можно также заключить, что эргативный падеж существительного будухского языка образуется сочетанием аффиксов эргатива *-ра//ре*, *-ар//ор*, *-ир//ер//ыр//ур* с разными основами косвенных падежей, причем выбор аффикса эргатива зависит от типа косвенной основы склоняемого имени. Так, аффикс *-ра//ре* образует эргатив от первых двух основ, совпадающих с основой именительного падежа, причем *-ра* употребляется в том случае, если слово в своей основе имеет гласный заднего ряда (*гада > гадара*, *ада > адара*, *хъын > хъынара*), если же слово в своей основе имеет гласный переднего ряда, то в качестве эргатива выступает *-ре* (*диде > дидере*, *риж > рижире*, *рих > рихире*). Следовательно, для имен первых двух типов в качестве аффикса эргатива используется метатезированный показатель, а для остальных имен имеет место прямой аффикс *-ир//ыр//ер//ыр*, выбор которого также зависит в большинстве случаев от качества гласного основы слова, примеры см. выше.

На синтаксическом уровне эргативный падеж будухского склонения выступает в основном в качестве реального субъекта при глаголах переходной семантики, что видно из следующих примеров:

Йа шийир таза кIул къирвирави ‘Мой брат новый дом строит’, *Дидере шидрез мектуб йезми съуъурави* ‘Мать сестре письмо пишет’, *Мирзаъраь гъала сухуцIур дад* ‘Мирзе еще не учится’, *Ала гада экы хорур кIусури* ‘Того мальчика злая собака укусила’, *Кысылдыр къул соуулы* ‘Курица пшенницу клюет (букв. ест)’, *Мичегджир идмиджиз зийан сиьри* ‘Муха человеку вредит (букв. вред приносит)’, *Улу дарман-*

джыр кумак сүйүүрдаб ‘Это лекарство не помогло’, *ХиІлгүйІлдүр хыын союли* ‘Лошадь сено ест’, *Йизу шалыныр фейи гүхүри* ‘Шерстяной платок греет (букв. тепло держит)’, *Түлийер за хаб йара сиырджи* ‘Палка мою руку ранила’, *Чинарджир лаІхІкідже кулга шүүчүри* ‘Чинара много тени дает’, *Улу қагъазджир (қагъайере) чернил гъазуртури* ‘Эта бумага чернила пропускает’, *Шидрере зар разГамкъара сөвөзүра* ‘Сестра корову вечером доить будет’ и др.

В данном типе предложения эргатив каких-либо формальных связей с глаголом-сказуемым не имеет. Материально глагол-сказуемое согласуется по классу и числу лишь с реальным объектом, оформленным именительным падежом.

11. Родительный I. Родительный I падеж образуется путем сочетания аффикса *-а* с основой косвенных падежей:

Им. п.	Эрг. п.	Род. I
хъын ‘трава’	хъына-ра	хъын-а
риж ‘девушка’	рижи-ре	риж-а
диде ‘мать’	диде-ре	дид-а
ада ‘отец’	ада-ра	ад-а
зар ‘корова’	зар-ы-ра	зар-а
гада ‘мальчик’	гада-ра	гад-а
рих ‘дорога’	рих-и-ре	рих-аI

Приведенный тип примеров показывает, что гласный, предшествующий показателю эргатива, будь он принадлежностью основы или же появился в качестве детерминанта косвенной основы, выпадает, не оставляя после себя каких-либо следов.

В нижеследующих примерах в качестве показателя родительного I, наравне с гласным *a*, употребляется также гласный переднего ряда среднего подъема *-e*:

Им. п.	Эрг. п.	Род. I п.
хиІлаI ‘лошадь’	хиІлгүй-иІл-д-ир	хиІлгүйІл-д-а
къепик ‘копейка’	къепик-дж-ир	къепик-дж-е
ших ‘шейх’	ших-дж-ир// ших-ре	ших-дж-е//ших-а
шал ‘платок’	шал-дж-ир// шал-ын-ыр	шал-дж-е//шал-ын-а

шагъ ‘шах’	шагъ-дж-ир// шагъ-ыл-ыр	шагъ-дж-а//шагыл-а
шапшап ‘шлепанец’	шапшап-дж-ир	шапшап-дж-а
чапхунчи‘грабитель’	чапхунчи-дж-ир//чапхунчи-р	чапхунчи-дж-е//чапхунчи-а
цIиг ‘цикада’	цIиг-дж-ир// цIиг-ил-дж-ир// цIиг-ил-ыр	цIигдж-е// цIигилдж-е// цIигил-а
цIимела ‘ заноза’	цIимел-дж-ир// цIимел-ыр	цIимел-дж-а//цIим-е
шагъар ‘город’	шагъар-дж-ир// шагъар-ыр	шагъар-дж-е//шагъар-е
шуд ‘клоп’	шуд-дж-ир// шуд-ын-ыр// шуд-ыл-ыр	шуд-дж-а//шуд-ун-а//шуд-ыл-а
тур ‘имя’	тур-ун-ур	тур-ун-а
лурзу ‘щавель’	лурзу-дж-ур// лурз-ун-ур	лурз-удж-а//лурз-ун-а
бар ‘лопата’	бар-ин-ыр// бар-ый-ир	бар-ин-а//бар-ый-е
тIумI ‘муха’	тIумI-ул-ур// тIумI-ул-д-ур	тIумI-ул-а//тIумI-ул-д-а
йыкI ‘сердце’	йыкI-ыл-ыр	йык-ыл-а
бмгъ ‘ус’	бмгъ-иІл-ир	беІгъ-иІл-а
мез ‘язык’	мез-ил-ыр	мез-ил-а
йукъ ‘поясница’	йукъ-ул-ур	йук-ыл-а
ийІкъ ‘спина’	ийІкъ-иІл-ир// ийкъ-иІдж-ир	ийІкъ-иІл-а//ийкъиІдж-а
къуш ‘птица’	къуш-ул-ур// къуш-ул-д-ур	къуш-ул-а//къуш-ул-д-а
къанд ‘сахар’	къанд-ыл-ыр// къанд-ын-ыр	къанд-ыл-а//къанд-ын-а
цIипI ‘крынка’	цIипI-ил-ир	цIипI-ил-а
йигъ ‘день’	йигъ-иІн-ир// йигъ-ыл-ыр	йигъ-иІн-а//йигъ-ыл-а
чич ‘глист’	чич-ил-ыр	чичил-а
чагъ ‘галка’	чагъ-ыл-ыр// чагъ-ыл-д-ыр	чагъ-ыл-а//чагъ-ыл-д-а
вак ‘свинья’	вак-ыл-ыр// вак-ылд-ыр	вак-ыл-а//вак-ыл-д-а
къоч ‘баран’	къоч-ул-ыр// къочу-улд-ыр	къочул-а//къоч-ул-а

кыул ‘лопата’	къул-у́й-ир	къул-у́й-е
фу ‘хлеб’	фу-и́р	фу-и́-е
къолкидж ‘подмышка’	къолки-и́-ир	къолки-и́-а
тIул ‘палка’	тIул-и́й-ер	тIули-и́-е
къуркидж ‘хлев’	къуркий-и́-ир	къурки-и́-е
шид ‘брать’	ший-и́-ир	шид-ра
хъад ‘вода’	хъий-и́-ир	хъи-и́-е
гIахчид ‘водопад’	гIахчий-и́-ир	гIахчи-и́-а
къуIшку́йд ‘подушка’	къуIшку́й-и́-у́р	къуIшку́й-е
диIx ‘сын’	дух-ор-ы́р// дих-ил-ы́р	дух-ор-а// диIx-иIл-а

Материалы будухского языка показывают, что выбор аффикса родительного I зависит преимущественно от предшествующего гласного: если он характеризуется заднерядным гласным, то показателем родительного I будет гласный заднего ряда нижнего подъема *a*. Однако в некоторых случаях этот принцип нарушается и механизм его нарушения пока нам не известен.

Основная функция Род. I — это выражение атрибутивных отношений между двумя членами предложения. Надо заметить, что в будухском языке, так же как и в других дагестанских языках, определение, выраженное родительным падежом, как правило, всегда предшествует определяемому слову, и такое определение выражает прежде всего принадлежность или же относительность данному конкретному лицу, предмету, явлению и т. п., т.е. такую принадлежность, которая является органической, составной частью определяемого объекта.

В качестве определения род. I сочетается прежде всего а) с названиями частей тела: *шегилда джибир* ‘хвост ярки’, *къузгъунджга къанат* ‘крыло кречета’, *хъина кук* ‘корень травы’, *духора къыл* ‘голова сына’, *духора гъууI* ‘глаз сына’, *духора ийкI* ‘сердце сына’, *духора мез* ‘язык сына’, *духора къиIл* ‘стопа сына’, *духора сив* ‘рот сына’, *духора меъел* ‘нос сына’, *духора тIил* ‘пальц сына’, *духора ибири* ‘ухо сына’, *духора мекI* ‘кулак сына’, *Заваза иджин гъачIразын санIцIаджи* ‘Небо (букв. неба лицо) звездами наполнилось’, *Дарийаджар иасми иихъар кулакджыр Нуъсмета иджин охшами суъуIрнуь* ‘С моря дующий ветер Нисрета лицо ласкал’, *Вын бардунджса сив гарив* ‘Ты мешок (букв. мешка рот) завяжи’ и др.; б) с названиями одежды как

«органической принадлежности» человеческого тела: *духора пирем* ‘сына сорочка’, *духора пенджекI* ‘сына пиджак’, *духора къагIадж* ‘сына носок’, *духора къемелчи* ‘сына папаха’, *духора ахчаг* ‘сына штаны’, *духора шапка* ‘шапка сына’, *духора патинке* ‘ботинок сына’, *духора шалвар* ‘сына брюки’, *духора гъалавар* ‘одежда сына’; в) с терминами родства, когда они указывают на кровное родство: *ада дилх* ‘отца сын’, *ада шид* ‘брать’, *ада шидир* ‘отца сестра’.

Для выражения более тонких и иных пространственных отношений используется сочетание родительного I со многими послелогами разного характера, т.е. род. I будухского, как и родительный падеж в других дагестанских языках, широко используется в формировании различных послеложных конструкций, что видно из следующих примеров: *Пайелбер хъына гIада къалкъалджи* ‘Дети на траве (травы верху) лежали’, *Къайерба гIада гъугаърчынбер акъули ви* ‘На камнях (камней верху) голуби сидят’, *Китаб стулджса къанник эв* ‘Книгу под стол положи’, *Будана йанджа лаIхIкидже какылбери* ‘Около Будуха много куропаток (букв. куропатки есть)’, *Дидера китаб чамаданджа къосе эвэджи* ‘Мать книгу в чемодан (букв. чемодана во внутрь) положила’, *Мофа хъан тIам къапкуджи* ‘После дождя радуга появилась’, *Суъруйджса къабагъджа болгусти цIаIхI чогъори* ‘Впереди отары большой козел идет’, *Будад дагъджа араджа ви* ‘Будух среди гор (букв. горы в середине) находится’, *ХиIлах хъийе гIадар къунIтIу савгIаджи* ‘Лошадь через воду прыгнула’, *Идараджса йанджа къосу акъуливи* ‘Около учреждения старик сидит’ и др.

12. Родительный II. Образуется данный падеж при помощи аффиксов *-у*, *-о* от основы косвенных падежей:

Им. п.	Эрг. п.	Род. II
риж ‘девушка’	риж-и-ре	риж-у
зар ‘корова’	зар-ы-ра	зар-у
ада ‘отец’	ада- ра	ад-о
гада ‘мальчик’	гада-ра	гад-о
рих ‘дорога’	рих-и-ре	рих-у
диде ‘мать’	диде-ре	дид-о
хъын ‘трава’	хъын-а-ра	хъын-о

Выделенные гласные *и*, *ы*, *а* в основе эргатива не дают

основания причислять их к разряду детерминативных суффиксов. Как правило, детерминанты не выветриваются, а сохраняются в косвенных основах без изменения. Их следует отнести к разряду опорных гласных. Относительно двух аффиксов род. II можно сказать следующее: к словам на гласный исход присоединяется гласный *o*, а на согласный исход — *y*, что подтверждают следующие примеры:

Им.п.	Эрг. п.	Род. II
<i>къепик</i> ‘копейка’	<i>къепик-дж-ир</i>	<i>къепикдж-у</i>
<i>шапшап</i> ‘шлепанец’	<i>шапшап-дж-ир</i>	<i>шапшапдж-у</i>
<i>шагъар</i> ‘город’	<i>шагъар-дж-ир</i>	<i>шагъардж-у</i>
<i>тур</i> ‘имя’	<i>тур-ун-ур</i>	<i>турун-у</i>
<i>йыкI</i> ‘сердце’	<i>йыкI-ыл-ыр</i>	<i>йыкIыл-у</i>
<i>mez</i> ‘язык’	<i>mez-ил-ыр</i>	<i>мезил-у</i>
<i>йукъ</i> ‘поясница’	<i>йукъ-ул-ур</i>	<i>йукъул-у</i>
<i>цIинI</i> ‘крынка’	<i>цIинI-ил-ир</i>	<i>цIинIил-у</i>
<i>чиц</i> ‘глиста’	<i>чиц-ил-ир</i>	<i>чицил-у</i>
<i>фу</i> ‘хлеб’	<i>фу-й-ир</i>	<i>фуй-у</i>
<i>тIул</i> ‘палка’	<i>тIул-ий-ер</i>	<i>тIулий-у</i>
<i>шид</i> ‘брать’	<i>ший-ий-ир</i>	<i>ший-у</i>
<i>хъад</i> ‘вода’	<i>хъий-ий-ир</i>	<i>хъий-у</i>
<i>къуркидж</i> ‘хлев’	<i>къуркий-ий-ер</i>	<i>къуркий-у</i>
<i>гIахчид</i> ‘водопад’	<i>гIахчий-ий-ир</i>	<i>гIахчий-у</i>
<i>диIx</i> ‘сын’	<i>дух-ар-ыр</i>	<i>духору//дихиIл-у</i>
<i>къуIишкуд</i> ‘подушка’	<i>къуIишкуй-уър</i>	<i>къуIишкуй-у</i>
<i>вак</i> ‘свинья’	<i>вак-ыл-ыр</i>	<i>вакыл-у</i>

Из приведенного материала видно, что в словах с гласным исходом ауслаутный гласный в род. II выпадает бесследно, что подтверждается следующими примерами: *диде* ‘мать’ > *дид-o*, *гада* ‘мальчик’ > *гад-o*, *ада* ‘отец’ > *ад-o*, *чапхунчи* ‘грабитель’ > *чапхуни-у*, *цIимела* ‘заноза’ > *цIимел-y* и др.

Родительный II, так же как и родительный I, функционирует в языке в качестве определения при определяемом и отличается он от Род. I тем, что круг его употребления шире, охватывает он всю лексическую систему будухского языка, за исключением тех случаев, когда речь идет об органической принадлежности, т.е. тех случаев, когда по логике вещей должен функционировать родительный I. Значение род. II можно видеть из следующих примеров: *къандулу тике*

‘кусок сахара’, ср. *къандыла дад* ‘вкус сахара’, *шегилду къуIркуъдж* ‘хлев ярки’, ср. *шегилда джибир* ‘курдюк ярки’, *къузгъунджу джига* ‘место кречета’, ср. *къузгъунджжа къанат* ‘крыло кречета’, *хъино бархуда* ‘хозяин травы’, ср. *хъина кук* ‘корень травы’, *шийу гъедж* ‘брата жена’, *шийу кIул* ‘брата дом’, *далдамджу сас* ‘звук барабана’, *Азару цIувалджир хъын кIысаджи* ‘Больная овца траву отщипывает’, *Улу кIул за ватуруна съьюърджи* ‘Этот дом я на твоё имя записал’, *Йа хало хала къъмовъчIуль* ‘Моей тети на крышу не залезай’, *Хаджрайу йыгъыниkir хеир къони* ‘От летнего дня пользу получай’ и др.

При глаголе элси ‘дать’ род. II может быть использован для выражения объекта, к которому направлено действие: *Зын дIхримбо (рижу, духору, адo) пул ииваджи* ‘Я сыновьям (дочери, сыну, отцу) деньги дал’, *Аныр птин магIашар угунда дидо ииваджи* ‘Он всю зарплату своей матери отдал’.

Родительный II также сочетается с послелогами: *ЦIинIилу джигаджа къаб манат пул къевинджи* ‘Вместо кринки два рубля получил’, *Зын тIумIulu (тIумIулду) бада вихъиджи* ‘Я к пчеле пошел’; *Абуу дара къаник серин йыхъари* ‘Под ореховым деревом прохлада бывает’.

13. Д а т е л ь н ы й п а д е ж . Образуется дательный падеж сочетанием аффикса *-э//из//ыз* с основой косвенных падежей:

Им.п.	Эрг. п.	Дат. п.
<i>хъын</i> ‘трава’	<i>хъына-ра</i>	<i>хъына-з</i>
<i>риж</i> ‘девушка’	<i>рижи-ре</i>	<i>рижи-з</i>
<i>диде</i> ‘мать’	<i>диде-ре</i>	<i>диде-з</i>
<i>ада</i> ‘отец’	<i>ада-ра</i>	<i>ада-з</i>
<i>зар</i> ‘корова’	<i>зары-ра</i>	<i>зар-ыз</i>
<i>гада</i> ‘мальчик’	<i>гада-ра</i>	<i>гада-з</i>
<i>рих</i> ‘дорога’	<i>рихи-ре</i>	<i>рихи-з</i>
<i>шал</i> ‘платок’	<i>шалдж-ир//</i>	<i>шалдж-из//</i>
	<i>шалын-ыр</i>	<i>шалын-ыз</i>
<i>шагъ</i> ‘шах’	<i>шагъдж-ир//</i>	<i>шагъдж-из//</i>
	<i>шагъылыр</i>	<i>шагъылыз</i>
<i>шуд</i> ‘клоп’	<i>шуддж-ир//</i>	<i>шуддж-из//</i>
	<i>шудын-ыр//</i>	<i>шудын-ыз//</i>
	<i>шудул-ыр</i>	<i>шудул-ыз</i>
<i>тур</i> ‘имя’	<i>турун-ур</i>	<i>турун-ыз</i>

<i>тIумI</i> ‘муха’	<i>тIумIул-ур//</i>	<i>тIумIул-ыз//</i>
<i>йыкI</i> ‘сердце’	<i>тIумIулд-ур</i>	<i>тIумIулд-ыз</i>
<i>мез</i> ‘язык’	<i>йыкIыл-ыр</i>	<i>йыкIыл-ыз</i>
<i>йукъ</i> ‘талия’	<i>мезил-ир</i>	<i>мезил-из</i>
<i>йиIкъ</i> ‘спина’	<i>йукъул-ур</i>	<i>йукъул-уз</i>
<i>къуш</i> ‘птица’	<i>йиIкъиIл-ир</i>	<i>йиIкъиIл-из</i>
<i>къанд</i> ‘сахар’	<i>къушулд-ур</i>	<i>къушулд-ыз</i>
<i>цIинI</i> ‘крынка’	<i>къандыл-ыр</i>	<i>къандыл-ыз</i>
<i>йиIгъ</i> ‘день’	<i>цIинIил-ир</i>	<i>цIинIил-из</i>
<i>чиIч</i> ‘глист’	<i>йиIгиIn-ир</i>	<i>йиIгиIn-из</i>
<i>вак</i> ‘свинья’	<i>чиIил-ыр</i>	<i>чиIил-ыз</i>
<i>къул</i> ‘лопата’	<i>вакыл-ыр//</i>	<i>вакыл-ыз//</i>
<i>фу</i> ‘хлеб’	<i>вакылд-ыр//</i>	<i>вакылд-ыз</i>
<i>тIул</i> ‘палка’	<i>къулуй-ир</i>	<i>къулуй-из</i>
<i>шид</i> ‘брать’	<i>фуй-ир</i>	<i>фуй-из</i>
<i>хъад</i> ‘вода’	<i>тIулий-ер</i>	<i>тIулий-из</i>
<i>диIx</i> ‘сын’	<i>ший-ир</i>	<i>ший-из</i>
	<i>хъий-ир</i>	<i>хъий-из</i>
	<i>духар-ыр//</i>	<i>духор-ыз//</i>
	<i>диIxиIл-ыр</i>	<i>дихиIл-ыз</i>

Выбор аффикса дательного падежа зависит от гласного основы: если в основе слова наличествует гласный переднего ряда, то с основой слова сочетается аффикс *-из*, этот же показатель будет функционировать и в том случае, если в качестве детерминанта основы функционирует *-й-*, в остальных случаях употребляется аффикс *-ыз*.

Дательный падеж будухского языка функционирует в разных значениях. Основное его значение — это выражение реального субъекта при глаголах чувствования и внешнего восприятия, что видно из следующих примеров: *Йа шийиз гъич гомуш ыпхъадаб* ‘Мой брат никогда буйвола не видел’, *Рижиз угунда шийимбер ыйкаджи* ‘Девушка своих братьев любит’, *Ана ибридвез гари ихъири* ‘Ее уши хорошо слышат’, *Шийиз угунда шидир ыйкоджи* ‘Брат свою сестру любил’, *Хыдылджиз угунда диде лаIxиIки ыйкаджи* ‘Племянник свою мать очень любил’, *Заз риха за шид ырхъаджи* ‘Я на дороге увидел своего брата’, *Мыс ихъар ки заз ала риж урхъуу* ‘Когда-нибудь я эту девушку увижу’ и др.

Широко функционирует дательный падеж в значении падежа объекта, в интересах которого совершается действие,

иначе говоря, в дательном падеже ставится название лица или предмета, на которого направлено действие: *Дидере шидрез мектуб сүъурави* ‘Мать сестре письмо пишет’, *Шийир адаз кантI йываджи* ‘Брат отцу нож дал’, *ХиIлгъиIлдыйз хъад ыйтух* ‘Напои лошадь (букв. лошади воду дай)’, *Заз шалварджиз шубуд ыйку парча лазыми* ‘Мне на брюки три метра ткани надо’, *Хыназ хъад ыйтух* ‘Полей сенокос (букв. траве воду дай)’, *Улу азарджиз гъич сад чара дад* ‘Для этой болезни никакого средства нет’, *Дагъджа ви-хъиныр заз йак гагъаджи* ‘Пошедший в гору мне мясо привез’.

Дательный падеж употребляется также для выражения обстоятельства места *Чапханаджиз лаIxиIкидже кагъаз гуIгъоджи* ‘В типографию много бумаги привезли’.

14. О р у д н о - с о п р о в о д и т е л ь н ы й п а д е ж . Образуется этот падеж присоединением к форме дательного падежа аффикса *-ын*:

Им. п.	Дат. п.	Оруд.-сопр. п.
<i>хъын</i> ‘трава’	<i>хъыназ</i>	<i>хъыназ-ын</i>
<i>риж</i> ‘девушка’	<i>рижиз</i>	<i>рижиз-ын</i>
<i>диде</i> ‘мать’	<i>дидез</i>	<i>дидез-ын</i>
<i>ада</i> ‘отец’	<i>адаз</i>	<i>адаз-ын</i>
<i>зар</i> ‘корова’	<i>зарыз</i>	<i>зарыз-ын</i>
<i>гада</i> ‘мальчик’	<i>гадаз</i>	<i>гадаз-ын</i>
<i>рих</i> ‘дорога’	<i>рижиз</i>	<i>рижиз-ын</i>
<i>хиIла</i> ‘лошадь’	<i>хиIлгъиIлдиз</i>	<i>хиIлгъиIлдиз-ын</i>
<i>къепик</i> ‘копейка’	<i>къепикджиз</i>	<i>къепикджыз-ын</i>
<i>ших</i> ‘шейх’	<i>шихджиз//шихиз</i>	<i>шихджиз-ын//шихиз-ын</i>
<i>шал</i> ‘платок’	<i>шалджиз//шалтыньз</i>	<i>шалджиз-ын//шалтыньз-ын</i>
<i>шагъ</i> ‘шах’	<i>шагъджиз//шагъылыз</i>	<i>шагъджиз-ын//шагъылыз-ын</i>
<i>шапшап</i> ‘шлепанец’	<i>шапшапджиз</i>	<i>шапшапджиз-ын</i>
<i>цIиг</i> ‘цикада’	<i>цIигджиз//цIигильз//цIигилджиз</i>	<i>цIигджиз-ын//цIигильз-ын</i>
<i>цIимела</i> ‘заноза’	<i>цIимелджиз//цIимельз</i>	<i>цIимелы-зын</i>
<i>шуд</i> ‘клоп’	<i>шудджиз//шудыны</i>	<i>шудджиз-ын//шудыны-зын</i>

тур ‘имя’	турынызыз	турунныз-ын
түүмт ‘муха’	түүмтүлүзыз//	түүмтүлүз-ын//
йыкI ‘сердце’	түүмтүлдүзыз	түүмтүлдүз-ын
мез ‘язык’	йыкIылызыз	йыкIылыз-ын
цүпинI ‘крынка’	мезилиз	мезилиз-ын
вак ‘свинья’	цүпинИлиз	цүпинИлиз-ын
	вакылызыз//вакылдызыз	вакылыз-ын//вакылдыз-ын
фу ‘хлеб’	фуйиз	фуйиз-ын
къанд ‘сахар’	къандылызыз//	къандылызын//
	къандынызыз	къандыныз-ын
къолкидж ‘подмышка’	къолкийиз	къолкийиз-ын
түул ‘палка’	түулыйиз	түулыйиз-ын
къуркидж ‘хлев’	къуркийиз	къуркийиз-ын
шид ‘брат’	шиийиз	шиийиз-ын
хъад ‘вода’	хъийиз	хъийиз-ын
гүлгүчид ‘водопад’	гүлгүчийиз	гүлгүчийиз-ын
диIx ‘сын’	духорызыз//	духорызын//
	диIxиIлызыз	диIxиIлыз-ын и др.

Одно из основных значений орудно-сопроводительного падежа, как это видно из его названия, — выражение орудия, средства действия: Гадара кюраджа разазын аватаджи ‘Мальчик быка палкой ударил’, Фурара дагъджу цIаIxI гулладжизын апIтIуджи ‘Мужчина горную козу пулей убил’, Тахтарбер юатIуджи мишерджизын, кIына этIиджи наджахджизын ‘Доски спилили пилой, дрова срубили топором’, Зын чокутджизын къайе гарма сүзүүрджи ‘Я молотком камень измельчил’, Зын къейишдджизын къиведжи ‘Я ремнем ударили’, Мехри калпатанджизын къагъ ‘Гвозди щипцами вытащи’, Фурара лепеткеджизын къуюу къогIуIлави ‘Мужчина лопатой яму роет’ и др.

Орудно-сопроводительный падеж также указывает на лицо или предмет, с которым совершается действие: Зар лаIxIиIлдызын глошорави ‘Корова с теленком идет’, Гайелбер тупылызын масхара сиырави ‘Дети в мяч (букв. с мячом) играют’, Идми хиIлгъиIлдызын глашхарави ‘Человек с лошадью идет’, Къузгүндджизын гарма къушри учми сахъаджи ‘С кречетом мелкие птицы улетели’, Энверизын Хаджагъамад хъына гада къака габхинджи ‘Гаджиахмед с Энвером на траве боролись’, Зы курсиджизын вихъиджи ‘Я со стулом пришел’, Заз юлтагъджизын гъаракъяр юка дад

‘Я с подхалимом говорить не хочу’, Зава иджин гачIразын санIаджи ‘Небо (букв. неба лицо) звездами наполнилось’ и др.

Рассматриваемый падеж употребляется также в сочетании с послелогами: Зын рихизын Гал чагъарави ‘Я по дороге вниз иду’, АхIмед муалим рихизын къал чагъарави ‘Ахмед муалим по дороге вверх идет’ и др.

15. Локатив I. Этот падеж образуется от основы косвенных падежей при помощи аффиксов -a// -aI, -e, причем аффикс -a// -aI присоединяется к основам с гласным заднего ряда, а -e — к основам с гласным переднего ряда, при этом отметим, что в именах первых двух типов вместо ожидаемого переднерядного -e употребляется заднерядный -a. Материально этот падеж совпадает с родительным I падежом.

Локатив I образуется от всех имен регулярно:

Имен. п.	Эрг. п.	Локатив I
хъын ‘трава’	хына-ра	хъын-а
риж ‘девушка’	рижи-ре	риж-а
диде ‘мать’	диде-ре	дид-а
ада ‘отец’	ада-ра	ада
зар ‘корова’	зары-ра	зар-а
рих ‘дорога’	рихи-ре	рих-а
хиIлая ‘лошадь’	хиIлгъиIлд-ир	хиIлгъиIлд-е
къепик ‘копейка’	къепикдж-ир	къепикдж-е
ших ‘шейх’	шихдж-ир//	шихдж-е//ших-е
шал ‘платок’	шалдж-ир//	шалдж-а//
шагъ ‘шах’	шалын-ыр	шалын-а
	шагъдж-ир//	шагъдж-а//
	шагъыл-ыр	шагъыл-е
цIиг ‘цикада’	цIигдж-ир//	цIигдж-е//цигил-а
	цIигыл-ыр//	
	цIигилдж-ир	цигилдж-е
цимел ‘заноза’	цимелдж-ир//	цимелдж-е//
	цимел-ир	цимел-е
тур ‘имя’	турун-ур	турун-а
йыкI ‘сердце’	йыкIыл-ыр	йыкIыл-а
йукъ ‘поясница’	йукъул-ур	йукъул-а
къанд ‘сахар’	къандыл-ыр//	къандыл-а//
	кандын-ыр	къандын-а

<i>цIипI</i> ‘крынка’	<i>цIипIил-ip</i>	<i>цIипIил-e</i>
<i>вак</i> ‘свинья’	<i>вакыл-ыр//</i>	<i>вакыл-a//вакылд-a</i>
<i>фу</i> ‘хлеб’	<i>фуй-ip</i>	<i>фуй-e</i>
<i>тIул</i> ‘палка’	<i>тIулий-ер</i>	<i>тIулий-e</i>
<i>къуркидж</i> ‘хлев’	<i>къуркий-ер</i>	<i>къуркий-e</i>
<i>къолкидж</i>		
‘подмышка’	<i>къолкий-ер</i>	<i>къолкий-e</i>
<i>шид</i> ‘сын’	<i>ший-ip</i>	<i>ший-e</i>
<i>хъад</i> ‘вода’	<i>хъий-ip</i>	<i>хъий-e</i>
<i>гIахчид</i> ‘водопад’	<i>гIахчий-ip</i>	<i>гIахчий-e</i>
<i>къуIшкуьд</i>		
‘подушка’	<i>къуIшкуьй-уր</i>	<i>къуIшкуьй-e</i>
<i>диIx</i> ‘сын’	<i>духар-ыр//</i>	<i>духар-a//</i>
	<i>диIxиIl-ip</i>	<i>диIxиIl-e</i>

Локатив I, указывавший в основном на нахождение внутри чего-либо, впоследствии круг своего употребления расширил, функционируя в разных локальных значениях, о чем ниже: *Йох иви Будухджса лаIxIкидже къайе ви* ‘У нас здесь в Будухе много камней (букв. камень есть), *Йин мектебдже сухуцюри* ‘Мы в школе учимся’, *Заз къедже зо гъамбаз ырхъаджи* ‘Я на улице своего товарища увидел’, *Йеваджса йин шуб кусхуд къаҳуджи* ‘В гнезде мы три яйца нашли’, *Будана сабын сохъо гъундур дар даб* ‘В Будухе ни одного высокого дерева нет’, *Заз вын накъирдже ырхъаджи* ‘Я тебя во сне видел’, *Йин кура балугъ суркурджи* ‘Мы в реке рыбу поймали’, *Гъафтаджса иийид ўыгы* ‘В неделе семь дней есть’, *Бустанджса Чичек, газар, сармусагъ, йерпенег къоIчIуIри* ‘В огороде лук, морковь, чеснок, огурец растет (букв. выходит)’, *Къабламадже йек саргIари* ‘В кастрюле мясо варится’, *Зын риха синджи пайда раст сахъаджи* ‘Я в дороге с одним пешеходом встретился’, *Рижинда (рижу)* *ада угунда кIулдже ви* ‘Отец девушки в своем доме находится’, *За джисила тули* ‘В моем кармане деньги есть’, *Зох улу чараджса умуд ви* ‘У меня в этом средстве надежда есть’, *За къиIl некъа иткенджи* ‘Моя нога в грязи застрыла’, *Къубаджса чапханадже Ленинджир гъарсири чопулу машин гъилин иткини ви* ‘В Кубинской типографии Лениным посланная печатная машина до сих пор сохраняется’, *Хъийе балугъ узмумъ иухъари ви* ‘В воде рыба плавает’ и др.

Локатив I указывает также на нахождение предмета на

ком-чём-либо, на горизонтальной поверхности: *Кагъазджес азми сибирджи* ‘На бумаге написано’, *Лузуджа гIуIлаь тIики гIуIткиджи* ‘На глазе белое бельмо (капля) появилось’, *ГIайел чинардже къачIуджи* ‘Ребенок на чинар полез’, *Склатдже силагъару къаравул къетIилджи* ‘На складе вооруженный сторож стоял’, *Вын стулдже акъул* ‘Ты на стул сядь’, *Ана чIудгъордже тIутI къуIшеджи* ‘На его морщину муха села’, *Гъеджир уга йекъийе кIына къешкири* ‘Женщина на своей спине дрова несет’, *Зына за йукъула къейиш ветIилджи* ‘Я подпоясался (букв. Я на свою поясницу ремень завязал)’, *Дыхда хелгъиIлда аIкъул* ‘Быстро на лошадь садись’, *Алам дагъдже вихъи гIари дад* ‘На эту гору подниматься хорошо не есть’ и др.

Локатив I употребляется и для передачи направления действия или движения во что-либо, во внутрь чего-либо: *Зар къуркийе гIанIчIуджи* ‘Корова в хлев зашла’, *Ведредже хъад гIатIил* ‘В ведро воду налей’, *Исмаил кIулдже вихъиджи* ‘Исмаил домой пошел’, *За гIуIлаь хым гIакаджи* ‘В мой глаз дым попал’, *Адыр вирхъиджи кIулдже* ‘Она пошла домой’, *Дагъдже вихъи идмиджиз джанавар йипхъаджи* ‘В гору отправившийся человек волка увидел’, *АIxIмад Къубадже вихъина угу кIулдже къехъиджи* ‘Ахмед в Кубу пошел и вернулся в свой дом’ и др.

Локатив I используется также для передачи значения нахождения на вертикальной плоскости: *Дивардже шекил гIахиниви* ‘На стене портрет висит’, *Дивардже къалча гIоIхуниви* ‘На стене ковер висит’, *Зейнаб, зар садавизана кIулдже чамаргъар* ‘Зейнаб, корову не подоив, домой не ходи’ и др.

16. А б л а т и в I. Данный падеж образуется от локатива I при помощи аффикса -р:

Имен. п.	Локатив I	Аблатив I
<i>хъин</i> ‘трава’	<i>хъина</i>	<i>хъина-р</i>
<i>риж</i> ‘девушка’	<i>рижа</i>	<i>рижа-р</i>
<i>диде</i> ‘мать’	<i>дода</i>	<i>дода-р</i>
<i>ада</i> ‘отец’	<i>ада</i>	<i>ада-р</i>
<i>зар</i> ‘корова’	<i>зара</i>	<i>зара-р</i>
<i>риIx</i> ‘дорога’	<i>риIxаI</i>	<i>риIxаI-р</i>
<i>хиIлаь</i> ‘лошадь’	<i>хиIлгъиIлде</i>	<i>хиIлгъиIлде-р</i>
<i>къепик</i> ‘копейка’	<i>къепикдже</i>	<i>къепикдже-р</i>
<i>ших</i> ‘шейх’	<i>шихдже//шихе</i>	<i>шихдже-р</i>

шал ‘платок’	шалдже//шалына	шалдже-р// шалына-р
шагъ ‘шах’	шагъдже//шагъыла	шагъдже-р// шагъыла-р
цIиг ‘цикада’	цIигдже//цIигила	цIигдже-р// цIигила-р
цIимела ‘ заноза’	цIимелдже// цIимеле	цIимелдже-р// цIимеле-р
шуд ‘клоп’	шуддже// шудына// шудула	шуддже-р// шудына-р// шудула-р
тур ‘имя’	турона	турона-р
тIутI ‘муха’	тIутIла//	тIутIла-р///
тIутулда	тIутулда	тIутулда-р
йыкI ‘сердце’	йыкIыла	йыкIыла-р
мез ‘язык’	мезиле	мезиле-р
йукъ ‘поясница’	йукъула	йукъула-р
ийкъ ‘спина’	ийкъиIле//	ийкъиIле-р//
къуш ‘птица’	ийкъиIлдже	ийкъиIлдже-р
къушула//къушулда	къушула//къушулда	къушула-р/// къушулда-р
цIунI ‘крынка’	цIунIла	цIунIла-р
вак ‘свинья’	вакыла//вакылда	вакыла-р// вакылда-р
фу ‘хлеб’	фуйе	фуйе-р
къолкидж		
‘подмышка’	къолкийе	къолкийе-р
тIул ‘палка’	тIулийе	тIулийе-р
къуркидж ‘хлев’	къуркийе	къуркийе-р
шид ‘брат’	шийе	шийе-р
хъад ‘вода’	хъийе	хъийе-р
гIахчид ‘водопад’	гIахчийе	гIахчийе-р
къуIшкуъд ‘подушка’	къуIшкуъд-иIле	къуIшкуъд-иIле-р
диIx ‘сын’	духара//диIxиIле	духара-р// диIxиIле-р

Аблатив I употребляется:

а) для выражения значения передачи движения или действия из чего-либо, изнутри чего-либо: *Къубаджир иедже къогъумар къепкиджи* ‘Из Кубы к нам родственники прибыли’, Улу геджинджер хъад къетIил ‘Из этого кувшина воду вылей’, *Кучаджер гада чагъарави* ‘По улице (букв. из улицы) мальчик идет’, *Кусхудар йываджар къенджи* ‘Яйца из гнезда взял’, *Дамагъджар ирд чагъари* ‘Из десны кровь идет’, *ЦипIилар хъад къалатхъулджи* ‘Из крышки вода вытекла’, *Зын за йукъулар къейиш эчми сирджи* ‘Я со своего пояса ремень снял’, *Гада дагъджер хъыназын Гашхари* ‘Мальчик с горы с сеном возвращается’, *Хъийер балугъ къапкуджи (< къабкуджи)* ‘Из воды рыба выскочила’ и др.

б) для передачи движения с поверхности чего-либо: *Дыхда хиIгъиIлдар эш!* ‘Быстро с лошади слезай’, *Зын ид-жинар ирд теми сирджи* ‘Я с лица кровь стер (букв. чистым сделал)’.

в) для выражения объекта сравнения: *Палтунджор йургъанджа къаник фейи ви* ‘Чем под пальто, под одеялом теплее’.

г) при глаголе *кичI иихъар* ‘бояться’ ablativ I может выражать объект сравнения: *Заз цIимелар (цIимелджикир) кичI сахъаджи* ‘Я занозы испугался’, *Зо гъамбазджер заз кичI иыхъари* ‘Своего товарища я боюсь’ и др.

17. Л о к а т и в II. Образуется этот падеж от основы косвенных падежей присоединением аффикса *-ух//-ох*:

Имен. п.	Эрг. п.	Локатив II
хъын трава’	хъын-ара	хъын-ох
риж ‘девушка’	риж-ире	риж-ух
диде ‘мать’	диде-ре	дид-ох
ада ‘отец’	ада-ра	ад-ох
зар ‘корова’	зар-ыра	зар-ух
гада ‘мальчик’	гада-ра	гад-ох
рих ‘дорога’	рих-ире	рих-ух
хиIла ‘лошадь’	хиIгъиIлд-ир	хиIгъиIлд-ух
къепик ‘копейка’	къепикдж-ир	къепикдж-ух
ших ‘шейх’	шихдж-ир//ших-ре	шихдж-ух// ших-ух
шах ‘шах’	шагъдж-ир// шагъыл-ыр	шагъджух// шагъылух
цIиг ‘цикада’	цIигдж-ир// цIигил-ыр	цIигджух// цIигилух//
цIимела ‘ заноза’	цIимелдж-ир// цIимел-ыр	цIимелдж-ух// цIимел-ух
шуд ‘клоп’	шудж-ир//	шудын-ух//

	шудын-ы//	шудул-ух
	шудддж-ур	
тур ‘имя’	турун-ур	турун-ух
тIумI ‘муха’	тIумIу-лур//	тIумIул-ух//
йыкI ‘сердце’	тIумIул-ур	тIумIул-ух
мез ‘язык’	йыкIыл-ыр	йыкIыл-ух
йук ‘поясница’	йукIул-ур	йукIул-ух
ийк ‘спина’	ийкIыл-ир	ийкIыл-ух
күш ‘птица’	къушул-ур//	къушул-ух//
къанд ‘сахар’	къандыл-ыр//	къандыл-ух//
цIунI ‘крынка’	къандыныр	къандылух
ийгэ ‘день’	цIунIл-ир	цIунIл-ух
вак ‘свинья’	ийгэйл-ыр//	ийгэйл//ух
фу ‘хлеб’	вакыл-ыр//	вакыл-ух//
къолкидж	вакылд-ыр	вакылд-ух
‘подмышка’	фуй-ир	фуй-ух
тIул ‘палка’	къолкий-ир	къолкий-ух
къуркидж ‘хлев’	тIулий-ер	тIулий-ух
шид ‘клоп’	къуркий-ер	къуркий-ух
хъад ‘вода’	шиий-ир	ший-ух
гIахчид ‘водопад’	хъий-ир	хъий-ух
къуIшкуд	гIахчий-ир	гIахчий-ух
‘подушка’	къуIшкий-ир	къуIшкий-ух
диIx ‘сын’	духар-ыр//	духар-ух//
	диIxиIл-ир	диIxиIл-ух

Локатив II, называемый нами так условно, имея в виду его первичное, исходное значение, указывавший на нахождение за, позади чего-либо, на современном этапе функционирует в значении падежа объекта, указывающего на наличие, существование, нахождение у конкретного лица или предмета чего-либо, что видно из следующих примеров: Зы хыдылджух лаIxIкидже тул ви ‘У моего племянника много денег’, Васалиджух гIари дад ви ‘У лаваша с начинкой хороший вкус’, Адох дихри ви ‘У отца сыновья есть’, КIулджух гъаг ви ‘В доме (букв. у дома) потолочное окно есть’, Ала идмиджух намус ви ‘У этого человека достойнство есть’, Зо

диIxух фуд йаши ‘Моему сыну пять лет (букв. пять возраст есть’), Дуручиджух дугъру чел дехъера ‘У лжеца правдивое слово не бывает’, Хийдхук къелитувал ви ‘Вода солоновата (букв. в воде солоноватость есть)’, Курсиджух къигил ви ‘У стола ножка есть’ и др.

18. А л л а т и в II. Образуется аллатив II от локатива II при помощи аффикса -ун:

Имен. п.	Локатив II	Аллатив II
хъян ‘трава’	хъинох	хъинох-ун
риж ‘девушка’	рижух	рижух-ун
диде ‘мать’	дидох	дидох-ун
ада ‘отец’	адох	адох-ун
зар ‘корова’	зарух	зарух-ун
гада ‘мальчик’	гадох	гадох-ун
рих ‘дорога’	рихух	рихух-ун
хиIлаь ‘лошадь’	хиIгъиIлдух	хиIгъиIлдух-ун
къепик ‘копейка’	къепикджух	къепикджух-уни
ших ‘шейх’	шихджух//шихух	шихджух-ун//шихух-ун
шагъ ‘шах’	шагъджух//	шагъджух-ух//
цIиг ‘цикада’	цIигджух//	цIигджух-ун//
цIимела ‘заноза’	цIигилух//	цIигилух-ун//
шуд ‘клоп’	цIигилджух	цIигилджух-ун
тур ‘имя’	цIимелджух//	цIимелджух-ун//
тIумI ‘муха’	цIимелух	цIимелух-ун
йыкI ‘сердце’	шудджух//	шудджух-ун//
мез ‘язык’	шудынух//	шудынух-ун//
йукI ‘поясница’	шудулух	шудулух-ун
ийк ‘спина’	турунух	турунух-ун
күш ‘птица’	тIумIулух//	тIумIулух-ун//
къанд ‘сахар’	тIумIулдух	тIумIулдух-ун
цIунI ‘крынка’	йыкIылух	йыкIылух-ун
	мезилух	мезилух-ун
	йукIулух	йукIулух-ун
	ийкIулух	ийкIулух-ун
	къушулух//	къушулух-ун//
	къушулдух	къушулдух-ун
	къандылух//	къандылух-ун//
	къандынух	къандынух-ун
	цIунIулух	цIунIулух-ун

<i>ийлгъ</i> 'день'	<i>ийIгъиIнух//</i>	<i>ийIгъиIнух-ун//</i>
<i>вак</i> 'свинья'	<i>йыгъылух</i> <i>вакылух//вакылдух</i>	<i>йыгъылух-ун</i> <i>вакылух-ун//</i> <i>вакылдух-ун</i>
<i>фу</i> 'хлеб'	<i>фуйух</i>	<i>фуйух-ун</i>
<i>къолкидж</i> 'подмышка'	<i>къолкийух</i>	<i>къолкийух-ун</i>
<i>тIул</i> 'палка'	<i>тIулийух</i>	<i>тIулийух-ун</i>
<i>къуркидж</i> 'хлев'	<i>къуркийух</i>	<i>къуркийух-ун</i>
<i>шид</i> 'клоп'	<i>шийух</i>	<i>шийух-ун</i>
<i>хъад</i> 'вода'	<i>хъийух</i>	<i>хъийух-ун</i>
<i>гIахчид</i> 'водопад'	<i>гIахчийух</i>	<i>гIахчийух-ун</i>
<i>къуIшкууь</i> 'подушка'	<i>къуIшкууьух</i>	<i>къуIшкууьух-ун</i>
<i>диIx</i> 'сын'	<i>духарух//</i>	<i>духарух-ун//</i>
	<i>диIxиIлух</i>	<i>диIxиIлух-ун</i>

Аллатив II употребляется для выражения направления движения или действия к чему-либо, позади кого-либо; в этом падеже также может оформляться название лица или предмета, по направлению к которому происходит движение, какое-либо действие: *Күрсиджехун идми гIуIхъульджи* 'К столу (букв. за стол) подошел человек', *Вын күлджехун вич* 'Ты за дом иди', *Вын ана чIудъорджухун ираIxI* 'Ты на его морщину посмотри'.

19. Локатив III. Рассматриваемый падеж образуется присоединением к основе косвенных падежей аффикса *-ик* (-ек):

Им. п.	Эргат. п.	Локатив III.
<i>риж</i> 'девушка'	<i>риж-ире</i>	<i>риж-ик</i>
<i>тIумI</i> 'муха'	<i>тIумIул-ур//</i>	<i>тIумIул-ик//</i>
	<i>тIумIулд-ур</i>	<i>тIумIулд-ик</i>
<i>къолкидж</i> 'подмышка'	<i>къолкий-ир//</i>	<i>къолкий-ик//</i>
	<i>къолк-ир</i>	<i>къолк-ик</i>
<i>лузудж</i> 'мергель'	<i>лузудж-ир</i>	<i>лузудж-ик</i>
<i>миткер</i> 'свадьба'	<i>миткер-ир</i>	<i>миткер-ик</i>
<i>дивар</i> 'стена'	<i>дивардж-ыр</i>	<i>дивардж-ик</i>
<i>гIайел</i> 'ребенок'	<i>гIайелдж-ир</i>	<i>гIайелдж-ик</i>

Круг функционирования рассматриваемого падежа ограничен. Встречается он исключительно редко в речи стар-

шего поколения. В значении локатива III используется преимущественно сочетание послелога *кIаник* 'под' с родительным I падежом, с одной стороны, и, с другой — локатив I в значении нахождения на вертикальной плоскости, что является свидетельством постепенной деградации данного падежа в падежной системе будухского языка.

Локатив III указывает на объект, находящийся на вертикальной или же горизонтальной плоскости. Такое локальное значение, передаваемое локативом III, оспаривается молодым поколением будухцев. Нам он встретился в ограниченном круге примеров: *Диварджик шикил гIахиниei* 'К стене прибита картина', *Ала хIедж гIайелджик ви* 'Эта женщина беременна', *За къолкийик (къолкик) дафтар ви* 'У меня под мышкой тетрадь есть', *Ад лузуджик сахъаджи* 'Он испачкался мергелем', *Зын миткерик сахъаджи* 'Я на свадьбе был', *Къуншууьджуър миткерик шулугъувал сиырджи* 'Сосед на свадьбе поскандалил', *Улу лепетке халик чусура* 'Эту лопату под крышу суну', *Къайеджик вегIи ник* 'Под скалой расположенная нива'.

20. А бл а т и в III. Аблатив III, как правило, образуется от локатива III при помощи аффикса *-ир* от разных имен:

Имен. п.	Локатив III	Аблатив III
<i>къууш</i> 'птица'	<i>къушуллик//</i>	<i>къушуллик-ир//</i>
	<i>къушулдик</i>	<i>къушулдик-ир</i>
<i>хъын</i> 'трава'	<i>хъынак</i>	<i>хъынак-ир</i>
<i>риж</i> 'девушка'	<i>рижик</i>	<i>рижик-ир</i>
<i>диде</i> 'мать'	<i>дидек</i>	<i>дидек-ир</i>
<i>ада</i> 'отец'	<i>адак</i>	<i>адак-ир</i>
<i>гада</i> 'мальчик'	<i>гадак</i>	<i>гадак-ир</i>
<i>риIx</i> 'дорога'	<i>риIxиIк</i>	<i>риIxиIк-ир</i>
<i>хиIлая</i> 'лошадь'	<i>хиIлгъиIлдик</i>	<i>хиIлгъиIлдик-ир</i>
<i>къепик</i> 'копейка'	<i>къепикджик</i>	<i>къепикджик-ир</i>
<i>ших</i> 'шейх'	<i>шихджик</i>	<i>шихджик-ир</i>
<i>шал</i> 'платок'	<i>шалджик//</i>	<i>шалджик-ир//</i>
<i>цIиг</i> 'цикада'	<i>цIигджик//</i>	<i>цIигджик-ир//</i>
	<i>цIигилик//</i>	<i>цIигилик-ир//</i>
	<i>цIигилджик</i>	<i>цIигилджик-ир</i>
<i>цIимела</i> 'заноза'	<i>цIимелджик//</i>	<i>цIимелджик-ир//</i>
	<i>цIимелик</i>	<i>цIимелик-ир</i>

шүд 'клоп'	шүдджик//	шүдджик-ip//
	шүдыник//	шүдыник-ip//
	шүдылик	шүдылик-ip
тур 'имя'	туруник	туруник-ip
<i>mIymI</i> 'муха'	<i>mIymIулик</i> //	<i>mIymIулик-ip</i> //
	<i>mIymIулдик</i>	<i>mIymIулдик-ip</i>
йыкI 'сердце'	йыкIылык	йыкIылык-ip
мез 'язык'	мезилик	мезилик-ip
йукъ 'поясница'	йукъулик	йукъулик-ip
ийкъ 'спина'	ийкъиIлик//	ийкъиIлик-ip//
	ийкъиIджик	ийкъиIджик-ip
<i>цIunI</i> 'крынка'	<i>цIunIилик</i>	<i>цIunIиликир</i>
ийгъ 'день'	ийгъиIник//	ийгъиIник-ip//
	ийгъиIлик	ийгъиIлик-ip
вак 'свинья'	вакылик//вакылдик	вакылик-ip// вакылдик-ip
фу 'хлеб'	фуйик	фуйик-ip
къолкидж		
'подмышка'	къолкийк	къолкийк-ip
<i>mIул</i> 'палка'	<i>mIуллийк</i>	<i>mIуллийк-ip</i>
къуркидж 'хлев'	къуркийк	къуркийк-ip
шид 'брать'	шийик	шийик-ip
хъад 'вода'	хъийик	хъийик-ip
<i>гIахчид</i> 'водопад'	<i>гIахчийк</i>	<i>гIахчийк-ip</i>
къуIшкуъд 'подушка'	къуIшкуъйк	къуIшкуъйк-ip
<i>диIx</i> 'сын'	духарик//	духарик-ip//
	<i>диIxиIлик</i>	<i>диIxиIлик-ip.</i>

Исторически Аблатив III употреблялся для передачи значения движения в обратном направлении из-под чего-либо, но в этой функции он перестал употребляться. От этого пространственного значения в ходе исторического развития языка развились абстрактные значения, указывающие на различные абстракции, как-то выделение части из целого или же конкретного от множества. В этом падеже может стоять также имя, указывающее на материал, из которого что-то сделано. Круг абстрактных значений данного падежа шире, и конкретизировать их здесь мы не имеем возможностей, поэтому ограничимся приведением некоторого иллюстративного материала, показывающего диапазон употребления рассматриваемого падежа: *Кыунджи китабд-жикир саб къевинджи* 'Из двух книг выбери одну', *Зын меIxрикир*

къевинджи 'Из гвоздей я один взял', *КIул къайаджикир къирвири* 'Дом строят из камня', *Улу тахтарбекир йин къапу сицири* 'Из этих досок мы ворота сделаем', *Къибетджикир питиндаz ыаманувал ыынкани* 'От кляузы всем вред останется', *Чайиникир Гари нэв къашхари* 'От чая хороший запах идет', *Улу гъалавджикир къуншухун ви* 'Такой палас и у соседа есть', *Духорикир заз къазандж дад* 'От сыновей я пользы не имею', *Ала дара кукулыкир файды дад* 'От корня этого дерева пользы нет', *Зы абуд къабагъджикир къоңчгууруу* 'Я орех от кожуры счишаю', *Кагъазджикир ченте сүзүүрджи* 'Из бумаги сумку сделал', *Фури хIеджикир джура сахъаджи* 'Муж от жены отделился (разошелся)', *Пайел видерджикир азарми сахъаджи* 'Ребенок корью заболел', *Йанварын бириндже зын дидекир сахъа* 'Первого января я родился (букв. от матери стал)', *Хъихъиджикир птин рази ви* 'Молочным супом (букв. от молочного супа) все довольны', *Къарышкъаджикир гъаркыу дехъера* 'О муравье говорить нельзя' .

21. А б л а т и в IV. Этот падеж образуется от основы косвенных падежей при помощи сложного суффикса -вор, при этом надо иметь в виду, что если косвенная основа кончается согласным исходом, то суффикс ablativa IV приобретает опорный гласный *у//и//ы* (-увор//-ивор//-ывор) в зависимости от ряда образования; здесь же заметим, что в речи некоторых будущцев вместо падежного аффикса -вор//увор находим -вон//-ван):

Имен. п.	Эргат. п.	Аблатив IV.
хъын 'трава'	хъына-ра	хъына-вор
риж 'девушка'	рижи-ре	рижи-вор
диде 'мать'	диде-ре	диде-вор
ада 'отец'	ада-ра	ада-вор
зар 'корова'	зары-ра	зару-вор
гада 'мальчик'	гада-ра	гадо-вор
<i>риIx</i> 'дорога'	<i>риIxиI-ре</i>	<i>риIxиI-вор</i>
хиIлая 'лошадь'	хиIлгъиIлд-ир	хиIлгъиIлд-увор
къепик 'копейка'	къепикдж-ир	къепикдж-увор
ших 'шейх'	шихдж-ир//ших-ре	шихдж-увор//ших-увор
шал 'платок'	шалдж-ip//	шалдж-увор//
	шалын-ыр	шалын-увор
шагъ 'шах'	шагъдж-ip//	шагъдж-увор//
	шагъыл-ыр	шагъыл-увор

<i>цIиг</i> ‘цикада’	<i>цIигдж-ир//</i>	<i>цIигджувор//</i>
	<i>цIигилдж-ир</i>	<i>цIигил-увор//</i>
	<i>цIигил-ыр</i>	<i>цIигилдж-увор</i>
<i>цIимела</i> ‘ заноза’	<i>цIимелдж-ир//</i>	<i>цIимелдж-увор//</i>
	<i>цIимел-ыр</i>	<i>цIимелувор</i>
<i>шагъар</i> ‘город’	<i>шагъардж-ир//</i>	<i>шагъардж-увор//</i>
	<i>шагъар-ыр</i>	<i>шагъар-увор</i>
<i>шуд</i> ‘клоп’	<i>шуддж-ир//</i>	<i>шуддж-увор//</i>
	<i>шудын-ыр</i>	<i>шудын-увор//</i>
	<i>шудыл-ыр</i>	<i>шудул-увор</i>
<i>тур</i> ‘имя’	<i>турун-ур</i>	<i>турун-увор</i>
<i>тIумI</i> ‘муха’	<i>тIумIул-ур//</i>	<i>тIумIул-увор//</i>
	<i>тIумIулд-ур</i>	<i>тIумIулд-увор</i>
<i>йыкI</i> ‘сердце’	<i>йыкIыл-ыр</i>	<i>йыкIылувор</i>
<i>мез</i> ‘язык’	<i>мезил-ир</i>	<i>мезили-вор</i>
<i>йукъ</i> ‘поясница’	<i>йукъул-ур</i>	<i>йукъулу-вор</i>
<i>ийIкъ</i> ‘спина’	<i>ийIкъиIл-ир//</i>	<i>ийIкъиIл-ивор//</i>
	<i>ийIкъиIдж-ир</i>	<i>ийIкъиIджии-вор</i>
<i>ийIгъ</i> ‘день’	<i>ийIгъиIн-ир//</i>	<i>ийIгъиIн-ивор//</i>
<i>къуш</i> ‘птица’	<i>къушул-ур//</i>	<i>къушул-увор//</i>
<i>къанд</i> ‘сахар’	<i>къандын-ыр//</i>	<i>къандыл-ывор//</i>
<i>чагъ</i> ‘галка’	<i>чагъыл-ыр//</i>	<i>чагъыл-ивор//</i>
<i>вак</i> ‘свинья’	<i>вакыл-ыр//</i>	<i>вакыл-увор//</i>
<i>къоч</i> ‘баран’	<i>къочул-ыр//</i>	<i>къочул-увор//</i>
<i>фу</i> ‘хлеб’	<i>фуй-ир</i>	<i>фуй-ивор</i>
<i>къолкидж</i> ‘подмышка’	<i>къолкий-ир</i>	<i>къолкий-ивор</i>
<i>тIул</i> ‘палка’	<i>тIулий-ер</i>	<i>тIулий-ивор</i>
<i>къуркидж</i> ‘хлев’	<i>къуркий-ер</i>	<i>къуркий-ивор</i>
<i>шид</i> ‘брат’	<i>ший-ир</i>	<i>ший-ивор</i>
<i>хъад</i> ‘вода’	<i>хъий-ир</i>	<i>хъий-ивор</i>
<i>гIахчид</i> ‘водопад’	<i>гIахчий-ир</i>	<i>гIахчий-ивор</i>
<i>куIишкуъд</i> ‘подушка’	<i>куIишкуъй-ур</i>	<i>куIишкуъй-увор</i>
<i>диIx</i> ‘сын’	<i>духар-ыр//</i>	<i>духару-вор//</i>
	<i>диIxиIл-ыр</i>	<i>диIxиIл-увор.</i>

Аблатив IV так же, как и ряд других местных падежей, перестал функционировать в своем первоначальном локальном значении, причем функции его разнообразны, что будет видно из примеров, приводимых ниже: *Чербеджувор зын сад чел* ‘Чербеджувор зын сад чел’ ‘Волосатому я одно слово сказал’, *Галивор йып* ‘Али скажи’, *Риж гIари гIуIкIури йагъутджу сырғаджувор* ‘Риж гIари гIуIкIури йагъутджу сырғаджувор’ ‘Девушку лучше украшает золотое сердце, чем яхонтовые серьги’, *Дуручи фура мез хенджелджувор батар* ‘Лживого человека язык опаснее чем кинжал’, *Сунджа йапунчаджа къаник питиндовор (питиндовон)* ‘Сунджа йапунчаджа къаник питиндовор (питиндовон)’ *апIкул депкера* ‘Под одной буркой все сесть не смогут’, *Зын* ‘Зын’ *кыдасызджовор (кыдасызджован)* ‘Кыдасызджовор (Кыдасызджован)’ *битин йипаджи*, ‘Я бездельнику в Кубу пойдем сказал’, *Шийивор (шийивон)* ‘Шийивор (шийивон)’ *сухоцIу* ‘СухоцIу’ *йихъари* ‘Брат может читать’, *Гадара вихъи дидевор йуюри*: ‘Гадара вихъи дидевор йуюри’ *Изрелджувор къен садахъа джан, гъанувор къен дахъара* ‘Мальчик, к матери пойдя, говорит: душу, которую сатана на смог взять, никто не сможет взять’, *Багылтывор гIари къехче* ‘Багылтывор гIари къехче’ *йихъар дар* ‘Жених хорошо станцевать не смог’, *Къатыр лемилдувор къувволу ви* ‘Мул сильнее осла’, *Вовор хала къачIу* ‘Вовор хала къачIу’ *дехъера, вын илиме къетIил* ‘Ты на крышу залезть не сможешь, ты там стой’, *Идмидже сагъ хаб сол хабавор гIайбхуви* ‘Человека правая рука больше левой’, *Чувалджу йакуновор* ‘Чувалджу йакуновор’ *донгъузджу йак кук йихъари* ‘Чем баранина (букв. овечьего мяса) свинина (букв. свиное мясо) жирным бывает’, *Элджувор хабар къону гIари шейи* ‘народа спрашивать (т.е. советоваться) хорошее дело (букв. дело есть)’.

22. Таким образом, в будухском языке в единственном числе функционируют тринадцать самостоятельных, со своими специфическими значениями падежей. Схематически их можно представить следующим образом:

1. Именительный падеж *нуль звука*
2. Эргативный падеж *-ир// -ыр, -ра// -ре*
3. Родительный I *-а// -е*
4. Родительный II *-у// -о*
5. Дательный падеж *-з*
6. Орудно-сопроводительный *-ын*
7. Локатив I *-а// -е*
8. Аблатив I *-ар// -ер*
9. Локатив II *-ух// -ох*
10. Аллатив II *-ухун// -охун*
11. Локатив III *-ик// -ык*

12. Аблатив III *-икир// -ыкир*13. Аблатив IV *-овор// -иовор// -ывор// -овор*

Из парадигмы именного склонения видно, что в сравнении с другими дагестанскими языками падежная система будухского языка претерпела сильное изменение, в особенности система местных падежей. Можно полагать, что на определенном этапе развития этот язык также знал стройную систему локальных падежей, которую он унаследовал от общего лезгинского языка-основы, но в ходе исторического развития языка хорошо наложенная падежная система, в особенности система локальных падежей, стала постепенно деградировать.

Материалы как будухского, так и др. лезгинских языков показывают, что локальные падежи этого языка представляли собой стройную систему, состоявшую из пятнадцати пространственных падежей. Распределялись они по пяти сериям, каждая из которых состояла из трех падежей: локатива, аллатива и аблатива. Достоверность такой трактовки процесса развития падежной системы будухского языка подтверждается фактами не только самого языка, но и языками близкородственными. С формальной и функциональной точек зрения можно восстановить несколько бытовавших в языке падежных форм. Так, на современном этапе в языке широко употребляется местный падеж Аблатив IV на *-вор*. Здесь главным, образующим серию показателем является *-в*, а показатель *-ор* есть аффикс аблатива, указывающий на движение в обратном направлении, ср. аблатив I, аблатив II. То, что аффикс *-в* указывал на локальный признак свидетельствует обнаруженный нами единственный пример *Улу мафров са хата ви* ‘У этих дождей есть одна опасность’ подтверждает наличие в прошлом серии на *в*, который указывал на нахождение у, около чего-либо, что подтверждается многими близкородственными языками.

В этом отношении примечательно высказывание Е.А. Бокарева: ‘Сопоставление материалов лезгинских языков приводит нас также к выводу, что в пралезгинском языке существовал и местный падеж, обозначавший нахождение вблизи или у чего-либо. Показатель этого падежа в различных лезгинских языках образуется близкими друг к другу звуками: в лезгинском *-в*, в агульском *-в// -ф// -гь*, в табасаранском *-ф// -хъ// -гь*, в крызском *-в*; лезг. *ттарцив* ‘около дерева’; табас. *сундхигъ// сундхихъ* ‘около сундука’;

агул. *уларигъ* ‘около глаз’; рутул. *устулагъ* ‘на столе’; крыз. *сандухджув* ‘около сундука’; впрочем, может быть с этой пралезгинской формой следует сопоставить крызский падеж на *-х*: *куму-х* ‘около села’. Материал, приведенный выше, свидетельствует о том, что исконное значение данного падежа сохранили все языки, сохранившие и самую форму, за исключением рутульского, который использует эту форму для обозначения нахождения на горизонтальной поверхности’ ...и далее в сноске мы находим следующее замечание: ‘Так как этот падеж (с тем же значением и теми же показателями) встречается еще в цезских и в андийских языках, то он, по всей вероятности, также относится к эпохе существования общедагестанского праязыка’ [Бокарев: 1960, 50]. Как видно, исконное значение данного падежа сохранилось не во всех языках, в некоторых языках имела место интерпретация его функции. В пользу того, что согласный *в* в будухском *-вор* следует интерпретировать как аффикс локального падежа, говорит также совпадение во многих случаях значения будухского аблатива на *-вор* с лезгинским аблативом *на-вай*, где конечный *-ай*, как и будухский *-ор*, является показателем аблатива: *Вовор хала къашу дехъера*, ‘Ты на крышу подняться не сможешь’, ср. лезг. *Вавай къавал экъециз жедач* ‘Ты не сможешь подняться на крышу’; Элджувор *хабар къону լարի шеий* ‘У народа спрашивать хорошее дело есть’, ср. лезг. *Элдивай хабар къун հցսան կար я* ‘У народа спрашивать хорошее дело’ и др.

Материалы будухского языка показывают, что утеряны также серии локативов, указывавших на нахождение предмета в различных положениях пространства; можно с уверенностью констатировать также факт деградации аллативов I, III, IV и аблатива II. Данные самого будухского и других близкородственных языков позволяют реконструировать систему пространственных падежей будухского языка. Ввиду того, что научное решение этого вопроса требует дополнительных усилий и материалов ставить его мы здесь не имеем возможности. Разрушение системы пространственных падежей будухского языка идет не только с формальной стороны – утерей показателя серии, окаменением показателя серии или же слиянием показателя серии с другим показателем, указывающим на направление движения или исход движения в обратном направлении. Коренное изменение локальных падежей происходит и с семантичес-

кой точки зрения. Если во многих других лезгинских языках превалирующим значением местного падежа в основном является выражение пространственных отношений, то ряд местных падежей будухского языка перестал функционировать в пространственном значении: многие из них функционируют исключительно в абстрактном значении, абстрагируя от конкретных пространственных отношений. К таким местным падежам можно отнести Аблатив III, Аблатив IV, Локатив II и др.

Сужение значения одних падежей, так же как распад целой серии местных падежей, приводит не к обеднению стилистических и иных возможностей языка, а наоборот, язык приобретает новые средства и возможности для компенсации естественных потерь. Так, например, деградация серий, указывающей на нахождение на чем-либо, на направление движения или действия на что-либо, или же на обратное движение или действие с поверхности чего-либо, оживила в языке такие средства и возможности, которые полностью компенсируют утраченные падежи. В частности, указанные значения в будухском языке с успехом передают, с одной стороны, послеложные конструкции, с другой — локатив I. Стало быть, функциональные возможности локатива I расширились. Утеря исходного значения локатива II также компенсируется послеложной конструкцией. Следовательно, процесс дезактивизации одних падежей естественно ведет к активизации других падежей и послеложных конструкций.

Категория числа имени существительного

Число является одной из таких категорий будухского языка, которая с семантико-грамматической точки зрения неравномерно проявляется в языке. Хотя в основе категории числа и лежит противопоставление единичности множественности, однако очень часто между логическим и лингвистическим понятием числа в будухском языке нет полного соответствия в том смысле, что грамматическая форма числа не всегда выражает соответствующие ей количественные значения.

Говоря о единственном числе, необходимо отметить, что его форма не имеет специального морфологического оформителя. Слово в таком неоформленном виде указывает на единичность того предмета, о котором идет речь. Однако во

многих случаях, в зависимости от характера лексических значений имен, нулевая форма некоторых нарицательных имен существительных нейтральна по отношению к числу. Так, например, такое предложение, как *Къаджира чуval къишилахдже чагъари, ыйздже дагъдже гюшхари* может быть понято как ‘Зимой овца на зимнее пастбище отправляется, летом в горы возвращается’ и ‘Зимой овцы на зимнее пастбище отправляются, летом в горы возвращаются’. Такого же типа и следующие примеры: *Зы къогъумдже видехъде, аджбер закир инджими ишпакари* ‘Если я к родственникам (букв. родственнику) не пойду, они на меня обидятся’; *Во кыда шима ви?* ‘Как твои дела (букв. дело)?’; *Памаджара Къала багъджа батан ыйч соъулуз* ‘Утром в Кубинский сад пойдем яблоки (букв. яблоко) есть’ и др. В подобных случаях актуализация числового значения нулевой формой всецело зависит от контекста.

Относительно собственно множественного числа можно сказать следующее: на каком-то этапе развития в будухском языке функционировали две формы множественного числа: одна употреблялась для выражения ограниченной множественности предметов, другая — для выражения неограниченного множества. Соответственно за каждой формой множественности были закреплены определенные показатели. Но в ходе исторического развития языка происходит смешение обоих чисел и за счет форм ограниченного числа еще большее развитие получает так называемое неограниченное число. В семантическом плане разница между обеими формами множественности заключалась в том, что формы ограниченного множественного числа использовались для выражения неопределенного множества, например, оно может быть в пределах первой десятки, а может быть и больше. А неограниченное множественное число указывало на множество предметов, количество которых не ограничивалось определенными рамками.

Как и в других дагестанских языках, число имени существительного выражается суффиксальным способом. Что же касается самой структуры аффиксов множественности, то наравне с простыми аффиксами множественности имеют также комбинированные аффиксы, полученные в результате сочетания простых аффиксов друг с другом. Так, например, широко используемый аффикс *-ри* осложняется широким набором разнообразных элементов, используемых

в сложных структурах множественности: *-ri > ri-m, -rim > -rim-er, -rim > -rim-бер, -ri > -ri-бер, -im > -im-ер, -im > -im-бер; -ib; -бер; -мер; -рбер; -йер > -йер-ар; -ар//ер; -рар//рер; -лар//лер* и др. Здесь следует отметить, что прежние исследователи будухского языка не обратили внимания на многие маркеры будухского множественного числа. Так, например, о множественном числе будухского языка Ю.Д. Дешериев пишет следующее: ‘Множественное число образуется присоединением аффикса *r* в сочетании с предшествующим или последующим гласным (*-ri, -ар//ер*), а также при помощи *-имбер, -ымар, -бер*: *риж-ри* ‘девочки’, *гүйл-уьмер* ‘глаза’, *тIил-имер* ‘пальцы’... [Дешериев: 1967, 647]. Более или менее подробно рассмотрены принципы образования множественного числа в работе У.А. Мейлановой, однако ей также не удалось более детально определить законы дистрибуции показателей множественности [Мейланова: 1984]. Употребление многих из приведенных аффиксов множественности находится в прямой зависимости от фонетической и структурной особенностей основы конкретного слова, что демонстрируют ниже следующие материалы будухского языка:

-ри. Этот аффикс множественности сочетается исключительно с односложными словами и не подвержен каким-либо изменениям: *шей* ‘вещь’ > *шей-ри*, *тIам* ‘радуга’ > *тIам-ри*, *магъ* ‘сказка’ > *магъ-ри*, *ийкI* ‘сердце’ > *ийкI-ри*, *гIид* ‘праздник’ > *гIид-ри*, *цIиг* ‘цикада’ > *цIиг-ри*, *цIунI* ‘пядь’ > *цIунI-ри*, *риж* ‘девушка’ > *риж-ри*, *шуд* ‘клоп’ > *шудри*, *тIумI* ‘муха’ > *тIумI-ри*, *бегъ* ‘ус’ > *бегъ-ри*, *mez* ‘язык’ > *mez-ри*, *йукъ* ‘спина’ > *йукъ-ри*, *ийкъ* ‘поясница’ > *ийкъ-ри*, *чагъ* ‘галка’ > *чагъ-ри*, *кIах* ‘горох’ > *кIах-ри*, *хъад* ‘вода’ > *хъад-ри*, *йеч* ‘яблоко’ > *йеч-ри*, *зав* ‘небо’ > *зав-ри*, *джам* ‘медная кружка’ > *джам-ри*, *джилд* ‘обложка’ > *джилд-ри*, *джин* ‘черт’ > *джин-ри*, *кIуф* ‘морда’ > *кIуф-ри*, *даьф* ‘бубен’ > *даьф-ри*, *гач* ‘кот’ > *гач-ри*, *газ* ‘горящий уголок’ > *газ-ри*, *гам* ‘шаг’ > *гам-ри*, *пас* ‘ржавчина’ > *пас-ри*, *мех* ‘гвоздь’, *мех-ри* и др.

-рим: *nep* ‘колено’ > *nep-рим* (пмпример), *джиб* ‘карман’ > *джиб-рим* (джиб-ри, джиб-ример, джиб-римбер), *къаш* ‘брюшь’ > *къаш-рим*, *къачI* ‘коса’ > *къачI-рим* (къачI-ри, къачI-ример), *диIx* ‘сын’ > *диIx-рим* (диIx-ри, диIx-ример, диIx-римбер), *йыгъ* ‘день’ > *йыгъ-рим* (йыгъ-ри).

-ример: *хIув* ‘мельница’ > *хIув-ример* (хIув-ри, хIув-рим-

бер), *дагъ* ‘гора’ > *дагъ-ример* (дагъ-ри, дагъ-римбер), *гIиId* ‘праздник’ > *гIиId-ример* (гIиId-ри, гIиId-римбер), *гIачI* ‘звезды’ > *гIачI-ример* (гIачI-ри, гIачI-римбер), *баб* ‘теща, свекровь’ > *баб-ример* (баб-ри, баб-римбер), *баг* ‘князь’ > *баг-ример* (баг-ри, баг-римбер), *багъ* ‘сад’ > *багъ-ример* (багъ-ри, багъ-римбер), *бар* ‘заступ, деревянная лопата’ > *бар-имер* (бар-ри, бар-имбер, бар-ибер), *гос* ‘кольцо’ > *гос-ример* (гос-ри, гос-римбер), *гуз* ‘намаз’ > *гуз=ример* (гуз-ри, гуз-римбер), *акъ* ‘пот’ > *акъ-ример* (акъ-ри, акъ-римбер), *аъз* ‘бязь’ > *аъ-ример* (аъ-ри, аъ-римбер), *къал* ‘мышь’ > *къал-ример* (къал-ри, къал-римбер, къалибер), *цIаIxI* ‘коza’ > *цIаIxI-ример* (цIаIxI-римбер, цIаIxI-ри) и др.

-римбер: *лурз* ‘конский щавель’ > *лурз-римбер* (лурз-ри, лурз-имер, лурз-имбер), *къачI* ‘кочерыжка’ > *къачI-римбер* (къачI-ри, къачI-ример, къачI-имер къачI-имбер), *къум* ‘земля’ > *къум-римбер* (къум-ри, къум-имер, къум-бер), *вак* ‘свинья’ > *вак-римбер* (вак-ри, вак-ример), *къоч* ‘баран’ > *къоч-римбер* (къоч-ри, къоч-ример), *йиз* ‘снег, шерсть’ > *йиз-римбер* (йиз-ри, йиз-ример), *кичI* ‘страх’ > *кичI-римбер* (кичI-ри, кичI-ример, кичI-имер), *кундж* ‘угол’ > *кундж-римбер* (кундж-ри, кундж-ример, кундж-имер) и др.

-рибер: *къан* ‘дно’ > *къан-рибер* (къан-ри, къан-римбер, къан=ибер), *къиIn* ‘ножны’ (къиIn-ри, къиIn-ибер, къиIn-римбер), *къал* ‘мышь’ > *къал-рибер* (къал-ри, къал-имер, къал-ример, къал-римбер).

-иб//уб: *кел* ‘ягненок’ > *кел-иб* (кел-ибер), *къел* ‘соль’ > *къел-иб*, *кIул* ‘дом’ > *кIул-уб* и др.

-им//уьм//ум: *сил* ‘зуб’ > *сил-им* (сил-имер), *гIуIl* ‘глаз’ > *гIуIl-уьм* (гIуIl-уьмер, гIуIl-уьмбер), *къил* ‘нога’ > *къил-им* (къил-имер, къил-имбер), *ирд* ‘кровь’ > *ирд-им* (ирд-имер, ирд-имбер), *карч* ‘рог’ > *карч-им* (карч-имер, карч-имбер), *ибир* ‘ухо’ > *ибир-им* (ибир-имер, ибир-имбер), *къунтI* ‘глоток’ > *къунтI-ум* (къунтI-умер, къунтI-умбер), *къеIрх* ‘скорлупа’ > *къеIрх-им//къеIрх-рим* (къеIрх-имер//къеIрх-ример, къеIрх-имбер//къеIрх-римбер), *мөзэл* ‘нос’ > *мөзэл-им* (мөзэл-имер//мөзэл-бер), *джиб* ‘карман’ > *джиб-рим* (джиб-ример), *къаш* ‘брюшь’ > *къаш-рим* (къаш-ри), *къачI* ‘коса’ > *къачI-им* (къачI-ри, къачI-ример), *къалукъ* ‘яичко, мужская половая железа’ > *къалукъ-ол* (къалукъ-имер) и др.

-имер//уьмер//уьмер//амер: *дуст* ‘друг’ > *дуст-умер*, *лурз* ‘конский щавель’ > *лурз-умер*, *сил* ‘зуб’ > *сил-имер*, *шарф* ‘шарф’ > *шарф-имер*, *тIил* ‘палец’ > *тIил-имер*, *гIуIl* ‘глаз’ >

гыл-у-имер (*гыл-у-им*, *гыл-у-имбер*), гырз ‘кувалда’ > гырзымер (гырз-ри, гырз-ымбер), *гыл-ир* ‘основа ковра’ > *гыл-ир-имер* (*гыл-имбер*), *кыл* ‘рука’ > *кыл-ымер*, *күнті* ‘глоток’ > *күнті-ымер* (*күнті-ум*, *күнті-умбер*), *къи-л* ‘нога’ > *къи-л-имер* (*къи-л-им*, *къи-л-имбер*), *къал* ‘мышь’ > *къал-имер* (*къал-ри*, *къал-ример*, *къал-рибер*), *къачі* ‘стебель’ > *къачі-имер* (*къачі-имбер*, *къачі-ри*, *къачі-ример*, *къачі-римбер*), *линг* ‘лом’ > *линг-имер* (*линг-ри*), *мердж* ‘пари’ > *мердж-имер* и др.

Как видно из примеров, выбор опорного гласного аффикса находится в прямой зависимости от гласного основы: при наличии в основе слова губного *у* или *ү* в качестве опорного гласного функционирует *у* (-умер) или *ү* (-үммер), если в основе слова представлен *и* или *e*, то в качестве опорного гласного употребляется *i* (-имер), если же в основе слова представлен гласный *ы*, то и опорным гласным становится *ы* (-ымер).

-имбер// -умбер: *лош* ‘индошка’ > *лош-имбер* (*лош-ри*, *лош-ример*, *лош-римбер*, *лош-имер*), *тил* ‘палец’ > *тил-имбер* (*тил-имер*), *шид* ‘сын’ > *ший-имбер*, *лурз* ‘конский щавель’ > *лурз-умбер* (*лурз-умер*, *лурз-ри*, *лурз-ример*, *лурз-римбер*), *къачі* ‘стебель травянистого растения’ > *къачі-имбер* (*къачі-ри*, *къачі-ример*, *къачі-римбер*, *къачі-имер*), *йаш* ‘возраст’ > *йаш-имбер* (*йаш-ри*), *джилд* ‘обложка’ > *джилд-имбер* (*джилд-ри*, *джилд-имер*), *хіачі* ‘звезда’ > *хіачі-имбер* (*хіачі-ри*, *хіачі-ример*), *риж* ‘девушка’ > *риж-имбер*, *хіедж* ‘женщина’ > *хіедж-имбер* (*хіедж-инбер*), *кіул* ‘дом’ > *кіул-умбер* и др.

-убер// -ибер// -ыбер: *нур* ‘луч’ > *нур-убер*, *кіукіал* ‘основание веретена’ > *кіукіал-убер*, *зур* ‘насилие’ > *зур-убер*, *зул* ‘полоса’ > *зул-убер*, *кул* ‘куст’ > *кул-убер*, *күул* ‘пшеница’ > *күул-убер*, *күур* ‘заяц’ > *күур-убер*, *джан* ‘душа’ > *джан-убер*, *вел* ‘молотильная доска’ > *вел-убер*, *дан* ‘зернушка’ > *дан-убер*, *кіир* ‘крюк’ > *кіир-убер*, *вал* ‘пластинка граммофона’ > *вал-убер*, *вел* ‘молотильная доска’ > *вел-убер*, *бел* ‘талия’ > *бел-убер*, *гын-и* ‘пищевод’ > *гын-убер*, *бан* ‘кузов арбы’ > *бан-ыбер*, *кын* ‘клятва’ > *кын-ыбер*, *дар* ‘дерево’ > *дар-ыбер* и др. Приведенные примеры показывают, что рассмотренные аффиксы множественности сочетаются исключительно с односложными словами с сонорным исходом, причем предпочтение отдается односложным морфемам, в частности таким, как *-ри*, *-им*, *-ум*, затем идут *-ример*, *-имер* и др.

Нижеследующие аффиксы множественности используются при образовании множественного числа преимущественно от многосложных слов:

-бер. Этот аффикс сочетается с многосложными основами с исходом на сонорный согласный: *джибир* ‘хвост’ > *джибир-бер*, *джигал* ‘кора’ > *джигал-бер*, *дивар* ‘стена’ > *дивар-бер*, *данакъран* ‘подснежник’ > *данакъран-бер*, *гайел* ‘ребенок’ > *гайел-бер*, *газар* ‘морковь’ > *газа-бер*, *куйвер* ‘козленок (старше одного года)’ > *куйвер-бер*, *кунджал* ‘соня’ > *кунджал-бер*, *галай* ‘овчарня’ > *гальай-бер*, *кучар* ‘глиняный кувшин’ > *куча-бер*, *клемер* ‘крупа’ > *клемер-бер*, *клашил* ‘уголь’ > *клашил-бер*, *күлтіал* ‘шерстяной пояс’ > *күлтіал-бер*, *чахар* ‘крупа’, > *чахар-бер*, *шалвар* ‘брюки’ > *шалвар-бер*, *шалман* ‘столб’ > *шалман-бер*, *шадувал* ‘радость’ > *шадувал-бер* и др.

В своих материалах мы обнаружили лишь несколько односложных слов, образующих множественное число при помощи аффикса -бер: *къол* ‘скала’ > *къол-бер*, *фур* ‘связка’ > *фур-бер*, *лурзуңу* ‘связка сущеного конского щавеля’, *йер* ‘змея’ > *йер-бер* и др. Выше мы отмечали, что морфема -бер образует множественное число от многосложных основ с сонорным исходом, однако от нескольких слов с исходом на другие согласные множественное число образуют также при помощи аффикса -бер: *къырдық* ‘ниша’ > *къырдық-бер*, *ийігъра* ‘пост (мусульманский)’ > *ийігъра-бер*, *кыирик* ‘понос’ > *кыирик-бер*, *кылы* ‘ягровка’ > *кылы-бер* и др.

-рбер. Этот аффикс образует множественное число от слов с гласным исходом: *лахта* ‘сгусток (крови)’ > *лахта-рбер*, *дагъдагъя* ‘ракушка’ > *дагъдагъя-рбер*, *дана* ‘теленок’ > *дана-рбер*, *дада* ‘бабушка (на детском языке)’ > *дада-рбер*, *гама* ‘тетя (по отцу)’ > *гама-рбер*, *хіура* ‘запор’ > *хіура-рбер*, *кына* ‘полено’ > *кына-рбер*, *ганап* ‘клещ’ > *ганап-рбер*, *маіхла* ‘яичница’ > *маіхла-рбер*, *диде* ‘мать’ > *диде-рбер*, *гүве* ‘моль’ > *гүве-рбер*, *гъасри* ‘ноговицы’ > *гъасри-рбер*, *гуди* ‘чучело’ > *гуди-рбер*, *дарту* ‘наструг’ > *дарту-рбер*, *нусу* ‘бринза’ > *нусу-рбер*, *гүнү* ‘комар’ > *гүнү-рбер*, *кьюрү* ‘чабан’ > *кьюрү-рбер* и др.

-ар// -ер: *кіура* ‘тмин’ > *кіура-ар*, *кіуркіучі* ‘моток ниток’ > *кіуркіучі-ар*, *кіуруті* ‘клок’ > *кіуруті-ар*, *малах* ‘кусок воска в меде’ > *малах-ар*, *могул* ‘венник’ > *могул-ар*, *мула* ‘жировик’ > *мула-ар*, *къаджрадж* ‘зима’ > *къаджрадж-ар*,

абуд ‘орех’ > *абуд-ap*, *магаш* ‘творог’ > *мага-шар*, *хIарадж* ‘масло’ > *хIарадж-ap*, *кедух* ‘жених’ > *кеду-xар*, *хъын* ‘сено’ > *хъын-ap*, *къалкидж* ‘подмышка’ > *къалкидж-ер*, *къуркидж* ‘хлев’ > *къуркидж-ер*, *къуIшкуъд* ‘подушка’ > *къуIшкид-ер* (*къуIшкуъд-ap*), *гъамбаз* ‘товарищ’ > *гъамбаз-ap* и др.

Приведенный материал показывает, что выбор опорного гласного показателя множественности находится в зависимости от качества предшествующего гласного в структуре слова: если предшествующий показателю множественности гласный относится к разряду гласных заднего ряда, то в аффиксе множественности будет функционировать гласный заднего ряда *a* (-ap), если же в основе слова имеет место гласный переднего ряда, то аффикс множественности будет сопровождаться гласным переднего ряда *e* (-er). Аффикс множественности -er используется и в том случае, если ему предшествует палатализованный согласный. Так что гармония звуков в данном случае реализуется регулярно.

-rap//-rer: некъ ‘грязь’ > некъrap, къаз ‘тусь’ > къазrap, беIгъ ‘ус’ > беIгъrer и др. При образовании множественного числа в некоторых словах наблюдаем изменение основы слова. Так, например, слово *чIичI* ‘бутень кавказский’ следовало бы охарактеризовать как редуплицированную основу, в которой при образовании формы множественного числа редуплицированный согласный полностью редуцируется: *чIи-лер*. А в слове *хиIгль* ‘лошадь’ корневой согласный *х* редуплицируется и переходит в звонкий увулярный *гъ*: *хиIгъ-ер*.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

1. Имена прилагательные в будухском языке в составе предложения функционируют в двух значениях: или в качестве определения при определяемом слове (атрибутивная функция), или в качестве именной части составного сказуемого (предикативная функция). Соответственно этим двум различным синтаксическим функциям прилагательные имеют отличительные конструктивные формы. Выступая в значении определения (атрибутива), прилагательное тесно примыкает к последующему определяемому, причем его структура остается совершенно неизменной с точки зрения принятия каких-либо словоизменительных или иных аффиксов. Аналогичная же картина имеет место и в тех случаях, когда прилагательное употреблено в предикативной функции. Об отдельных исключениях из этих правил будет сказано ниже. Если же прилагательное употреблено вместо имени существительного, оно, субстантивируясь, изменяется по падежам и числам. Стало быть, прилагательное будухского языка в атрибутивной функции не изменяется по классам, числам и падежам.

Прилагательное не имеет также степеней сравнения. Как и в других лезгинских языках, степени качества выражаются описательными оборотами. Отношения между сравниваемыми предметами и явлениями устанавливаются специальными аффиксами именного склонения, при этом название предмета, с которым сравнивают, ставится в одном из локальных падежей, а само прилагательное остается в своей неизменной форме.

В будухском языке, как было сказано выше, прилагательное в атрибутивной функции не изменяется по классам, но оно имеет классную форму при субстантивации.

2. По своему происхождению будухские прилагательные делятся на исконные и заимствованные.

К исконным прилагательным можно отнести *экъи* ‘злой’, *кIенIи* ‘толстый’, *кына* ‘старый’, *гъеркIи* ‘тяжелый’, *лузу* ‘белый’, *чIобу* ‘рыжий’, *лагIа* ‘черный’, *цIору* ‘голубой’, *гIари* ‘хороший’, *кIачIу* ‘пестрый’, *къусу* ‘старый’, *микIи* ‘маленький’, *кIеви* ‘твердый’ и др. Можно полагать, что прилагательные с ауслаутным гласным исторически восходят к сочетанию корневой морфемы со словообразовательным аффиксом, что подтверждается данными как самого будухского, так и

др. близкородственных языков. Так, *лузу* ‘белый’, ‘мергель’ восходит к существительному *ладз* + словообразовательный аффикс *-у*, что подтверждает лезгинское *лацу* ‘белый’ < **ладз* ‘мергель’, ‘белок’ + словообразовательный аффикс *-у*; прилагательное *цюру* ‘голубой’ можно возвести к *цюр* + словообразовательный аффикс *-у*, что подтверждает лезгинское *цару* ‘пестрый, серый’ < **цар* ‘пестрый камень’ + словообразовательный аффикс *-у*. Аналогичным способом образованы прилагательное *мичи* ‘темный’ < **мичI* ‘температура’ + словообразовательный аффикс *-и*, *кьели* ‘соленый’ < **кьеIl* ‘соль’ + аффикс *-и*, *михеки* ‘коричневый’ < *михек* ‘гвоздика’ + аффикс *-и* и др.

Отметим, что в языке употребляется несколько прилагательных, к основе которых могут факультативно присоединяться аффиксы *-с*, *-сти*: *боглуу//боглус//боглусты* ‘большой’, *микле//миклести* ‘маленький’, *кленInIu//кленInIus* ‘толстый’, *ъапху//ъапхус* ‘длинный’, *теми//темис* ‘чистый’. Можно допустить, что рассматриваемые аффиксы исторически являлись показателями субстантивации, но на современном этапе их функция как бы ослабла, что видно из следующих примеров: *Боглуу//боглусты идми кыда вихъиджи* ‘Начальник (букв. большой человек) на работу пошел’, но: *Йо совхузджу боглус Зийатдини* ‘Нашего совхоза руководитель (букв. большой) Зияудин есть’, *Микле//миклести дара будагъар боглуси* ‘Маленького дерева ветки большие есть’, *Микле//миклести гайел Къубадже вихъиджи* ‘Маленький мальчик в Кубу отправился’, *Суъруджа къабагъджа боглусты//боглуу цаъгъ чогъори* ‘Впереди стада большой козел идет’ и др.

В будухском языке наиболее продуктивным словообразовательным аффиксом прилагательных является *-ки*, при помощи которого от наречий времени образуются прилагательные с временным оттенком, что видно из следующих примеров:

чики ‘этого года’ < *чи* ‘в этом году’: *чики лаIxI* ‘этого года тленок’, *чики тIu* ‘этого года жеребенок’, *чики курч* ‘этого года щенок’;

къеки ‘сегодняшний’ < *къе* ‘сегодня’: *Къеки ийIгъиInар зын мектебдже чагъарджиз чел ийцюри* ‘С сегодняшнего дня в школу идти я слово даю’, *Къеки ийIгъиInа макъам* ‘До сегодняшнего дня’;

лагIурдаки ‘третьедневный’ < *лагIурда* ‘третьего дня’;

шешеки ‘прошлогодний’ < *шеше* ‘в прошлом году’: *шешеки викъер* ‘прошлогодний барашек’, *шешеки хоруз* ‘прошлогодний петух’;

кликленки ‘прежний’ < *кликлен* ‘раньше’, ‘заранее’;

шушантаки ‘позапрошлогодний’ < *шушантата* ‘в позапрошлом году’: *шушантаки лаIxI* ‘позапрошлогодний тленок’, *шушантаки хор* ‘позапрошлогодня собака’;

накъаки ‘вчерашний’ < *накъа* ‘вчера’: *накъаки ийIгъ* ‘вчерашний день’ *накъаки джисбджиб* ‘вчерашний цыплёнок’;

памаджарки ‘утренний, предрассветный’ < *памаджар* ‘утром’: *памаджарки ишигъ* ‘предрассветный свет’;

ийIгъзанкъгараки ‘полудневный’ < *ийIгъзанкъгара* ‘в полдень’: *ийIгъзанкъгараки гуз* ‘полудневный намаз’, *ийIгъзанкъгараки фу* ‘полудневный обед (букв. хлеб)’;

гахчанкъгараки ‘послеполудневный’ < *гахчанкъгара* ‘в послеполудневный период’: *гахчанкъгараки гуз* ‘послеполудневный намаз’;

рагIамкъгараки ‘вечерний’ < *рагIамкъгара* ‘вечером’: *рагIамкъгараки гуз* ‘вечерняя молитва’, *рагIамкъгараки кыда* ‘вечерняя работа’ и др.

Из исконных прилагательных мы обнаружили также единичные прилагательные, образованные посредством аффиксов *-умI*: *кумумтI* ‘сельский’ < *кум* ‘село, аул’: *кумумтI идми* ‘сельский человек’;

-рай: *кIунIрай* ‘горбатый’ < *кIунI* ‘горб’: *Вын ши кIунIрай идми ви* ‘Какой ты горбатый человек есть’.

Заимствованные прилагательные можно сгруппировать на: а) безаффиксные; б) прилагательные, образованные при помощи определенных морфем.

К первой группе можно отнести такие, как *коса* ‘безбородый’, *харанI* ‘плохой’, *кур* ‘слепой’, *таза* ‘свежий’, *таныш* ‘знакомый’, *герек* ‘нужный’, *хам* ‘необработанный’, *уджуз* ‘дешевый’, *уртагъ* ‘общий’, *сакит* ‘спокойный’, *тамам* ‘полный’, *рахIам* ‘легкий’, *иджи* ‘горький’, *фаны* ‘тленный’ и др.

Вторая группа прилагательных — это производные от имен посредством отделенных словообразовательных аффиксов:

-сыз//-сиз,-лы// -ли: *лайикъсыз* ‘недостойный’ < *лайикъ* ‘достоинство’, *магIымсыз* ‘неизвестный’ < *магIым* ‘известный’, *тIагIамсыз* ‘невкусный’ < *тIагIам* ‘вкус’, *къульваътызыз* ‘беспомощный’ < *къульваът* ‘сила’, *тарифсызыз* ‘недостойный похвалы’ < *тариф* ‘похвала’, *джансызыз* ‘бессильный’ < *джан*

‘душа’, *гъайасыз* ‘бесстыжий’ < *гъайа* ‘стыд’, *акъылсыз* ‘неумный’ < *акъыл* ‘ум’, *идмисыз* ‘бесчеловечный’ < *идми* ‘человек, мужчина’ и др.

-лы//ли: *малахлы* ‘с кусочками воска’ < *малах* ‘кусочек воска’: *малахлы йит* ‘мед с кусочками воска’, *мархаматлы* ‘милосердный’ < *мархамат* ‘милосердие’, *манфагылты* ‘полезный’ < *манфагылт* ‘польза’, *лайкълы* ‘достойный’ < *лайкъ* ‘достоинство’, *маглымы* ‘известный’ < *маглым* ‘известность’, *тIагыламлы* ‘вкусный’ < *тIагылам* ‘вкус’, *къуIавытлы* ‘сильный’ < *къуIавыт* ‘сила’, *тарифлы* ‘похвальный’ < *тариф* ‘похвала’, *джсанлы* ‘сильный’ < *джсан* ‘сила’, *хайалы* ‘стыдливый’ < *хайа* ‘стыд’, *акъыллы* ‘умный’ < *акъыл* ‘ум’, *идмилы* ‘человечный’ < *идми* ‘человек, мужчина’ и др. Приведенные примеры свидетельствуют, что вошедшие в будухский язык в составе заимствований словообразовательные морфемы получают статус словообразовательных морфем, что наглядно подтверждается нижеследующими примерами: *вирагълы* ‘солнечный’ < *вирагъ* ‘солнце’, *бейгълы* ‘усатый’ < *бейгъ* ‘ус’, *хезли* ‘меховой’ < *хез* ‘куница’: *хезли йаха* ‘меховой отворот’, *къеIли* ‘соленый’ < *къеIл* ‘соль’, *халлы* ‘с родинкой, имеющий родинку’ < *хал* ‘родинка’: *халлу риж* ‘девушка с родинкой’, *нервли* ‘нервный’ < *нерв* ‘нерв’ и др.

Прилагательные образуются и путем повтора лексических единиц, преимущественно имен существительных: *хархар* ‘рассыпчатый’ < *хар* ‘горох’, *дама-дама* ‘клетчатый’ < *дама* ‘клетка’, *чил-чил* ‘веснушчатый’ < *чил* ‘веснушка’, *лакалака* ‘пятнистый’ < *лака* ‘пятно’, *мичи-цору* ‘темно-голубой’ и др.

Сочетание отвлеченного существительного на -увал, -тувал с причастной формой вспомогательного глагола *вегIи* ‘имеющийся’ < *ви* ‘есть’ производит новые качественные прилагательные, вносящие оттенок смягчения, уменьшения качества, с одной стороны, и наличие чего-нибудь, обладание чем-нибудь, что обозначает производящее имя существительное, — с другой. Например: *цюрутувал вегIи* ‘голубоватый’, *лузутувал вегIи* ‘беловатый’, *лагIатувал вегIи* ‘черноватый’, *созатувал вегIи* ‘желтоватый’, *гаритувал вегъи* ‘доброватый’, *къачIутувал вегIи* ‘пестроватый’, *согъутувал вегIи* ‘хрупковатый’ и др.

З. В а т р и б у т и в н о й функции будухское прилагательное не согласуется с определяемым именем в классе, числе и падеже:

Именительный падеж

един. ч.

I кл. *гIари дих*
‘хороший сын’
II кл. *гIари риж*
‘хорошая дочь’
III кл. *гIари чIувал*
‘хорошая овца’
IV кл. *гIари машин*
‘хорошая машина’

множ. ч.

гIари дихример
‘хорошие сыновья’;
гIари рижимбер
‘хорошие дочери’;
гIари чIувалбер
‘хорошие овцы’;
гIари машинбер
‘хорошие машины’;

един. ч.

Эрг.
Род. I
Род. II
Дат.
Оруд.-Сопр.
Локат. I
Аблат. I
Локат. II
Аллат. II
Локат. III
Аблат. III
Аблат. IV

гIари духорыр
гIари духора
гIари духору
гIари духорыз
гIари духорызын
гIари духора
гIари духорар
гIари духорух
гIари духорук
гIари духорик
гIари духориков
гIари духоровор

множ. ч.

гIари дихримбери
гIари дихримбе
гIари дихримбо
гIари дихримбез
гIари дихримбезын
гIари дихримба
гIари дихримбар
гIари дихримбок
гIари дихримбокхун
гIари дихримбек
гIари дихримбекир
гIари дихримбовор

Им.

Эрг.
Род. I
Род. II
Дат.
Оруд.-Сопр.
Локат. I
Аблат. I
Локат. II
Аллат. II
Локат. III
Аблат. III
Аблат. IV

лагIа фу
лагIа фуйир
лагIа фуйе
лагIа фуйу
лагIа фуйиз
лагIа фуйизын
лагIа фуйе
лагIа фуйер
лагIа фуйух
лагIа фуйухун
лагIа фуйик
лагIа фуйикир
лагIа фуйувор
лагIа фуйувор
‘чёрный хлеб’

Как видно из приведенных примеров, в атрибутивной функции прилагательное не изменяется ни в падеже, ни в числе.

4. При субстантивации прилагательное изменяется по падежам и числам. Склонение его аналогично склонению имени существительного с одной лишь разницей, а именно, в именительном падеже единственного числа второй класс имеет отличную от других классов форму; кроме того, в именительном падеже множественного числа класс разумных существ (I и II классы) противопоставлен классу неразумных предметов и существ. Все это видно из следующих примеров:

Единственное число

	I кл.	II кл.
Им.	лузу	лузудыр
Эрг.	лузуджир// лузуныр	лузуджир//лузуныр
Род. I	лузуджа//лузуна	лузуджа//лузуна
Род. II	лузуджу//лузуну	лузуджу//лузуну
Дат.	лузуджуз// лузуныз	лузуджуз//лузунуз
Оруд.-Сопр.	лузуджузун// лузунызын	лузуджузын// лузунызын
Локат. I	лузуджа//лузуна	лузуджа//лузуна
Аблат. I	лузуджар// лузунар	лузуджар//лузунар
Локат. II	лузуджох//лузунух	лузуджох//лузунух
Аллат. II	лузуджохун// лузунухун	лузуджохун// лузунухун
Локат. III	лузуджик//лузуник	лузуджик//лузуник
Аблат. III	лузуджикир// лузуникир	лузуджикир// лузуникир
Аблат. IV	лузуджувор// лузунувор 'белый'	лузуджувор// лузунувор 'белый'
	III кл.	IV кл.
Им.	лузу	лузу
Эрг.	лузуйир	лузуйир
Род. I	лузуе	лузуе

Род. II	лузуу	лузуу
Дат.	лузуиз	лузуиз
Оруд.-Сопр.	лузуизын	лузуизын
Локат. I	лузуе	лузуе
Аблат. I	лузуйер	лузуйер
Локат. II	лузуух	лузуух
Аллат. II	лузуухун	лузуухун
Локат. III	лузуйик	лузуйик
Аблат. III	лузуйикир	лузуйикир
Аблат. IV	лузуйвор	лузуйвор

Как видно из парадигмы склонения субстантивированного прилагательного лузу 'белый', в единственном числе по классам оно имеет свои особенности: во-первых, форма номинатива II класса отличается от форм остальных классов, во-вторых, формы косвенных падежей первых двух классов противопоставлены формам косвенных падежей III и IV классов. Если для первых двух классов в качестве форманта субстантивации выступают -дж- и -н-, для III и IV классов в указанном значении функционирует формант -й-.

Во множественном числе для первых двух классов имеет одну парадигму склонения, для III и IV классов — другую:

Множественное число

	I—II кл.	III—IV кл.
Им.	лузуджбер//лузарбер	лузуджер//лузурбер
Эрг.	лузундара//лузундарыр	лузуджерыр// лузурбере
Род. I	лузунда//лузундара	лузуджера//лузунбе
Род. II	лузундо//лузундару	лузуджеру//лузунбо
Дат.	лузундаз//лузундараз	лузуджерыз//лузунбез
Оруд.-сопр.	лузундазын// лузундаразын	лузуджерызын// лузунбезын
Локат. I	лузунда//лузундара	лузуджера//лузунбе
Аблат. I	лузундар//лузундарар	лузуджерар//лузунбер
Локат. II	лузундох//лузундарух	лузуджерух//лузунбог
Аллат. II	лузундохун// лузундарухун	лузуджерухун// лузунбогхун

Локат. III	<i>лузундак</i> // <i>лузундарик</i>	<i>лузуджерик</i> // <i>лузунбек</i>
Аблат. III	<i>лузундакир</i> // <i>лузундарикир</i>	<i>лузуджерикир</i> // <i>лузунбекир</i>
Аблат. IV	<i>лузундовор</i> // <i>лузундарувор</i>	<i>лузуджервор</i> // <i>лузунбевор</i>

По образцу *лузу* ‘белый’ склоняются и остальные прилагательные. Укажем лишь на то, что не все прилагательные могут иметь параллельные формы.

Значение и употребление субстантивированных прилагательных можно показать на примере следующих фразовых материалов: *Лузу заз ىту, къырмызы ваз ىتكине* ‘Белый мне дай, красный оставь себе’, *Лузуджух чىувал ви* ‘У белого овца есть’, *Лузарбер Къубадже випкиджи* ‘Белые в Кубу отправились’, *Чибуджбер къинине Бакудже випкиджи* ‘Рыжие в эту ночь в Баку отправились’, *Чибуңдараз шей ийкаджи* ‘Рыжие что-то (букв. вещь) хотят’, *Мыз//Мызджи хиЛгъиЛда глада акъулджи* ‘Голодный на лошади сидел’, *Къырмызиджуз ала риж йукоджи* ‘Красному нравится эта девушка’, *Къырмызиджидыр ىайлакъджар эсилджи* ‘Красная вернулась с кутана’

5. Пр и т я ж а т е л ы ы е прилагательные образуются от формы родительного II субстантивированных прилагательных при помощи аффиксов притяжательности -д в I и III классах, -дыр во втором классе и -дж в IV классе, во множественном числе первые два класса объединяются в один и в качестве аффикса притяжательности функционирует -воджбер, а для третьего и четвертого классов имеет место аффикс -руджер. Аффиксы множественности присоединяются также к форме родительного II множественного числа субстантивированных прилагательных, что видно из нижеследующих примеров:

Единственное число

I кл.: *лузуну* ‘белого’ > *лузунд*, *боглуну* ‘большого’ > *боглунд*, *сагъыну* ‘здорового (здравием)’ > *сагъын*, *мызджену* ‘голодного’ > *мызджен*, *цюруну* ‘голубого’ > *цюрун*, *чибуңу* ‘рыжего’ > *чибуң* и др.

II кл.: *лузуну* > *лузундыр*, *боглуну* > *боглундыр*, *сагъыну* > *сагъындыр*, *мызджену* > *мызджендыр*, *цюруну* > *цюрундыр*, *чибуңу* > *чибуңдыр* и др. Здесь, как это вид-

но из примеров, гласный ы аффикса -дыр уподобляет себе предшествующий гласный у.

III кл.: *лузуну* > *лузуйд*, *боглуну* > *боглуйд*, *сагъыну* > *сагъыйд*, *мызджену* > *мызджейд*, *цюруну* > *цюруйд*, *чибуңу* > *чибуйд* и др.

IV кл.: *лузуну* > *лузуйдж*, *боглуну* > *боглуйдж*, *сагъыну* > *сагъыйдж*, *мызджену* > *мызджейдж*, *цюруну* > *цюруйдж*, *чибуңу* > *чибуйдж* и др.

Множественное число

I–II кл.: *лузундо* > *лузундоводжбер*, *боглундо* > *боглундоводжбер*, *сагъындо* > *сагъындоловоджбер*, *мызджендо* > *мызджендоводжбер*, *цюрундо* > *цюрундоловоджбер*, *чибуңдо* > *чибуңдоводжбер*.

III–IV кл.: *лузуджеру* > *лузуджеруджер*, *боглуджеру* > *боглуджеруджер*, *сагъынджеру* > *сагъынджеруджер*, *мызджеру* > *мызджеруджер*, *чибуджеру* > *чибуджеруджер*.

Все субстантивированные притяжательные прилагательные склоняются по образцу *боглунд* ‘большого’, *лузуджеснуд* ‘белого’:

Единственное число

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Им. <i>боглунд</i>	<i>боглундыр</i>	<i>боглуйд</i>	<i>боглуйдж</i>
Эрг. <i>боглунданыр</i>	<i>боглунданыр</i>	<i>боглуйийир</i>	<i>боглуйийир</i>
Род. I <i>боглундана</i>	<i>боглундана</i>	<i>боглуйийе</i>	<i>боглуйийе</i>
Род. II <i>боглундану</i>	<i>боглундану</i>	<i>боглуйийу</i>	<i>боглуйийу</i>
Дат. <i>боглунданыз</i>	<i>боглунданыз</i>	<i>боглуйийиз</i>	<i>боглуйийиз</i>

Множественное число

I–II кл.	III–IV кл.
Им. <i>боглундоводжбер</i>	<i>боглуджеруджер</i>
Эрг. <i>боглундаджар</i>	<i>боглуджерыр</i>
Род. I <i>боглундадже</i>	<i>боглуджере</i>
Род. II <i>боглундаджу</i>	<i>боглуджеру</i>
Дат. <i>боглундаджез</i>	<i>боглуджериз</i>

Из примеров видно, что косвенные основы единственного числа первых двух классов противопоставлены косвенным основам III–IV классов, а во множественном чис-

ле класс разумных существ противопоставлен классу неразумных существ и предметов.

Ср. также параллельную форму склонения притяжательного прилагательного *лузу* ‘белый’ при субстантивизации:

Единственное число

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Им. <i>лузунуд</i>	<i>лузундыр</i>	<i>лузуйуд</i>	<i>лузуйудж</i>
Эрг. <i>лузунданыр</i>	<i>лузунданыр</i>	<i>лузуйуйир</i>	<i>лузуйуйир</i>
Род. I <i>лузундана</i>	<i>лузундана</i>	<i>лузуйуйе</i>	<i>лузуйуйе</i>
Род. II <i>лузундану</i>	<i>лузундану</i>	<i>лузуйуйу</i>	<i>лузуйуйу</i>
Дат. <i>лузунданыз</i>	<i>лузунданыз</i>	<i>лузуйуйиз</i>	<i>лузуйуйиз</i>

Множественное число

I—II кл.	III—IV кл.
Им. <i>лузундоводжбер</i>	<i>лузуджеруджер</i>
Эрг. <i>лузундовондарыр</i>	<i>лузуджеруводжерыр</i>
Род. I <i>лузундовондара</i>	<i>лузуджеруводжера</i>
Род. II <i>лузундовондару</i>	<i>лузуджеруводжеру</i>
Дат. <i>лузундовондарыз</i>	<i>лузуджеруводжерьиз</i>

Из парадигмы склонения притяжательного прилагательного видно, что, как и в склонении имени существительного, так и в склонении субстантивированного притяжательного прилагательного, та или иная лексическая единица может иметь параллельные формы. В этом отношении парадигма склонения притяжательного прилагательного отличается от парадигмы существительного тем, что существительное может иметь параллельные формы лишь в косвенной основе, в то время как прилагательное имеет их не только в косвенной, но и в основе именительного падежа. Субстантивированные притяжательные прилагательные можно проиллюстрировать следующими фразовыми примерами: *За лузудженыр къутлуджи* ‘Меня ударили (относящийся к группе) из белого кто-то; *Зын лузуджененызын хъына вихъиджи* ‘Я пошел на сенокосный участок с кем-то близким белому; *Боглуңуд дагъдже вихъиджи* ‘Старшего (кто-то) на гору пошел’; *Гъайел глануди? — Гайел лузунуди* ‘Ребенок чей есть? — Ребенок белого есть’; *Диде гъандады-*

ри? — *Диде boglunadabyri* ‘Мать чья есть? — Мать старшего есть’.

6. Относительное прилагательное. В значении относительного прилагательного в будухском языке, как и в других лезгинских языках, выступает преимущественно родительный падеж имени существительного: *меза къекI* ‘кончик языка’, *меза орта* ‘середина языка’, *къаргъаджа джисибир* ‘хвост вороны’, *абуйу дар* ‘ореховое дерево’, *къабламаджа къапагъ* ‘крышка кастрюли’, *къаджруйу լатхадж* ‘зимний холод’, *бурунджу шам* ‘бронзовая свеча’, *ада хап* ‘отца рука’, *дида հայլուց* ‘материнский платок’, *կүлба шейри* ‘домашний скарб’, *գъамбазувадджу кумак* ‘товарищеская помощь’ и др.

Относительное прилагательное, выраженное родительным падежом, функционирует в качестве определения. Такое определение указывает на принадлежность одного предмета другому, обращает внимание на материал, из которого сделан предмет, на различные отношения предмета к месту, ко времени, к виду и т.д.

7. Все прилагательные будухского языка, с точки зрения их способности выражать предикат, дифференцируются на две группы: на качественные и относительные.

Качественные прилагательные, выполняя предикативную функцию в атрибутивной и субстантивированной формах, сочетаются с глаголом связкой *-ви//и*. Такое адъективное сказуемое определяет субъект в отношении его качества: *Йа къул миkести ви* ‘Наш дом маленький есть’, *Улу мыкIратI экьи ви* ‘Эти ножницы острые есть’, *Чалагъандже къанат boglusi* ‘Крылья (букв. крыло) орла большие (букв. большое есть)’, *Улу къабахъ гъеркIи//гъеркIисти ви* ‘Этот мешок тяжелый есть’, *Йекир сар тамбали* ‘Из нас один лентяй есть’, *Алад յаман уytкеми* ‘Тот (стоящий с боку) мужественный есть’, *Зо шид (шидир, хиIлав) гъабхуvi* ‘Мой брат (сестра, лошадь) высокий есть’; ср.: *Йа шийимбер (шидер, хиIльгер) гъабхуvi* ‘Наши братья (сестры, лошади) высокие есть’. Эти примеры показывают, что субъект с предикатом в классе и числе не согласуется — согласование имеет место лишь на уровне переходности-непереходности.

Относительные прилагательные в качестве знаменательной части составного сказуемого могут употребляться лишь в субстантивированной форме, что видно из следующих

примеров: *Улу күл шийу води* ‘Этот дом брата есть’, *Улу күл за хыдылджуводи* ‘Этот дом моего внука есть’, *Алым рижинбер дихримбо воджбери* ‘Эти девушки принадлежат братьям (букв. братьев есть)’, *Алым күлубер духоруджари* ‘Эти дома принадлежат сыновьям (сыновные есть)’ и др.

8. Прилагательное особых, морфологически выраженных, степеней сравнения не имеет. Сравнение выражается особо. Название предмета или лица, с которым что-то сравнивается, ставится в падеже Аблатив IV, например, *Къатыр лемилдувор къуволу ви* ‘Мул осла сильнее’, *Идмидже сагъ хаб сол хабовор габхуви* ‘Человека правая рука сильнее (букв. выше) левой’, *Чувалджу йакунувор донгъузджу йак кук йихъари* ‘Чем баранина (букв. овечьего мяса) свинина (букв. свиное мясо) жирным бывает’ и др.

Превосходная степень передается сочетанием таких слов, как *лап* ‘очень’, ‘самый’, ‘наиболее’, *лаIхIки* ‘очень’, *йаман* ‘очень’, ‘сильно’, *эн* ‘самый’, ‘очень’ и др. с соответствующими прилагательными: *Садикъ лап гәри идми ви* ‘Садик очень хороший человек’, *Улу йек лап харатI йеки* ‘Это мясо очень испорченное мясо есть’, *Адох лаъхIки гәри хиIлаь вини* ‘У отца очень хорошая лошадь была’, *Зо къоншуджух лаъхIки күкчаг риж вини* ‘У моего соседа очень красивая дочь была’, *Йа висримба эн гәри хъади* ‘В наших родниках самая хорошая вода’ и др.

МЕСТОИМЕНИЕ

I. Личные местоимения. К личным местоимениям относятся зын ‘я’, вын ‘ты’, йин ‘мы’, вин ‘вы’. Для третьего лица обоих чисел употребляются указательные местоимения, о чем см. ниже.

Личные местоимения склоняются следующим образом:

Им.	зын ‘я’	вын ‘ты’	йин ‘мы’	вин ‘вы’
Эрг.	зын	вын	йин	вин
Род. I	за	ва	йа	вав
Род. II	зо	во	йо	вов
Дат.	заз	ваз	йез	вез
Оруд.-сопр.	зазын	вазын	йезын	везын
Лок. I	за	ва	йедже	ведже
Абл. I	зар	вар	йеджер	веджер
Лок. II	зох	вож	йох	йох
Аллат. II	зохун	вожун	йохун	вөхун
Лок. III	зак	вак	йек	век
Абл. III	закир	вакир	йекир	векир
Абл. IV	зовор//	вовор//	йовор//	вевор//
	зовон	вогор	йован	вевон.

Из парадигмы склонения видно, что личные местоимения I-го и 2-го лица обоих чисел не противопоставлены друг другу. Здесь же отметим, что приводимое Ю.Д. Дешериевым местоимение *жин* ‘мы’ (Дешериев, 1967, с. 650) в своих материалах мы не обнаружили, однако в единственном примере мы обнаружили другую форму эргативного падежа для местоимения *вын* ‘ты’ — *вир*: *Вир къур витIиджи* ‘Ты убил зайца’.

Образование местных падежей протекает по тому же принципу, как и в именном склонении. Так, если в качестве косвенной основы для большинства падежей выступает Род. I, то для Лок. II, Аллат. I и Абл. IV используется основа Род. II падежа. Под это правило подпадают лишь зын ‘я’ и вын ‘ты’, что же касается склонения местоимений йин ‘мы’ и вин ‘вы’, то в других косвенных падежах они имеют свои специфические особенности, основа косвенных падежей йин отличается от основы вин тем, что показатель Род. I гласный *a* в падежах Дат., Оруд.-Сопр., Локат. III, Абл. III переходит в гласный *e*. В местных падежах местоимения

вин также наблюдается модификация гласного основы. Совершенно иную основу имеют *йин* и *вин* в Лок. I и Абл. I. Появление в их основе элемента *-дж* требует своего выяснения.

Необходимо отметить, что Абл. IV личных местоимений всех лиц и чисел имеет несколько параллельных форм, *зорор//зогIор//зөйор, вовор//вогIор// вөйор, йовор//йогIор// йөйор* и др.

Из изложенного выше видно, что в современном будухском языке номинатив и эргатив не дифференцированы, однако в ряде случаев находим такие примеры, в которых с личными местоимениями второго и третьего лица при переходных глаголах сочетается элемент *-за*, который можно было бы принять за сокращенную форму эргативного падежа от местоимения *зын* 'я' (ср. лезг. *зун* 'я' > эрг. п. *за*).

Усложненную форму эргатива в будухском языке демонстрируют следующие примеры: *Зынза ваз суъал ийиваджи* 'Я тебе вопрос задал', *Зынза вазын улу шертI волтIули* 'Я с тобою такое условие ставлю', *Зынза ъана хенджел گаршури, агам гъалма сахъан* 'Я его кинжалом проткну, если так будет', *Зынза улу кIул ва туруна сувъуърджи* 'Я этот дом на твое имя записал (букв. сделал)', *Зынза ад маыхIкемдже үүцIури* 'Я его под суд отдали', *Мыс ад گүльхъен, зын вин нагIра сишира* 'Когда он придет, я тебя позову', *Чукъунуба зынза анавор ийпаджи* 'Сколько раз я ему сказал' и др. Такого рода построений много. По единодушному мнению будухцев приведенные выше примеры можно приводить и без сокращенного элемента эргативного падежа *-за*, и от этого выражаемая мысль в предложении несколько не страдает, что видно из нижеследующих примеров: *Зын ваз суъал ийиваджи* 'Я тебе вопрос задал': *Зын вазын улу шертI волтIули* 'Я с тобой такое условие ставлю', *Зын улу кIул ва туруна сувъуърджи* 'Я этот дом на твое имя сделал (т.е. записал), *Зын ана хенджел گаршури, агам гъалма сахъан* 'Я его кинжалом проткну, если так будет', *Зын ад маыхIкемдже үүцIури* 'Я его под суд отдали', *Мыс ад گүльхъен, зын вин нагIра сишира* 'Когда он придет, я тебя позову', *Чукъунуба зын анавор ийпаджи* 'Сколько раз я ему говорил' и др.

Чтобы получить общее впечатление об употреблении местоимений, приведем целый ряд разнообразных фразовых примеров, *Заз улу ридж үүкоджи* 'Я эту девушку люблю', *Зовор суха үүхъора* 'Я читать могу', *Зазын ый ада Къа-*

ладжа вихъиджи 'Со мной мой отец в Кубу пошел (поехал)', *Зох тул ви* 'У меня деньги есть', *Алам ыйеч зохун савахI* 'То яблоко на меня брось', *Йин киноджа чабъари* 'Мы в кино ходили', *Йин сор къунIтIуджи* 'Мы медведя убили', *Йинне вин бирлеши сабканагам, ио қыда گуран чагъара* 'Мы и вы, если объединимся, наше дело вперед пойдет', *Йез меменбер къулькуъджи* 'К нам гости прибыли', *Вовор хала къачIу дехъера, вин илиме къетIи* 'Ты на крышу залезть не сможешь, ты здесь стой', *Вох чукъуд сан стаж ви*. 'У тебя сколько лет стажа есть', *Йекир сар тамбали* 'Из нас один лентяй (букв. лентяй есть)', *Йа ыйыкIри ый ви* 'Наши сердца в нас есть', *Ва ыйыкI ва ви* 'Твое сердце в тебе есть', *Веджер идми گүльхарарави* 'От вас человек идет'.

Родительный падеж личного местоимения функционирует в основном в качестве притяжательного местоимения. В этой функции, субстантивируясь, оно может склоняться по падежам по образцу склонения субстантивированных притяжательных местоимений, о чем см. «Притяжательные местоимения».

2. Указательные местоимения. В атрибутивной функции будухский язык различает три указательных местоимения, причем по классам и числам они не различаются. Это следующие местоимения: *улу* (в речи некоторых будухцев встречается и *олу*) 'этот (находящийся рядом)', *ала* 'тот (который сбоку)', *алам* 'тот (который перед говорящим)'.

Как было сказано выше, в атрибутивной функции указательные местоимения, аналогично прилагательным, ни по классам, ни по числам не изменяются, что видно из нижеследующих примеров:

Ед. число:

I кл.	<i>улу фури,</i>	<i>ала фури,</i>	<i>алам фури</i>
II кл.	<i>улу хIедж,</i>	<i>ала хIедж,</i>	<i>алам хIедж</i>
III кл.	<i>улу зар,</i>	<i>ала зар,</i>	<i>алам зар</i>
IV кл.	<i>улу машин,</i>	<i>ала машин,</i>	<i>алам машин</i>

Множ. число:

I кл.	<i>улу фуринбер,</i>	<i>ала фуринбер,</i>	<i>алам фуринбер</i>
II кл.	<i>улу хIеджинбер,</i>	<i>ала хIеджинбер,</i>	<i>алам хIеджинбер</i>

III кл.	<i>улу зарап,</i>	<i>ала зарап,</i>	<i>алам зарап</i>
IV кл.	<i>улу машинбер,</i>	<i>ала машинбер,</i>	<i>алам машинбер</i>

Субстантивированные указательные местоимения имеют классные формы, что видно из приводимых ниже примеров:

Ед. число:

I кл.	<i>ад,</i>	<i>алад,</i>	<i>уд,</i>	<i>улуд,</i>	<i>ам,</i>	<i>алам</i>
II кл.	<i>адыр,</i>	<i>аладыр,</i>	<i>удыр,</i>	<i>улудыр,</i>	<i>ам,</i>	<i>аламдыр</i>
III кл.	<i>ад,</i>	<i>алад,</i>	<i>уд,</i>	<i>улуд,</i>	<i>ам,</i>	<i>алам</i>
IV кл.	<i>адж,</i>	<i>аладж,</i>	<i>удж,</i>	<i>улудж,</i>	<i>ам,</i>	<i>алам</i>

Множ. число:

I кл.	<i>аджбер,</i>	<i>аладжбер,</i>	<i>уджбер,</i>	<i>улуджбер,</i>	<i>амджибер,</i>	<i>аламджибер</i>
II кл.	<i>аджбер,</i>	<i>аладжбер,</i>	<i>уджбер,</i>	<i>улуджбер,</i>	<i>амджибер,</i>	<i>аламджибер</i>
III кл.	<i>аджар,</i>	<i>аладжар,</i>	<i>уджар,</i>	<i>улуджар,</i>	<i>амар,</i>	<i>аламар</i>
IV кл.	<i>аджар,</i>	<i>аладжар</i>	<i>уджар,</i>	<i>улуджар,</i>	<i>амар,</i>	<i>аламар</i>

Приведенные субстантивированные указательные местоимения дифференцируют положение предмета в пространстве относительно говорящего. Так, например, местоимение *уд* (*удыр, удж*) указывает на предмет, расположенный ближе к говорящему, этот (наиболее близкий ко мне). Сюда же по своему морфологическому облику и семантической близости можно было бы поставить и местоимение *улуд* (*улудыр, улудж*). Местоимение *ам* 'тот', так же как *алам*, указывает на предмет, расположенный недалеко, в пределах непосредственной видимости от говорящего. Однако следует подчеркнуть, что по мере развития языка конкретное локальное значение этих местоимений постепенно затушевывается.

Укажем также на то, что, как и в других лезгинских языках, указательные местоимения будухского языка в субстантивированной форме употребляются также в функции личного местоимения третьего лица как в единственном, так и во множественном числах. Они имеют оформленный эргативный падеж, так что в склонении проявляется принцип двух основ — с одной стороны, основа именительного падежа, с другой — основа эргативного падежа. Кроме того, косвенная основа личности противопоставлена неличности как в единственном, так и во множественном числах.

Ед. число:

I кл.	<i>ад, алад</i>	II кл.	<i>адыр, аладыр</i>
Эрг.	<i>аныр, аланыр</i>		<i>аныр, аланыр (алаъныр)</i>
Род. I	<i>ана, алана (алъана)</i>		<i>ана, алана (алъана)</i>
Род. II	<i>ану, алану (алъану)</i>		<i>ану, алану (алъану)</i>
Дат.	<i>аныз, аланыз (алъаныз)</i>		<i>аныз, аланыз (алъаныз)</i>
Оруд.- Сопр.	<i>анызын, аланызын (алъанызын)</i>		<i>анызын, аланызын (алъанызын)</i>
Лок. I	<i>ана, алана (алъана)</i>		<i>ана, алана, (алъана)</i>
Абл. I	<i>анар аланар (алъанар)</i>		<i>анар, аланар (алъанар)</i>
Лок. II	<i>анух, аланух (алъанух)</i>		<i>анух, аланух (алъанух)</i>
Аллат. II	<i>анухун, аланухун, (алаъанухун),</i>		<i>анухун, аланухун, (алаъанухун),</i>
Лок. III	<i>анык, аланык, (алъанык)</i>		<i>анык, аланык,(альянык)</i>
Абл. III	<i>аныкир, аланыкир (алъаныкир)</i>		<i>аныкир, аланыкир, алъаникир</i>
Абл. IV	<i>анувор, аланувор (алъанувор)</i>		<i>анувор, аланувор, алъанувор</i>

Множ. число

I—II кл.	<i>аджбер, аладжбер</i>	III—IV кл.	<i>аджар, аладжар</i>
Им.	<i>андара, аландара</i>		<i>аджера, аладжера</i>
Эрг.	<i>анда, аланда</i>		<i>аджера, аладжера</i>
Род. I	<i>андо, аландо</i>		<i>аджеру, аладжеру</i>
Род. II	<i>андараз, аландараз</i>		<i>аладжерыз алъандараз</i>
Дат.	<i>аджерыз,</i>		
Оруд.- сопр.	<i>андаразын, аландаразын</i>		<i>аладжерызын</i>
	<i>аджерезын,</i>		<i>алъандаразын</i>
Лок. I	<i>андара, аландара аджера, аладжера алъандара</i>		
Абл. I	<i>андарар, аландарар</i>		<i>аладжерар алъандарар</i>
	<i>аджерар,</i>		
Лок. II	<i>андарух, аландарух</i>		<i>аладжерух алъандарух</i>
	<i>аджерух,</i>		
Аллат.	<i>андарухун, аландарухун</i>		<i>аладжерухун</i>
	<i>аджерухун,</i>		<i>алъандарухун</i>
Лок. III	<i>андарик, аландарик</i>		<i>аладжерик алъандарик</i>
	<i>аджерик,</i>		

Абл. III	<i>андарикир, аландарикир</i>	<i>аладжерикир</i>
	<i>аджерикир,</i>	<i>альандарикир</i>
Абл. IV	<i>андарувор, аландарувор</i>	<i>аладжерувор</i>
	<i>аджерувор,</i>	<i>альандарувор.</i>

Из парадигмы склонения видно, что косвенная основа в единственном числе в III–IV классах представлена в супплетивной форме. Кроме того, основы Род. I и Род. II множественного числа отличаются от основы косвенных падежей отсутствием показателя множественности *p*.

Склонение местоимения *уд* (*улуд*) ‘этот’ также имеет свои особенности, что видно из нижеследующей парадигмы,

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Им.	<i>уд, улуд</i>	<i>удыр улудыр</i>	<i>уд, улуд</i>	<i>удж, улудж</i>
Эрг.	<i>унур, улунур,</i> <i>улъунур</i>	<i>унур, улунур</i>	<i>ишив, илишивр</i>	<i>ишив, илишивр</i>
Род. I.	<i>уна, улугна ульяна</i>	<i>уна, улугна</i>	<i>иве, иливе</i>	<i>иве, иливе</i>
		<i>ульяна</i>		
Род. II	<i>упу, улуну ульяну</i>	<i>упу, улуну</i>	<i>и沃в, или沃в</i>	<i>и沃в, или沃в</i>
		<i>ульяну</i>		
Дат.	<i>унуз, улунуз</i>	<i>унуз, улунуз</i>	<i>и维з или维z</i>	<i>и维з или维z</i>
	<i>ульянуз</i>			

Множ. число

	I–II кл.	III–IV кл.
Им.	<i>уджбер, улуджбер</i>	<i>уджар, улуджар</i>
Эрг.	<i>ундара, улундара</i>	<i>уджарыр, улуджарыр</i>
	<i>(ульундара)</i>	
Род. I	<i>унда, улунда (ульунда)</i>	<i>уджара, улуджара</i>
Род. II	<i>ундо, улундо (ульундо)</i>	<i>уджару, улуджару</i>
Дат.	<i>ундаз, улундаз</i>	<i>уджарыз, улуджарыз</i>
	<i>(ульундаз)</i>	

Из парадигмы склонения указательных местоимений видно, что для них в какой-то степени характерно классное склонение. В единственном числе показатель субстантивности *đ* — он в какой-то мере и показатель грамматического класса — в косвенной основе при указании на разумные существа переходит в *h*, т.е. здесь указательные местоимения первых двух классов объединяются в один, а при ука-

зании на неразумные существа показатель субстантивности *đ* (*dž*) переходит в *й* или в *в*, т.е. указательные местоимения III и IV классов объединяются в другой класс. Такую же классную дифференциацию указательных местоимений находим и во множественном числе. В данном случае, в отличие от единственного числа, где дифференциация на разумность (личность) и неразумность (неличность) происходит лишь в косвенной основе, а не в прямой (исходной), во основе множественного числа такая дифференциация происходит не только в косвенной основе, но и в прямой: I–II кл. -джбер, для III–IV кл. — -джарж в косвенной основе, I–II кл. -нд, для III–IV кл. — -джар-.

Лексико-морфологические особенности анализированных выше указательных местоимений видны из приводимых ниже примеров, *Ад улу тараф джухум къашхарави* ‘Он в эту сторону идет’, *Алад къулдже вихъиджи* ‘Вон тот домой пошел’, *Адыр къулдже вирхъиджи* ‘Она домой вошла’, *Ад гире вуъхъульджи* ‘Она (лошадь, корова) во двор зашла’, *Адж гире виткиджи* ‘Она (машина) во двор въехала’, *Ам йочу вахтъымбе сахъа* ‘То произошло в прошлые времена’, *Зын улу кума йочу вахтъымбер йашами ийхъари* ‘Я в этом селе с давних времен живу’, *Аладжар ритин сад и* ‘То все одинаково’, *Уна иджин гъекке лузуви* ‘Этого лица какое белое есть’, *Альану сангъат режберувал сиъви* ‘Его профессия крестьянство есть’, *Алад йаман уъткеми* ‘Он очень смелый есть’, *Улу (олу) гада шийу води* ‘Тот мальчик брата есть’, *Анда араджа тофут дад* ‘Между ними разницы нет’, *Ши ви амар* ‘Что есть это?’, *Аныр нусу чаа гласури*. ‘Он сыр во что положил’, *Уджар чулджа чагъара* ‘Они (телята) в поле выйдут’, *Аджбер иста Бакуджа чабгъари* ‘Они завтра в Баку поедут’, *Алам дагъджа вихъи гәри дад* ‘На эту гору идти нехорошо’, *Ши экми сиъира вын, аладж бичми сира (сиъира) вын* ‘Что посоеешь ты, то пожнешь ты’, *Зын иливе алъюнни, аланыр (альаныр) зын акъулиз йетир дар* ‘Я там сел бы, он мне сесть не даст’ и др.

3. Вопросительные местоимения. В будухском языке представлено всего два вопросительных местоимения *ту* ‘кто’, *ши* ‘что’. Особняком стоит слово *гъалджу* (*гъалджи*) ‘какой’, которое можно охарактеризовать как местоименное прилагательное.

Местоимение *ту* ‘кто’ в сочетании с глаголом-связкой *ви* употребляется для разумных существ, а *ши* — для неразум-

ных. *Тү* ‘кто’ в косвенной основе имеет супплетивную, что видно из парадигмы склонения указанных местоимений,

Им.	<i>ту</i> ‘кто’	<i>ши</i> ‘что’
Эрг.	<i>тунур</i>	<i>шийир</i>
Род. I	<i>тұна, тұнда</i>	<i>шие</i>
Род. II	<i>тұну</i>	<i>ший</i>
Дат.	<i>тұныз</i>	<i>шииз</i>
Оруд.-сопр.	<i>тұнзын</i>	<i>шиизын</i>
Лок. I	<i>тұна</i>	<i>шие</i>
Абл. I	<i>тұнар</i>	<i>шиер</i>
Лок. II	<i>тұнух</i>	<i>шиух</i>
Аллат. I	<i>тұнухун</i>	<i>шиухун</i>
Лок. III	<i>тұник</i>	<i>шиик</i>
Аллат. II	<i>тұникір</i>	<i>шиикір</i>
Абл. IV	<i>тұнвор</i>	<i>шиивор</i>

Во множественном числе рассматриваемые вопросительные местоимения не склоняются, хотя и имеются формы именительного падежа множественного числа: *тұджеber*, *шиier*.

Некоторые информаторы будухского языка (в частности, коренной житель с. Будух учитель Ахмед Ахмедов, 1917 г.р.) склоняют указанные вопросительные местоимения в единственном и во множественном числах по другому образцу:

	ед. число	множ. число	ед. число	множ. число
Им.	<i>ту</i> ‘кто’	<i>тұджеber</i> ‘кто’	<i>ши</i> ‘что’	<i>шиер</i> ‘что’
Эрг.	<i>тунур</i>	<i>тундара</i>	<i>чарыр</i>	<i>шиерыр</i>
Род. I	<i>тұна</i>	<i>тунда</i>	<i>ча</i>	<i>шиера</i>
Род. II	<i>тұну</i>	<i>тундо</i>	<i>чо</i>	<i>шиеру</i>
Дат.	<i>тұнуз</i>	<i>тундаз</i>	<i>чаз</i>	<i>шиерыз</i>
Оруд.-сопр.	<i>тұнзын</i>	<i>тундазын</i>	<i>чазын</i>	<i>шиерызын</i>
Локат. I	<i>тұна</i>	<i>тунда</i>	<i>ча</i>	<i>шиера</i>
Абл. I	<i>тұнар</i>	<i>тундар</i>	<i>чар</i>	<i>шиерар</i>
Лок. II	<i>тұнух</i>	<i>тундох</i>	<i>чох</i>	<i>шиерух</i>
Аллат. I	<i>тұнухун</i>	<i>тундохун</i>	<i>чохун</i>	<i>шиерухун</i>
Лок. III	<i>тұнук</i>	<i>тундак</i>	<i>чек</i>	<i>шиерик</i>
Абл. III	<i>тұнукір</i>	<i>тундакір</i>	<i>чекір</i>	<i>шиерикір</i>
Абл. IV	<i>тұнвор</i>	<i>тундовор</i>	<i>човор</i>	<i>шиерувор</i>

Следует отметить, что последние образцы склонения вопросительных местоимений, по мнению большинства будухцев, являются «устарелыми», «менее удобными», «некультурными» и т.д.

Приведем примеры на употребление вопросительных местоимений во фразовых примерах: *Гъанир* (*тунур* – нельзя) *къутIулджи?* ‘Кто ударил?’, *Гъаниз* *йикаджи?* ‘Кто любил?’, *Гъанда* *диде ви?* ‘Чья мать есть?’, *Пул* *гъану ви?* ‘Деньги чьи есть?’ *Гъанух* *пул ви?* ‘У кого деньги есть?’, *Вазын* *тивни* *къеIхъи?* ‘С тобой кто еще приехал?’, *Къулдже* *ши хабари?* ‘Дома какие новости? (букв. в доме что новость есть)’, *Ши* *ви ам?* ‘Что есть это?’, *Вын* *тунуз* *чогъори.* ‘Ты к кому идешь?’, *Тунур* *къахIалджи?* ‘Кто копал?’, *Тунуз* *вын* *йиводжи?* ‘Кому ты дал?’, *Туджбер* *випкиджи?* ‘Кто пошел?’ *Ва* *чазын* *къуротIури?* ‘В тебя чем ткнули?’, *Ва* *чарыр* *къысаджи?* ‘Кто (букв. что) тебя укусил?’, *Вын* *улу* *китаб* *чаз* *къеIвинджи?* ‘Ты эту книгу почему взял?’ *Аныр* *нусо* *кило* *чар* *йуцIури?* ‘Он сыра килограмм почем продаёт?’, *Аныр* *нусу* *ча* *Гасури* ‘Он сыр во что положил?’ *Ану* *нусакир* *чо* *наыгIа* *къашхари?* ‘От его брынзы чем пахнет (букв. чего запах идет)?’, *Шиер* *випкиджи?* ‘Кто (букв. что) пошли?’, *Улу* *фу* *чекир* *йихъари?* ‘Тот хлеб из чего испечен (букв. сделался)?’ и др.

Вопросительное местоимение *гъалджи* ‘какой’, ‘который’ склоняется по образцу субстантивированного прилагательного:

	ед. число	множ. число
Им.	<i>гъалджи</i>	<i>гъалджиджбер</i>
Эрг.	<i>гъалджинир</i>	<i>гъалджиндара</i>
Род. I	<i>гъалджина</i>	<i>гъалджинда</i>
Род. II	<i>гъалджину</i>	<i>гъалджиндо</i>
Дат.	<i>гъалджиниз</i>	<i>гъалджиндаз</i>
Оруд.-сопр.	<i>гъалджинизын</i>	<i>гъалджиндазын</i>
Лок. I	<i>гъалджина</i>	<i>гъалджинда</i>
Абл. I	<i>гъалджинар</i>	<i>гъалджиндар</i>
Лок. II	<i>гъалджинух</i>	<i>гъалджиндух</i>
Аллат. I	<i>гъалджинухун</i>	<i>гъалджиндухун</i>
Лок. III	<i>гъалджинук</i>	<i>гъалджиндик</i>
Абл. III	<i>гъалджинукір</i>	<i>гъалджиндикір</i>
Абл. IV	<i>гъалджинувор</i>	<i>гъалджиндувор</i>

Примеры на употребление местоимения *гъалджу* (*гъалджи*) ‘какой’, ‘который’: *Вын гъалджу болницаджа иштеми иихьари?* ‘Ты в какой больнице работаешь?’, *Ва кастум гъалджу ренгилла ви?* ‘Твой костюм какого цвета?’, *Гъалджинда къул гъары ви?* ‘Чей дом хороший?’, *Гъалджиндаз вун лаIхIки кумак събуърджи?* ‘Какому ты большую помощь окказал?’, *Гъалджиникир ваз иджигъ гъашхари?* ‘На кого ты злишься?’ и др.

4. Возвратные местоимения. Как и в большинстве других лезгинских языках, в будухском языке представлено лишь одно возвратное местоимение третьего лица *уг* ‘сам’ для I, III и IV классов, а для II класса – *угдур*. Склоняется оно в единственном числе по образцу личных местоимений для всех классов одинаково, а во множественном числе, как правило, имеет место противопоставление класса разумных и неразумных существ – первый и второй классы объединяются в один класс, третий и четвертый классы – в другой, что видно из нижеследующей парадигмы склонения:

	ед. число	множ. число	
	I, III, IV кл.	I–II кл.	III–IV кл.
Им.	<i>уг</i> (<i>угдур</i> II кл.)	<i>угджибер</i>	<i>угар</i>
Эрг.	<i>угур</i>	<i>угундарыр</i>	<i>угарыр</i>
Род. I	<i>уга</i> , <i>угунда</i>	<i>угундара</i>	<i>угара</i>
Род. II	<i>угу</i>	<i>угундоро</i>	<i>угару</i>
Дат.	<i>угуз</i>	<i>угундараз</i>	<i>угараз</i>
Оруд.-сопр.	<i>угузын</i>	<i>угундаразын</i>	<i>угаразын</i>
Лок. I	<i>уга</i>	<i>угундара</i>	<i>угара</i>
Абл. I	<i>угур</i>	<i>угундарар</i>	<i>угарар</i>
Лок. II	<i>угух</i>	<i>угундарух</i>	<i>угорух</i>
Аллат. I	<i>угухун</i>	<i>угундарухун</i>	<i>угорухун</i>
Лок. III	<i>угук</i>	<i>угундарик</i>	<i>угарик</i>
Абл. III	<i>угукир</i>	<i>угундарикир</i>	<i>угарикир</i>
Абл. IV	<i>угувор</i>	<i>угундорувор</i>	<i>угорувор</i>

Данное возвратное местоимение может редуплицироваться (*уг* > *угуг*). Такая редуплицированная форма употребляется в тех случаях, когда возникает потребность усилить, выделить момент возвратности в семантике возвратного местоимения. В этом случае редуплицированное мес-

тоимение *угуг* склоняется по образцу субстантивированных имен:

	Ед. число			
	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Им.	<i>угуг</i>	<i>угугдыр</i>	<i>угуг</i>	<i>угудж</i>
Эрг.	<i>угугур</i>	<i>угугур</i>	<i>угуйир</i>	<i>угуйир</i>
Род. I	<i>угуга</i> ,	<i>угуга</i>	<i>угуя</i>	<i>угуя</i>
	<i>угунда</i>			
Род. II	<i>угугу</i>	<i>угугу</i>	<i>угуйу</i>	<i>угуйу</i>
Дат.	<i>угугуз</i>	<i>угугуз</i>	<i>угуйиз</i>	<i>угуйиз</i>
Оруд.-сопр.	<i>угугузын</i>	<i>угугузын</i>	<i>угуйизын</i>	<i>угуйизын</i>
Лок. I	<i>угуга</i>	<i>угуга</i>	<i>угуя</i>	<i>угуя</i>
Абл. I	<i>угугар</i>	<i>угугар</i>	<i>угуйар</i>	<i>угуйар</i>
Лок. II	<i>угугух</i>	<i>угугух</i>	<i>угуйух</i>	<i>угуйух</i>
Аллат. I	<i>угугухун</i>	<i>угугухун</i>	<i>угуйухун</i>	<i>угуйухун</i>
Лок. III	<i>угугык</i>	<i>угугык</i>	<i>угуйик</i>	<i>угуйик</i>
Абл. III	<i>угугыкир</i>	<i>угугикир</i>	<i>угуйикир</i>	<i>угуйикир</i>
Абл. IV	<i>угувор</i>	<i>угугувор</i>	<i>угуйувор</i>	<i>угуйувор</i>

	Множ. число	
	Им.	Эрг.
	<i>угар</i>	<i>угджибер</i>
Род. I	<i>угарыр</i>	<i>угундарыр</i>
Род. II	<i>угару</i>	<i>угундара</i>
Дат.	<i>угару</i>	<i>угундару</i>
Оруд.-сопр.	<i>угарыз</i>	<i>угундараз</i>
Лок. I	<i>угарызын</i>	<i>угундаразын</i>
Абл. I	<i>угара</i>	<i>угундара</i>
Лок. II	<i>угарар</i>	<i>угундарарап</i>
Аллат.	<i>угарух</i>	<i>угундарух</i>
Лок. III	<i>угарухун</i>	<i>угундарухун</i>
Абл. III	<i>угарык</i>	<i>угундарикик</i>
Абл. IV	<i>угарыкир</i>	<i>угунарикир</i>
	<i>угарувор</i>	<i>угундарувор</i>

Примеры на употребление возвратных местоимений: *Ад уг вихъиджи* ‘Он сам пошел’, *Рамизыр угуг гъамбазарыз ихтилат къаъуджи* ‘Рамиз своим товарищам рассказал’, *Назимир угунда гъайелбез магъ къовохъури* ‘Назим своим детям сказку расскажет’, *Уг кыда вихъиджи* ‘Сам на работу пошел’, *Адыр угдыр кыда вирхъиджи* ‘Она сама на работу пошла’, *Угуг кыда гъуIкеджи* ‘Сам себя на работе

показал', *Аныр памаджар угуг сонзуни* 'Он утром сам себя моет', *Аныр угуг атIуджи* 'Он сам себя убил', *Аныз гайнедже угуг ырхъаджи* 'Он в зеркале сам себя увидел', *Ад угугуз вихъиджи* 'Он сам по себе (самостоятельно) пошел', *Дидере уга Гайел къелкъилави* 'Мать своего ребенка укладывает', *Рижинда ада угунда кIулдже ви* 'Отец девушки в своем доме находится', *Аныр угур соъули* 'Он сам съел', *Угджибер чабгъари* 'Сами идут', *Йак угундара соъули* 'Мясо сами съели' и др.

Очень часто в будухском языке для передачи усиленной, подчеркнутой возвратной семантики употребляются сочетания личных местоимений между собой: *зын зын заз.., вын вын ваз.., йин йинийин йез...* и др. Покажем это на следующих примерах: *Зын зын заз ырхъаджи, ад заз ырхъадар* 'Я сам себя видел (в зеркале), его я не видел, *вын вын ваз чагъари* 'Ты сам собой идешь', *йин йин йез вихъиджи* 'Мы сами собой пошли и др.

5. В качестве обобщительного местоимения в будухском языке используется *питин* 'все', 'весь'. По классам не меняется. При самостоятельном употреблении склоняется во множественном числе, причем первые два класса противопоставляются третьему и четвертому классам, что видно из следующей парадигмы:

I-II кл.

III-IV кл.

Им.	<i>питинджибер</i>	<i>питинджер</i>
Эрг.	<i>питиндара</i>	<i>питинджерыр</i>
Род. I	<i>питинда</i>	<i>питинджера</i>
Род. II	<i>питиндо</i>	<i>питинджеру</i>
Дат.	<i>питиндаз</i>	<i>питинджераз</i>
Оруд.-сопр.	<i>питиндазын</i>	<i>питинджеразын</i>
Лок. I	<i>питинда</i>	<i>питинджерара</i>
Абл. I	<i>питиндар</i>	<i>питинджерар</i>
Лок. II	<i>питиндох</i>	<i>питинджерерух</i>
Аллат.	<i>питиндохун</i>	<i>питинджерерухун</i>
Лок. III	<i>питиндак</i>	<i>питинджерерик</i>
Абл. III	<i>питиндакир</i>	<i>питинджерерикир</i>
Абл. IV	<i>питиндовор</i>	<i>питинджерерувор</i>

Примеры употребления обобщительного местоимения: *Питин идмер кыда випкиджи* 'Все мужчины на работу по-

шли', *Зо питин чIувалбер лаха дагъдже соъулави* 'Мои все овцы на верхней горе пасутся (букв. едят)', *Питин гъеджинбер миткерик випкиджи* 'Все женщины на свадьбу пошли', *Питиндох турубер ви* 'У всех ложки есть', *Питинджибер къеIбехчери* 'Все танцуют', *Питинджибер базарджа батан* 'Идемте все на базар', *Садыгъыр питин чIувал савахъаджи* 'Садык всех овец сосчитал' и др.

6. Определительные местоимения в будухском языке не составляют самостоятельный разряд. В качестве таковых могут употребляться указательные местоимения, возвратное местоимение *уг* 'сам', обобщительное местоимение *питин* 'все', вопросительное местоимение *гъалджу* 'какой', разные комбинации, составленные из различных местоимений и т.д.

Местоимение *гъар* 'каждый', *гъалмад* 'такой' занимают определенное место в системе будухской морфологии. В качестве определения, как правило, они употребляются перед определяемым словом: *гъар идми* 'каждый человек', *гъар гъедж* 'каждая женщина', *гъар зар* 'каждая корова', *гъар машин* 'каждая машина' и др. Как видно, местоимение *гъар* 'каждый' по классам не меняется, но *гъалмад* 'такой' имеет классные формы: *гъалмад* 'такой мужчина', *гъалмадыр* *гъедж* 'такая женщина', *гъалмад хиIла* 'такая лошадь', *гъалмадж машин* 'такая машина'.

При самостоятельном употреблении местоимение *гъар* изменяется по падежам:

I кл. II кл. III кл. IV кл.

Им.	<i>гъар</i>	<i>гъар</i>	<i>гъар</i>	<i>гъар</i>
Эрг.	<i>гъарындара</i>	<i>гъарындара</i>	<i>гъарыйыр</i>	<i>гъарыйыр</i>
Род. I	<i>гарында</i>	<i>гъарында</i>	<i>гъарыйа</i>	<i>гъарыйа</i>
Род. II	<i>гъарындо</i>	<i>гъарындо</i>	<i>гъарыйу</i>	<i>гъарыйу</i>
Дат.	<i>гъарындаз</i>	<i>гъарындаз</i>	<i>гъарыйыз</i>	<i>гъарыйыз</i>
Оруд.-сопр.	<i>гъарындазын</i>	<i>гъарындазын</i>	<i>гъарыйызын</i>	<i>гъарыйызын</i>
Лок. I	<i>гъарында</i>	<i>гъарында</i>	<i>гъарыйа</i>	<i>гъарыйа</i>
Абл. I	<i>гъарындар</i>	<i>гъарындар</i>	<i>гъарыйар</i>	<i>гъарыйар</i>
Лок. II	<i>гъарындох</i>	<i>гъарындох</i>	<i>гъарыйух</i>	<i>гъарыйух</i>
Аллат.	<i>гъарындохун</i>	<i>гъарындохун</i>	<i>гъарыйухун</i>	<i>гъарыйухун</i>
Лок. III	<i>гъарындак</i>	<i>гъарындак</i>	<i>гъарыйик</i>	<i>гъарыйик</i>
Абл. III	<i>гъарындакир</i>	<i>гъарындакир</i>	<i>гъарыйикир</i>	<i>гъарыйикир</i>
Абл. IV	<i>гъарындовор</i>	<i>гъарындовор</i>	<i>гъарыйувор</i>	<i>гъарыйувор</i>

Примеры употребления определительных местоимений: *Ненара гъарындаz саб йагълу дуърмеч йиваджи* ‘Бабушка каждому одни бутерброд с маслом дала’, *Гъалмад костюм шийх ви* ‘Такой костюм у брата есть’ и др.

7. К неопределенным местоимениям относятся следующие: *ызга* ‘другой’, *лаъа* ‘иной’, *флан* ‘некий’, ‘такой-то’. Сочетание числительного *саd* ‘один’ с некоторыми местоимениями замещает отсутствующие в языке неопределенные местоимения.

При субстантивации неопределенные местоимения склоняются по образцу указательных местоимений, причем местоимение *ызга* по классам не меняется, а другое местоимение в именительном падеже имеет классные формы: для I кл. — *лаъад*, II кл. — *лаъадыр*, III кл. — *лаъад*, IV кл. — *лаъадж*. Также следует отметить, что в косвенной основе единственного числа местоимения, являющиеся заменителями имен разумных существ (I и II классы), объединяются в один тип склонения, а имен неразумных существ и предметов (III и IV классы) — в другой тип:

Ед. число

	I-II кл.	III-IV кл.
Им.	<i>ызга</i>	<i>лаъадыр</i> (II кл.)
Эрг.	<i>ызганыр</i>	<i>лаъаныр</i>
Род. I	<i>ызгана</i>	<i>лаъана</i>
Род. II	<i>ызгану</i>	<i>лаъану</i>
Дат.	<i>ызганыз</i>	<i>лаъаныз</i>
Оруд.-сопр.	<i>ызганызын</i>	<i>лаъанызын</i>
Лок. I	<i>ызгана</i>	<i>лаъана</i>
Абл. I	<i>ызганар</i>	<i>лаъанар</i>
Лок. II	<i>ызганух</i>	<i>лаъанух</i>
Аллат.	<i>ызганухун</i>	<i>лаъанухун</i>
Лок. III	<i>ызганик</i>	<i>лаъаник</i>
Абл. III	<i>ызганикир</i>	<i>лаъаникир</i>
Абл. IV	<i>ызганувор</i>	<i>лаъанувор</i>

Множ. число

	I-II кл.	III-IV кл.
Им.	<i>ызгаджбер</i>	<i>лаъаджбер</i>
Эрг.	<i>ызгандара</i>	<i>лаъандара</i>

Род. I	<i>ызганда</i>	<i>лаъанда</i>	<i>ызгаджара</i>	<i>лаъаджара</i>
Род. II	<i>ызгандо</i>	<i>лаъандо</i>	<i>ызгаджару</i>	<i>лаъаджару</i>
Дат.	<i>ызгандаz</i>	<i>лаъандаз</i>	<i>ызгаджарыз</i>	<i>лаъаджарыз</i>
Оруд.-сопр.	<i>ызгандазын</i>	<i>лаъандазын</i>	<i>ызгаджарызын</i>	<i>лаъаджарызын</i>
Лок. I	<i>ызганда</i>	<i>лаъанда</i>	<i>ызгаджара</i>	<i>лаъаджара</i>
Абл. I	<i>ызгандар</i>	<i>лаъандар</i>	<i>ызгаджарар</i>	<i>лаъаджарар</i>
Лок. II	<i>ызгандух</i>	<i>лаъандух</i>	<i>ызгаджарух</i>	<i>лаъаджарух</i>
Аллат.	<i>ызгандухун</i>	<i>лаъандухун</i>	<i>ызгаджару-хун</i>	<i>лаъаджару-хун</i>
Лок. III	<i>ызгандик</i>	<i>лаъандик</i>	<i>ызгаджарик</i>	<i>лаъаджарик</i>
Абл. III	<i>ызгандикир</i>	<i>лаъандикир</i>	<i>ызгаджари-кир</i>	<i>лаъаджари-кир</i>
Абл. IV	<i>ызгандувор</i>	<i>лаъандувор</i>	<i>ызгаджару-вор</i>	<i>лаъаджару-вор</i>

Примеры на употребление неопределенных местоимений: *Заз ызга кыда сиъи йикаджи* ‘Я хочу сделать другую работу’, *Йедже ызга къуIхъульджи* ‘К нам другой пришел’, *Ала хиIгль ызгануди* ‘Та лошадь другого (т.е. принадлежит другому)’, *Ти ви сан йедже гъуIхъульджи* ‘Кто-то к нам пришел’, *Гъаныр сан къутайджи* ‘Кто-то ударил’ и др.

8. Специальных притяжательных местоимений в будухском языке нет. Как и в других лезгинских языках, родительный падеж личных и указательных местоимений передает значение притяжательных местоимений других языков, что видно из следующих примеров: *за къыл* ‘моя голова’, *зо йеч* ‘мое яблоко’, *йа къул* ‘наш дом’, *зо машин* ‘моя машина’ и др. Здесь надо отметить, что употребление местоимения в значении притяжательного местоимения находится в прямой зависимости от класса обладателя, с одной стороны, и семантики определяемого — с другой. Можно допустить, что это естественно привело к зарождению в будухском языке двух форм родительного падежа, первый — это органический родительный, второй — неорганический, о чем см. «Имя существительное».

Форма родительного I падежа местоимения единственного числа, называемая нами органическим родительным, сочетается: а) с названиями частей тела: *за къыл* ‘моя нога’, *за гъул* ‘мой глаз’, *за мъяъел* ‘мой нос’, *за гардан* ‘моя шея’, *за пакI* ‘моя губа’, *за мез* ‘мой язык’, *за сил* ‘мой зуб’, *за тIил* ‘мой палец’ и др.; б) с названиями одежды: *за тирэм* ‘моя

рубашка', за *пенджек* 'мой пиджак', за *годакъе* 'мой пиджак (из домотканой шерстяной ткани)', за *къагадж* 'мой шерстяной носок' и др.; в) с названиями одушевленных существ, когда обладателем является субъект, относящийся ко второму грамматическому классу, что можно видеть из следующих примеров: за *фури* 'мой муж', за *дих* 'мой сын', за *риж* 'моя дочь', за *гада* 'мой мальчик' и др. Как видно, приведенные определяемые слова по своей семантике указывают на определенную категорию лиц, тесно связанную с лицами женского пола. Поэтому вполне закономерно, что слова, обозначающие понятия 'сын', 'дочь', 'мальчик', 'муж' и др. воспринимаются как органически примыкающие к женщине, и потому они сочетаются с притяжательным местоимением, выраженным родительным I падежом. Такие понятия, как 'брат', 'сестра', 'внук', 'племянник' могут сочетаться с двумя формами притяжательного местоимения, а именно: а) с формой родительного I: за *шидир* 'моя сестра', за *шид* 'мой брат', за *нeve* 'мой внук', б) с формой родительного II падежа: зо *шидир* 'моя сестра', зо *шид* 'мой брат', зо *нeve* 'мой внук'.

Форма родительного II падежа зо 'мой' сочетается также с названиями животных, птиц, насекомых: зо *хиІлав* 'моя лошадь', зо *зар* 'моя корова', зо *чувал* 'моя овца', зо *лем* 'мой осел', зо *цегев* 'моя коза', зо *кел* 'мой ягненок', зо *лаых* 'мой теленок', зо *кыс* 'моя курица', зо *хоруз* 'мой петух', зо *сор* 'мой медведь', зо *эб* 'мой волк', зо *сокул* 'моя лиса' и др. С притяжательным местоимением зо могут сочетаться также названия иных понятий, как-то: зо *кIул* 'мой дом', зо *истикан* 'мой стакан', зо *къалча* 'мой коврик', зо *дүшег* 'мой матрас', зо *йургъан* 'мое одеяло', зо *къуIикуъд* 'моя подушка', зо *йеч* 'мое яблоко', зо *фу* 'мой хлеб' и др. Здесь следует обратить внимание на один существенный момент в использовании местоимения зо с приведенными выше словами, а именно, зо здесь в основном указывает на I грамматический класс, на второй класс оно может указывать лишь в том случае, если реалией определяемого слова является собственность, определяющего субъекта. Так, например, женщина может сказать зо *сандух* 'мой сундук', зо *дүшек* 'мой матрас', зо *йургъан* 'мое одеяло', зо *зар* 'моя корова' и т.д. в том случае, если она их принесла (привела) с собой в мужчин дом из отцовского или иного дома, если же те реалии до ее прихода были в доме мужа, то вместо притяжательного местоиме-

ния единственного числа она употребит притяжательное местоимение множественного числа: *йа сандух* 'наш сундук', *йа дүшек* 'наш матрас', *йа йургъан* 'наше одеяло', *йа зар* 'наша корова', *йа хор* 'наша собака' и др. Это правило распространяется и на детей женского пола. Однако лица мужского пола, несмотря на их возраст и положение, запросто могут употреблять притяжательное местоимение единственного числа. Иначе говоря, относительно предметов, являющихся собственностью мужа и его родителей, жена не может употреблять притяжательное местоимение первого лица единственного числа. Как правило, она должна использовать притяжательное местоимение первого лица множественного числа.

Как видно из изложенного, былое социальное неравенство между полами ярко отразилось и в языке. Кстати отметим, что будухец никогда не скажет за *ада* или зо *ада* 'мой отец', за *диде* или зо *диде* 'моя мать', за *дай* или зо *дай* 'мой дядя' и т.д. В данном случае, когда речь идет об уважаемых лицах, старших по возрасту, близких родственниках и т.п., будухец употребит притяжательное местоимение множественного числа, *йа баба* 'наш дед', *йа адада* 'наш отец', *йа дидада* 'наша мать', *йа дайдай* 'наш дядя', *йа хала* 'наша тетя', *йа гама* 'наша тетя' и т.д. Аналогичное явление наблюдается и в крызском языке [Саадиев. 1972, с.29].

Притяжательные местоимения второго и третьего лица обоих чисел сочетаются с определяемыми ими словами аналогично местоимениям первого лица обоих чисел: *ва къиІл* 'твоя голова', *ва йыкI* 'твое сердце', *ва пакI* 'твоя губа', *ва гүүІл* 'твой глаз', *ва къеІмелчи* 'твоя папаха', *ва вахчаг* 'твои штаны', *ва дих* 'твой сын', *ва риж* 'твоя дочь', *во зор* 'твоя корова', *во хилаь* 'твоя лошадь', *во хор* 'твоя собака', *во лем* 'твой осел', *во кIул* 'твой дом', *во раз* 'твоя палка', *во машин* 'твоя машина', *ана къыл* 'его голова', *ана къиІл* 'его нога', *ана гүүІл* 'его глаз', *ана мез* 'его язык', *ана йыкI* 'его сердце', *ана пирам* 'его рубашка', *ана гъалавар* 'его одежда', *ана къеІмелчи* 'его папаха', *ану адада* 'его отец', *ану гъедж* 'его жена', *ану хиІлав* 'его лошадь', *ану эб* 'его волк', *ану хор* 'его собака', *ану къаз* 'его гусь', *анда дих* 'их сын', *анда хиІлав* 'их лошадь', *анда зар* 'их корова' и др.

Притяжательные местоимения при самостоятельном употреблении изменяются по падежам. Личные притяжательные местоимения первых двух лиц единственного числа

ла образуются от форм родительного I и II присоединением следующих классных морфем: для I и III классов — *-над* и *-нуд*, для II класса — *-надыр*, *-нудыр*, IV класса — *-надж*, — *-нудж*, во множественном числе первые два класса объединяются в один и в качестве формантов множественности употребляются *-наджер*, *нуджер*, что видно из следующей парадигмы:

Ед. число

I кл. II кл.

Им.	<i>занад</i>	<i>зонод‘мой’</i>	<i>занадыр</i>	<i>zonodыр</i> ‘моя’
Эрг.	<i>зананыр</i>	<i>зононыр</i>	<i>зананыр</i>	<i>зононыр</i>
Род. I	<i>занана</i>	<i>зонона</i>	<i>занана</i>	<i>зонона</i>
Род. II	<i>занану</i>	<i>зонону</i>	<i>занану</i>	<i>зонону</i>
Дат.	<i>зананыз</i>	<i>зононыз</i>	<i>зананыз</i>	<i>зононыз</i>
Оруд.-сопр.	<i>зананызын</i>	<i>зононызын</i>	<i>зананызын</i>	<i>зононызын</i>
Лок. I	<i>занана</i>	<i>зонона</i>	<i>занана</i>	<i>зонона</i>
Абл. I	<i>зананар</i>	<i>зононар</i>	<i>зананар</i>	<i>зононар</i>
Лок. II	<i>зананух</i>	<i>зононух</i>	<i>зананух</i>	<i>зононух</i>
Аллат.	<i>зананухун</i>	<i>зононухун</i>	<i>зананухун</i>	<i>зононухун</i>
Лок. III	<i>зананик</i>	<i>зононик</i>	<i>зананик</i>	<i>зононик</i>
Абл. III	<i>зананикир</i>	<i>зононикир</i>	<i>зананикир</i>	<i>зононикир</i>
Абл. IV	<i>зананувор</i>	<i>зононувор</i>	<i>зананувор</i>	<i>зононувор</i>

Ед. число

III кл. IV кл.

Им.	<i>занад</i>	<i>зануд</i>	<i>занудж</i>	<i>зонудж</i>
Эрг.	<i>зануйир</i>	<i>зонуйир</i>	<i>зануйир</i>	<i>зонуйир</i>
Род. I	<i>зануя</i>	<i>зонуя</i>	<i>зануя</i>	<i>зонуя</i>
Род. II	<i>зануйу</i>	<i>зонуйу</i>	<i>зануйу</i>	<i>зонуйу</i>
Дат.	<i>зануйиз</i>	<i>зонуйиз</i>	<i>зануйиз</i>	<i>зонуйиз</i>
Оруд.-сопр.	<i>зануйизын</i>	<i>зонуйизын</i>	<i>зануйизын</i>	<i>зонуйизын</i>
Лок. I	<i>зануя</i>	<i>зонуя</i>	<i>зануя</i>	<i>зонуя</i>
Абл. I	<i>зануйар</i>	<i>зонуйар</i>	<i>зануйар</i>	<i>зонуйар</i>
Лок. II	<i>зануйух</i>	<i>зонуйух</i>	<i>зануйух</i>	<i>зонуйух</i>
Аллат.	<i>зануйухун</i>	<i>зонуйухун</i>	<i>зануйухун</i>	<i>зонуйухун</i>
Лок. III	<i>зануйик</i>	<i>зонуйик</i>	<i>зануйик</i>	<i>зонуйик</i>
Абл. III	<i>зануйикир</i>	<i>зонуйикир</i>	<i>зануйикир</i>	<i>зонуйикир</i>
Абл. IV	<i>зануйувор</i>	<i>зонуйувор</i>	<i>зануйувор</i>	<i>зонуйувор</i>

Множ. число

I—II кл.

II—IV кл.

Им.	<i>занаджбер</i>	<i>зоноджбер</i>	<i>занаджер</i>	<i>зоноджер</i>
Эрг.	<i>занандара</i>	<i>зонондара</i>	<i>занандара</i>	<i>зонондара</i>
Род. I	<i>зананда</i>	<i>зононда</i>	<i>зананда</i>	<i>зонондо</i>
Род. II	<i>занандо</i>	<i>зонондо</i>	<i>занандо</i>	<i>зонондо</i>
Дат.	<i>занандаз</i>	<i>зонондаз</i>	<i>занандаз</i>	<i>зонондоз</i>
Оруд.-сопр.	<i>занандазын</i>	<i>зонондазын</i>	<i>занандазын</i>	<i>зонондозын</i>
Лок. I	<i>зананда</i>	<i>зононда</i>	<i>зананда</i>	<i>зонондо</i>
Абл. I	<i>занандар</i>	<i>зонондар</i>	<i>занандар</i>	<i>зонондар</i>
Лок. II	<i>занандух</i>	<i>зонондук</i>	<i>занандух</i>	<i>зонондук</i>
Аллат.	<i>занандухун</i>	<i>зонондухун</i>	<i>занандухун</i>	<i>зонондухун</i>
Лок. III	<i>занандик</i>	<i>зонондик</i>	<i>занандик</i>	<i>зонондик</i>
Абл. III	<i>занандикир</i>	<i>зонондикир</i>	<i>занандикир</i>	<i>зонондикир</i>
Абл. IV	<i>занандувор</i>	<i>зонондувор</i>	<i>занандувор</i>	<i>зонондувор</i>

Мы здесь привели парадигму склонения притяжательного местоимения I лица единственного числа, и от него же образуется множественное число при помощи специальных аффиксов множественности (особая форма I лица множественного числа *йин* ‘мы’ в данном случае не берется в расчет). По части парадигмы склонения притяжательного местоимения все ясно. Оно склоняется по образцу субстантивированного притяжательного прилагательного. Здесь следует указать лишь на то, что данное местоимение в третьем классе редко употребимо, а в четвертом классе вовсе не употребляется. Падежные формы данных классов мы привели лишь только для того, чтобы показать строгость и последовательность в образовании парадигмы склонения притяжательных местоимений.

Ниже приведем парадигму склонения всех личных и указательно-личных притяжательных местоимений только в первых двух классах основных падежей, так как остальные падежи можно образовывать от основных при помощи известных аффиксов.

Начнем с притяжательных местоимений II лица, одновременно являющихся и формами родительного падежа личных местоимений второго лица *ва* ‘твой’ > *ванад*, *во* ‘твой’ > *вонад* ‘твой’, *ваь* ‘ваш’ > *ванд*, *вөв* ‘ваш’ > *вөнд*,

	ед. число		множ. число	
	I кл.	II кл.	I-II кл.	
Им.	ванад	вонад	ванадыр	ванаджбер
Эрг.	вананыр	вонаныр	вананыр	ванандара
Род. I	ванана	вонана	ванана	вананда
Род. II	ванану	вонану	ванану	ванандо
Дат.	вананаз	вонаназ	вананаз	ванандаз и т.д.

В других классах имеют место следующие формы: III кл. *ванад*, *вонад* (*ванийир*, *вонийир*, *ванийиз*, *вонийиз* и т.д.), IV кл. *ванадж*, *вонадж*, а во множественном числе — *вонуджар* (*вонуджарыр*, *вонуджарыз* и т.д.).

От местоимения I лица множественного числа *йин* ‘мы’ образуются две субстантивированные формы притяжательности, одна от родительного падежа единственного числа при помощи аффиксов субстантивации *-д*, *-дыр*, *-дж*, другая — от форм родительного падежа множественного числа при помощи тех же аффиксов субстантивации *-д*, *-дыр*, *-дж*,

	ед. число		
	I кл.	II кл.	I-II кл.
Им.	йад	йовод	йадыр
			йоводыр
			йаджбер
			йоводж- бер
Эрг.	йаныр	йонур	йаныр
			йонур
			йандара
			йовонда- ра
Род. I	йана	йона	йана
Род. II	йану	йону	йану
Дат.	йануз	йонуз	йаныз
			йонуз
			йандаз
			йовондаз

Появление губного *в* в *йовод*, *йоводыр* можно объяснить фонетически, в данном случае он как наращенный звук помогает отличить основу Род. I от Род. II.

Вторая форма субстантивированного притяжательного местоимения образуется, как об этом было сказано выше, от формы родительного падежа множественного числа субстантивированного притяжательного местоимения *йин* ‘мы’, *йанда* ‘наших’ > *йандад* (I кл.), *йандадыр* (II кл.), *йандад* (III кл.), *йандадж* (IV кл.); *йондо* ‘наших’ > *йондовод* (I кл.), *йондоводыр* (II кл.), *йондовод* (III кл.), *йондоводж* (IV кл.), а множественное число образуется присоединением к форме

IV класса аффикса множественности *-бер*: *йандаджбер*, *йондоводжбер*.

	ед. число		множ. число	
	I кл.	II кл.	I-II кл.	
Им.	йандад	йондовод	йандадыр	йондовово- дыр
Эрг.	йанданыр	йондоныр	йанданыр	йондоныр
Род. I	йандана	йондона	йандана	йондона
Род. II	йандано	йондано	йандану	йондану
Дат.	йанданыз	йонданыз	йанданыз	йонданыз

В третьем и четвертом классах единственного числа имеем: *йандад* (*йандайир* — *йандайиз* и т.д.) и *йондовод* (*йондойир* — *йондойиз* и т.д.) и *йондоводж* (*йондойир* — *йондойиз* и т.д.) для III класса и *йандадж* (*йондайир* — *йандайиз* и т.д.) для IV класса. Во множественном числе для обоих классов будем иметь: *йандаджар* (*йандаджарыр* — *йандаджарыз* и т.д.) и *йондоводжар* (*йондоводжарыр* — *йондоводжарыз* и т.д.).

По образцу притяжательного местоимения *яа* (*йо*) ‘наш’ склоняется и местоимение второго лица множественного числа *ваа* (*вөй*) ‘ваш’:

	ед. число		множ. число	
	I кл.	II кл.	I-II кл.	
Им.	ваад	вөйвод	ваадыр	вөйвово- дыр
Эрг.	вааныр	вөйнүр	вааныр	вөйнүр
Род. I	ваана	вөйна	ваана	вөйнда
Род. II	ваану	вөйну	ваану	вөйндо
Дат.	ваануз	вөйнүз	вааныз	вөйнда- з

В остальных классах в единственном числе представлены следующие аффиксы: для III класса *ваад* (*ваайир* — *ваайиз* и т.д.) и *вөйвөйдж* (*вөййир* — *вөййиз* и т.д.), а во множественном числе для этого местоимения имеет место *вааджарыр* (*вааджарыр* — *вааджарыз* и т.д.) и *вөйджарыр* (*вөйджарыр* — *вөйджарыз* и т.д.).

Параллельная форма субстантивированного притяжательного местоимения образуется от формы родительного падежа множественного числа субстантивированного притяжательного местоимения *ваында* (< вин ‘вы’) ‘ваших’ > *ваындаð* (I кл.), *ваындаðыр* (II кл.), *ваындаð* (III кл.), *ваындаðж* (IV кл.); *воындо* ‘ваших’ > *воындовод* (I кл.), *ваондоводыр* (II кл.), *воындовод* (III кл.), *воындоводж* (IV кл.); во множественном числе употребляются *ваындаðжбер*, *воындоводжбер*.

	ед. число	множ. число	
	I кл.	II кл.	I–II кл.
Им.	<i>ваындаð</i>	<i>воындовод</i> <i>ваындаðыр</i> <i>воындово-</i>	<i>ваында-</i> дыр
			<i>ваындо-</i> <i>джбер</i>
Эрг.	<i>ваында-</i> ныр	<i>воындо-</i> ныр	<i>ваында-</i> нар
			<i>воындонар</i> <i>ваындан-</i> дара
Род. I	<i>ваындана</i>	<i>воындоно</i>	<i>ваындана</i> <i>ваындоно-</i>
			да
Род. II	<i>ваындану</i>	<i>воындону</i>	<i>ваындану</i> <i>ваындандо</i>
			<i>воындон-</i> до
Дат.	<i>ваынданыз</i>	<i>воындонуз</i>	<i>ваынданыз</i> <i>ваындануз</i> <i>ваындандаð</i>
			<i>ваындон-</i> даz

В третьем и четвертом классах представлены: III кл. *ваындаð* (*ваындаðыр* – *ваындаðайз* и т.д.), *воындовод* (*воындоводыр*, *воындовойиз* и т.д.), IV кл. *ваындаðж* (*ваындаðыр* – *ваындаðайз* и т.д.), *воындоводж* (*воындоводыр* – *воындовойиз* и т.д.). А во множественном числе представлены следующие формы: *ваындаðжар* (*ваындоводжарыр* – *ваындоводжарыз* и т.д.) и *воындоводжар* (*воындоводжарыр* – *воындоводжарыз* и т.д.).

От указательного местоимения *ад* ‘тот’, ‘он’ в качестве притяжательного местоимения в косвенных падежах имеет место: *ана* (Род. I), *ану* (Род. II), *анда* – род. множ. числа для первых двух классов, а в III–IV классах употребляются *ийе* (Род. I), *ийу* (Род. II), что видно из следующих примеров: *ана къыл* ‘того (его) голова’, *ана хап* ‘того (его) рука’, *ана гъедж* ‘того (его) жена’, *ану күл* ‘того (его) дом’, *ану машин* ‘того (его) машина’, *анда дихример* ‘их сыновья’, *анда күлибер* ‘их дома’, *ийе къыл* ‘того (его) нога’, *ийу къуркидж* ‘того (его) хлев’, *ийу джига* ‘того (его) место’, *ийу хъын* ‘того (его) сено’ и др.

Эти разнообразные формы притяжательного местоиме-

ния III лица при самостоятельном употреблении склоняются по образцу вышеприведенных местоимений, причем субстантивированная форма образуется присоединением аффиксов субстантивации *-д*, *-дыр*, *-дж* к формам родительного падежа обоих чисел, *анад* (*анадыр*, *анадж*), *ануд* (*анудыр*, *анудж*), *андад* (*андадыр*, *андадж*), *андовод* (*андоводыр*), *андоводж*) и др.

	ед. число	множ. число	
	I кл.	II кл.	I–II кл.
Им.	<i>анад</i>	<i>ануд</i>	<i>анадыр</i> <i>анудыр</i> <i>анудж-</i> бер
			<i>анудж-</i> бер
Эрг.	<i>ананыр</i>	<i>анунур</i>	<i>ананыр</i> <i>анунур</i> <i>андарыр</i> <i>анда-</i> рыр
Род. I	<i>анана</i>	<i>ануна</i>	<i>анана</i> <i>ануна</i> <i>андара</i> <i>андара</i>
Род. II	<i>анану</i>	<i>ануну</i>	<i>анану</i> <i>ануну</i> <i>андаро</i> <i>андаро</i>
Дат.	<i>ананыз</i>	<i>анунуз</i>	<i>ананыз</i> <i>анунуз</i> <i>андарыз</i> <i>андা-</i> рыз

В единственном числе в III–IV классах представлены: *анад* (*анайир* – *анайиз* и т.д.), *ануд* (*ануйир* – *ануйиз* и т.д., *анадж* (*анайир* – *анайиз* и т.д.), *анудж* (*ануйир* – *ануйиз*)). Во множественном числе для последних двух классов используются следующие формы, *анаджер* (*анаджарыр* – *анаджарыз* и т.д.), *ануджар* (*ануджарыр* – *ануджарыз* и т.д.).

По образцу приведенных выше указательно-притяжательных местоимений образуются и другие указательно-притяжательные местоимения.

Отметим, что притяжательные местоимения в будухском языке образуются не только от личных и указательных местоимений, они образуются также и от других разрядов местоимений. Так, от формы родительного падежа возвратного местоимения *угунда* ‘своего’ (< уг сам) при помощи известных аффиксов субстантивации образуется возвратно-притяжательное местоимение: *угунда* > *угундаð* (I и III кл.), *угундаðыр* (II кл.), *угундаðж* (IV кл.) ‘его самого’, во множественном числе для I–II классов – *угундаðжбер*, для III–IV классов – *угундаðжер*.

При субстантивации местоимение *угунда* ‘его самого’ изменяется по падежам, что видно ниже:

	ед. число	множ. число	
	I кл.	II кл.	I—II кл.
Им.	угундад	угундадыр	угундаджбер
Эрг.	угунданыр	угунданыр	угунданара
Род. I	угундана	угундана	угунданара
Род. II	угундану	угундану	угунданаро
Дат.	угунданызы	угунданызы	угунданарызы
Оруд.-сопр.	угунданызын	угунданызын	угунданарызын
Локат. I	угундана	угундана	угунданара
Аблат. I	угунданар	угунданар	угунданарар
Локат. II	угунданух	угунданух	угунданарух
Аллат. II	угунданухун	угунданухун	угунданарухун
Локат. III	угунданик	угунданик	угунданарик
Аблат. III	угунданикир	угунданикир	угунданарикир
Аблат. IV	угунданувор	угунданувор	угунданарувор

В III—IV классах единственного числа рассматриваемое местоимение *угундад* (III кл.) и *угундадж* (IV кл.) в косвенной основе имеют *угундайир* — *угундайиз* и т.д.; а во множественном числе III—IV классов — *угундаджер* — *угундаджерыр* — *угундаджерыз* — *угундаджерух* и т.д.

Возвратно-притяжательное местоимение, образуемое от родительного II, в единственном числе имеет следующие формы: *угундо* ‘самого’ > *угундовод* (I и III кл.): *угундоводыр* (II кл.): *угундоводж* (IV кл.); во множественном числе функционируют: для I—II кл. *угундоводжбер*, для III—IV кл. — *угундоводжер*. При субстантивации рассматриваемое местоимение склоняется следующим образом:

	ед. число	множ. число	
	I кл.	II кл.	I—II кл.
Им.	угундовод	угундоводыр	угундоводжбер
Эрг.	угундовоныр	угундовоныр	угундовонара
Род. I	угундовона	угундовона	угундовонара
Род. II	угундовону	угундовону	угундовонаро
Дат.	угундовонызы	угундовонызы	угундовонараз
Оруд.-сопр.	угундовонызын	угундовонызын	угундовонаразын
Локат. I	угундовона	угундовона	угундовонара
Аблат. I	угундовонар	угундовонар	угундовонарар
Локат. II	угундовонух	угундовонух	угундовонарух

Аллат. II	<i>угундовонухун</i>	<i>угундовонухун</i>	<i>угундовондаражун</i>
Локат. III	<i>угундовоник</i>	<i>угундовоник</i>	<i>угундовондарик</i>
Аблат. III	<i>угундовоникир</i>	<i>угундовоникир</i>	<i>угундовондарикир</i>
Аблат. IV	<i>угундовонувор</i>	<i>угундовонувор</i>	<i>угундовондарувор</i>

В III классе единственного числа имеет место: *угундовод* — *угундовойир* — *угундовойиз* и т.д.: в IV классе — *угундоводж* — *угундовойир* — *угундовойиз* и т.д.; во множественном числе для III—IV классов — *угундоводжер* — *угундоводжерыр* — *угундоводжерыз* и т.д.

Для подчеркивания достоверности высказываемой мысли в языке употребляются и такие притяжательные местоимения, которые образованы путем префиксирования префикса *гъ-* к форме притяжательного местоимения, что можно показать на примере местоимения *андад* ‘ихний (кто-то один)’ > *гъандад* ‘именно ихний (кто-то один)’ — *гъандадыр* (II кл.) — *гъандададж* (IV кл.); во множественном числе для первых двух классов имеем *андоводжбер* > *гъандоводжбер*, для третьего и четвертого классов *андоводжер* > *гъандоводжер* и др.

Склоняются эти местоимения по тому же принципу, что и приведенные выше притяжательные местоимения:

	ед. число	множ. число	
	I кл.	II кл.	I—II кл.
Им.	гъандад	гъандовод	гъандада- дыр
Эрг.	гъанданыр	гъандово- ныр	гъанданыр- дара
Род. I	гъандана	гъандовона	гъандана гъандовона гъанданда гъандово- на
Род. II	гъандану	гъандовону	гъандану гъандовону гъандандо гъандо- вондоно
Дат.	гъанданызы	гъандово- нызы	гъанданызы гъандово- нызы даз гъандо- вондонызы

В третьем и четвертом классах функционируют следующие формы: *гъандад* (*гъандайир* — *гъандайиз* и т.д.); *гъандовод* (*гъандовойир* — *гъандовойиз* и т.д.); *гъандадж* (*гъандайир* — *гъандайиз* и т.д.); *гъандоводж* (*гъандовойир* — *гъандовойиз* и т.д.). Во множественном числе имеют место следующие

формы: *гъандаджар* (*гъандаджарыр* – *гъандаджарыз* и т.д.); *гъандоводжер* (*гъандоводжерыр* – *гъандоджерыз* и т.д.).

Отметим также, что в языке встречается и такое редко употребляемое в качестве лично-притяжательного местоимения II лица как *лавала* (*ловоло*) ‘твой, его’, что видно из следующих примеров: *Лавала къыл сагъ сахъаджи?* ‘Твоя голова поправилась?’ *Лавала кеф шима ви?* ‘Как твои дела?’ *Зын ловоло хиләв гүгъоджи* ‘Я его коня привел’, *Зын ловоло машин гүгъоджи* ‘Я его машину пригнал’ и др.

Ниже приводим примеры на употребление притяжательных местоимений: *Ануд гъейе вихъиджи?* *Ануд эскерувалда же вихъиджи* ‘Его (имеется в виду кто-то, относящийся к I классу) куда послали? Его в армию отправили’; *Анунур фу соьули* ‘Его (кто-то I кл.) хлеб ест’, *Андовод кура вихъиджи* ‘Ихний (кто-то I–II кл.) на речку пошел’, *Андоводжбер хъынтар къепкиджи* ‘Ихние (I–II кл.) с сенокоса вернулись’; *Андовондонур фу соьули* ‘Ихние (I–II кл.) хлеб едят’; *Ийийур хъын соьули* ‘Его (кто-то III кл.) сено ест’; *Андаðыр Бакудже вихъиджи* ‘Ихняя (кто-то II кл.) в Баку отправилась’; *Анданувор улу кыда хабар къеин* ‘У ихнего (кого-то I–II кл.) это дело спроси’; *Аджеруджер гъейе виткиджи?* ‘Ихние (III–IV кл.) куда отправились?’, *Аджеруджерыр хъын соьули* ‘Ихние (кто-то III кл.) траву едят’; *Йоводжбер давгәдже виткиджи* ‘Наши на войну отправились’; *Йондара чIувал съыбульджи* ‘Наши барана съели’; *Воъвоъджбер Къубадже виткиджи* ‘Ваши в Кубу отправились’; *Ийейувор чIута йухъор даб* ‘Ейный (кто-то III кл.) сосать не может’; *Ийейиз чарх лазыми* ‘Ей (ему – чему-то III–IV кл.) колесо нужно’ и др.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительные будухского языка, являясь названиями отвлеченного числа (*къар* ‘два’, *фур* ‘пять’), количества предметов (*сар идми* ‘один человек’ *рыхъыр гъедж* ‘шесть женщин’ и т.д.) делятся на определенно-количественные и неопределенными-количественные.

Определенно-количественные обозначают количество, состоящее из определенного числа единиц (*сар* ‘один’, *къар* ‘два’, *шубур* ‘три’ и т.д.), а неопределенными-количественные – количество, состоящее из неопределенного числа единиц (*гъекке* ‘столько’, *чукъуд* ‘сколько’, *лаъхIики* ‘много’ и др.).

По своей структуре числительные будухского языка делятся на простые (*фуд* ‘пять’, *рыхъыд* ‘шесть’, *ийцийид* ‘девять’ и др.), сложные (*къухъад* ‘сорок’, *шубхъад* ‘шестьдесят’, *йухъад* ‘семьдесят’, *фухъад* ‘сто’ и др.) и составные (*ысна сад* ‘одиннадцать’, *ысна фуд* ‘пятнадцать’, *хъанна ысна сад* ‘тридцать один’ и др.).

1. Определенно-количественные числительные будухского языка имеют в исходе изменяющиеся показатели грамматических классов:

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	
<i>сар</i>	<i>сар</i>	<i>саб</i>	<i>сад</i>	‘один’
<i>къар</i>	<i>къар</i>	<i>къаб</i>	<i>къад</i>	‘два’
<i>шубур</i>	<i>шубур</i>	<i>шуб</i>	<i>шубуд</i>	‘три’
<i>йукъур</i>	<i>йукъур</i>	<i>йукъуб</i>	<i>йукъуд</i>	‘четыре’
<i>фур</i>	<i>фур</i>	<i>фуб</i>	<i>фуд</i>	‘пять’
<i>рыхъыр</i>	<i>рыхъыр</i>	<i>рыхъыб</i>	<i>рыхъыд</i>	‘шесть’
<i>ийийир</i>	<i>ийийир</i>	<i>ийийб</i>	<i>ийийид</i>	‘семь’
<i>мыйыр</i>	<i>мыйыр</i>	<i>мыйыб</i>	<i>мыйыд</i>	‘восемь’
<i>вичIир</i>	<i>вичIир</i>	<i>вичIиб</i>	<i>вичIид</i>	‘девять’
<i>ийцийир</i>	<i>ийцийир</i>	<i>ийцийб</i>	<i>ийцийид</i>	‘десять’

Как видно, для первого и второго класса имеем одинаковые формы. Функцию классного показателя числительного *шуб* < *шубуб* в третьем классе выполняет корневой *б*; что же касается классного суффикса *-уб*, то он бесследно исчез.

В дальнейшем для сокращения места числительные I и II классов будем давать под одной рубрикой, так как в сложных и составных числительных они не имеют различных форм:

I-II кл.	III кл.	IV кл.	
ысна сар	ысна саб	ысна сад	'одиннадцать'
ысна къар	ысна къаб	ысна къад	'двенадцать '
ысна шубур	ысна шуб	ысна шубуд	'тринадцать'
ысна йукъур	ысна йукъуб	ысна йукъуд	'четырнадцать'
ысна фур	ысна фуб	ысна фуд	'пятнадцать'
ысна рыхъир	ысна рыхъыб	ысна рыхъыд	'шестнадцать'
ысна ийиир	ысна ийиаб	ысна ийиид	'семнадцать'
ысна мыйир	ысна мыйиб	ысна мыйид	'восемнадцать'
ысна вичIир	ысна вичIиб	ысна вичIид	'девятнадцать'
хъар	хъаб	хъад	'двадцать'

Примеры свидетельствуют о том, что числительные от 'одиннадцати до 'девятнадцати' являются составными, состоящие из сокращенной формы количественного числительного *ыс-* < *ыц-* < *ыцI-* < **ыцIy* < **ыцIyд* (*ыцIyр*, *ыцIыб*) 'десять' с соединительной частицей *-на* 'и' и соответствующей единицей. При сочетании единиц с числительным *ицIыд* (*ицIyр*, *ицIыб*) 'десять' его начальный согласный *и*, а также конечный классный показатель выпадают. Такая трансформация указанного слова привела к тому, что корневой абруптив спирантизировался и перешел в *c*, в результате чего первый компонент этих сложных числительных оказался образованным сочетанием корневого *ыс* (< *ыцI* < *ицI* < **ицIy*) с союзной частицей *-на* 'и'.

Числительные от двадцати одного до тридцати:

I-II кл.	III кл.	IV кл.	
хъанна сар	хъанна саб	хъанна сад	'21'
хъанна къар	хъанна къаб	хъанна къад	'22'
хъанна шубур	хъанна шуб	хъанна шубуд	'23'
хъанна йукъур	хъанна йукъуб	хъанна йукъуд	'24'
хъанна фур	хъанна фуб	хъанна фуд	'25'
хъанна рыхъир	хъанна рыхъыб	хъанна рыхъыд	'26'
хъанна ийиир	хъанна ийиаб	хъанна ийиид	'27'
хъанна мыйир	хъанна мыйиб	хъанна мыйид	'28'
хъанна вичIир	хъанна вичIиб	хъанна вичIид	'29'
хъанна иицIыр	хъанна иицIыб	хъанна иицIыд	'30'

Числительные от *хъанна сад* (*сар*, *саб*) 'двадцати одного' до *хъанна иицIыд* 'тридцати' образованы путем присоединения к 'двадцати' (*хъар*, *хъаб*, *хъад*) соответствующей единицы, причем к слову 'двадцать' присоединяется также союзная частица *на* 'и', которая ассимилирует предшествующий классный показатель: *хъанна* < **хъад* + *на* (*хъар* + *на*, *хъаб-на*) 'двадцать', причем такая конструкция буквально переводится как 'двадцать и один', 'двадцать и два', 'двадцать и десять' и т.д.

От тридцати одного до тридцати девяти:

I-II кл.	III кл.	IV кл.	
хъанна ысна сар	хъанна ысна саб	хъанна ысна сад	'31'
хъанна ысна къар	хъанна ысна къаб	хъанна ысна къад	'32'
хъанна ысна шубур	хъанна ысна шуб	хъанна ысна шубуд	'33'
хъанна ысна йукъур	хъанна ысна йукъуб	хъанна ысна йукъуд	'34'
хъанна ысна фур	хъанна ысна фуб	хъанна ысна фуд	'35'
хъанна ысна рыхъир	хъанна ысна рыхъыб	хъанна ысна рыхъыд	'36'
хъанна ысна ийиир	хъанна ысна ийиаб	хъанна ысна ийиид	'37'
хъанна ысна мыйир	хъанна ысна мыйиб	хъанна ысна мыйид	'38'
хъанна ысна вичIир	хъанна ысна вичIиб	хъанна ысна вичIид	'39'

Приведенные примеры показывают, что числительные от 'тридцати одного' до 'тридцати девяти' образуются сочетанием составных числительных от 'одиннадцати' до 'девятнадцати' с формой числительного *хъанна* (< **хъад* 'двадцать' + соединительная частица *-на*), которые переводятся буквально как 'двадцать и десять' 'тридцать', 'двадцать и десять и один' / 'двадцать и одиннадцать' 'тридцать один', 'двадцать и десять и два' / 'двадцать и двенадцать' 'тридцать два', 'двадцать и десять и три' / 'двадцать и тринадцать' = 'тридцать три' и т.д. до тридцати девяты.

Двадцатиричное числительное *къухъар* (*къухъаб*, *къухъад*) 'сорок' образовалось путем сочетания сокращенной формы количественного числительного *къу-* < **къад* (*къаб*, *къар*) 'два' с числительным *хъад* (*хъар*, *хъаб*) 'двадцать', что значит 'два двадцати'.

Числительные от сорока одного до сорока девятыи образуются путем сочетания с формой *къухъанна* (< **къухъад* (*къухъар*, *къухъаб*) 'двадцать' + союзная частица *на* 'и' – результат регressiveной диссимиляции) соответствующих

количественных числительных первой десятки, что видно из нижеследующих примеров:

I-II кл.	III кл.	IV кл.
къухъанна сар	къухъанна саб	къухъанна сад '41'
къухъанна къар	къухъанна къаб	къухъанна къад '42'
къухъанна шубур	къухъанна шуб	къухъанна шубуд '43'
къухъанна йукъур	къухъанна йукъуб	къухъанна йукъуд '44'
къухъанна вичIир	къухъанна вичIиб	къухъанна вичIид '49'
къухъанна иицIыр	къухъанна иицIыб	къухъанна иицIыд '50'

Числительные от пятидесяти одного до пятидесяти девяти образуются сочетанием *къухъанна* ‘сорок и’ с количественными числительными от одиннадцати до девятнадцати:

I-II кл.	III кл.	IV кл.
къухъанна ысна сар	къухъанна ысна саб	къухъанна ысна сад '51'
къухъанна ысна къар	къухъанна ысна къаб	къухъанна ысна къад '52'
къухъанна ысна шубур	къухъанна ысна шуб	къухъанна ысна шубуд '53'

Двадцатиричное числительное ‘шестьдесят’ образуется сочетанием количественного числительного III класса *шуб* ‘три’ с числительным *хъар* (*хъаб*, *хъад*) ‘двадцать’: *шубхъар* (I-II кл.), *шубхъаб* (III кл.), *шубхъад* (IV кл.).

От шестидесяти одного до семидесяти образуются числительные путем сочетания формы *шубхъанна* ‘три двадцатки и’ с соответствующими количественными числительными от одного до десяти: *шубхъанна сар* (*саб*, *сад*) ‘61’, *шубхъанна къар* (*къаб*, *къад*) ‘62’, *шубхъанна шубур* (*шуб*, *шубуд*) ‘63’, *шубхъанна йукъур* (*йукъуб*, *йукъуд*) ‘64’, *шубхъанна фур* (*фуб*, *фуд*) ‘65’, *шубхъанна вичIир* (*вичIиб*, *вичIид*) ‘69’, *шубхъанна иицIыр* (*иицIыб*, *иицIыд*) ‘70’.

Числительные от семидесяти одного до семидесяти девяти образуются сочетанием формы *шубхъанна* ‘три двадцатки и...’ с числительными от одиннадцати до девятнадцати: *шубхъанна ысна сар* (*саб*, *сад*) ‘71’, *шубхъанна ысна къар* (*къаб*, *къад*) ‘72’, *шубхъанна ысна шубур* (*шуб*, *шубуд*) ‘73’, *шубхъанна ысна йукъур* (*йукъуб*, *йукъуд*) ‘74’, *шубхъанна ысна фур* (*фуб*, *фуд*) ‘75’, *шубхъанна ысна вичIир* (*вичIиб*, *вичIид*) ‘79’.

Двадцатиричное числительное *йухъар* (*йухъаб*, *йухъад*)

‘восемьдесят’ образовано сочетанием сокращенной формы *йу-* < *йукъуд (*йукъур*, *йукъуб*) ‘четыре’ и *хъар* (*хъаб*, *хъад*) ‘двадцать’. От восьмидесяти одного до девяноста образуется оно сочетанием формы *йухъанна* < *йухъадна (*йухъарна, *йухъабна) ‘восемьдесят и...’ с соответствующей единицей: *йухъана сар* (*саб*, *сад*) ‘81’, *йухъана къар* (*къаб*, *къад*) ‘82’, *йухъана шубур* (*шуб*, *шубуд*) ‘83’, *йухъанна йукъур* (*йукъуб*, *йукъуд*) ‘84’, *йухъанна фур* (*фуб*, *фуд*) ‘85’, *йухъанна вичIир* (*вичIиб*, *вичIид*) ‘89’, *йухъанна иицIыр* (*иицIыб*, *иицIыд*) ‘90’.

От девяноста одного до девяноста девяти — сочетанием формы *йухъанна* с числительными от одиннадцати до девятнадцати: *йухъанна ысна сар* (*саб*, *сад*) ‘91’, *йухъанна ысна къар* (*къаб*, *къад*) ‘92’, *йухъанна ысна шубур* (*шуб*, *шубуд*) ‘93’, *йухъанна ысна йукъур* (*йукъуб*, *йукъуд*) ‘94’, *йухъанна ысна фур* (*фуб*, *фуд*), *йухъанна ысна вичIир* (*вичIиб*, *вичIид*) ‘99’ и т.д.

Числительное *фухъар* (*фухъаб*, *фухъад*) ‘сто’ образовано сочетанием стяженной формы количественного числительного *фу-* (< *фуд) ‘пять’ с числительным *хъад* (*хъар*, *хъад*) ‘двадцать’, что буквально значит ‘пять двадцать’. От ста одного до ста девяноста девяти образуются по нижеследующим образцам: *фухъанна сар* (*саб*, *сад*) ‘101’ (букв. ‘пять двадцать и один’), *фухъанна къар* (*къаб*, *къад*) ‘102’, *фухъанна шубур* (*шуб*, *шубуд*) ‘103’, *фухъунна йукъур* (*йукъуб*, *йукъуд*) ‘104’, *фухъанна фур* (*фуб*, *фуд*) ‘105’, *фухъанна вичIир* (*вичIиб*, *вичIид*) ‘109’, *фухъанна иицIыр* (*иицIыб*, *иицIыд*) ‘110’.

От ста одиннадцати до ста девятнадцати образуются сочетанием *фухъанна* с составными числительными от одиннадцати до девятнадцати: *фухъанна ысна сар* (*саб*, *сад*) ‘111’, *фухъанна ысна къар* (*къаб*, *къад*) ‘112’, *фухъанна ысна шубур* (*шуб*, *шубуд*) ‘113’, *фухъанна ысна йукъур* (*йукъуб*, *йукъуд*) ‘114’, *фухъанна ысна фур* (*фуб*, *фуд*) ‘115’, *фухъанна ысна вичIир* (*вичIиб*, *вичIид*) ‘119’, *сад фухъна хъар* (*хъаб*, *хъад*) ‘120’.

Количественные числительные от ста двадцати одного до ста девяноста девяти образуются путем использования сочетания *сад фухъна* с последующими счетными числами, что видно из следующих примеров:

сад фухъна хъанна сар (*саб*, *сад*) ‘121’
сад фухъна хъанна къар (*къаб*, *къад*) ‘122’

- сад фухъна хъанна шубур (шуб, шубуд) '123'
 сад фухъна хъанна иицЫыр (иицЫыб, иицЫыд) '130'
 сад фухъна хъанна ысна сар (сад, сад) '131'
 сад фухъна хъанна ысна къар (къаб, къад) '132'
 сад фухъна къухъар (къухъаб, къухъад) '140'
 сад фухъна къухъанна сар (сад, сад) '141'
 сад фухъна къухъанна иицЫыр (иицЫыб, иицЫыд) '150'
 сад фухъна къухъанна ысна сар (сад, сад) '151'
 сад фухъна шубхъар (шубхъаб, шубхъад) '160'
 сад фухъна шубхъанна сар (сад, сад) '161'
 сад фухъна шубхъанна иицЫыр (иицЫыб, иицЫыд) '170'
 сад фухъна шубхъанна ысна сар (сад, сад) '171'
 сад фухъна йухъар (йухъаб, йухъад) '180'
 сад фухъна йухъанна сар (сад, сад) '181'
 сад фухъна йухъанна иицЫыр (иицЫыб, иицЫыд) '190'
 сад фухъна йухъанна ысна сар (сад, сад) '191'

Из проанализированного материала видно, что количественные числительные будухского языка состоят из простых, сложных и составных.

Простые числительные – это образования, состоящие из одной корневой морфемы. К ним относятся от одного до десяти (*сад* 'один', *къад* 'два', *шубыд* 'три' и др.), *хъад* 'два-дцать', *агъзыр* 'тысяча' и др. С морфологической точки зрения их структура, за исключением заимствованного из иран. *гъазар* 'тысяча', содержит изменяющиеся классные показатели, о чем см. выше. Кроме того, этот разряд числительных может изменяться по падежам и числам, см. ниже.

Сложными числительными являются основы, образованные сочетанием двух простых количественных числительных. К ним относятся следующие:

къухъад (*къухъар*, *къухъаб*) 'сорок' состоит из двух компонентов – сокращенной формы количественного числительного *къу-* < *къад* (*къар*, *къаб*) 'два' и числительного *хъад* (*хъар*, *хъаб*) 'двадцать'. Гласный верхнего подъема *у* первого компонента – результат регressiveной диссимилиации под влиянием последующего гласного нижнего подъема *а*. Что же касается классного показателя, то он выпал согласно закону, по которому в количественных числительных сложного образования функционирующий классный показатель сохраняет лишь конечная единица сложного образования.

Это имеет место и в следующих сложного образования количественных числительных:

шубхъад (*шубхъар*, *шубхъаб*) 'шестьдесят' <*шуб* 'три' + *хъад* (*хъар*, *хъаб*) 'двадцать'.

йухъад (*йухъар*, *йухъаб*) 'восемьдесят' <*йу-хъад* <*йукъу-хъад* <**йукъуд* 'четыре' + *хъад* 'двадцать'. В первом компоненте имеет место утеря не только классного экспонента *д*, но и корневого согласного *къ*. Сохранившийся префиксальный элемент *ийу-* сочетается с числительным *хъад* (*хъар*, *хъаб*) 'двадцать'. Здесь следовало бы отметить, что некоторые простые числительные ряда лезгинских языков, имеющие перед корневым согласным префиксальный элемент сонорного характера, характеризуются некоторыми исследователями как префиксальные числительные, содержащие в своей структуре наряду с изменяющимися суффиксальными классными показателями также окаменелый классный префикс [Магометов, 1965].

фухъад (*фухъар*, *фухъаб*) 'сто' <*фу-хъад* <**фуд* 'пять' + *хъад* 'двадцать'. Здесь также первый элемент лишился классного экспонента.

Названия 'сотен', начиная с 'двуухсот', образуются путем сочетания единиц и числительного *фухъад* 'сто': *къад фухъад* (*фухъар*, *фухъаб*) 'двести', *къад фухъна сад* (*сар*, *сад*) 'двести один', *къад фухъна иицЫыд* (*иицЫыр*, *иицЫыб*) 'двести десять', *къад фухъна хъад* (*хъар*, *хъаб*) 'двести двадцать', *къад фухъна хъанна иицЫыд* (*иицЫыр*, *иицЫыб*) 'двести тридцать', *къад фухъна хъанна ысна сад* (*сар*, *сад*) 'двести тридцать один', *шубуд фухъад* (*фухъар*, *фухъаб*) 'триста', *шубуд фухъна сад* (*сар*, *сад*) 'триста один', *шубуд фухъна иицЫыд* (*иицЫыр*, *иицЫыб*) 'триста десять', *шубуд фухъна хъад* (*хъар*, *хъаб*) 'триста двадцать', *шубуд фухъна хъанна сад* (*сар*, *сад*) 'триста двадцать один' и т.д.

Составные числительные образуются путем сочетания простых и сложных количественных числительных друг с другом, что видно из нижеследующих примеров: *къад фухъад* (*фухъар*, *фухъаб*) 'двести', *шубуд фухъад* (*фухъар*, *фухъаб*) 'триста', *йукъуд фухъад* (*фухъар*, *фухъаб*) 'четыреста', *йукъуд фухъна хъад* (*хъар*, *хъаб*) 'четыреста двадцать', *йукъуд фухъна хъанна сад* (*сар*, *сад*) 'четыреста двадцать один', *йукъуд фухъна хъанна иицЫыд* (*иицЫыр*, *иицЫыб*) 'четыреста тридцать один' и т.д.

цать', *йукъуд фухъна ысна сад* (*саб, сад*) 'четыреста тридцать один'.

По образцу приведенных выше собирательных числительных образуются также числительные, образуемые при помощи слова иранского происхождения *гъазар* 'тысяча': *сад гъазар* 'одна тысяча', *къад гъазар* 'две тысячи', *шубуд гъазар* 'три тысячи', *йицЫид гъазар* 'десять тысяч', *гъазарна вичИид фухъна шуб хъанна ысна фуд* 'тысяча девяносто семьдесят пять', *къад гъазарна къад фухъна хъанна фуд* 'две тысячи двести двадцать пять' и др.

Определительное числительное перед *фухъад* 'сто' и *гъазар* 'тысяча', как правило, ставится в IV классе.

Количественное числительное перед названиями считаемых предметов по падежам и числам не изменяется, но меняется по грамматическим классам: *сар идми* 'один мужчина', *сар гада* 'один мальчик', *сар гъедж* 'одна женщина', *Адара къаб йешиг уъзум къогъаджи* 'Отец два ящика винограда привез', *Зын хъанна ысна фуб манат къевинджи* 'Я тридцать пять рублей получил', *сар риж* 'одна девушка', *саб хилар* 'одна лошадь', *саб зар* 'одна корова', *сад машин* 'одна машина', *сад къул* 'один дом', *сад дыгъ* 'один день', *Фургъунджух ўукъуб черх йихъари* 'У фургона четыре колеса бывает', *Кума кара къала сар фури ракИматджарь вихъиджи* 'В конце села один мужчина умер (букв. в тот свет отправился)', *Зох ысна шубуд сан стаж ви* 'У меня тридцать лет стаж есть', *Къад къылыд шидраванна Гары риха чабгъари* 'Две ятровки как сестры живут (букв. хорошо по дороге идут)', *Сагъки за йаш къухъанна йицЫиди* 'Приблизительно, мне пятьдесят лет' и др.

Склоняются количественные числительные при самостоятельном употреблении:

	I-II кл.	III кл.	IV кл.
Им.	<i>сар</i> 'один'	<i>саб</i>	<i>сад</i>
Эрг.	<i>сундара</i>	<i>сунджуиер</i>	<i>сунджийер</i>
Род. I	<i>сунда</i>	<i>сунджуиे</i>	<i>сунджийе</i>
Род. II	<i>сундо</i>	<i>сунджуио</i>	<i>сунджийо</i>
Дат.	<i>сундаз</i>	<i>сунджуиез</i>	<i>сунджийез</i>
Им.	<i>къар</i> 'два'	<i>къаб</i>	<i>къад</i>
Эрг.	<i>къундара</i>	<i>къунджуиер</i>	<i>къунджийер</i>

Род. I	<i>къунда</i>	<i>къунджуиे</i>	<i>къунджийе</i>
Род. II	<i>къундо</i>	<i>къунджуио</i>	<i>къунджийо</i>
Дат.	<i>къундаз</i>	<i>къунджуиез</i>	<i>къунджийез</i>

Из парадигмы склонения основных падежей видно, что в косвенной основе корневой заднего ряда нижнего подъема *a* переходит в гласный заднего ряда верхнего подъема *u*. Процесс *a > u* фонетически не обусловлен. Если при склонении первые два класса объединяются в один, то этого нельзя сказать в отношении третьего и четвертого классов. В противоположность склонению субстантивированных прилагательных и местоимений, где оно происходит по принципу разумности и неразумности, в склонении числительных III класс противопоставлен IV классу. Морфологически это противопоставление реализуется при помощи гласного, предшествующего морфеме соответствующего локального падежа: гласный заднего ряда верхнего подъема *u* характеризует III грамматический класс, а гласный переднего ряда верхнего подъема *u* – IV грамматический класс.

Остальные локальные падежи образуются по образцу основных падежей путем присоединения аффиксов соответствующих локативов к основе косвенных падежей.

Ниже следуют фразовые примеры на употребление субстантивированных числительных: *Къундарана йин пианер къазутдже йезелми сапкадан* 'Мы оба на пионерскую газету подпишемся', *Андара сундара сундаз къаст сиы* 'Они один другому мстят', *Улу кастум анныр сад фухъна хъаджийе къеIвинджи* 'Этот костюм он за сто двадцать купил', *Йин къарын Бакуджа чабгъари* 'Мы оба в Баку поедем', *Йекир къундакир сар къеIн* 'Из нас двоих одного выбери', *Улу фуджуйкир къаб къеIвин* 'Из этих пяти (овец) две выбери' и др.

Если же определяемое числительным имя стоит в одном из косвенных падежей, то и числительное приобретает косвенную форму, которая выражается посредством морфемы *-джу*, присоединяемой к косвенной основе, что видно из следующих примеров: *Зын улу къунджу гъеджиз тул ўуцЫури* 'Я этим двум женщинам деньги дам', *Къунджу гъеджух тул ви* 'У двух женщин деньги есть', *Зын гъазарна вичИид фухъад къухъанна йицЫына сунджу сана дидекир сахъаджи* 'Я в тысяча девяносто пятьдесят первом году родился (букв. из-

под матери стал)', *Сунджу араджахун кайутара ишикъар йугар сахъаджи* 'Через некоторое время в каютах свет загорелся', *Кынджу фуара саъалджи* 'Двое мужчин съели', *Сунджу фуро гада* 'Одного мужчины сын', *Йин къар шагъарджа вихъиджни* 'Мы вдвоем в город ездили', *Йин кындарга хиЛаь сунджу алверчуз йиваджи* 'Мы вдвоем лошадь одному торговцу дали' и др.

2. Неопределенко-количественные числительные составляют небольшую группу, которая может отнести также к местоимениям. К ним относятся *чукъуд* 'сколько', *гъекке* 'сколько', *гъинимке* 'столько'. Сюда же можно отнести также *клибе* 'мало', *лаъхIки / лаъхIкайдже* 'много', *хейли* 'много' и др. Отметим, что *чукъуд* 'сколько' может меняться по классам: *чукъур*, *чукъуб*.

Фразовые примеры на употребление неопределенко-количественных числительных: *Вох чукъуд сан стаж ви?* 'У тебя сколько лет стаж есть?', *Вох чукъуд йаши* 'У тебя сколько лет есть?', *Вын гекке пул къеIndжи?* 'Ты сколько денег получил?', *Шийух лаъхIки пул ви* 'У брата много денег есть', *Дихримбехун лаъхIкайдже мал ви* 'У сыновей много скота', *Анух хейли Чувал ви* 'У него много овец', *Вын клибе къомосу* 'Ты мало не откусывай'.

3. Будухский язык, в отличие от многих других лезгинских языков, не имеет исконных **порядковых числительных**. В качестве таковых обычно употребляются азербайджанские числительные *биринджи* 'первый', *экинджи* 'второй', *үчүйнджи* 'третий' и т.д. Эти числительные перед определяемым именем по классам, числам и падежам не изменяются, о чем свидетельствуют следующие примеры:

	ед. число	множ. число
Им.	<i>биринджи йигъ</i>	<i>биринджи йигъри</i>
Эрг.	<i>биринджи йигъылыр</i>	<i>биринджи йигърере</i>
Род. I	<i>биринджи йигъыла</i>	<i>биринджи йигърера</i>
Род. II	<i>биринджи йигъылу</i>	<i>биринджи йигъреру</i>
Дат.	<i>биринджи йигъылыз</i>	<i>биринджи йигърерыз</i> 'первый день'

При субстантивации порядковые числительные могут изменяться по падежам и числам.

Следует отметить, что в последнее время некоторые будухцы используют в своей речи порядковые числительные,

образованные по образцу порядковых числительных азербайджанского языка, например, *йукъуджинджи* 'четвертый', *йицъиджи* 'десятый' и др. Это положение свидетельствуют следующие фразовые примеры: *Улуд йукъунджинджи идми ви* 'Этот четвертый человек есть', *Зын йукъуджинджи синиф-дже вихъиджи* 'Я в четвертый класс пошел', *Улуд йукъуджинджи идми ви* 'Этот четвертый человек есть', *Зын йийиджи синифдже сухуцIурави* 'Я в четвертом классе учусь', *Зын йицъиджи синиф пасар суърджувь* 'Я десятый класс кончил', *Йо кума къухъадынджи машин виткиджи* 'В наше село сороковая машина пришла'.

4. Разделительные (дистрибутивные) числительные образуются путем редупликации количественных числительных: *сад-сад* 'по-одному', *къад-къад* 'по два', *шубуд-шубуд* 'по три', *йукъуд-йукъуд* 'по четыре' и т.д. По классам рассматриваемые числительные изменяются: *йукъур-йукъур* *гайел* 'по четыре ребенка', *йукъур-йукъур* *риж* 'по четыре девушки', *йукъуб-йукъуб* *хиЛаь* 'по четыре лошади', *йукъуд-йукъуд* *машин* 'по четыре машины' и т.д.

5. Кратные числительные образуются аналитически от количественных числительных при помощи нумератива *-нуба* 'раз'. При присоединении *нуба* к числительному классный показатель последнего ассимилируется носовому *н*: *саннуба* < *сад нуба* 'один раз, однажды', *къаннуба* < *къад нуба* 'два раза, дважды', *шубуннуба* < *шубуд нуба* 'три раза, трижды', *йукъуннуба* < *йукъуд нуба* 'четыре раза, четырежды' и т.д. Встречаются случаи, когда тот или иной информатор, независимо от каких-либо фонетических или иных условий, сonorный *н* < *д*, указывающий на класс, редуцирует: *къа нуба* 'два раза, дважды', *йукъу нуба* 'четыре раза, четырежды' и т.д.

Примеры на употребление кратных числительных во фразах: *Саннуба зын шегъердже вихъиджи* 'Однажды я в город поехал', *Зын рыхъяннуба иве глахъиджи* 'Я шесть раз сюда приезжал', *Зын ала джигадже къаннуба вихъиджи* 'Туда я дважды ходил', *Чукъуннуба зынза анувор йипаджи* 'Сколько раз я ему сказал', *Фухъяннуба улчумъу сибир*, *сан нуба бичми сибир* 'Столько раз отмерь, один раз отрежь', *Зын къIей къаннуба фу саъалджи* 'Я сегодня дважды ел (букв. хлеб ел)', *Мыйиннуба мыйин шубхъана йукъуд иихъари* 'Восемь восемь шестьдесят четыре будет'. Отметим также, что в качестве кратного числительного при необходимости со-

вершения действия ‘умножение’ к числительному третьего класса присоединяется соединительная частица *-на*: *йукъубна* ‘четырежды’, *шубна* ‘трижды’ и т.д., ср. *къабна къаб йукъуб йухъари* ‘дважды два четыре будет’, *Фубна фуб хъанна фуб сиьри* ‘пятью пять двадцать пять будет’, *вичИбна вичИб къухъана саб сиьри* ‘девятью девять восемьдесят один будет’ и т.д. Однако встречаются и такого характера примеры: *къаб керен къаб – йукъуб* ‘дважды два – четыре’, *фуб керен фуб – хъанна фуб* ‘пятью пять – двадцать пять’, *вичИб керен вичИб – къухъанна саб* ‘девятью девять – восемьдесят один’ и т.д.

6. Различные арифметические действия выражаются, как и в остальных лезгинских языках:

а) сложение: *Къунджийе гада къаб гуIхъульде – йукъуб йухъари* ‘К двум (букв. двух на верх), когда прибавишь два – будет четыре’, *Фуджийе гада фуб гуIхъульде, йицЫб йухъари* ‘Пяти на верх когда пять поставишь, будет десять’, *ВичИйе гада вичИб гуIхъульде, ысна мыйиб йухъари* ‘Девяти на верх девять когда поставишь, будет восемнадцать’ и т.д.

б) вычитание: *Фуджийекир шуб къапIчIуде, къаб ункони* ‘От пяти отними два, останется два’, *ЙицЫйекир йийиб къапIчIуде, шуб ункони* ‘От десяти семь отними, останется три’, *Хъанна йицЫйекир ысна фуб къапIчIуде, ысна фуб ункони* ‘От тридцати пятнадцать отними, останется пятнадцать’ и т.д.

ГЛАГОЛ

Структурно-семантические особенности глагольных основ

Глагол в будухском языке, так же как в других близкородственных лезгинских языках, по богатству форм словоизменения и словообразования занимает в языке основное положение. По указанным параметрам с ним в какой-то степени может сравняться лишь имя существительное.

По своему строению будухские глаголы делятся на три группы: а) простые, корне-основа которых не разложима на значимые морфемы; б) производные, образованные от тех же простых основ при помощи разного рода префиксальных и суффиксальных элементов; в) сложные, образованные сочетанием вспомогательных глаголов со знаменательными частями, в качестве которых, как правило, функционируют имена существительные, прилагательные, глагольные основы, асемантические основы и др.

Говоря о структуре глагольных основ, прежде всего речь должна пойти о простых и производных основах, так как структура их усложняется разного рода морфемами, в качестве которых находим показатели грамматических классов, глагольные превербы (действующие и окаменелые), основообразующие детерминативные аффиксы, показатели отрицания и запрещения и т.д. Что же касается морфем, характеризующих категорию времени и наклонения, то они следуют после основы глагола. Следовательно, глагол будухского языка характеризуется наличием ряда морфем, которые можно разделить на два основные морфологических разряда: с одной стороны, на корневые и аффиксальные, с другой стороны, на основу и окончание. Отсюда следует, что анализ будухского глагола следует начинать с первого морфологического разряда, а именно, с характеристики структурных особенностей простых и производных глагольных основ.

Простые глаголы

Простыми глаголами в будухском языке являются такие, основу которых нельзя разложить на отдельные значимые морфемы. Глагольный корень, как правило, по фонетическому составу состоит преимущественно из одного и, очень

редко, из двух согласных элементов, которым предшествует или за которыми может следовать один из опорных гласных звуков.

Приведем примеры простых глаголов в масдаре и в форме повелительного наклонения:

Масдар		Повел. ф.
<i>экъи</i>	‘делить’	экъ
<i>осу</i>	‘класть, ‘ставить’	эв
<i>оцIу</i>	‘сыпать’	оцI
<i>этIи</i>	‘рубить’	этI
<i>эши</i>	‘слезть’, ‘спускаться’	эш
<i>ату</i>	‘бить’	ат
<i>ихъи</i>	‘слышать’	ихъ
<i>йуну</i>	‘тянуть’	ийн

Отметим, что количество непроизводных глаголов в будухском языке ограничено. Объясняется это, по-видимому, наличием благоприятных возможностей в расширении количественного состава производных и сложных глагольных единиц.

Производные глаголы

К производным глаголам будухского языка относятся такие структурные единицы, в образовании которых с точки зрения как истории языка, так и его современного состояния участвовали разнообразные префиксальные и суффиксальные словообразовательные морфемы. Эти морфемы могут быть и продуктивными, и непродуктивными, семантика и морфологическая нагрузка одних может быть ясной, отчетливой, других — затмнена. Определить лексико-морфологическое значение ряда исторических морфем внутренними средствами бывает трудно. Основанием для отнесения глагольных основ с асемантической морфемой к разряду производных глаголов служат два обстоятельства: во-первых, постулат моноконсонантности корня глагола в горских кавказских языках; во-вторых, наличие в одних родственных языках генетически единой корне-основы с асемантическими морфемами и, с другой стороны, утеря этой асемантической морфемы в других родственных языках при той же корне-основе. Такая методологическая предпосылка, учитываящая как метод внутренней реконструкции

языковых фактов, так и методы сравнительно-исторического языкоznания, вполне оправдана, так как она всегда дает позитивные результаты при структурном анализе языковых фактов.

Анализ производных основ будухского языка показывает, что они осложнены разнообразными морфемами, в числе которых находим разнообразные локальные превербы, основообразующие детерминанты, морфемы каузативности, морфемы неясного происхождения и др.

ПРЕВЕРБНЫЕ ГЛАГОЛЫ. Глагольные превербы — это такие значимые элементы языка, которые наделены словообразовательными функциями, т.е. с их помощью от данного конкретного глагольного корня со своим заданным общим значением образуются новые глагольные структуры с тем же общим значением, но с конкретизацией положения предмета в пространстве. Образованные таким образом структурные единицы обозначают не только положение субъекта или предмета в пространстве, но в ходе развития языка могут приобретать и такие значения, которые абстрагируются от конкретных пространственных отношений.

Известно, что не всем дагестанским языкам знакома превербная система, она зародилась в даргинском, табасаранском, агульском, лезгинском, цахурском, рутульском и в других лезгинских языках, за исключением арчинского языка, в удинском же языке находим её следы в окаменелом виде. Вовсе не представлена эта система в аварских языках, что говорит с одной стороны, о том, что превербная система — это языковое явление, характеризующее южнодагестанский языковой ареал, включая и даргинский язык. С другой стороны, факт отсутствия превербной категории в северодагестанских языках говорит о том, что рассматриваемая категория, надо полагать, зародилась в период распада общедагестанского языка-основы.

Превербная система не во всех лезгинских языках равномерно функционирует. В одних языках (табасаранский, агульский, лезгинский) эта система более продуктивна, в других — менее. В одних языках функционируют локальные превербы (лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский), в других (будухский, крызский, хиналугский) — преимущественно направительные. В языках, где представлены локальные превербы в значении направительных употребляются сочетания локальных превер-

бов друг с другом или же сочетание локального преверба с определенной значимой морфемой.

Более или менее наглядное представление о превербах в лезгинских и даргинском языках можно получить из различных источников [Магометов: 1965; 1965; 1970; Талибов: 1960; 1971].

Надо отметить, что функциональное значение каждого конкретного преверба в той или иной глагольной структуре проявляется более или менее отчетливо, но в ряде случаев оно затемнено не только в будухском глаголе в результате его окаменения, но и в других близкородственных языках. Поэтому иногда трудно определить значение какого-либо преверба в том или ином языке, если и удается в трудных случаях определить его значение, то результат такого определения носит иногда печать условности. Исходя из этого, не во всех случаях возможно точно определить семантическую сторону каждого преверба, иногда достаточно приблизительно определить общие его контуры. Важно не различие в объеме его содержания, а практически неограниченная повторяемость данного конкретного преверба с одним и тем же обобщенным значением. Отсюда почти парадигматическая четкость длинных словообразовательных цепочек.

Факт образования производных глаголов путем сочетания глагольного корня с более общим значением с превербом дает нам основание говорить о морфологии локальных превербов и их семантике.

В будухском языке, в современном его состоянии, не так развита, как в табасаранском [Магометов: 1965, 216–224] и агульском [Магометов: 1970, 158–167] языках, система образования производных глаголов при помощи превербов. Это связано, видимо, с влиянием соседнего неродственного азербайджанского языка, а также с тенденцией самого языка к упрощению морфологической структуры. Кроме того, немаловажную роль в этом вопросе, надо полагать, сыграла и разветвленная система местных падежей и послеложных конструкций.

Как было отмечено, будухские превербы указывают лишь на направление действия или движения субъекта в пространстве, но не указывают на нахождение, пребывание в той или иной плоскости пространства. Одна группа превербов внесла в семантику простого глагола добавочные

смысловые оттенки, создавая таким образом производные глаголы различных значений, другая группа глагольных превербов, которая также вносила в глагол добавочные оттенки и производила новые глаголы, ныне окаменела. Исходя из этого, т.е. из того, что в будухском языке представлены живые и окаменелые превербы, производные глаголы этого языка следовало бы делить на производные глаголы с продуктивными превербами и производные глаголы с непродуктивными превербами. Однако этого не следует делать, поскольку даже сами так называемые основы с продуктивными превербами являются уже непродуктивными. Мы их так называем лишь потому, что они в какой-то мере сохранили локальные оттенки, их первичное значение не скрыто, а находится во многих случаях на поверхности.

К превербам будухского языка, сохранившим пространственную семантику и послужившим средствами в образовании новых глагольных единиц, относятся следующие:

1) **Преверб *Га-*** (*Гоъ-*/*ГоI-*). Глаголы с данным превербом указывают на направление движения и действия сверху вниз: *ГачIи* ‘слезать с поверхности чего-либо’, ‘спускаться’, ‘входить куда-либо сверху вниз’, *Гаршу* ‘вонзать сверху’, ‘втыкать сверху’, *Госу* ‘класть во что-либо’, ‘ставить во что-либо’, *ГергIи* (*ГеIергIи*) ‘стелить’, *Гаргыу* ‘спускать сверху вниз’, ‘выводить откуда-нибудь сверху вниз’, *Гарахъар* ‘падать с чего-либо’, ‘приходить’, ‘бежать’, *Галкъар* ‘падать сверху’, ‘спадать’, *ГалтIу* ‘наливать’, *ГатГоргыу* ‘зашивать стежками (горловину предмета, имеющего отверстие – мешок, матрас, одеяло и т. д.), *ГотГоншу* ‘мять’, ‘растирать’, ‘массировать’, *ГоцIу* ‘насыпать’, ‘загонять во что-либо’, *ГоротIу* ‘тонуть’, ‘ударить’, *Ату* ‘бить’, ‘толочь’, *Гашхар* ‘идти вниз’, ‘спускаться’, *Геши* ‘сесть на что-либо’, *ГучГонху* ‘догонять сверху’, *Гоъшки* ‘драться’ и др.

Направительное значение сверху вниз преверба *Га-*/*ГоI-*/*Гоъ-* подтверждают многочисленные примеры: *Расим дагъджер ГачIуджи* ‘Расим с горы спустился’, *Улу Гайел гъейер ГачIуджи* ‘Этот ребенок оттуда слез’, *Дагъджер ма-шин ГачIирахи* ‘С горы машина спускается’, *Вирагъ дир ГоъчIури* ‘Солнце поздно заходит’, *Зын завана хенджел Гаршури, агам гъалма сахъан* ‘Я его кинжалом проткну, если так будет’, *СукГраджа нусу Госу Гари дад* ‘В пиалу брынзу класть нехорошо’, *Китаб угу джигадже эв* ‘Книгу на свое место положи’, *КъеIки кыда пагаджийе Гомосу* ‘Сегодняш-

нее дело на завтра не откладывай', *Касибджиз тул къагыде*, *Гасу джига дад* 'Когда бедняк находит деньги, не находит места их положить', *Аныр ваз джига геIргIиIра* 'Она тебе постель (букв. место) постелет', *Ала хилгъер хамыла виткен, къуругъджа гаргыура* 'Если те лошади на сенокос пойдут, в загон загоним', *Расим угунда адара дагъджен* *Гаргыуджи* 'Расима его отец с горы спустил', *Идмербер дагъджен* *Гамабаргыу* 'Людей с горы не отпускай', *Чувал Гапкуджи* 'Овца вниз побежала', *ХиIгыIлда Гадар Гайел Гакыалджи* 'С лошади ребенок упал', *Саб курушка хъад сумаварджа ГапIиIлджи* 'Одну кружку воды в самовар налил', *Заз са бакъал ГаIраякъ ГапIил* 'Мне один бокал водки налей', *Душегдже ииз ГацI, киламана иие сив ГапIоргъ* 'В матрац наложи шерсть, затем зашей его отверстие', *Сабир Гаптахса сахъаджи, ана иикъиIдж Гомотоншу лазими* 'Сабир простился, его спину надо растереть', *Гайелдже иикъиIдж Гомотоншу, аныз зийани* 'Спину ребенка не растирай, ему вредно', *Гада каран Гашхари* 'Сын вниз идет', *Чувалбер парагъдже ГапIиIаджи* 'Овец в загон загнали', *Гайелджир Гайел ГучIонхунави* 'Ребенок ребенка догоняет' и др.

2) **Преверб** *къа-/къоI-/къеI-*. Данный преверб указывает на направление движения или действия снизу вверх: *къеIчи* 'выходить из чего-либо', 'подниматься снизу вверх', 'выходить', *къаршу* 'вонзать снизу', 'втыкать снизу', *къусу* 'закрывать', 'накрывать (балки при строительстве)', *къеIргъиI* 'накрывать', 'натягивать', *къарагъу* 'выпускать (снизу вверх)', *къарахъар* 'выскочить', 'отлететь', 'обвалиться'. 'бежать (снизу вверх)', 'получиться', *къалъал* 'лежать', 'ложиться', *къалтIу* 'выливать', *къерви* 'строить', 'штопать', *къатIоргъу* 'распускать (пряжу, одежду, хурджины, носки и т.п. на нитки)', *къотIоншу* 'топтать', 'мять', 'месить', *къоцIу* 'рассыпать', *къоротIу* 'ударить снизу', *къеIхчи* 'танцевать', 'плясать', *къашхар* 'идти вверх', 'подниматься', *къиIши* 'сесть во что-либо (в машину, в поезд и т.п.)', *къиIшки* 'падать' и др.

Значение рассматриваемого преверба иллюстрируют следующие примеры: *Машин дагъджа къеIчири* 'Машина в гору поднимается', *сархъа гъедж иумурджар къеIргIиIрави* 'Заболевшая женщина по лестнице поднимается', *Питин идмер дагъджа къа барчIеджи* 'Все мужчины на гору поднялись', *Вирагъ дых къоIури* 'Солнце рано восходит', *Гъеджир гъаг къиIведжи* 'Женщина закрыла окно (потолочное)', *Гайелджир сундукъдже къапагъ къиIеджи* 'Ребенок закрыл

крышку сундука', *Адара гъулу дамдже ник къеIргIиIрави* 'Отец сейчас поле засевает (букв. закрывает)', *Йургъан къеIргIиIрави* 'Одеялом накрываюсь', *Ма чи йовор гугарти къагIа сахъа дад, Гашхар суна къеIргIиIра* 'В этом году мы не смогли посадить зелень, в следующем году посадим', *Загырыр хиIгъеIр къуIркайер къарагъурави* 'Загир из хлева лошадей выводит', *Ала идмер кумар къамаборгыу* 'Этих людей из села не выгоняй', *Дивар къапкуджи* 'Стена обвалилась', *Фури къулдже къакъалджи* 'Мужчина дома лежал', *Вич, вын гиджиндже хъад къеIтIил* 'Иди, ты из кувшина воду вылей', *Адара къул къиIрвирави* 'Отец дом строит', *Дидера къагIадж къиIрвирави* 'Мать носки (шерстяные) штопает', *Дидере тур къатIоргъоджи* 'Мать кружева распустила', *Гъеджир фура иикъиIдж къеIтIешинджи* 'Жена мужа спину потоптала (массировала)', *Гъеджир тонуз некъ къеIтIешинджи* 'Женщина для тендира грязь подготовила (букв. грязь потоптала)', *Харманчире хармандже вегIиI мух къатIиIаджи* 'Хлебороб на току находящийся ячмень (лопатой) провеял', *Аныр улу тахыл къеIдемIиргIа* 'Пусть это зерно он не веет', *Къапхъылдар къул къоцIу Глари дад* 'Из мешка пшеницу рассыпать нехорошо', *Зын риха лаъхIкидже абуд къацIаджи* 'Я на дороге много орехов рассыпал', *Ада поездже къиIшеджи* 'Отец в поезд сел', *Йа адара чувал Къала бела къоцIури* 'Мой отец овец на склон Кала погнал', *Ала гъедж къиIшеркиравна зы сирхъиIрджи* 'Когда та женщина падала, я ее поймал', *Вын гъуль къумочIонху* 'Ты глаз не закрывай', *Хорыр хор къучIонхунави* 'Собака собаку накрывает' и др.

3) **Преверб** *че-/чо-*. Рассматриваемый преверб указывает на направление движения или действия под что-либо: *чеIчи* 'подлезать под что-либо', 'подходить под что-либо', 'находиться под чем-либо', *чусу* 'подкладывать', 'ставить под чем-либо', *чергIиI* 'смешивать', *чорогъу* 'выводить из-под чего-либо', 'выносить из-под чего-либо', *чарахъар* 'падать под что-либо', 'лесть под что-либо', *чалкыл* 'спотыкаться', *черви* 'подштопать', *чотIоншу* 'затоптать', 'попасть под ноги', *четIиIиI* 'посыпать', 'рассыпать под чем-либо', *чотIоргъу/четIергъиI* 'сеять (руками)', 'разбрасывать (семена)', *чоцIу* 'подкладывать', 'ставить под чем-либо', *чоротIу* 'ударить (снизу)', 'бодать', 'вздернуть', *чешки* 'подвинуться под что-либо', 'удариться', *чултIу* 'запрягать', *чагIаI* 'подвешивать', 'свешивать' и др.

Значение рассматриваемых превербов наглядно демонстрируется в приводимых ниже примерах: *Гайалджиз гатха сахъаджма, ад угунда дидо бода йоргъанджа къаник чечIирави* ‘Когда ребенку становилось холодно, он под одеяло к матери залезал’, *Вын ана хенджел чемеру* ‘Ты его кинжалом не протыкай’, *Йека къаник цIа чий* ‘Под мясо огонь подложи’, *Зын пул китабдже къаник чийеджи* ‘Я деньги под книгу подложил’, *Гъетер (Гъите) хIарадж арми сахъа, кила кусхуд чоъргIура* ‘Пусть масло растопится, затем яйцо смешай’, *Йа дадара мишир чергIири* ‘Наша бабушка халву подмешивает’, *Расимир чIувалбер гира чорогъурави* ‘Расим выводит овец за пределы двора’, *Зын къеI хиIлав кIев чобгъуджи* ‘Я сегодня коня сильно погнал’, *Йургъандже къаник чопкуджи* ‘Под одеяло забрался’, *Гайел нукъа къаник чорхъуджи* ‘Ребенок под землю провалился’, *Агам ала дана къиIлезын четIенIшинен, ад сокъора* ‘Если этот теленок под ноги попадет, он погибнет’, *Гайелджир къиIла къаник фу четIеладжи* ‘Ребенок под ноги хлеб рассыпал’, *Полицейерыр идмер чабатIаргIаджи* ‘Полицейские людей разогнали’, *Тумчире тахыл чотIоргъоджи* ‘Сеятель семена посеял’, *Адара балхунджа къаник къайе чацIаджи* ‘Отец под балкон камень посыпал’, *Ганджила къаник къина чацIаджи* ‘Под кучей кизяка полено подложил’, *Ибримбе сиргъа чагIаджи* ‘На уши серьги повесил’, *Зын хIани кутандже чипIилджи* ‘Я быка в плуг запряг’.

4) Преверб *ье-/йо-* Данный преверб указывает на направление движения или действия через что-либо: *йечIи* ‘переходить через что-либо’, *йерши* ‘вонзать сбоку’, ‘протыкать сбоку’, *йергIиI* ‘отрывать’, ‘отлучать’, *йорогъу* ‘перегонять через что-либо’, ‘выводить через что-либо’, ‘переносить’, *йерахъар* ‘проходить мимо’, ‘проходить (о времени)’, *йетIоргIиI* ‘сметать сверху’, *йоцIу* ‘сметать (мусор с поверхности обмолоченного зерна)’ и др.

В следующих примерах приводятся превербные глаголы на *ье-/йо-* во фразовых примерах: *Фури курага йечIирави* ‘Мужчина через речку переходит’, *Йин дагъоджа къабагъоджер йорчIуджи* ‘Мы через гору прошли’, *Шидрез партийаджа йерчIи йикаджи* ‘Сестра хочет вступить в партию’, *Дидерге Гайел мамулар йергIиIра* ‘Мать ребенка от груди отлучит’, Элемшагъир цIавгIи хамылыр йоругъурави ‘Алемшах из сенокосного участка коз перегоняет’, *Зын улу шей кураг*

йодгъуджи ‘Я эту вещь через реку перенес’, *Колджен топ йобгъуджи* ‘В ворота мяч забил’, *Зын руб парчадже йобгъуджи* ‘Я иголку в материю проткнул’, *Лем гъулу сагIат юпкуджи* ‘Осел сейчас прошел’, *Сад сан юткуджи* ‘Один год прошел’, *КъоIруре кел курага йобгъуджи* ‘Чабан ягненка через речку перенес’, *Гъеджир харманджа вегIи тахыл йетIоргIиIрави* ‘Женщина на току рассстеленную молотьбу сметает (очищает веником)’, *Нох юатIагIа къул къулдже түгъ* ‘От мякины очищенную пшеницу домой неси), *Нох юатIагIаскер*, *къул къеметIоргIи* ‘Пока мякину не отделишь, пшеницу не вей’, *Харманджар нох йоцIурави* ‘С зерна (обмолоченного на току) мякину сметают’, *Къалхъылда къул йоцIурави* ‘В мешок пшеницу сыплет’ и др.

5) **Преверб *се-/со-/су-*.** Семантика этого преверба не совсем ясна. Неясен этот преверб не только в будухском, но также в близкородственных крызском и рутульском языках. По-видимому, преверб *се-/со-/су-* придавал глаголу значение направления движения и действия по горизонтальной поверхности: *сергIи* ‘стелить’, ‘разравнивать’, ‘разбрасывать’, *серви* ‘шить’, *сотлоншу* ‘мять ногами домотканое сукно’, *соту* ‘толочь’, ‘избивать’, *сехчи* ‘прыгать’, *сельки* ‘сбивать масло (букв. качать маслобойку)’, *совозу* ‘доить’, *согъуру* ‘пить’, *согъу* ‘ломать’, *согъу* ‘варить’, *сохуру* ‘ткать’, *сузу* ‘пахать’, *сурхъу* ‘ловить’, ‘держать’ и др. Глаголов с рассматриваемым превербом в будухском мало. Это, видимо, связано с тем, что большинство глаголов с этим превербом, потеряв свою пространственную семантику, перешли в разряд отвлеченных, что хорошо подтверждают другие лезгинские языки: *серци* ‘наполнять’, ср. лезг. *ацIурун* в том же значении; *саркъар* ‘умереть’, ср. лезг. *къин* в том же значении; *сузу* ‘пахать’, ср. лезг. *цун* в том же значении; *сохуру* ‘ткать’, ср. лезг. *хурун* в том же значении; *согъу* ‘ломать’, ср. лезг. *хун* в том же значении и др. Список подобных примеров можно продолжить. Факт утраты превербом своего первоначального локального значения – явление сравнительно позднее, что подтверждают и данные крызского языка, где в некоторых глаголах находим его в качестве префиксальной морфемы повелительного наклонения: *джираьдж* ‘варить’ > *саъджир*, ср. лезг. *чурун* в том же значении и др. [Саадиев: 1967, 367]. Реинтерпретацию семантики преверба мы находим также в табасаранском языке [Магометов: 1965].

Различные значения рассматриваемого преверба, приобретенные в результате реинтерпретации его значения, можно усмотреть в нижеследующих примерах: *Зын фураз джига сергIиIра* ‘Я мужу постель (букв. место) постелию’, *Заз хала нокъ сергIиI иикаджи* ‘Я на крыше землю хочу уплотнить’, *Зын гылу дамджа ника тум соъргIиIрави* ‘Я сейчас в поле семена сею (букв. разбрасываю)’, *Зын кIулдже къалчербер сергIиIра* ‘Я в комнате ковры расстелю’, *Гъаныр гари сервири, ад устави* ‘Кто хорошо шьет, тот мастер есть’, *Чуха сеълебшина киламана чуха серив* ‘Домотканое сукно повалив, затем черкеску сшей’, *Сеълебшини чуха гари иукъора* ‘Повалившее домотканое сукно хорошет’, *Аныр тIамылызын улу ииз симIоншуви* ‘Он шерстобойным инструментом ту шерсть валяет’, *Адара къабахъ къулузун сицIирджи* ‘Отец мешок пшеницей наполняет’, *Ала зар саваз, иух къазанчаджа глатIил* ‘Ту корову подои, молоко в кастрюлю перелей’, *Идмиджир хъад согъурда, иер вешкуър* ‘Когда человек пьет воду, змея его не трогает’, *Улу къалче иа дидере сохуIрджи* ‘Этот ковер моя мать соткала’, *Дидере хъихъи соргIурави* ‘Мать суп варит’, *Адара бустан сузурави* ‘Отец огород пашет’, *Овчиджир сокул сувхъиIджи* ‘Охотник лису поймал’, *Накъио кума сар идми сакъаджи* ‘Вчера в нашем ауле один человек умер’.

6) **Преверб в-**. Глаголы с данным превербом указывают на направление движения или действия непосредственно к чему-либо: *воцIу* ‘грести к чему-либо (лопатой, метлой)’, *вортIу* ‘дотрагиваться’, *вешки* ‘прислоняться’, ‘трогать’, ‘дотянуться’, *волтIу* ‘привязывать’, *вочIонху* ‘сжимать’, *вотIоргъу* ‘заплетать’, ‘стягивать’, ‘сужать’, *вотIоншу* ‘раскатывать’, ‘замешивать’, *верегъуI* ‘накрывать’, ‘течь (течка, слuchка)’, *валкъал* ‘согнуться’, *варахъар* ‘точиться’, ‘сопровождать’, *вергIиI* ‘прилипать’, ‘пачкать’, ‘накрывать’, *велси* ‘переворачивать’, ‘крутить’, *валсал* ‘крутиться’, *волгуу* ‘убирать’, ‘прибирать’, *волкъу* ‘загибать’, ‘подвернуть’, *ворохъуу* ‘подметать’.

Фразовые примеры: *КъеI зох вахт даб, ва кантIимер памаджар вергIиIра* ‘Сегодня у меня времени нет, твой нож завтра поточу’, *Угу рижера ахыр угуг Мамеда вавгIаджи* ‘Эта девушка, наконец, навязала себе Мамеду’, *Зын йургъан воъргIиIра* ‘Я одеялом накроюсь’, *Адара уга кылымбе палту вагIаджи* ‘Отец на свои плечи пальто накинул’, *Йа гайел анда гада ворхъуджи* ‘Наш мальчик их парня сопровождал’;

Ала къасу хортуна гари ворохъори ‘Эта коса точильным камнем хорошо точится’, *Къочулду чIувал верегъуIра* ‘Баран овцу накроет’, *Купалджир кыс верегъуIри* ‘Петух курицу накрывает’, *Анар доърыйагъджа гада хемир ветлебшинджи* ‘Она на раскаточной доске тесто раскатала’, *Вын улу хемир вотIоншуви* ‘Ты это тесто должен раскатать (букв. сделать круглые комочки для дальнейшей раскатки)’, *Идмиджир перемдже атаг вотIоргъоджи* ‘Мужчина подол рубашки сузил’, *Дивардже хъакила лепеткеджизын нокъ вацIаджи* ‘Перед стеной лопатой землю сгреб’, *Вын за хиIлгъиIлда воморотIу* ‘Ты моего коня не трогай’, *За къиIл диварджа вешкира* ‘Моя нога до стены дотягивается’, *Машин дивардже вакаджи* ‘Машина у стены остановилась’, *АхъIимед муалим сутундже вакаджи* ‘Ахмед муалим к подпорке прислонился’, *Ала къасудже джибир къайдеже арадже вечIехиIнджина, адж дуз иихъарни* ‘Если той косы ручку между камнями сожмешь, она ровной станет’, *КъуIоруук вична зар венIтIил* ‘Пойдя в хлев, корову привяжи’, *Зын улу къайе вольсууль* ‘Я этот камень переверну’, *Диде къуса хъана, ана иикъиIдже вокъолджи* ‘Мать постарела и ее спина согнулась’, *Ай, фури, вун ала ишлеми иихъар гада вемешки* ‘Эй, мужчина, ты того работающего парня на трогай’, *Аныр хилаь дара венIтIилджи* ‘Он лошадь к дереву привязал’, *Рижире кIул ворохъурави* ‘Девушка комнату подметает’, *Ала къасудже джибир къайдеже арадже вечIехиIнджина, адж дуз иихъарни* ‘Если рукоятку той косы сожмешь между камнями, она ровной станет’.

Из изложенного выше материала видно, что в будухском языке при помощи отдельных превербов от определенных глагольных корней образованы новые глаголы, имеющие как конкретную семантику, связанную с реальной действительностью, так и семантику, абстрагированную от реальной действительности. Такими словообразовательными элементами являются консонанты *гI*, *къ*, *и*, *ч*, *с*, *в*, которые в сочетании с опорными гласными образуют превербные ряды. Очень часто характер превербного гласного находится в зависимости от гласного основы, но исключения иногда встречаются. Так, например, в сочетании с гласным верхнего подъема *у* значение превербов *гI-* и *къ-* меняется, что видно из следующих примеров: *гашхар* ‘возвращаться сверху вниз’, ср. *гушхар* ‘возвращаться сбоку’; *къашхар* ‘возвращаться снизу вверх’, ср. *къушхар* ‘возвращаться

со стороны снизу вверх'; *гачIи* 'входить сверху', ср. *гүчIи* 'входить со стороны сверху'; *къачIи* 'входить снизу', ср. *къучIи* 'входить со стороны снизу вверх' и др.

Морфологически превербы будухского языка всегда предшествуют всем семантическим и, с точки зрения современного состояния языка, асемантическим морфемам — они префигируются, но никогда не инфицируются.

Каузативные глаголы. Определенное место среди производных глаголов занимают так называемые каузативные глаголы, образующиеся в будухском языке особым способом. При их образовании, во-первых, усекается аффикс масдара, во-вторых, в глагольной основе происходит аблautное чередование гласных, что видно из нижеследующих примеров:

Некаузатив	Каузатив
<i>алъюл</i> 'сесть'	<i>элъи</i> 'посадить'
<i>йалкол</i> 'катиться'	<i>йоълкуь</i> 'катить'
<i>санхан</i> 'забыться'	<i>сенхи</i> 'забыть'
<i>сомIолкъол</i> 'лопнуть'	<i>соътIоълкъуI</i> 'разорвать'
<i>сарцIар</i> 'наполниться'	<i>серциI</i> 'наполнить'
<i>серчер</i> 'гнить'	<i>серчи</i> 'гноить'
<i>сонкIон</i> 'вздрогнуть'	<i>соънкIуь</i> 'заставить вздрогнуть'
<i>къаокъал</i> 'лечь'	<i>къеIлкъиI</i> 'уложить'
<i>къурзар</i> 'встать'	<i>къуIрзуль</i> 'поднять'
<i>къалтIал</i> 'стоять'	<i>къеIлтIиI</i> 'поставить'
<i>къалакал</i> 'вытекать'	<i>къеIлеки</i> 'заставить течь'
<i>къаргIар</i> 'хлынуть'	<i>къеIргIиI</i> 'гнать'
<i>галсал</i> 'ходить вокруг'	<i>гIеIлси</i> 'обхаживать'
<i>чалкъал</i> 'вывихнуться'	<i>челкъиI</i> 'вывихнуть'
<i>чуракъар</i> 'достигать'	<i>чөрөкъуI</i> 'догнать'
<i>чарахъар</i> 'падать под...'	<i>черекъиI</i> 'бросать под...'
<i>инсан</i> 'гаснуть'	<i>энси</i> 'гасить'
<i>алсал</i> 'возвращаться'	<i>элси</i> 'вернуть'
<i>валсал</i> 'поворачиваться'	<i>вели</i> 'переворачивать'
<i>арахъар</i> 'падать'	<i>эрехъи</i> 'уронить'
<i>алакал</i> 'отстояться'	<i>элеки</i> 'отстоять (о воде)'
<i>арачIар</i> 'сыпаться'	<i>эречий</i> 'сыпать'
<i>арчIар</i> 'потрепаться'	<i>эрчиI</i> 'потрепать (об одежде)'
<i>арахар</i> 'заснуть'	<i>эрзиI</i> 'усыплять'
<i>узакъал</i> 'плакать'	<i>узекъиI</i> 'заставить плакать'

<i>валкъал</i> 'согнуться'	<i>велкъиI</i> 'согнуть'
<i>варгIар</i> 'точиться'	<i>вергIиI</i> 'точить'
<i>варакъар</i> 'найти'	<i>верекъиI</i> 'искать'
<i>ынкан</i> 'остаться'	<i>энки</i> 'оставить'

Список подобных примеров можно продолжить, но и из приведенных примеров видно, что в образовании каузативов важную роль, помимо усечения детерминанта, играет и аблautное чередование, причем некаузативные глагольные основы характеризуются гласными заднего ряда, а каузативы — гласными переднего ряда. Такая огласовка основы глагола проходит по всем времененным формам глагола, что демонстрируют следующие примеры:

Масдар		Наст. вр.	
некауз.	кауз.	некауз.	кауз.
I кл. <i>къалкъал</i>	<i>къеIлкъиI</i>	<i>къалкъали</i>	<i>къеIлкъиIли</i>
II кл. <i>къалкъал</i>	<i>къеIлкъиI</i>	<i>къалкъали</i>	<i>къеIлкъиIли</i>
III кл. <i>къолкъол</i>	<i>къоIлкъуI</i>	<i>къолколи</i>	<i>къоIлкъуIлуь</i>
IV кл. <i>къалкъал</i>	<i>къеIлкъиI</i> ‘лечь’	<i>къалкъали</i> ‘уложить’	<i>къеIлкъиIли</i> ‘ложится’
Повел. накл.		Прош. вр.	
некауз.	кауз.	некауз.	кауз.
I кл. <i>къакъал</i>	<i>къеIкъиIл</i>	<i>къакъалджи</i>	<i>къеIкъиIлджи</i>
II кл. <i>къалкъал</i>	<i>къеIлкъиIл</i>	<i>къалкъалджи</i>	<i>къеIлкъиIлджи</i>
III кл. <i>къокъол</i>	<i>къоIкъуIл</i>	<i>къокъолджи</i>	<i>къоIкъуIлджи</i>
IV кл. <i>къакъал</i>	<i>къеIкъиIл</i> ‘ложись’	<i>къакъалджи</i> ‘лег’	<i>къеIкъиIлджи</i> ‘уложил’
Масдар		Наст. вр.	
некауз.	кауз.	некауз.	кауз.
I кл. <i>сонкIон</i>	<i>соънкIуь</i>	<i>сонкIони</i>	<i>соънкIуьри</i>
II кл. <i>сонкIон</i>	<i>соънкIуь</i>	<i>сонкIони</i>	<i>соънкIуьри</i>
III кл. <i>сонкIон</i>	<i>соънкIуь</i>	<i>сонкIони</i>	<i>соънкIуьри</i>
IV кл. <i>сонкIон</i>	<i>соънкIуь</i> ‘вздрагнуть’	<i>сонкIони</i> ‘напугать’	<i>соънкIуьри</i> ‘вздрагивает’
			‘заставляет’, ‘вздрагивать’

Повел. накл.

некауз. кауз.

I кл. <i>сөркIун</i>	<i>соъркIуын</i>	<i>сөркIунджи</i>	<i>соъркIуынджи</i>
II кл. <i>сөркIун</i>	<i>соъркIуын</i>	<i>сөркIунджи</i>	<i>соъркIуынджи</i>
III кл. <i>сөнкIун</i>	<i>соъпкIуын</i>	<i>сөнкIуынджи</i>	<i>соъпкIуынджи</i>
IV кл. <i>сомкIун</i>	<i>соъткIуын</i>	<i>сомкIуынджи</i>	<i>соъткIуынджи</i>

'вздрогни' 'напугай' 'вздрогнул' 'напугал'

Из парадигмы спряжения данных глаголов видно, что спряжение некаузатива отличается от спряжения каузатива тем, что, во-первых, в основе настоящего времени в качестве показателя настоящего времени выступают слогоевые морфемы *-ли*, *-ри*, восполняющие как бы утраченные детерминанты *-ил*, *-ин*, а в некаузативе в качестве морфемы настоящего времени выступает гласный *-и*; во-вторых, во основе прошедшего времени каузатива утерянный детерминант восстанавливается, но признак каузативности передается аблautным чередованием, что видно из анализа большого материала, причем чередуются не всякие гласные, а гласные переднего ряда, иначе говоря, смягченные гласные.

Одним из способов образования будухских производных глаголов является комбинированный способ — способ сочетания редукции детерминанта с аблautным чередованием. Такой способ образования каузативов более или менее сложный способ, который не встречается в других родственных языках. Так, например, в крызском языке каузативы образуются сочетанием вспомогательного глагола *йеридж* 'делать' с глагольной основой: *ахари* 'спит' > *ахарайири* 'укладывает спать' [Саадиев: 1967, 638]. В арчинском языке для образования каузативных форм к основе глагола — носителя семантики — присоединяется вспомогательный глагол *ас* 'делать', при этом дифференциация по классам сохраняется [Микаилов: 1967, 137]. Каузативные глаголы в лезгинском языке образуются путем присоединения к корню непереходных глаголов суффиксов *-ар* / *-ура* / *-уд*, *-д*: *акъвазун* 'останавливаться' > *акъвазарун* 'останавливать', *хъурун* 'смеяться' > *хъурурун* 'смешить', *галатун* 'отцепляться' > *галудун* 'отцеплять'. Каузативы в лезгинском языке образуются и от некоторых переходных глаголов, но по семантике они ничем не отличаются от тех

Прош. вр.

некауз. кауз.

же переходных глаголов: *къалун* 'показывать' > *къалурун* 'показывать', *дегишун* 'менять' > *дегишарун* 'менять'. Подобного рода образования Л.И. Жирков считал аналитическими формами, образованными сочетанием вспомогательного глагола *авун* 'делать' с глагольной основой [Жирков: 1941, 96–97].

Как мы отмечали выше, каузативные глаголы — это те же самые некаузативы, образованные особым способом для придачи им транзитивной семантики, что хорошо видно из нижеследующих примеров: *Вын чеби къума къамалъял* 'Ты на сырую землю не ложись', ср. *Вын хилаль къума къюІкъуІл* 'Ты лошадь на землю уложи', *Зын йа богІлу шид къума къеІкъиІлджи* 'Я своего старшего брата на землю уложил', *Йуджен зын соркIунджи* 'Ночью я вздрогнул', ср. *Йуджен адара зын соъркIуынджи* 'Ночью отец меня напугал', *Вын ала дагъдже чамагъар, ийер вын йолкола* 'Ты на ту гору не ходи, оттуда ты скатишься', ср. *Зын улу къайе йоълкуърүү* 'Этот камень я спущу', *Диде къусар хъана ана йикъиІдж вөкъолджи* 'Мать постарела, ее спина согнулась', ср. *Вын хъын сухъурде, ва йикъиідж гәридже векъил* 'Когда ты косишь траву, свою спину хорошо сгибай', *Гъаныр лаъхIки хъур къуham, ад ахырджа узакъали* 'Кто много смеется, тот в конце заплачет', *Ану нагъалджир зын изекъалджи* 'Его рассказал меня прослезил', *Нафт пасар сахъана, ишигъ эсинджи* 'Керосин кончился, свет погас', ср. *Йин йоловар эбсинджи* 'Мы костры потушили'.

Следует отметить, что некаузативные глаголы, образованные методом сочетания корневой основы с морфемами, состоящими из гласный + сонорный, в литературе квалифицируются как детерминативные основы, а Ю.Д. Дешериев усматривает в этом наличие в будухском языке двух видов — длительного и недлительного [Дешериев: 1967, 652].

По данному вопросу в лингвистической литературе существуют разные мнения и суждения: если одни лингвисты признают наличие и целесообразность выделения детерминативных суффиксов (по другому наименования: детерминантов основ) как особой категории словообразовательных и словоизменительных морфем, другие исследователи выражают сомнение в наличии их в структуре глагольной основы, а тем более в научной ценности и целесообразности их вычленения, так как, по мнению последних,

выделение их, а тем более научная интерпретация детерминантов дело сложное и малоперспективное. Это, по их мнению, объясняется тем, что не всегда возможно проведение границы между детерминативами и словообразовательными морфемами [Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. М., 1956]. В кавказоведении не выражают сомнения в научной ценности и целесообразности их выделения, признавая, что вычленение детерминантов помогает научной характеристику состава корня и основы горских кавказских языков, а без этого возводить генетически единые корне-основы к общему знаменателю трудно. Поэтому исследователи картвельских [Чикобава: 1942], адыгских [Рогава: 1956], аварских [Гудава: 1959], дагестанских [Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971] языков не оставили вне своего поля зрения данные исторические морфемы языков.

Как отмечается, в качестве детерминативных суффиксов во всех горских кавказских языках выступают сонорные *л*, *м*, *н*, *р*, а из несонорных имеем *б*, *д*, *в* в сочетании с одним из опорных гласных звуков. Обычная структура детерминативного суффикса — гласный + согласный. В одних языках в качестве детерминанта выступает один сонорный в сочетании с гласным звуком, в других языках несколько сонорных, а в третьих — сонорные и несонорные в сочетании с одним гласным звуком. Так, по свидетельству Т.Е. Гудава, в аваро-андийских языках в качестве детерминативных суффиксов выделяются такие согласные, как *б*, *р*, *м*, *н*, *л*, *д*. В глагольных основах лезгинских языков в качестве детерминативных суффиксов выступают преимущественно сонорные *л*, *н*, *р* с одним из предшествующих гласных звуков. Покажем это на нескольких примерах: в структуре агул. *гъу-ш-ан-* (тпиг.) конечный *-ан* квалифицируется как детерминативный суффикс, что подтверждает усугский диалект самого агульского языка, а также данные других родственных языков, где рассматриваемая морфема *-ан* не представлена, ср. агул. *гъу-ш-* (усуг.), рутул. *ле-ш-*, арчин. *ш-у*, цахур. *ал-е-ш-* в том же значении; конечный *-ар* в цахурской структуре *хъо-хъ-ар-* ‘варить’ можно вычленить как детерминативный суффикс, что подтверждается лезг. *ру-г-* (<*у-гг-*>), агул. *ру-хъ-*, табас. *ур-хъ-*, рутул. *ву-хъ*, удин. *бу-х-* в том же значении. Приведем еще несколько

примеров, содержащих в своей структуре детерминативные суффиксы: лезг. *х-ур-*, будух. *со-х-ур-*, крыз. *х-ыр-* ‘вязать’, ‘ткать’, ср. агул. *ру-гъ-*, табас. *ур-х-е-* в том же значении; лезг. *ку-мI-ун-* (масдарная форма *ку-мI-ун-ун*), цахур. *ай-мI-ал-*, будух. *во-мI-ул*, крыз. *йу-мI-ул-* ‘завязать’, ср. агул. *и-мI-*, табас. *э-мI-*, рутул. *ки-мI-*, арчин. *э-мI-* в том же значении. Как видно из анализа приведенного материала, вычленение детерминативного суффикса осуществляется этимологическим путем на основе соположения одних данных с другими. Вычлененные таким образом в приведенных выше словах детерминативные суффиксы на современной стадии развития языков не несут на себе каких-либо грамматических функций, они как бы застыли. Природа их, видимо, двойственного характера, с одной стороны, они являлись словообразовательными (или же основообразующими) морфемами, а с другой стороны, вероятно, фонетическими наращениями. Этот вопрос довольно сложный, и окончательное решение его можно получить лишь после разработки всей грамматической структуры дагестанских языков, а может быть, и всех горских кавказских языков в сравнительно-историческом плане.

Сложные глаголы

Сложные глаголы в будухском языке образуются при помощи вспомогательных глаголов *ийхъар* ‘быть’, ‘становиться’ и *сиыи* ‘делать’ от разных имен и глагольных основ. Глаголы, образованные при помощи *сиыи*, являются глаголами переходной семантики, а глаголы, образованные с помощью *ийхъар*, являются глаголами непереходной семантики.

а) Глаголы, образованные при помощи вспомогательного глагола *сиыи* ‘делать’ от разных имен и глагольных основ: *кумак съъьюь* ‘помогать’ (*кумак* ‘помощь’, ‘поддержка’), *хардж сиыи* ‘тратить’, ‘издержаться’ (*хардж* ‘трага’, ‘издержка’), *къудуз сиыи* ‘взбесить’, ‘разъярить’ (*къудуз* ‘бешеный’, ‘разъяненный’), *эзбер сиыи* ‘повторять’, ‘зубрить’ (*эзбер* ‘повторение’), *алахI съъьюь* ‘ругаться’, ‘устраивать скандал’ (*алахI* ‘скандал’, ‘ругань’), *гидж сиыи* ‘с ума сводить’ (*гидж* ‘сумасшедший’), *гарма сиыи* ‘мелить’, ‘крошить’ (*гарма* ‘мелкий’), *чIеб сиыи* ‘увлажнять’ (*чIеб* ‘влажный’, ‘сырой’), *экъи сиыи* ‘точить’ (*экъи* ‘острый’), *кык сиыи* ‘щекотать’ (*кык* ‘щекотка’), *хъи-хъи*

сиы ‘хихикать’, фейи сиы ‘нагревать’(фейи ‘теплый’), чулк сиы ‘пачкать’, ‘марать’ (чулк ‘грязь’), говшар сиы ‘жевать жвачку — о животных’, йаватувал сиы ‘развратничать’ (йава ‘развратный’, ‘беспутный’), эрми сиы ‘топить’, инами сиы ‘убеждать’, пасар сүйүү ‘кончать’. күрхми сиы ‘пугать’, къариши сиы ‘впутывать’, аджигълеми сиы ‘злить’, ‘сердить’ и др.

б) Глаголы, образованные при помощи вспомогательного глагола *йихъар* ‘быть’. ‘становиться’ от разных имен и отглагольных основ: *йукIор* *йихъар* ‘чесаться’, ‘зудеть’ (*йукIор* ‘зуд’), *къудуз* *йихъар* ‘сбеситься’, ‘разъириться’ (*къудуз* ‘бешеный’), *гидж* *йихъар* ‘заболеть психическим расстройством’ (*гидж* ‘сумасшедший’), *гарма* *йихъар* ‘мелочиться’, ‘крошиться’ (*гарма* ‘мелочь’), *чIеб* *йихъар* ‘сыреть’, ‘становиться влажным’ (*чIеб* ‘влажность’), *экъиI* *йихъар* ‘заточиться’, ‘становиться острым’ (*экъиI* ‘острый’), *мичи* *йихъар* ‘темнеть’ (*мучи* ‘темнота’), *фейи* *йихъар* ‘греться’ (*фейи* ‘теплый’), *рази* *йихъар* ‘согласиться’ (*рази* ‘довольный’), *гайсар* *йихъар* ‘дрожать’ (*гайсар* ‘дрожь’), *туч* *йихъар* ‘портиться’, ‘тибнуть’ (*туч* ‘утрата’), *къарши* *йихъар* ‘вмешиваться’, *эрми* *йихъар* ‘таять’, *иашами* *йихъар* ‘живь’, ‘существовать’, *къейнеми* *йихъар* ‘кипеть’, *пасар* *йихъар* ‘кончиться’, *күрхми* *йихъар* ‘испугаться’, *къариши* *йихъар* ‘вмешиваться’, *иджигълеми* *йихъар* ‘злиться’, ‘сердиться’ и др.

К сложным глаголам можно отнести также побудительные глаголы, образуемые аналитическим способом — сочетанием целевой формы основного глагола с глаголом *вүцIу* ‘дать’, ‘заставлять’: *къеIхчез* *йүцIу* ‘заставить танцевать’, *эхиIриз* *йүцIу* ‘заставить спать’, *сегъириз* *йүцIу* ‘заставить пить’, *гэрхъуз* *йүцIу* ‘заставить бежать’, *гэркъуз* *йүцIу* ‘заставить говорить’, *гъаркъуз* *доцIу* ‘заставить молчать’ и др. Приведем несколько фразовых примеров, показывающих семантику аналитических побудительных глаголов: *Аныр зовор кур күххоз* *йиваджи* ‘Он заставил меня смеяться’, *Аныр угу риживор гуджна* *эхириз* *йүцIури* ‘Он свою дочь насилино спать заставляет’, *Адара зовор эвлеми сахъаз* *йиваджи* ‘Отец заставил меня жениться’, *Зо гъамбазджир зовор гуджна* *гараакъ* *сегъириз* *йиваджи* ‘Мой друг меня насилино водку пить заставил’ и др.

В заключение отметим, что вопрос о сложных глаголах, образованных аналитическим способом, т.е. появившихся в результате сочетания, слияния основ двух различных слов,

одна из которых часто повторяется, является вопросом сложным, требующим своего решения. Бесспорен вопрос о том, являются ли словообразовательными средствами вспомогательные глаголы *сии* и *йихъар*. Но можно ли считать словообразовательными средствами такие композиты, как *йүцIу* ‘дать’ (образует побудительные глаголы), *йуну* ‘тянуть’, например, *папрус* *йуну* ‘курить’, *къул* *йуну* ‘подписываться’ и др., которые участвуют в образовании сложных глагольных единиц? Вопрос этот стоит на повестке дня, и от решения его зависит разрешение многих вопросов дагестанской лексикологии и лексикографии.

Семантика глагола. Как известно, глаголы дагестанских языков по своей семантике дифференцируются на переходные и непереходные, причем категория переходности и неперходности с формальной точки зрения какими-либо морфологическими признаками не обладает. При переходном глаголе субъект стоит в эргативном падеже, при непереходном глаголе — в именительном, причем прямой объект при эргативной конструкции предложения реализуется в форме именительного падежа, а при номинативной конструкции он не представлен. Так, например, в таких предложениях, как *Овчиджир сокул сүххъурджу* ‘Охотник лису поймал’, *Дидера гайел эрхирджи* ‘Мать ребенка спать уложила’, *Шийер хилла дара венIилджи* ‘Сын коня к дереву привязал’, *Йо хорыр са болIу кIеренI човохъурави* ‘Наша собака большую кость грызет’ и др. Как видно из приведенных примеров, на первом месте идет имя в эргативном падеже, на втором месте как прямой объект в номинативном падеже. Стало быть, здесь мы имеем дело с эргативной конструкцией предложения, в которой сказуемое выражено глаголом с переходной (транзитивной) семантикой. Переходный глагол-сказуемое, как правило, предполагает наличие в предложении двух субстантивов, один из которых обозначал бы действующий субъект, а второй лицо или предмет, испытывающий на себе это действие. В наших примерах в качестве первых (действующих, активных) мы имеем *овчиджир* ‘охотник’, *дидера* ‘мать’, *шийер* (< *шидир*) ‘сын’, *хорыр* ‘собака’, а в качестве вторых (испытывающих на себе действие) — *сокул* ‘лиса’, *гайел* ‘ребенок’, *хилла* ‘лошадь’, *кIеренI* ‘кость’, следовательно, первые формы в эргативном падеже выступают в качестве реального субъекта, а вторые — реального объекта. Таким образом, переходный

глагол будухского языка, как и в других дагестанских языках, требует постановки реального субъекта в эргативном падеже, а реального объекта — в именительном.

Эргативной конструкции предложения противостоит номинативная, наблюдаемая в предложениях, в которых сказуемое выражено глаголом непереходной семантики, а реальный субъект обозначен именительным падежом. Ввиду того, что непереходный глагол выражает лишь состояние покоя, пребывание, движение, или такое действие или процесс, которые связаны с субъектом и не переходят на объект, то номинативная конструкция предложения по своей сути является безобъектной. В таком предложении нет места для объекта, выраженного номинативным предложением, который обозначал бы объект воздействия со стороны реального субъекта. Все это можно показать на следующих примерах: *Машин яваш-яваш дагъдже къузурджи* ‘Машина медленно поднялась в гору’, *Накъ ѹа къаб чIувал сокъоджи* ‘Вчера наши две овцы подошли’, *Шид мишедже къынаджыхын Гасилджи* ‘Брат в лес за дровами ходил’, *Накъ ѹо кума богIлу къайе сомIонIкъулджи* ‘Вчера в нашем ауле большая скала треснула’, *Дих ийидже синифджа сохоцIурави* ‘Сын в седьмом классе учится’ и др. В приведенных примерах в качестве реального субъекта при непереходном глаголе выступают такие имена, как *машин*, *чIувал*, *шид*, *къайе*, *дих*.

В будухском языке, как и в других родственных языках, одни и те же глагольные структуры могут употребляться, с одной стороны, как переходные глаголы, с другой — как непереходные. Это так называемые лабильные глаголы; выражая то одно значение, то другое, они не меняют своей формы. К глаголам двойственной семантики можно отнести такие, как *соргуу* ‘ломать’ и ‘ломаться’, *къотIоргуу* ‘распороть’ и ‘распороться’, *чорхIуцIу* ‘менять’ и ‘меняться’, эти ‘спускать’ и ‘спускаться’, *Ганху* ‘повесить’ и ‘повеситься’, *хосу* ‘родить’ и ‘рождаться’, *соргуу* ‘варить’ и ‘вариться’ и др. Семантику рассматриваемых глаголов покажем во фразовых примерах: *Ад ГахиИнджи* ‘Он повесился’ и *Сунджу гадара угуг ГахиИнджи* ‘Один парень сам себя повесил’, *АдахиИлгыИлдар этиджи* ‘Отец с лошади слез’ и *Адара уга гадахиИлгыИлдар этиджи* ‘Отец своего сына с лошади спустил’, *Йа шидрере гада хейеджи* ‘Моя сестра сына родила’ и *Зын Бакуджа хейеджи* ‘Я в Баку родился’, *Къабламаджа йек*

согIурави ‘В кастрюле мясо варится’ и *Дидера хъиҳъи соджуъргIуIрави* ‘Мать суп варит’ и др. Как видно, семантика приведенных глаголов различается не изменением их формы и не введением в предложение прямого объекта, а введением в ряде случаев второго имени в качестве действующего лица.

Лабильные глаголы встречаются не только в будухском языке, но и в других дагестанских языках. Так, говоря о лабильных глаголах лезгинского языка, М.М. Гаджиев обратил внимание на одно из интересных свойств данных глаголов. Эти глаголы «представляют значительный интерес с точки зрения развития оборотов предложения, как пережитки, сохранившиеся от того состояния языка, когда в данном языке еще не было деления глаголов на переходные и непереходные. Кроме того, конструкции предложения с этими глаголами могут помочь выяснению грамматической природы локативной конструкции... Нужно отметить интересный факт, который происходит в языке на наших глазах: глаголы непереходного значения *рахун* «говорить», *къугъун* «играть», *фин* «идти», которые обычно конструируются с субъектом в именительном падеже, допуская при себе прямой субъект при переводе отдельных русских фраз и конструируясь с субъектом в активном (или в именительном) и с объектом в именительном падеже. Например, *Майдарвили чи республикадин майшатда лап еке роль къугъаваза* ‘Животноводство в хозяйстве нашей республики играет очень большую роль’, *Председателди речь рахана* ‘Председатель сказал речь’. Вторая фраза с глаголом *рахун* встречается также и с субъектом в именительном падеже. Например: *Парторг рахана са речь куърелди* ‘Парторг говорил коротко речь’ (т.е. короткую речь). *Парторганизацидин секретарь Мурсалов, сельсоветдин председатель Муслимовани речар рахана* ‘Секретарь парторганизации Мурсалов, председатель сельсовета Муслимов также говорили речи’. Глагол *фин* ‘идти’ также конструируется с субъектом в именительном падеже: *Дагъустандин комсомол организация еке ва баркаллу рехъ фена* ‘Комсомольская организация прошла большой и славный путь’ [Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка. Часть, I. Махачкала, 1954, с. 99–100]. Такой ситуации, какую мы имеем в лезгинском языке, как в письменном языке, в будухском, как в языке бесписьменном, мы не наблюдаем. Это и понятно, ведь новые кон-

структурции предложения в лезгинском языке зарождаются в результате переводческой деятельности из одного языка в другой. А бесписьменные языки лишены этой возможности в силу исторически сложившихся обстоятельств.

По способу выражения субъекта глаголы будухского языка можно разделить еще на так называемые глаголы чувствования и внешнего восприятия, которые требуют постановки реального субъекта в дательном и реального объекта в именительном падеже, что видно из следующих примеров: *Хыдылджиз угунда диде лаъхIки йиркаджи* ‘Внук свою мать очень любит’, *Гадаз риж йукоджи* ‘Парень девушку любит’, *Заз тIумI уърхъуIру* ‘Я пчелу вижу’. В этих примерах реальный субъект (*хыдыл* ‘внук’, *гада* ‘парень’, *зын* ‘я’) стоит в дательном падеже, а реальный объект (*диде* ‘мать’, *риж* ‘дочь’, *тIумI* ‘пчела’) — в именительном падеже. Рассматривая аналогичные примеры в лезгинском языке, М.М. Гаджиев отмечал, что такая форма выражения субъекта при аффективных глаголах является «единственной возможной формой грамматического выражения субъекта и объекта при глаголах «восприятия» в лезгинском языке и объясняется тем, что субъект, вероятно, прежде воспринимался здесь не как активно действующее лицо. Действие как бы было направлено на субъект, и в его сознании возникало отражение того предмета, на который был направлен его взор. Такое восприятие, естественно, и определило постановку субъекта в дательном падеже, по существу имеющем в лезгинском языке направительное значение. Таким образом, в тот период развития языка, когда возникала конструкция с дательным падежом, нынешний реальный объект воспринимался как субъект состояния, а нынешний реальный субъект — как косвенный объект. Такому восприятию именно соответствует грамматическая конструкция: грамматический субъект — в именительном и грамматическое косвенное дополнение — в дательном падеже» [Гаджиев: 1954, 103–104]. Этому отвечает в какой-то мере и то классное согласование, которое имеет данная конструкция предложения. Так, в предложении *Заз улу риж къулджа чиргъиI йиркаджи* ‘Я эту девушку домой повести хочу’ классный показатель *r* в глагольной форме *йиркаджи* согласуется не с реальным субъектом, выраженным дательным падежом (*заз* ‘я’), а с реальным объектом, выраженным именительным падежом. Это подтверждается примером, где класс реального объек-

та изменен и соответственно меняется и показатель класса в глаголе: *Заз улу гада къулджа чиргъиI йикаджи* ‘Я этого парня хочу привести домой’. В данном примере глагол-сказуемое *йикаджи* ‘хочу’ нулевым показателем согласуется с реальным объектом *гада* ‘парень’, а не с реальным субъектом *Заз* ‘я’.

Таким образом, будухский глагол с семантической точки зрения дифференцируется на глаголы: переходные, непереводные, лабильные и аффективные. Формально их относительность к тому или иному семантическому полю не выражена, что создает определенные трудности для того, кому этот язык не является родным. Исключением являются так называемые каузативные глаголы, являющиеся всегда транзитивными, а также глаголы сложные, образованные от разных знаменательных частей при помощи вспомогательного глагола *сиы* ‘делать’. Последние по своей семантике всегда являются переходными, ибо им противопоставлены также сложные глагольные единицы, образованные сочетанием вспомогательного глагола *ийхъар* ‘быть’, ‘существовать’ с разными частями речи. Такие глаголы по своей семантике всегда непереводные.

Говоря о семантике будухского глагола, следует отметить, что, как и в других родственных языках, выражение субъектно-объектных отношений в будухском языке всецело зависит от семантики глагола.

Вспомогательные глаголы

Как было отмечено выше, большой процент глаголов лезгинского языка занимают сложные глаголы, образованные сочетанием вспомогательных глаголов со знаменательными частями речи, в качестве которых встречаем имена существительные, прилагательные, наречия, глаголы, глагольные основы.

Вспомогательные глаголы или так называемые служебные глаголы, принимающие участие в образовании сложных глаголов и глагольных форм, наряду со служебным значением имеют и свое реальное значение. Они подразделяются на: 1) глаголы полного спряжения, иначе говоря, на глаголы, образующие все временные формы и наклонения, 2) и дефектные глаголы, имеющие лишь отдельные формы.

К глаголам первой группы относятся *сиы* ‘делать’ и *ийхъар* ‘быть’, ‘становиться’, ‘существовать’, Ко второй группе

глаголов можно отнести лишь глагол *ви/и* ‘есть’, ‘является’, ‘находится’, который является единственным глаголом-связкой, участвующим в образовании некоторых временных форм глагола (настоящее, прошедшее результативное, прошедшее несовершенное и др.).

Глагол сиъи ‘делать’. Было отмечено, что глагол *сиъи* используется как в самостоятельном значении, так и в служебном. При употреблении в служебной *сиъи* иногда (в зависимости от носителя языка) в служебной роли может встречаться без корневого ларингального абруптивного ъ.

Рассматриваемый глагол *сиъи*, как и другие глаголы будухского языка, имеет полное спряжение, что видно из нижеследующего:

Масдар

Будущ. вр.

ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
--------	----------	--------	----------

I кл. <i>сиъи</i>	<i>сиlъи</i> < <i>сибыи</i>	<i>сиъира</i>	<i>сиlъира</i> < <i>сибыира</i>
II кл. <i>сиъи</i>	<i>сиlъи</i> < <i>сибыи</i>	<i>сиъира</i>	<i>сиlъира</i> < <i>сибыира</i>
III кл. <i>суъбъ</i>	<i>сиъи</i>	<i>суъбъира</i>	<i>сиъира</i>
IV кл. <i>сиъи</i>	<i>сиъи</i>	<i>сиъира</i>	<i>сиъира</i>

Повел. н.

Прош. вр.

ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
--------	----------	--------	----------

I кл. <i>сиъир</i>	<i>сиlъир</i> < <i>сибыир</i> <i>сиъирджи</i> // <i>сиlъирде</i>	<i>сиlъирджи</i> < <i>сибыирджи</i>	<i>сиlъирджи</i> <i>сиlъирджи</i>
II кл. <i>сиъир</i>	<i>сиlъир</i> < <i>сибыир</i> <i>сиъирджи</i> // <i>сиlъирде</i>	<i>сиlъир</i>	
III кл. <i>суъбъур</i>	<i>сиъир/</i> <i>сиъирде</i>	<i>суъбъирджи</i>	<i>сиъирджи</i>
IV кл. <i>сиъир</i>	<i>сиъир /</i> <i>сиъирде</i>	<i>сиъирджи</i>	<i>сиъирджи</i>

В форме будущего времени и в образованных от нее других временных формах корневой ларингальный ъ может выпасть:

Будущ. вр.

Наст. вр.

I кл.	<i>сира</i>	<i>сирави</i>
II кл.	<i>сирира</i>	<i>сириави</i>
III кл.	<i>суририра</i>	<i>сурирави</i>
IV кл.	<i>сира</i>	<i>сирави</i>

Ларингальный ъ выпадает также и во временных формах, образованных от формы повелительного наклонения:

Повел. н.	Прощ. вр.
I кл. <i>сиp</i>	<i>сиpджи</i>
II кл. <i>сиpир</i>	<i>сиpирджи</i>
III кл. <i>суp</i>	<i>суpрджи</i>
IV кл. <i>сиp</i>	<i>сиpджи</i>

В предложении вспомогательный глагол *сиъи* не сливаются с предшествующей знаменательной частью и выполняет роль служебного глагола, имеющего все формы спряжения. Покажем это во фразовых примерах: *Дидере гайелдже хаб дартими сиъирджи* ‘Мать за руку ребенка дернула’, *Дустунур заз мектуб суъуэрджу* ‘Друг мне письмо написал’, *Гуджлу кулакджир гылыбер буруши сиъири* ‘Сильный ветер сморил цветы’, *Зын ану намуссузуval гөзлеми сиъир дад* ‘Я не мог с его бесчестностью смириться’, *За йыкI эрми симеи* ‘Мое сердце не терзай’, *Зын накъя къапу ренглеми сиъирджи* ‘Я вчера дверь покрасил’, *За йыкIыльр гурт-гурт сиъири* ‘Мое сердце стучит (букв. гурт-гурт делает)’, *Кулакджур микIе рижинбер азару сиъирджи* ‘Ветер маленьких девочек простудил’, *Агар вын улу гада азару сиъирна гам, зынызы вын атура* ‘Если ты этого мальчика сделаешь больным, я тебя побью’, *Регъилере шийиз мектубъ ѹезми сиъиби* ‘Рахила брату письмо пишет’, *Регъилере герек шийиз мектубъ ѹезми суъре* ‘Рахила обязательно должна написать письмо брату’, *ЙитI, къунтан сиъир* ‘Отрежь, две части слей!».

Из данных примеров видно, что глагол *сиъи* употребляется в качестве служебного слова, с помощью которого создаются сложные образования. Как было сказано выше, кроме служебной функции *сиъи* употребляется и в своем самостоятельном значении. Данное значение отчетливо выявляется в тех случаях, когда сочетающееся с ним имя существительное имеет конкретно-предметное значение, например, *Йие йин къуIркуIдж сиъира* ‘Здесь мы построим хлев’, *Зын яа гадаз миткер сиъирджи* ‘Я своему сыну свадьбу сыграл’ и др.

Глагол иихъар ‘быть’, ‘становиться’. Данный глагол, также, как и глагол *сиъи*, может функционировать в служебной и самостоятельной функциях. Имеет полное спряжение

жение, но в отличие от *сизи* две основы — основу инфекта (настоящего времени) и основу перфекта (прошедшего времени):

Масдар

ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
I кл. <i>йихъар</i>	<i>ийипкар</i> < <i>ийикар</i>	<i>ийихъара</i>	<i>ипкара</i> < <i>ийикара</i>
II кл. <i>ийирхъар</i>	<i>ийипкар</i> < <i>ийикар</i>	<i>ийирхъара</i>	<i>ийипкара</i> < <i>ийикара</i>
III кл. <i>ийухъор</i>	<i>ийихъар</i>	<i>ийухъора</i>	<i>ийикара</i>
IV кл. <i>ийихъар</i>	<i>ийихъар</i>	<i>ийихъара</i>	<i>ийикара</i>

Повел. н.

ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
I кл. <i>сахъ</i>	<i>сапкада</i> < <i>сабкада</i>	<i>сахъаджи</i>	<i>сапкаджи</i>
II кл. <i>саraphъ</i>	<i>сапкада</i> < <i>сабкада</i>	<i>сархъаджи</i>	<i>сапкаджи</i>
III кл. <i>сохъ</i>	<i>сахъада</i>	<i>сохъоджи</i>	<i>сахъаджи</i>
IV кл. <i>сахъ</i>	<i>сахъада</i>	<i>сахъаджи</i>	<i>сахъаджи</i>

Как видно из таблицы, при спряжении вспомогательного глагола *йихъар* в первом и четвертом классах единственного числа в качестве классных показателей функционирует нуль звука. Исходный экспонент третьего класса единственного и множественного чисел утерян также, но в качестве классного показателя множ. числа функционирует в I—II классах, а в третьем классе, как и во множественном в других глаголах, возмещается огубленными гласными заднего ряда *о* и *у*. Механизм перехода щелевого *хъ* в смычный *к* после смычного губного нам не ясен.

Служебную роль вспомогательного глагола *йихъар* можно увидеть из следующих примеров: *Ад ғлатха ийикир ғлашар ыйихъарави* ‘Он от холода дрожит’, *Ту дых иджигълами ыйихъара*, *ад дых сакитлеши ми ыйихъари* ‘Кто быстро сердится, тот быстро остывает’, *Ад моторджизын элеши ыйихъари* ‘Он с мотором возится’, *Йашами сахъ, зынза ваз иджаза ыйцилүри* ‘Живи, я дарю тебе жизнь’, *Питин чүзхүлбер ыйшикдже буруши ми сахъаджи* ‘Все груши в ящике сморшились’, *Сакул ивизын разы сахъадар* ‘Лиса с ним (с волком) не согласилась’, *ЛаъхIки сахъаназ — лаъхIки дацIара, лаъхIки ғласил иниз — лаъхIки гъацIара* ‘Много живший — много не будет знать, много путешествовавший (букв. ходивший) — много

Будущ. вр.

ед. ч.	мн. ч.
<i>ийихъара</i>	<i>ипкара</i> < <i>ийикара</i>
<i>ийирхъара</i>	<i>ийипкара</i> < <i>ийикара</i>
<i>ийухъора</i>	<i>ийикара</i>

Прош. вр.

ед. ч.	мн. ч.
<i>сахъаджи</i>	<i>сапкаджи</i>
<i>сархъаджи</i>	<i>сапкаджи</i>
<i>сохъоджи</i>	<i>сахъаджи</i>

будет знать’, *Ад зазын разы сахъаджи* ‘Он со мной согласился’, *Йа сузух ғайел сахъаджи* ‘У нашей невесты ребенок родился’, *Дих азару сахъаджи* ‘Сын заболел’, ср. *Гъедж азару сархъаджи* ‘Жена заболела’, *Хор азару сохъоджи* ‘Собака заболела’ и др.

В наших материалах нам встретилось одно единственное предложение, где глагол записан в усеченной форме: *Диде къусархъана* (< *къусар сахъана*) *ана ийкыидж* *вокъолджи* ‘Мать постарела, ее спина изогнулась’.

Как мы отмечали, по семантике глагол *йихъар* является непереходным и переводится словами ‘быть’, ‘находиться’, ‘сделаться’, ‘оказываться’, ‘рождаться» и т.д. С точки зрения грамматической функции *йихъар* имеет также два значения: служебное и самостоятельное. Служебная роль его гораздо шире, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры, а в самостоятельном значении он выражает сказуемое, которое употребляется в значении: а) ‘находиться’, ‘существовать’, ‘пребывать’: *Накъа зын Къубадже сахъаджи* ‘Вчера я находился в Кубе»; но для будущца более предпочтительна конструкция с недостаточным глаголом *и / ви*: *Накъа зын Къубадже вини* ‘Вчера я в Кубе находился»; б) доставаться, быть обладателем и т.д.: *Иве адоз болглу пулу ыйихъара* ‘Здесь он будет иметь большие деньги’ и др.

Глагол-связка *и/ви* ‘есть’, ‘суть’, ‘находится’, ‘имеется’. Выбор глагола-связки находится в прямой зависимости от ауслаутного звука предшествующего слова: после гласного следует *ви* (*ада ви* ‘отец есть’, *хила ви* ‘лошадь есть’), а после согласного следует *и*: (*дартани* ‘лекарство есть’, *хори* ‘собака есть’).

Глагол-связка *и/ви* в утвердительном значении по классам и числам не изменяется. В своем функционировании он имеет ограниченное число временных форм. Так, от формы настоящего времени при помощи аффикса *ни* образуется форма прошедшего времени: *ив > вини*. Здесь же следует отметить, что *-ни* используется и как усеченная форма прошедшего времени *вини* (ср. *Ала идми лап зо дүстти* ‘Тот человек был моим другом’). В качестве энклитики находим также формы причастия настоящего времени для I—III классов — *-ид*, для IV класса *-идж* (*йамаддже ғладидж машин* ‘скалы наверху находящаяся машина’, ср. *Йамаддже ғладид күл* (*идми, хор, гъедж*) ‘Скалы наверху находящийся дом (‘мужчина’, ‘собака’, ‘женщина’, ср. *Йамаддже ғлада күл*

(идми, хор, гъедж) ви ‘Скалы наверху дом (мужчина, собака, женщина) находится’.

В отрицательной форме глагол-связка *и/ви* имеет супплетивную форму и изменяется по классам: *дар* (I–II кл.), *даб* (III кл.), *дад* (IV кл.). От этих же форм образуется прошедшее время при помощи аффикса *-ни*: *дарни*, *дабни*, *дадни*. Продемонстрируем отрицательные формы глагола-связки во фразовых примерах: *Къулдже ада дад* ‘Дома отца нет’, *Къулдже диде дар* ‘Дома матери нет’, *Къиркье хилъа даб* ‘В хлеве лошади нет’, *Къараджджие машин дад* ‘В гараже машины нет’, *Къулдже идмер даб* ‘Дома мужчин нет’, *Къулдже дидербер даб* ‘Дома матерей нет’, *Къиркье хилъеир дад* ‘В хлеву лошадей нет’, *Къараджджие машинбер дад* ‘В гараже машин нет’, *Ада къулдже дарни* ‘Отца дома не было’, *Фурунбер кума дабни* ‘Мужчин в ауле не было’ и др.

Форма причастия настоящего времени от отрицательных форм глагола-связки образуется присоединением к основе глагола гласного *у*, который диссимилирует предшествующий гласный корня *-а*, в результате чего он переходит в гласный среднего подъема *о*, что видно из следующих примеров: *фури дору гъедж* ‘мужа не имеющая женщина’, *гъедж дору фури* ‘жену не имеющий мужчина’, *зар добу гъедж* ‘корову не имеющая женщина’, *машин доду фури* ‘машину не имеющий мужчина’.

Рассматриваемый глагол функционирует в двух значениях: в самостоятельном и служебном.

При самостоятельном употреблении глагол-связка выражает понятие бытия, существования, наличия и т.д., что видно из следующих примеров: *Йа висримба эн гари хьиди* ‘В наших родниках очень хорошая вода (букв. вода есть)’, *рихдне лаъхи некъи* ‘В дороге много грязи (букв. грязь есть)’, *Ульуна джабила тул вини* ‘У этого в кармане деньги были’, *Адох лаъхи гари хилъа вини* ‘У отца очень хорошая лошадь была’, *Зо къуншуджух лаъхи кукчаг риж вини* ‘У моего соседа очень красивая дочь была’ и др. Из данных примеров видно, что описываемый глагол выступает в качестве сказуемого со своим несвязанным значением и в качестве независимого сказуемого имеет формы лишь настоящего и прошедшего времени. Форм других времен, а также повелительного и желательного наклонений он не имеет.

Данный глагол употребляется также в качестве связки

при именном сказуемом, как лезгинский глагол связка *я*, цахурский *вод* (*вор*, *воб*), аварский *буго* (*вуго*, *йиго*), лакский *ура* (*бура*, *дура*) и т. д. В качестве связки глагол *и/ви* устанавливает предикативную связь между субъектом и тем именем, который выражает признак сказуемости. С этой точки зрения будухский глагол-связка участвует в формировании субстантивного сказуемого, адъективного сказуемого, что видно из следующих фразовых примеров: *Къатыр лемилдуор къуволу ви* ‘Мул сильнее осла’, *Улу йек лап харапI йеки* ‘Это мясо очень плохое мясо’, *Идмидже сагъ хаб сол хабавор гъабхуви* ‘Мужчины правая рука длиннее левой’, *Зо йургъо хилъаI во сакит лемилдор* (*лемилдор*) *гъариви* ‘Моя иноходь лошадь твоего спокойного осла лучше’, *Улу гада шийу води* ‘Этот мальчик брата есть’, *Улу гада шийу дих ви* ‘Этот мальчик брата сын есть’, *Улу къул за хыдылджу води* ‘Этот дом моего внука есть’ и др. В приведенных примерах связка выполняет как бы полуслужебную роль.

При служебном употреблении связка *и/ви* участвует в образовании аналитических временных форм глагола:

чагъар ‘идти’ > *чагъар-и* (общее время)

чагъар > *чагъар-а* (будущ. вр.) > *чагъара-ви* (наст. вр.)

чагъар > *чагъар-ни* (прош. несоверш.)

чагъар > *вихъи* (прич. прош. вр.) > *вихъи-ви* (прош. результат.)

чагъар > *вихъиджи* (прош. вр.) > *вихъидж-ни* (давнопрош. вр.).

Некоторые из рассмотренных глаголов продемонстрируем во фразовых примерах: *Вын Къуба чагъарави* ‘Ты едешь в Кубу’, *Зын памаджар Къубаджа чагъари* ‘Я завтра в Кубу еду’, *Эдалет Пира гъада чагъарни, амма моф гъаткиджи* ‘Эдалет в Пирусти шел, но дождь пошел’, *Славик Махачкаладжа вихъиви* ‘Славик в Махачкалу уехал’, *Аъхмед накъа Къубаджа вихъиджни, къеIма эсил къеIхъиджи* ‘Ахмед вчера в Кубу ездил и сегодня обратно вернулся’ и др.

Дистрибуция классных показателей в структуре глагольных основ

О категории грамматических классов будухского языка мы подробно говорили выше. Здесь будут изложены вопросы, связанные с порядком дистрибуции показателей

лей грамматических классов в структуре глагольных основ.

Структура глагольной основы будухского языка осложнена многочисленными морфемами, одни из которых имеют лексическую нагрузку, другие — морфологическую. К последним относятся показатели грамматических классов, показатели отрицания и запретительной формы, а также показатели основы настоящего времени, встречающиеся в основе некоторых глаголов.

Как правило, во многих глаголах будухского языка корневому согласному предшествует показатель основы настоящего времени, если только он характерен для данной глагольной системы, а ему, в свою очередь, предшествует показатель грамматического класса¹.

Так что показатель грамматического класса размещается между локальным превербом и корневым элементом, если ему не предшествует показатель основы настоящего времени и за превербом не следуют показатели отрицания или же запретительной формы глагола. Таким образом, в наиболее осложненной глагольной основе порядок дистрибуции названных морфем следующий: локальный преверб-инффикс отрицания или же запретительной формы глагола — показатель грамматического класса-детерминанта основы — морфема каузативности — некаузативности.

В будухском языке, так же как в ряде других дагестанских языков, имеет место процесс ослабления категории грамматических классов, и особенно наглядно это заметно в глаголе. В структуре глагольных основ наблюдаются разнообразные явления, связанные с проявлением категории класса. Известно, что при классном спряжении порядок размещения классных показателей в структуре глагола леж-

¹ В лезгинских языках глагол спрягается по принципу двух основ — основы настоящего времени и основы прошедшего времени. От этих двух основ образуются все остальные временные формы глагола. Во многих случаях эти основы по своим структурным особенностям противопоставлены друг другу. Так, основа настоящего времени характеризуется некоторыми инфиксальными элементами (преимущественно сонорными звуками), которые предшествуют корневой морфеме, а основа прошедшего времени лишена каких-либо элементов. Такое строение основы настоящего времени дало повод усомниться в этом результате проявления категории аспекта, что на наш взгляд, является ошибочным. Об этом см. цитированные выше работы Е.Ф. Джейранишвили, А.А. Магометова и др.

гинских языков единобразен: в беспревербных глаголах классные показатели префицируются, а в превербных — инфицируются. Этому порядку строго следует и будухский язык.

С точки зрения отражения класса в структуре глагольной основы будухский глагол можно разделить на шесть разновидностей глаголов классного спряжения.

Первая разновидность глаголов спрягается следующим образом:

	Масдар	Будущ. вр.		
	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>йечIu</i>	<i>йебечIu</i>	<i>йечIира</i>	<i>йебечIира</i>
II кл.	<i>йерчIu</i>	<i>йебечIu</i>	<i>йерчIира</i>	<i>йебечIира</i>
III кл.	<i>йочIu</i>	<i>йечIu</i>	<i>йочIира</i>	<i>йечIира</i>
IV кл.	<i>йечIu</i>	<i>йечIu</i>	<i>йечIира</i>	<i>йечIира</i>
	пройти'			

	Повел. н.	Прич. прош. вр.		
	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>йочI</i>	<i>йебарчIеда</i>	<i>йорчIу</i>	<i>йобарчIу</i>
II кл.	<i>йорчI</i>	<i>йобарчIеда</i>	<i>йорчIу</i>	<i>йобарчIу</i>
III кл.	<i>йонIчи</i> < <i>йобчI</i>	<i>йочIеда</i>	<i>йонIчиу</i> < <i>йобчIу</i>	<i>йочIу</i>
IV кл.	<i>йочI</i>	<i>йочIеда</i>	<i>йочIу</i>	<i>йочIу</i>

	Масдар	Будущ. вр.		
	ед.ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>сехчи</i>	<i>себехчи</i>	<i>сехчира</i>	<i>себехчира</i>
II кл.	<i>серехчи</i>	<i>себехчи</i>	<i>сехчира</i>	<i>себехчира</i>
III кл.	<i>сояхчи</i>	<i>сехчи</i>	<i>сояхчира</i>	<i>сехчира</i>
IV кл.	<i>сехчи</i>	<i>сехчи</i>	<i>сехчира</i>	<i>сехчира</i>
	'пригнуть'			

	Повел. н.	Прич. прош. вр.		
	ед.ч.	множ. ч.	ед. ч	множ. ч.
I кл.	<i>сехч</i>	<i>себехчеде</i>	<i>сехчи</i>	<i>себехчи</i>
II кл.	<i>серехч</i>	<i>себехчеде</i>	<i>серехчи</i>	<i>себехчи</i>
III кл.	<i>сояхч</i>	<i>сехчеде</i>	<i>сояхчую</i>	<i>сехчи</i>
IV кл.	<i>сехч</i>	<i>сехчеде</i>	<i>сехчи</i>	<i>сехчи</i>

Из парадигмы классного спряжения видно, что глаголы данной группы в основе настоящего, повелительного наклонения и причастия прошедшего времени единственного числа для второго класса имеет сонорный *p*, а для третьего класса — гласный заднего ряда *o* (*объ*), а во множ. числе для первых двух классов имеет место *b*. Первый и четвертый классы единственного числа в классном отношении нейтральны.

К рассматриваемой разновидности глаголов относятся также следующие глаголы: *сиы* ‘делать’, *йихъар* ‘быть’, ‘стать’, *йуну* ‘тянуть’, *йуну* ‘спускать’, *гачи* ‘спускаться’, *чечи* ‘подлезать’, *къеичи* ‘вылезать’, *йикан* ‘любить’ и др.

Классное спряжение второй разновидности глаголов представлено следующим образом:

Масдар

	ед. ч.	множ. ч.		ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>гарахъар</i>	<i>габархъар</i>	<i>гарахъара</i>	<i>габархъара</i>	
II кл.	<i>гарахъар</i>	<i>габархъар</i>	<i>гарахъара</i>	<i>габархъара</i>	
III кл.	<i>горохъор</i>	<i>гарахъар</i>	<i>горохъора</i>	<i>гарахъара</i>	
IV кл.	<i>гарахъар</i>	<i>гарахъар</i>	<i>гарахъара</i>	<i>гарахъара</i>	‘бежать’

Будущ. вр.

	ед. ч.	множ. ч.		ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>гарахъ</i>	<i>габархъар</i>	<i>гарахъара</i>	<i>габархъара</i>	
II кл.	<i>гарахъ</i>	<i>габархъада</i>	<i>гарахъу</i>	<i>габархъу</i>	
III кл.	<i>габук</i>	<i>гаткуда</i> < <i>гадкуда</i>	<i>гапку</i> < <i>габку</i>	<i>глатку</i>	
IV кл.	<i>гадук</i>	<i>гаткуда</i>	<i>глатку</i> < <i>гадку</i>	<i>глатку</i>	

Повел. н.

	ед. ч.	множ. ч.		ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>гарахъ</i>	<i>габархъар</i>	<i>гарахъара</i>	<i>габархъара</i>	
II кл.	<i>гарахъ</i>	<i>габархъада</i>	<i>гарахъу</i>	<i>габархъу</i>	
III кл.	<i>габук</i>	<i>гаткуда</i> < <i>гадкуда</i>	<i>гапку</i> < <i>габку</i>	<i>глатку</i>	
IV кл.	<i>гадук</i>	<i>гаткуда</i>	<i>глатку</i> < <i>гадку</i>	<i>глатку</i>	

Масдар

	ед. ч.	множ. ч.		ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>велси</i>	<i>вебелси</i>	<i>велсила</i>	<i>вебелсила</i>	
II кл.	<i>велси</i>	<i>вебелси</i>	<i>велсила</i>	<i>вебелсила</i>	
III кл.	<i>велси</i>	<i>велси</i>	<i>войсульты</i>	<i>велсила</i>	
IV кл.	<i>велси</i>	<i>велси</i>	<i>велсила</i>	<i>велсила</i>	‘крутить’, ‘поворнуть’

Повел. н.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>весил</i>	<i>вебелсилде</i>	<i>весили</i>	<i>вебелсили</i>
II кл.	<i>велсил</i> < <i>версил</i>	<i>вебелсилде</i>	<i>велсили</i>	<i>вебелсили</i>
III кл.	<i>вепсил</i> < <i>вебсил</i>	<i>весилде</i>	<i>вепсили</i>	<i>весили</i>
IV кл.	<i>весил</i>	<i>весилде</i>	<i>весили</i>	<i>весили</i>

Прич. прош.вр.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>сонкIон</i>	<i>собонкIон</i>	<i>сонкIона</i>	<i>собонкIона</i>
II кл.	<i>сонкIон</i>	<i>собонкIон</i>	<i>сонкIона</i>	<i>собонкIона</i>
III кл.	<i>сонкIон</i>	<i>сонкIон</i>	<i>сонкIона</i>	<i>сонкIона</i>
IV кл.	<i>сонкIон</i>	<i>сонкIон</i>	<i>сонкIона</i>	<i>сонкIона</i>

Масдар

Будущ. вр.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>коркIун</i>	<i>conIkIунде</i> < <i>собкIунде</i>	<i>коркIуни</i>	<i>conIkIуни</i> < <i>собкIуни</i>
II кл.	<i>коркIун</i>	<i>conIkIунде</i> < <i>собкIунде</i>	<i>коркIуни</i>	<i>conIkIуни</i> < <i>собкIуни</i>
III кл.	<i>conIkIун</i>	<i>comIkIунде</i> < <i>содкIунде</i>	<i>conIkIуни</i>	<i>comIkIуни</i> < <i>содкIуни</i>
IV кл.	<i>comIkIун</i>	<i>содкIун</i> < <i>содкIунде</i>	<i>содтIkIуни</i>	<i>содтIkIуни</i> < <i>содкIуни</i>

Повел. н.

Прич. прош. вр.

I кл. *коркIун* *conIkIунде* < *собкIунде* *коркIуни* *conIkIуни*<*собкIуни*
 II кл. *коркIун* *conIkIунде* < *собкIунде* *коркIуни* *conIkIуни*<*собкIуни*
 III кл. *conIkIун* *comIkIунде* < *содкIунде* *conIkIуни* *comIkIуни*<*содкIуни*
 IV кл. *comIkIун* < *содкIун* < *содкIунде* *содтIkIуни* *содтIkIуни*<*содкIуни*

Данная группа глаголов характеризуется тем, что основа настоящего времени I, II, IV классов имеет нулевой показатель, а III класс маркируется губным *o/ов*. Если глаголы в основе настоящего времени имеют губной гласный, то они лишаются классного спряжения, что видно на примере таких глаголов, как *сонкIон* ‘вздрогнуть’ и др. Основа причастия прошедшего времени глаголов второй разновидности маркируется следующими классными показателями: *p* (I—II кл.), *d* — IV кл. единственного числа, и III—IV кл. множественного числа. Губным гласным *b* маркируются формы I—II классов множественного числа. Здесь же следует отметить, что классные показатели *b*, *d* в позиции глухих согласных подвержены ассимиляции. Отметим также, что дистрибуция классных показателей глаголов *вешки* ‘прислониться’, *кишки* ‘падать’ имеет свои особенности, в частности, во II классе показатель *p* вклинивается между корневым согласным и показателем основы настоящего времени:

вешерки < *вершеки*, *къишерки* < *къиIrшеки*, ср. в третьем классе единственного числа *въушку*, *къуIшку*, где функционирующий в качестве классного показателя губной гласный *уь* занимает свое место.

К рассматриваемой группе глаголов второй разновидности относятся следующие: *чарахъар* ‘падать под’, *арахъар* ‘упасть’, *варахъар* ‘сопровождать’, ‘точиться’, *йерахъар* ‘проходить мимо’, ‘проходить (о времени)’, *къарахъар* ‘выскочить’, ‘отлететь (о камне и т.п.)’, ‘обвалиться’, *гарахъар* ‘бежать’, *йергIи* ‘отнять от груди’, *йарчIар* ‘проходить мимо – о скоте’, *гараку* ‘обвязывать’, *гарақъар* ‘понимать’, *галтIы* ‘наливать’, *соынкIу* ‘заставить вздрогнуть’, *гаругъу* ‘высаживать’, ‘вынимать’, *йорогъу* ‘перегонять’, ‘переносить’, ‘переводить’, *серчи* ‘наполнять’, *гүүрциIу* ‘стелить’, *аромIы* ‘убить’, *къалтIы* ‘выливать’, *алтIы* ‘наливать’, *къеIхьи* ‘приходить снизу’, *ирхъиI* ‘видеть’, *серчи* ‘тноить’ и др.

Третья разновидность классного спряжения глаголов по классам спрягается следующим образом:

Масдар

Будущ. вр.

	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>йорогъу</i>	<i>йоборгъу</i>
II кл.	<i>йорогъу</i>	<i>йоборгъу</i>
III кл.	<i>йорогъу</i>	<i>йорогъу</i>
IV кл.	<i>йорогъу</i>	<i>йорогъу</i> ‘перенести’, ‘проткнуть’

Повел. н.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>йоругъ</i>	<i>йоборугъ (де)</i>	<i>йоргъу</i>	<i>йоборгъу</i>
II кл.	<i>йоругъ</i>	<i>йоборугъ (де)</i>	<i>йоргъу</i>	<i>йоборгъу</i>
III кл.	<i>йобугъ</i>	<i>йодугъ (де)</i>	<i>йобгъу</i>	<i>йодорогъу</i>
IV кл.	<i>йодугъ</i>	<i>йодугъ (де)</i>	<i>йодгъу</i>	<i>йодоргъу</i>

Масдар

Будущ. вр.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>йолкол</i>	<i>йоболкол</i>	<i>йолкова</i>	<i>йоболкова</i>
II кл.	<i>йолкол</i>	<i>йоболкол</i>	<i>йолкова</i>	<i>йоболкова</i>
III кл.	<i>йолкол</i>	<i>йолкол</i>	<i>йолкова</i>	<i>йолкова</i>
IV кл.	<i>йолкол</i>	<i>йолкол</i> ‘катиться’	<i>йолкова</i>	<i>йолкова</i>

Повел. н.

Прич. прош. вр.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>йолкул</i> < <i>йоркул</i>	<i>йопкулде</i> < <i>йобкулде</i>	<i>йолкули</i>	<i>йоболкули</i>
II кл.	<i>йолкул</i> < <i>йоркул</i>	<i>йопкулде</i> < <i>йобкулде</i>	<i>йолкули</i>	<i>йоболкули</i>
III кл.	<i>йопкул</i> < <i>йобкул</i>	<i>йоткулде</i> < <i>йодкулде</i>	<i>йолкули</i>	<i>йоткули</i>
IV кл.	<i>йоткул</i> < <i>йодкул</i>	<i>йоткулде</i> < <i>йодкулде</i>	<i>йоткули</i>	<i>йоткули</i>

Рассматриваемая разновидность классного спряжения имеет свои специфические особенности, во-первых, основа масдара единственного числа по всем классам нейтральна, за исключением формы множественного числа первых двух классов, во-вторых, в перфектной основе представлены все классы, и маркируется она классными показателями *p*, *b*, *d*, т. е. так называемыми первичными классными экспонентами.

К рассматриваемой группе глаголов относятся следующие: *йорогъу* ‘гнать’, *гарогъу* ‘выселять (сверху вниз)’, *къарогъу* ‘выносить’, ‘выгонять’, ‘выселять’, *гантIы* ‘цедить (через дуршлаг)’, *чулкъу* ‘полоскать’, *къуротIы* ‘ударить’, *чоротIы* ‘бодать’, *воротIы* ‘трогать’, *гартIы* ‘толкнуть’, ‘воткнуть’, *йоротIы* ‘резать’, *йалакал* ‘переливаться через край’, ‘катиться’, *йоцIы* ‘разровнять’, *йортIы* ‘отпустить’, *йолкол* ‘кататься’, *йоълкуль* ‘катить’, *чоротIы* ‘подставить (подпорку)’, ‘подпирать’, *чултIы* ‘запрягать’, *очунху* ‘сдирать (кожу)’, *йуцIы* ‘гнать (в сторону)’, *гюцIы* ‘гнать (вниз)’, *къоцIы* ‘гнать (наверх)’, *къурзу* ‘встать’, *къуързу* ‘поднять’ и др.

Четвертая разновидность спряжения классных глаголов спрягается следующим образом:

Масдар

Будущ. вр.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>къалкъал</i>	<i>къабалкъал</i>	<i>къалкъала</i>	<i>къабалкъала</i>
II кл.	<i>къалкъал</i>	<i>къабалкъал</i>	<i>къалкъала</i>	<i>къабалкъала</i>
III кл.	<i>къолкъол</i>	<i>къалкъал</i>	<i>къолкъола</i>	<i>къалкъала</i>
IV кл.	<i>къалкъал</i>	<i>къалкъал</i>	<i>къалкъала</i>	<i>къалкъала</i> ‘лечь’

Повел. н.

Прич. будущ. вр.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>къакъал</i>	<i>къапIкъалде</i> < <i>къабкъалде</i>	<i>къакъали</i>	<i>къапIкъали</i>
II кл.	<i>къалкъал</i>	< <i>къаркъал</i>	<i>къалкъали</i>	<i>къапIкъал</i>

III кл.	<i>къокъол</i>	<i>къакъалде</i>	<i>къакъали</i>	<i>къакъали</i>
IV кл.	<i>къакъал</i>	<i>къакъалде</i>	<i>къакъали</i>	<i>къакъали</i>

Масдар Будущ. вр.

ед.ч. множ. ч. ед. ч. множ. ч.

I кл.	<i>элкъиI</i>	<i>эбелкъиI</i>	<i>элкъиIла</i>	<i>эбелкъиIла</i>
II кл.	<i>элкъиI</i>	<i>эбелкъиI</i>	<i>элкъиIла</i>	<i>эбелкъиIла</i>
III кл.	<i>оълкъуI</i>	<i>элкъиI</i>	<i>оълкъуыIла</i>	<i>элкъиIла</i>
IV кл.	<i>элкъиI</i>	<i>элкъиI</i>	<i>элкъиIла</i>	<i>элкъиIла</i>

‘сажать’

Повел. н. Прич. будущ. вр.

ед. ч. множ. ч. ед. ч. множ. ч.

I кл.	<i>экъиIl</i>	<i>эбелкъиIl(де)</i>	<i>экъиIlти</i>	<i>эпIlкъиIlти < эбкъиIlти</i>
II кл.	<i>элкъиIl < эркъиIl</i>	<i>эбелкъиIlде</i>	<i>элкъиIlти</i>	<i>эпIlкъиIlти < эбкъиIlти</i>
III кл.	<i>оъкъуIl</i>	<i>экъиIlде</i>	<i>оъкъуIlти</i>	<i>экъиIlти</i>
IV кл.	<i>экъиIl</i>	<i>экъиIlде</i>	<i>экъиIlти</i>	<i>экъиIlти</i>

Масдар Будущ. вр.

ед. ч. множ. ч. ед. ч. множ. ч.

I кл.	<i>алкъол</i>	<i>аболкъол</i>	<i>алкъола</i>	<i>аболкъола</i>
II кл.	<i>алкъол</i>	<i>аболкъол</i>	<i>алкъола</i>	<i>аболкъола</i>
III кл.	<i>олкъол</i>	<i>алкъол</i>	<i>алкъола</i>	<i>алкъола</i>
IV кл.	<i>алкъол</i>	<i>алкъол</i>	<i>алкъола</i>	<i>алкъола</i>

‘сесть’

Повел. н. Прич. прош. вр.

ед. ч. множ. ч. ед. ч. множ. ч.

I кл.	<i>акъул</i>	<i>апIкъулда < абкъулда</i>	<i>акъулу</i>	<i>апIкъулу</i>
II кл.	<i>алкъул < аркъул</i>	<i>апIкъулда < абкъулда</i>	<i>алкъулу</i>	<i>апIкъулу</i>
III кл.	<i>акъул</i>	<i>акъулда</i>	<i>акъулу</i>	<i>акъулу</i>
IV кл.	<i>акъул</i>	<i>акъулда</i>	<i>акъулу</i>	<i>акъулу</i>

Масдар Будущ. вр.

ед. ч. множ. ч. ед. ч. множ. ч.

I кл.	<i>архар</i>	<i>абархар</i>	<i>архара</i>	<i>абархара</i>
II кл.	<i>архар</i>	<i>абархар</i>	<i>архара</i>	<i>абархара</i>

III кл.	<i>орхор</i>	<i>архар</i>	<i>орхора</i>	<i>архара</i>
IV кл.	<i>архар</i> ‘спать’	<i>архар</i>	<i>архара</i>	<i>архара</i>

Повел. н. Прич. прош. вр.

	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>эхиIp</i>	<i>эпхиIpда < эхиIри</i>	<i>эбхиIpда</i>	<i>эбхиIри</i>
II кл.	<i>эрхиIp</i>	<i>эпхиIpда < эрхиIри</i>	<i>эбхиIpда</i>	<i>эбхиIри</i>
III кл.	<i>оъхуIp</i>	<i>эхиIpда</i>	<i>оъхуIруь</i>	<i>эхиIри</i>
IV кл.	<i>эхиIp</i>	<i>эхиIpда</i>	<i>эхиIри</i>	<i>эхиIри</i>

Эта разновидность спряжения классных глаголов специфична тем, что в масдаре единственного числа классным показателем маркируется только форма третьего класса, а в перфектной основе — только II—III классы. В первом случае в качестве классных показателей функционируют *r* и *l* $< p$, во втором случае — губной гласный заднего ряда *o* / *оъ*. Во множ. числе классными показателями маркируются формы первых двух классов и в качестве классных показателей могут функционировать *b* $> n, *nI* и *d* $> m, *mI*.$$

К глаголам данной разновидности относятся следующие: *къеIкъиI* ‘уложить’, *глалсаI* ‘ходить’, *этIи* ‘рубить на куски’, *къеImIи* ‘выдергивать’, ‘срывать’, *глакаI* ‘удариться’, *атуI* ‘бить’, *къувотуI* ‘ковать’, *саркъар* ‘умирать’, ‘сдыхать’, *архар* ‘спать’, *эрхиI* ‘насмешить’, *саъбаI* ‘сохнуть’, *глалгуь* ‘терять’, ‘пропадать’ и др.

Пятая разновидность классного спряжения глагола спрягается следующим образом:

	Масдар		Будущ. вр.	
	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>осу</i>	<i>обсу//оборсу</i>	<i>осура</i>	<i>обсура</i>
II кл.	<i>орсу</i>	<i>обсу//оборсу</i>	<i>орсура</i>	<i>обсура</i>
III кл.	<i>осу</i>	<i>осу</i>	<i>осура</i>	<i>осура</i>
IV кл.	<i>осу</i>	<i>осу</i>	<i>осура</i>	<i>осура</i>

‘ставить’

Повел. н.		Прич. прош. вр.	
ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	эй	эбейд	эйе
II кл.	эри	эбейд	эрие
III кл.	эв	эйде	эве
IV кл.	эй	эйде	эйе

Масдар		Будущ. вр.	
ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	сергIuI	себергIuI	сергIuIpa
II кл.	сергIuI	себергIuI	себергIuIpa
III кл.	соъргIyI	сергIuI	соъргIyIpa
IV кл.	сергIuI	сергIuI	сергIuIpa
	'молоть'		

Повел. н.		Прич. прош. вр.	
ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	саgI	сабагI	саgIuI
II кл.	сарагI	сабагI	сарагIuI
III кл.	савагI	саmIab < *садав	саvIuI
IV кл.	саgI	саmIab < *садав	саgIuI

Данная разновидность глаголов отличается от других групп системностью дистрибуции классных показателей лишь в формах множественного числа, а в единственном числе лишь в структуре второго и третьего классов единственного числа. В большинстве основ I и IV классов имеет место нуль звука.

К рассматриваемой группе относятся следующие глаголы: *къагIa* 'сажать (напр., картошку, дерево и т.п.)', 'надеть (на голову)', *саgIa* 'разбрасывать (сыпучие вещества, напр. ячмень, песок и т. п.)', *къусу* 'накрывать', *гIусу* 'ударить (сверху)', 'бросать (сверху)', *чусу* 'подкладывать', *восу* 'стукнуть', 'ударить', *сергIuI* 'стелить', *къеIргIuI* 'накидывать', 'натягивать', *вергIuI* 'накидывать', *йергIuI* 'отрывать', *къуцу* 'ки-

нуть вперед', *воцIу* 'прислонять', *йоцIу* 'разгребать', *къаIчхIuI* 'доставать из чего-либо', 'открывать', *вергIuI* 'точить', *чергIuI* 'мешать (чтобы не подгорел)', *йергIuI* 'терять', *саху* 'считать', *къаху* 'рассказывать', *къатар* 'шевелиться' и др.

Шестая разновидность глаголов по классам спрягается следующим образом:

Масдар		Будущ. вр.	
ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	вохоцIар	вобхоцIар	вохоцIара
II кл.	вохоцIар	вобхоцIар	вобхоцIара
III кл.	вохоцIар	вобхоцIар	вобхоцIара
IV кл.	вохоцIар	вобхоцIар	вобхоцIара
	'прислоняться'		

Повел. н.		Прич. прош. вр.	
ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	воех	вебхиIn	веху
II кл.	воех	вебхиIn	веху
III кл.	воех	вехиIn	веху
IV кл.	воех	вехиIn	веху

Масдар		Будущ. вр.	
ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	къусу	къупсу < *къубсу	къусура < *къубсура
II кл.	къусу	къупсу < *къубсу	къусура < *къубсура
III кл.	къусу	къусу	къусура
IV кл.	къусу	къусу	къусура
	'ударить'		

Повел. н.		Прич. прош. вр.	
ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	къус	къупс < *къубс	къусу
II кл.	къус	къупс < *къубс	къусу
III кл.	къус	къус	къусу
IV кл.	къус	къус	къусу

Масдар		Будущ. вр.	
	ед. ч.		множ. ч.
I кл.	<i>глашки</i>	<i>глашки</i>	<i>глашкура</i>
II кл.	<i>глашки</i>	<i>глашки</i>	<i>глашкура</i>
III кл.	<i>глашки</i>	<i>глашки</i>	<i>глашкура</i>
IV кл.	<i>глашки</i>	<i>глашки</i>	<i>глашкура</i>
	'наизъязык'		

Повел. н. Прич. прощ. вр.

ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл. <i>глак</i>	<i>глабаркада</i>	<i>глака</i>	<i>глака</i>
II кл. <i>глак</i>	<i>глабаркада</i>	<i>глака</i>	<i>глака</i>
III кл. <i>глак</i>	<i>гларкада</i>	<i>глака</i>	<i>глака</i>
IV кл. <i>глак</i>	<i>глакада</i>	<i>глака</i>	<i>глака</i>

Как видно, в отношении класса данная группа глаголов в единственном числе нейтральна, изменяются они только в форме множественного числа первых двух классов.

К рассматриваемой разновидности спряжения относятся следующие глаголы: *воршу* ‘вонзить (только IV класс)’, *гларшу* ‘вонзить (сверху – только в IV классе)’, *ворчу* ‘рвать-ся’, *йуъу* ‘сказать’, *йухоцIу* ‘цедить’, *къурту* ‘стукнуть’, *чоргъу* ‘рубить’, *глыIриIу* ‘закрывать’, ‘передвигать (вперед)’, *чешкири* ‘заикаться’, *глонхун* ‘цеплять’, *къуту* ‘махать (крылья-ми)’, ‘вилять (хвостом)’, *къирви* ‘строить’, ‘ремонтировать’, ‘чинить’, *серви* ‘шить’, *черви* ‘чинить’, ‘подшивать’, *сонсу* ‘из-мерять’, *сузу* ‘пахать’, *хабкъону* ‘расторгнуть брак’, ‘разводить-ся’, *къоIрхIиIиIу* ‘выбирать’, *согъуру* ‘пить’, *къохIулу* ‘скоб-лить’, *сугар* ‘гореть’, *чиоху* ‘жевать’, *глыIкIу* ‘показывать’, *кор-гъу* ‘ломать’, *кIусу* ‘откусывать’ и др.

Иллюстративный материал показывает, что вследствие своей сложности вопрос о дистрибуции классных показателей в основе глагола требует еще большего к себе внимания. Если учесть весь корпус глагольных основ, то список количества разновидностей спряжения глаголов удвоился бы. В будухском языке порядок дистрибуции классных показателей в структуре глагольных основ в основном регулируется правилами, сформулированными нами выше, но из этих правил встречаются и некоторые исключения. В качестве примера приведем глагол *Гатку* ‘гнаться’ и проследим, как он изменяется по классам:

Масдар		Будущ. вр.		
	ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>гIархъу</i>	<i>гIабархъу</i>	<i>гIархъара</i>	<i>гIабархъара</i>
II кл.	<i>гIархъу</i>	<i>гIабархъу</i>	<i>гIархъара</i>	<i>гIабархъара</i>
III кл.	<i>гIанку<</i> * <i>гIабку</i>	<i>гIатку<</i> * <i>гIадку</i>	<i>гIоIрохъора</i>	<i>гIарахъара</i>
IV кл.	<i>гIатку<</i> * <i>гIадку</i>	<i>гIатку<</i> * <i>гIадку</i>	<i>гIархъара</i>	<i>гIарахъара</i>

Повел. н. Прич. прош. вр.

ед. ч.	множ. ч.	ед. ч.	множ. ч.
I кл. <i>глархъв</i>	<i>глабархъвда</i>	<i>глархъи</i>	<i>глапки < *глабки</i>
II кл. <i>глархъв</i>	<i>глабархъвда</i>	<i>глархъи</i>	<i>глапки < *глабки</i>
III кл. <i>глабкв</i>	<i>гладархъвда</i>	<i>глапки</i>	<i>глатки < *гладки</i>
IV кл. <i>глаткв</i>	<i>гладархъвда</i>	<i>глатки</i>	<i>глатки < *гладки</i>

Нарушение порядка дистрибуции классных показателей мы находим в основе настоящего времени. Как правило, во всех временных формах, образованных от масдара, в порядке размещения классных показателей нет различий не только в месте, занимаемом классным показателем, но и его материальном выражении. Но в рассматриваемом глаголе в форме будущего времени вместо ожидаемых первичных классных показателей *p*, *b*, *d* находим маркированным классным показателем лишь III класс, а остальные классы не маркируются классными показателями.

Схема классного спряжения глаголов будухского языка показывает, что основа будухского глагола маркируется классными показателями, в качестве которых фигурируют следующие:

ед. ч.	множ. ч.
I кл. <i>p, л (< *p)</i> ѹ, нуль звука	б (> <i>n, n1</i>)
II кл. <i>p, л (< *p)</i>	б (> <i>n, n1</i>)
III кл. б (> <i>n, n1</i>), в, о,(оь) у (<i>yI</i>)	ð (> <i>m, m1</i>), нуль звука
IV кл. ð (> <i>m, m1</i>), нуль звука	ð (> <i>m, m1</i>), нуль звука

Отличную от нашей схему мы находим в работе Ю. Д. Дешериева [Дешериев: 1967, 646]:

	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>p, л</i>	<i>б, н, д</i>
II кл.	<i>б, н</i>	<i>б, р, н</i>
III кл.	<i>б, н, л</i>	<i>б, н</i>
IV кл.	<i>б, н, л</i>	<i>б, н</i>

Из представленной нами схемы будухских классных показателей видно, что, во-первых, смычные звонкие *б* и *д* имеют смычные глухие варианты *п*, *пI* и *т*, *тI*, возникающие в результате ассимилятивных процессов; во-вторых, утеря согласного *б* в III классе и функционирование вместо него гласного заднего ряда среднего подъема *о* (*ов*), *у* (*уй*) ничем не мотивировано, во всяком случае, выяснить механизм этого процесса пока не представляется возможным. Но можно предположить, что в основе этого изменения мог быть процесс вокализации губно-губного *в* (*W*). Также фонетически не объясняется переход *б>в*, но аналогичный процесс мы наблюдаем во многих лезгинских языках, особенно в диалектах агульского языка [Шаумян: 1941; Магометов: 1965; Талибов: 1980]; в-третьих, переход *р>л* наблюдается при наличии в основе глагола детерминативной морфемы (*йолкул* < **йоркул*, ср. *йопкул* < **йобкул*, *йоткул* < **йодкул* ‘катиться’). Что же касается *л*, встречающегося в основе настоящего времени, то он никакого отношения к показателю грамматического класса не имеет, но иногда может функционировать как результат диссимилятивного процесса.

Отметим еще одну особенность: почти что во всех глагольных основах множественного числа находим классные показатели, причем первый и второй классы объединяются в один класс, а третий и четвертый классы — в другой. Для первых двух классов множественного числа фигурируют классные показатели третьего класса единственного числа, для последних двух классов — показатели четвертого класса единственного числа.

Система глагольных форм

Система глагольных форм будухского языка характеризуется наличием основных и производных. Основные формы глагола — это такие, которые являются основами для

других форм, иначе говоря, они являются как бы производящими основами, а производные формы — это многочисленные глагольные формы, образованные сочетанием того или иного аффикса с основой временных форм.

Основные формы глагола. В будухском языке различаются две основы: основа настоящего времени (основа инфекта) и основа прошедшего времени (основа перфекта). Во многих глагольных структурах основа настоящего времени маркируется тем или иным элементом, в качестве которого фигурируют согласные *р*, *л*, *н*, *ш*. Упоминаемая основа может осложниться также непонятного происхождения элементом *цI*. В основе прошедшего времени упоминаемые элементы не употребляются: *къалтIар* (основа наст. вр.), ср. *къабтIи* (основа прош.вр.) ‘ожидать’, *вохощIар* (основа наст. вр.), ср. *вожу* (основа прош. вр.) ‘прислониться’, *къашкъа* (основа наст. вр.), ср. *къик* (основа прош. вр.) ‘падать’ и др.

Основа настоящего времени

За основу настоящего времени будухского глагола можно признать форму масдара, от которого образуются все остальные временные формы и формы наклонений, указывающие на значение презенса или имперфекта. Стало быть, говоря об основе настоящего времени, следует вести речь о характере структуры масдара.

Масдар. Форма масдара характеризуется сочетанием сонорного *р*, *л* или *н* с одним из гласных звуков, или же одним из гласных звуков. Формы масдар с сонорным исходом — это те же глагольные основы, образованные при помощи детерминативных морфем, приобретшие впоследствии значение каузативности.

Так, образуется масдарная форма при помощи следующих морфем:

-ар: *йихъар* ‘быть’, *Гарахъар* ‘бежать’, *арахъар* ‘упасть’, *варахъар* ‘сопровождать’, *йерахъар* ‘проходить мимо’, *къара-хъар* ‘выскочить’, *йарчIар* ‘проходить мимо (о скоте)’, *Гаракъар* ‘понимать’, *къурзар* ‘встать’, *архар* ‘спать’, *саркъар* ‘умереть’, *вохощIар* ‘прислоняться’, *сугар* ‘гореть’, *чагъар* ‘идти’, *Гатар* ‘бродить’ и др.

-ан (-он, -ун): *йикан* ‘любить’, *сонкIан* ‘вздрогнуть’, *Гонхун* ‘цеплять’, *ункан* ‘отделиться’, ‘отстать’, *Габанхан* ‘бороться’,

ынкан ‘попасть под что-либо’, санхан ‘забыться’, анхан ‘ухнуть, гаснуть’ и др.

-ал: *къалкъал* ‘лечь’, *глалсал* ‘ходить’, *глалъал* ‘падать’, *валкъал* ‘согнуться’, *йолкол* ‘катиться’, *алкъол* ‘гаснуть’, *сомлолкъол* ‘трескаться’, *алсал* ‘вернуться’, *азакъал* ‘плакать’, *къалакал* ‘вытекать’, *къалтъал* ‘стоять’, *алакал* ‘отстояться (о воде)’, *чалкъал* ‘вывихнуться’, ‘возвращаться’ и др.

-и: *къеIчи* ‘вылезать’, *глачи* ‘спускаться вниз’, *сехчи* ‘прыгнуть’, *эши* ‘слезть’, *велси* ‘крутить’, *серци* ‘наполнить’, *къеIхъи* ‘приходить (снизу)’, *ирхъи* ‘видеть’, *серчи* ‘тноить’, *сеччи* ‘тнить’, *элкъи* ‘посадить’, *къеIлкъи* ‘уложить’, *этли* ‘рубить (на куски)’, *къеImli* ‘выдергивать’, *эрхи* ‘насмешить’, *гларки* ‘пачкать’, *сергли* ‘молоть’, *вергли* ‘точить’, *йергли* ‘терять’, *къаIчхли* ‘открывать’, *глажки* ‘пачкать’, *серви* ‘шить’, *къилрви* ‘строить’ и др.

-у / -ю: *йуну* ‘тянуть’, *глараку* ‘обвязывать’, *глалты* ‘наливать’, *соынкъю* ‘пугать’, *гларагъу* ‘высаживать’, *йорогъу* ‘перегонять’, *глыIру* ‘стелить’, *аромты* ‘убить’, *къалтты* ‘выливать’, *чорогъу* ‘гнать’, *гларогъу* ‘выселять’, *гланту* ‘цедить’, *чулкъу* ‘полоскать’, *йоромты* ‘резать’, *йоълку* ‘катить’, *очIунху* ‘сдирать’, *къуIрзу* ‘поднять’, *сухуцты* ‘читать’, *къухуцты* ‘смеяться’, *къархIунты* ‘выбирать’, *чорхIунты* ‘менять’, *ату* ‘бить’, *гланту* ‘цедить’, *чоршу* ‘вонзить’, *чоршу* ‘делать основу ковра’ и др.

-а: *глака* ‘удариться’, *саъа* ‘сохнуть’, *сагла* ‘разбрасывать’, ‘рассыпать’, *къагла* ‘сажать (дерево, картошку и т. п.)’, *къурка* ‘липнуть’ и др.

Из приведенных окончаний масдар наиболее употребительным является показатель *-у* / *-ю*.

Отметим, что в будухском языке масдар употребляется в двух значениях – в значении инфинитива (имя действия) и причастия настоящего времени. Покажем все это на конкретных материалах:

Заз хала нокъ сергли *ийкаджи* ‘Я на крыше землю разровнять хочу’, *Пайелджиз папрус йуцты* *глари* *дад* ‘Ребенку папиросу давать нехорошо’, *Клевджа гларахъар* *глари* *дад* ‘Сильно бегать нехорошо’, ср. *Тагъир йаман гларахъар* *гадави* ‘Тагир сильно бегающий парень есть’, *БогIунур клибена* *къуртты* *глари* *дад* ‘Старший младшего не должен быть’, *Шей къону* *гада* ‘Вещь берущий парень’, *Хъинар глошхор* *хилла* *дараджар* *йолколави* ‘С сенокоса возвращавшаяся лошадь с кручи срывается’, *Курджиз гъиччишин* *ирхъар* *дад*,

дагъджер глашхар ирхъира ‘Слепой ничего не видит, с горы спускающегося увидит’ и др.

Масдар будухского языка изменяется, склоняется по образцу субстантивированного имени:

единственное число

	I кл.	II кл.
Им.	<i>къеIчи</i>	<i>къеIрчи</i>
Эрг.	<i>къеIчиинир</i>	<i>къеIрчиинир</i>
Род. I	<i>къеIчиина</i>	<i>къеIрчиина</i>
Род. II	<i>къеIчиину</i>	<i>къеIрчиину</i>
Дат.	<i>къеIчииныз</i>	<i>къеIрчииныз</i>
Оруд.-сопр.	<i>къеIчиинызын</i>	<i>къеIрчиинызын</i>
Лок. I	<i>къеIчиина</i>	<i>къеIрчиина</i>
Абл. I	<i>къеIчиинар</i>	<i>къеIрчиинар</i>
Лок. II	<i>къеIчиинух</i>	<i>къеIрчиинух</i>
Аллат. I	<i>къеIчиинухун</i>	<i>къеIрчиинухун</i>
Лок. III	<i>къеIчииник</i>	<i>къеIрчииник</i>
Абл. III	<i>къеIчииникир</i>	<i>къеIрчииникир</i>
Абл. IV	<i>къеIчиинувор</i>	<i>къеIрчиинувор</i>
	<i>къеIчи</i> ‘подниматься’,	‘поднимающейся’

	III кл.	IV кл.
Им.	<i>къоIчи</i>	<i>къеIчи</i>
Эрг.	<i>къоIчи</i> и ^й ир	<i>къеIчи</i> и ^й ир
Род. I	<i>къоIчи</i> и ^й е	<i>къеIчи</i> и ^й е
Род. II	<i>къоIчи</i> и ^й у	<i>къеIчи</i> и ^й у
Дат.	<i>къоIчи</i> и ^й из	<i>къеIчи</i> и ^й из
Оруд.-сопр.	<i>къоIчи</i> и ^й изын	<i>къеIчи</i> и ^й изын
Лок. I	<i>къоIчи</i> и ^й ие	<i>къеIчи</i> и ^й ие
Абл. I	<i>къоIчи</i> и ^й ер	<i>къеIчи</i> и ^й ер
Лок. II	<i>къоIчи</i> и ^й ых	<i>къеIчи</i> и ^й ых
Аллат. I	<i>къоIчи</i> и ^й ухун	<i>къеIчи</i> и ^й ухун
Лок. III	<i>къоIчи</i> и ^й ук	<i>къеIчи</i> и ^й ук
Абл. III	<i>къоIчи</i> и ^й укир	<i>къеIчи</i> и ^й укир
Абл. IV	<i>къоIчи</i> и ^й увор	<i>къеIчи</i> и ^й увор

множественное число

	I–II кл.	III–IV кл.
Им.	<i>къабарч</i> ир	<i>къарац</i> ир
Эрг.	<i>къабарч</i> иңдара	<i>къарац</i> иңдерджерыр

Род. I	къабарчIенда
Род. II	къабарчIенко
Дат.	къабарчIендо
Оруд.-сопр.	къабарчIендаz
Лок. I	къабарчIендаzын
Абл. I	къабарчIендар
Лок. II	къабарчIендох
Аллат.	къабарчIендохун
Лок. III	къабарчIендек
Абл. III	къабарчIендекир
Абл. IV	къабарчIендовор

Склонение масдара аналогично склонению субстантивированного атрибутивного имени, как в единственном, так и во множественном числе. Здесь можно было бы указать на одну особенность масдара, а именно, во множественном числе первые два класса склоняются по одному образцу, а последние два класса — по другому образцу, чего мы не наблюдаем при склонении имени существительного во множественном числе.

Основа прошедшего времени

В качестве основы прошедшего времени выступает несупплетивная форма повелительного наклонения.

Повелительное наклонение. Повелительное наклонение будухского языка имеет различные формы для трех лиц.

Форма повелительного наклонения второго лица образуется несколькими способами:

1) усечением ауслеутного гласного масдара: *сех* ‘прыгни’ от *сехчи* ‘прыгнуть’, *къоIxIул* ‘копай’ от *къоIxIулу* ‘копать’, *йечI* ‘пройди’ от *йечIи* ‘пройти’, *йоцI* ‘разровняй’ от *йуцIу* ‘разравнивать’, *эш* ‘слезь’ от *эши* ‘слезть’, *къачI* ‘сажай (напр., картошку)’ от *къачIа* ‘сажать’, *саgI* ‘разбрасывай’ от *саgIа* ‘разбрасывать’, *глацI* ‘всыпь’ от *глацIу* ‘всыпать (во что-либо)’, *къацI* ‘разбросай’ от *къацIу* ‘разбрасывать’, *къатIагI* ‘вей’ от *къатIагIи* ‘веять (лопатой)’, *къачIв* ‘поднимись’ от *къеIчIи* ‘подниматься вверх’, *йоругъ* ‘перенеси’ от *йоругъу* ‘переносить’, *къаругъ* ‘вынеси’ от *къарогъу* ‘выносить’, *чоругъ* ‘гони’ от *чорогъу* ‘гнать’ и др.

2) перемещением показателя основы настоящего времени из инлаута в ауслеут: *глатин* ‘процеживай’ от *гланту*

‘цедить’, *къишир* ‘делай основу для тканья’ от *къуршу* ‘делать основу для тканья’, *чутIкыул* (*чутIкыул* < *чубкыул*) ‘полощи’ от *чулкыу* ‘полоскать’, *йетир* ‘отпусти’ от *йортu* ‘отпускать’, *весил* (*велси* < *верси*, *весил* < *вебсил*) ‘крути, вращай’ от *велси* ‘крутить, вращать’, *къеIкыиIl* (*къеIкыиIl* < *къеIркыиIl*, *къоткыуIl*) ‘уложи’ от *къеIкыиI* ‘уложить’, *экъиIl* (*элкыиIl* < *эркыиIl*, *оIкъиIl*) ‘посади’ от *элкыиI* ‘посадить’, *соынкIуын* (< *соыркIуын*, *соыпкIуын* < *собкIуын*, *соыткIуын* < *содкIуын*) ‘вздрогни’ от *соынкIуын* ‘заставить вздрогнуть’, *глакир* ‘пачкайся’ от *гларки* ‘пачкаться’, *глатIил* ‘налей’ от *глатIу* ‘налить’, *гIуIчIуыр* ‘закрой’ от *гIуIрчиу* ‘закрывать’, *вечIехиIn* ‘прижми’ (*вечIерхиIn*, *вечIенIхиIn* < *вечIебхиIn*) от *вочIонху* ‘прижать, выжать’, *сецIип* (*сенIцип* < *себцIип*) ‘наполни’ от *соырIуын* ‘наполнить’, *къетIешин* ‘топчи’ от *къотIоншу* ‘топтать’, *къетIил* ‘вылей’ от *къолтIу* ‘выливать’, *ветIекин* ‘меси’ от *вотIонку* ‘месить’ и др.

3) усечением составляющей основы настоящего времени: *гасил* (*галасил* < *гларси* I–II кл., *гансил* < *габси* III кл.) ‘ходи’ от *глалсал* ‘ходить’, *къакъал* (*къалкъал* < *къаркъал* (I–II кл.), *къокъал* (III кл.) ‘ложись’ от *къалкъал* ‘лечь’, *йолкул* (< *йоркул* (I–II кл., *йопкул* < *йобкул* III кл., *йоткул* < *йодкул* IV кл.) ‘катись’ от *йолкол* ‘катиться, кататься’, *соркIун* (*сонIкIун* < *собкIун* III кл., *соmIкIун* < *садкIун* IV кл.) ‘вздрогни’ от *соnIкIон* ‘вздрогнуть’, *къахI* ‘вытащи’ от *къечхIи* ‘вытащить’, *йахI* ‘сдери (кожу)’ от *йечхIи* ‘сдирать (кожу)’, *къузур* ‘встань’ от *къурзар* ‘встать’ и др.

4) одновременным усечением элементов основы настоящего времени и масдара: *къутI* ‘удар’ от *къуротIу* ‘ударить’, *чотI* ‘забодай’ от *чоротIу* ‘бодать’, *вотI* ‘трогай’ от *воротIу* ‘трогать’, *глатI* ‘толкни’ от *гларомты* ‘толкнуть’, *йотI* ‘режь’ от *йоротIу* ‘резать’, *йагI* ‘отними от груди’ от *йергIи* ‘отнимать от груди’, *йочI* ‘рви’ от *йорчIу* ‘рвать’, *гак* ‘пачкай’ от *гашки* ‘пачкать’, *сагъ* ‘коли, руби’ от *сргыу* ‘колоть, рубить’, *къаругъ* (*къабугъ* III кл., *къадугъ* IV кл.) ‘выгони’ от *къарагъу* (I–IV кл.) ‘выгонять’, *къык* (*къырык*, *къук*) ‘падай’ от *къишики* ‘падать’, *вак* (*варак* I–II кл., *вок* III кл.) ‘прислонись’ от *вешки* ‘прислоняться’, *саgI* ‘стели’ от *сергIи* ‘стелить’, *къагI* ‘накинь’ от *къергIи* ‘накидывать’ и др.

5) одновременным усечением элемента основы настоящего времени и детерминативной (некаузативной) морфемы: *гларухъ* (*глабук* III кл., *гладук* IV кл.) ‘беги’ от *гларахъар* ‘бегать’, *сакъ* ‘умри’ от *саркъар* ‘умирать’. К этому разряду

глаголов можно было бы отнести и такие примеры, как *гаш* (*гашов* III кл.) ‘иди’ от *гашхар* ‘идти’, *къеIxIuI* (къеIxIuI I–II кл., къоIxIyI III кл.) ‘приходи’ от *къашхар* ‘приходить (снизу)’. Больше примеров мы не обнаружили.

6) сочетанием с масдарной формой сонорного *p*: *сиip* ‘делай’ от *сии* ‘делать’, *гаредкир* (*гаребкир* III кл.) ‘обвязжи’ от *гароку* ‘обвязать’, *черткир* ‘заверни’ от *чороку* ‘завернуть’, *соыргүр* (*соыбгүр* III кл., *соыджгүр* IV кл.) ‘варись’ от *сортгүр* ‘вариться’.

7) усечением конечного слога, в качестве которого употребляется преимущественно *-уцIу*, *-оцIар*: *вox* ‘прислонись’ от *вохоцIар* ‘прислониться’, *къох* от *къохоцIар*, *глох* ‘разрушай’ от *глохуцIу* ‘разрушать’, *глох* ‘разрушайся’ от *глохуцIу* ‘разрушаться’, *йох* ‘цеди’ от *йохуцIу* ‘цедить’, *сух* ‘читай’ от *сухоцIу* ‘читать’, *сорхI* ‘ворости’ от *сорхуцIу* ‘ворошить’, *къух* ‘смейся’ от *къухуцIу* ‘смеяться’, *къорхI* ‘выбирай’ от *къохуцIу* ‘выбирать’, *чорхI* ‘меняй’ от *чорхуцIу* ‘менять’, *чух* ‘пряди’ от *чухуцIу* ‘прясть’, *ворхI* ‘поворни’ от *вояхуцIу* ‘поворнуть (лицо)’.

8) супплетивно: *вич* (*вичер* I–II кл., *вичов* III кл.) от *чагъар* ‘идти’, *ийп* ‘скажи’ от *йуку* ‘сказать’, *йуту* ‘дай’ от *йуцIу* ‘дать’, *тугъ* ‘неси’ от *чигъи* ‘нести’, *сахъ* ‘будь, становись’ от *ийхъар* ‘быть, становиться’ и др.

9) усечением корневой морфемы: *эй* (*эри*, *эв*) ‘клади’ от *осу* ‘класть’, *къий* (*къив* III кл.) ‘закрой’ от *къусу* ‘закрывать’, *чий* (*чив* III кл.) ‘подсунь’ от *чусу* ‘подсунуть’, *гялв* ‘ударь’ от *госу* ‘ударить (сверху)’ и др.

Во множественном числе повелительное наклонение II лица имеет свои формы, образуемые от формы единственного числа при помощи аффикса *-да* и *-де*, причем аффикс *-да* сочетается с основой с гласным заднего ряда, а *-де* – с гласным переднего ряда. В отношении дистрибуции классных показателей наблюдается следующая картина: для первых двух классов употребляется одна форма, для третьего и четвертого классов – другая, т. е. здесь мы встречаемся с той же самой картиной объединения первых двух классов в один класс, последних двух классов – в другой.

Следующие образцы классного спряжения дают представление о способах образования множественного числа и изменениях в формах повелительного наклонения по классам:

алкъол ‘сесть’

	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>акъул</i>	<i>апIкъул // апIкъулда</i> < *абкъулда
II кл.	<i>апIкъул</i>	<i>апIкъул // апIкъулда</i> < *абкъулда
III кл.	<i>окъул</i>	<i>акъул // акъулда</i>
IV кл.	<i>акъул</i>	<i>акъул // акъулда</i>

элкъиI ‘посадить’

	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>энIкъиIl //</i>	<i>энIкъиIlде</i> < *эбкъиIlде
II кл.	<i>элкъиIl</i> < *эркъиIl	<i>энIкъиIl // энIкъиIlде</i> < *эбкъиIlде
III кл.	<i>оIкъуIl</i>	<i>экъиIl</i> <i>экъиIlде</i>
IV кл.	<i>экъиIl</i>	<i>экъиIl</i> <i>экъиIlде</i>

архар ‘лечь’

	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>эхиIp</i>	<i>эпхиIp // эпхиIpде</i> < эбхиIpде
II кл.	<i>эрхиIp</i>	<i>эпхиIp // эпхиIpде</i> < эбхиIpде
III кл.	<i>оъхуIp</i>	<i>эхиIp // эхиIpде</i>
IV кл.	<i>эхиIp</i>	<i>эхиIp // эхиIpде</i>

сехчи ‘прыгнуть’

	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>сехчи</i>	<i>себехче // себехчеде</i>
II кл.	<i>серехчи</i>	<i>себехче // себехчеде</i>
III кл.	<i>сояхчи</i>	<i>сехче // сехчеде</i>
IV кл.	<i>сехчи</i>	<i>сехче // сехчеде</i>

къеIчиI ‘подняться’

	ед. ч.	множ. ч.
I кл.	<i>къачIв</i>	<i>къабарчIа // къабарчIада</i>
II кл.	<i>къарчIв</i>	<i>къабарчIа // къабарчIада</i>
III кл.	<i>къапIчIв</i> < *къабчIв	<i>къабарчIа // къарачIада</i>
IV кл.	<i>къачIв</i>	<i>къабарчIа // къарачIада</i>
	<i>къеIчиI</i> ‘подняться’	

		чагъар ‘идти (туда)’
I кл.	ед.ч.	множ. ч.
II кл.	вич	вишде
III кл.	вичер	вишде
IV кл.	вичов	витке
		къону ‘брать’
I кл.	ед. ч.	множ. ч.
II кл.	къен	къебин // къебинде
III кл.	къерин	къебин // къебинде
IV кл.	къевин	къен // къенде
		къен // къенде
I кл.	къен	къен // къенде
II кл.	къен	къен // къенде
III кл.	къен	къен // къенде
IV кл.	къен	къен // къенде
		йихъар ‘быть, стать’
I кл.	ед. ч.	множ. ч.
II кл.	сахъ	сапка // сапкада < *сабкада
III кл.	сарахъ	сапка // сапкада < *сабкада
IV кл.	сохъ	сахъа // сахъада
		сахъа // сахъада
I кл.		осу ‘класть’
II кл.	ед. ч.	множ. ч.
III кл.	эй	эбье // эбьеде
IV кл.	эри	эбье // эбьеде
		эйе // эйеде
I кл.		эйе // эйеде
II кл.		эйе // эйеде
III кл.		эйе // эйеде
IV кл.		эйе // эйеде
		йуцу ‘дать’
I кл.	ед. ч.	множ. ч.
II кл.	йуту	йупту // йуптуда < *йубтуда
III кл.	йурту	йупту // йуптуда < *йубтуда
IV кл.	йуту	йуту // йутуда
		йуту // йутуда

Из приведенной классной парадигмы видно, что во множественном числе нерегулярно происходит изменение по грамматическим классам, что является результатом тенден-

ции деградации категории грамматических классов в будухском языке.

Первое лицо повелительного наклонения множественного числа образуется от формы повелительного наклонения второго лица путем присоединения аффикса -дан: *йоругъ* > *йоругъдан* ‘давай перенесем’, *чоругъ* > *чоругъдан* ‘давай погоняем’, *гларугъ* > *гларугъдан* ‘давай выселим’, *чолгъул* > *чолгъулдан* ‘давай похороним’, *чош* > *чошдан* ‘давай вонзим’, *чутІкъул* > *чутІкъулдан* ‘давай прополощем’, *къеІгъ* > *къеІгъдан* ‘давай вытащим!', *сиъир* > *сиъирдан* ‘давай сделаем’, *къеін* > *къеіндан* ‘давай возьмем’, *эхир* > *эхирдан* ‘давай ляжем’, *акыул* > *акыулдан* ‘сядем’, *къут* > *къутідам* ‘ударим’, *йот* > *йотідам* ‘отрежем’, *йин* > *йиндан* ‘потянем’, *йип* > *йипдан* ‘скажем’, *йетир* > *йетирдан* ‘отпустим’, *глам* > *гламілдан* ‘нальем’, *гасил* > *гасилдан* ‘пройдем’ и др.

Форма третьего лица образуется от формы второго лица повелительного наклонения присоединением аффикса -э(-е): *йоругъ* > *йоргъе* ‘пусть идет’, *чоругъ* > *чоргъе* ‘пусть гоняет’, *гларугъ* > *гларгъе* ‘пусть выселяет’, *чолгъул* > *чолгъуле* ‘пусть хоронит’, *чош* > *чоше* ‘пусть вонзает’, *чуткыіл* > *чуткыіле* ‘пусть полощет’, *чIaxI* > *чIaxIe* ‘пусть вытаскивает’, *сиъир* > *сиъире* ‘пусть делает’, *къахI* > *къахIe* ‘пусть вытаскивает’, *къен* > *къене* ‘пусть возьмет’, *эхир* > *эхире* ‘пусть ложится’, *акыул* > *акыule* ‘пусть сядет’, *хъутI* > *хъутIe* ‘пусть ударит’, *йотI* > *йотIe* ‘пусть режет’, *гламIл* > *гламIле* ‘пусть нальет’, *йип* > *йипе* ‘пусть скажет’, *йетир* > *йетире* ‘пусть отпустит’ и др.

Следует отметить, что с формой повелительного наклонения III лица может сочетаться также слово *и’тере* // *гъите*: *и’тере* // *гъите* *йоргъе* ‘пусть идет’, *и’тере* // *гъите* *сиъире* // *сире* ‘пусть делает’, *и’тере* // *гъите* *эхире* ‘пусть ляжет’, *и’тере* // *гъите* *йотIe* ‘пусть режет’ и др.

Форма повелительного наклонения в предложении выражает волю говорящего. Побуждение к совершению действия со стороны говорящего прежде всего относится к собеседнику, отсюда очевидно, что основной формой повелительного наклонения является форма II лица единственного или множественного числа. В связи с тем, что формы повелительного наклонения “выражают воздействие, побуждение со стороны говорящего, т. е. имеют экспрессивное значение, то они характеризуются в речи особой типичной для них повелительной интонацией, с оттенками

приказания, увещевания, просьбы, мольбы в зависимости от направленности речи” [Грамматика русского языка. Часть I: 1952, 492].

Значение форм повелительного наклонения будухского языка видно из следующих фразовых примеров: *Къагъали къуму тум сатлабаъда* ‘Вспаханную землю посейте’, *Заз сад къагъадж сехир* ‘Мне одни носки (букв. один носок) свяжи’, *Заз сад кусхуд себгIиr* ‘Мне одно яйцо свари’, *Ва къала дарагъджизын разгIбату къытагъ* ‘Твою голову расческой прилично расчеши’, *Шийирджикир гъарухъ* ‘Избегай беды’, *Диде итере (гъите) вирхъе, угдур пашман ирхъара* ‘Мать пусть пойдет, она сама разочаруется’, *Эми, хилгъер гъазетир, гъите витке, хъад сегъире* ‘Дядя, отпусти лошадей, пусть пойдут, пусть воду выпьют’, *Нермине Къубаджа гъите видерхъе* ‘Нермина в Кубу пусть не едет’, *Улу джига гIари дад, ивер гIарухъ* ‘Это место нехорошее, отсюда уходи’, *Ваъ хорур кIусура, ивер гIабархъада* ‘Вас собака укусит, отсюда убегайте’, *КъачIв лаха, гъаг къив* ‘Поднимись наверх, закрой окно’, *Хора къала къайе гIаIв* ‘На голову собаки камень брось’, *ХиIгъиIлда силле вей* ‘По зубам лошади стукни’, *Искан соргъура, йаваш гIасил* ‘Стакан разобьешь, тихо ходи’, *Азару фури курар йоругъ* ‘Больного мужчину через речку перенеси’, *Батан вара, ник сизедан* ‘Пойдемте туда, поле вспашем’, *Фурии, кIулдже вич* ‘Мужчина, иди домой’, *Гъедж, кIулдже вичер* ‘Женщина, иди домой’, *Хор, кIулдже вичов* ‘Собака, домой иди’, *Къундарана йин пианер къазутудже йезилми сапкаджи* ‘Давай мы оба на пионерскую газету подпишемся’, *Регълере шийиз мектубъ йезми сүре* ‘Рахила брату письмо пусть напишет’ и др.

Таким образом, мы рассмотрели исходные формы будухского глагола, которые являются основами для различных глагольных формообразований. От основы масдара (настоящего времени) образуются следующие временные формы глагола: настоящее общее, настоящее результативное, будущее время, долженствовательная форма, целевая форма и др., а от основы повелительного наклонения (перфекта) образуются: прошедшее время, давнопрошедшее время и др.

Временные формы, образованные от формы масдара (инфекта)

Настоящее общее. Форма данного времени образуется присоединением аффиксов *-и*, *-ри*, *-ли*, *-ни* к форме масдара, причем аффикс *-и* присоединяется к основам на согласный исход, остальные аффиксы — на гласный исход:

масдар + *и*

масдар	настоящее время
чагъар ‘идти’	чагъари
къалъал ‘лечь’	къалъали
гIарахъар ‘бежать’	гIарахъари
сонкIон ‘вздрогнуть’	сонкIони
йолкол ‘катиться’	йолколи
ийхъар ‘быть, стать’	ийхъари

масдар + *-ри*

йолку ‘катить’	йолкури //йолкуруръ
гIачIи ‘спуститься’	гIачIири
осу ‘класть’	осури
йечIи ‘пройти’	йечIири
ирхъиI ‘видеть’	ирхъиIири
къуциу ‘дать’	къуциури
къеIчхIиI ‘вытащить’	къеIчхIиIири

масдар + *-ли*

элкъиI ‘посадить’	элкъиIи
чолгъу ‘хоронить’	чолгъули
чулкъу ‘полоскать’	чулкъули
гIалтIу ‘наливать’	гIалтIули
велси ‘крутить’	велсли
йоълку ‘катить’	йоълкулы //йоълкIулы

масдар + *-ни*

къучIонху ‘закрыть’	къучIонхуни
вочIонху ‘отжать’	вочIонхуни
гIанту ‘цедить’	гIантуни
соынкIу ‘пугать’	соынкIуны //соынкIуны

Из примеров видно, что выбор согласного элемента аффикса настоящего времени целиком зависит от основы глагола: аффикс *-ли* употребляется в тех случаях, когда в основе глагольной формы представлен плавный *л*, если же в основе глагола представлен носовой *н*, то к ней присоединяется аффикс *-ни*. При прочих условиях, а также при наличии в основе некоторых глаголов сонорного *р*, выбор падает на аффикс *-ри*. Отметим также, что при наличии в последнем слоге основы глагола умлаутированного гласного *ү*, то гласный переднего ряда верхнего подъема *и* аффикса настоящего времени переходит в губной умлаутированный *үй*: *и > үй, ри > рүй, ли > лүй, ни > нүй*.

Семантика настоящего общего времени обширна, она может обозначать:

а) действие, протекающее в момент речи: *Зын завазын улу шертI вомIули* ‘Я тебе такое условие ставлю’, *Сас хъа үйкүиIйер гүүшхари* ‘Звук сзади идет’, *Йа диде күлджар къеIрчIири* ‘Моя мать из дома выходит’, *Фурунбер күлджар къеIбечIири* ‘Мужчины из дома выходят’, *Аныр суурии вав соуули* ‘Он пашет и кушает’, *Ваз үйда канагале, зын ынкани* ‘Если ты здесь не хочешь оставаться, я остаюсь’.

б) действие, которое совершится в будущем: *ХиIлав багIлус үйххари* ‘Лошадь большой станет’, *Зын чи Москвадже Мишаджиз меменувалдже чагъари* ‘Я в этом году в Москву Мише в гости поеду’, *Фури гыл күлджа чагъари* ‘Мужчина сейчас домой пойдет’. *РагIамкъагара зын ведже гүүшхари* ‘Вечером я к вам приду’, *Ада сехчена багам, зына сехчири* ‘Если отец прыгнет, я тоже прыгну’.

в) обычное, всегдашнее, повторяющееся действие или состояние: *Ала хиIлая лап гәри чогъори* ‘Та лошадь очень хорошо ходит’, *МахIамад машин лап харапI чогъори* ‘Магомед машину очень плохо водит’, *Къаджира зын зо гъедже-зын мектебдже ишлеми үйкәри* ‘Зимой я со своей женой в школе работаю’, *Ад гъар сана шегъердже чагъари* ‘Он каждый год в город ездит’, *Пайиздже Будад мофод гъава үйххара* ‘Осенью в Будухе дождливая погода бывает’, *Идми сакъавиде, гъеджимбере шахсе-вахсей сүүүрүү* ‘Когда мужчина умирает, женщины шахсе-вахсей делают’, *Аныз зын ырхаде, заз салам үйцүри* ‘Когда он меня видит, меня приветствует’, *Күл къайеджикир къирвири* ‘Дом из камня строят’.

Будущее время. Образуется присоединением к форме масдара следующих аффиксов: *-а, -ра, -ла, -на*.

масдар + *-а*

масдар	будущее время
<i>къалкъал</i> ‘лечь’	<i>къалкъала</i>
<i>чагъар</i> ‘идти’	<i>чагъара</i>
<i>гәрахъар</i> ‘бежать’	<i>гәрахъара</i>
<i>сонкIон</i> ‘вздрогнуть’	<i>сонкIона</i>
<i>йолкол</i> ‘катиться’	<i>йолкола</i>
<i>үйхъар</i> ‘быть, стать’	<i>үйхъара</i>

масдар + *-ра*

<i>йоълкуй</i> ‘катить’	<i>йоълкубра</i>
<i>гәачIи</i> ‘спуститься’	<i>гәачIира</i>
<i>осу</i> ‘класть’	<i>осура</i>
<i>йеичIи</i> ‘пройти’	<i>йеичIира</i>
<i>ирхъиI</i> ‘видеть’	<i>ирхъиIира</i>
<i>къуцIу</i> ‘дать’	<i>къуцIира</i>
<i>къеIчхIиI</i> ‘вытащить’	<i>къеIчхIиIира</i>

масдар + *-ла*

<i>элкъиI</i> ‘посадить’	<i>элкъиIла</i>
<i>чолгъу</i> ‘хоронить’	<i>чолгъула</i>
<i>чулкъу</i> ‘полоскать’	<i>чулкъула</i>
<i>гәлтIу</i> ‘нализть’	<i>гәлтIула</i>
<i>велси</i> ‘крутить’	<i>велсила</i>
<i>йоълкуй</i> ‘катить’	<i>йелкуулья // йелкуулья</i>

масдар + *-на*

<i>къүчIонху</i> ‘закрыть’	<i>къүчIонхуна</i>
<i>вочIонху</i> ‘отжать’	<i>вочIонхуна</i>
<i>гәнту</i> ‘цедить’	<i>гәнтуна</i>
<i>соынкIуу</i> ‘пугать’	<i>соынкIуна</i>

Будущее время показывает такое действие, которое будет происходить после момента речи: *Вын ала дагъадже чамагъар, ийер вын үйлкола* ‘Ты на ту гору не ходи, оттуда ты сорвешься’, *Ала хиIгъеIр хамыла виткен, къургуздже гәргүура* ‘Если те лошади на сенокос пойдут, в загон загоним’.

Настоящее результативное. Образуется форма этого времени сочетанием глагола-связки *ви* ‘есть, суть’ с формой глагола будущего времени:

масдар	будущее время	настоящее резуль.
къалъал ‘лечь’	къалкъала	къалкъалави
чагъар ‘идти’	чагъара	чагъарави
сонкIон ‘вздрогнуть’	сонкIона	
	сонкIонави	
йолкол ‘кататься’	йолкола	йолколави
гIарахъар ‘бежать’	гIархъара	гIархъарави
ийхъар ‘быть’	ийхъара	ийхъарави
йоълку ‘катить’	йоълкура	йоълкурави
гIачIи ‘спуститься’	гIачIира	гIачIрави
осу ‘класть’	осура	осурави
йечIи ‘пройти’	йечIира	йечIрави
ирхъиI ‘видеть’	ирхъиIра	ирхъиIрави
къуцIу ‘дать’	къуцIура	къуцIурави
къеIчхIиI ‘вытащить’	къеIчхIиIра	къеIчхIиIрави
элкыI ‘посадить’	элкиIла	элкыIлави
чолгу ‘хоронить’	чолгула	чолгулави
гIалтIу ‘наливать’	гIалтIула	гIалтIулави
велси ‘крутить’	велсила	велслиави
къучIонху ‘закрыть’	къучIонхуна	къучIонхунави
гIанту ‘цедить’	гIантуна	гIантунави
соынкIу ‘пугать’	соынкIуна	соынкIунави

Настоящее результативное указывает на такое действие или состояние, которое осуществляется в момент речи: *ХиIлаь гъулдамджса дагъджа къоIчIурави* ‘Лошадь сейчас на гору поднимается’, *Зын рихIзын гIал чагъарави* ‘Я по дороге вниз иду’, *Йа хиIлаь хиIлгъеIра хакила гIорохъарави* ‘Наша лошадь позади лошадей бежит’, *Фури курап йечIрави* ‘Мужчина речку переходит’, *Азарми сархъа гъедж йумурдажар къеIчIурави* ‘Болевшая женщина по лестнице поднимается’, *Йа шийир таза кIул къиIрвирави* ‘Мой брат новый дом строит’, *Идараджса йанджса къосу акъулави* ‘Около канцелярии старик сидит’*, *Гадара лаъхI йоргъурави* ‘Мальчик теленка ведет’. Рассматриваемая глагольная форма может выражать и постоянное, общее время: *Заз гIатхави* ‘Мне холодно’**, *Бейдулаz Нергиз йукови* ‘Бейдулах Наргиз любит’, *Йа къонцу риж Нуысреддиниз йиркави* ‘Нашу сосед-

* В примере форма перфекта (прим. ред.).

** В примере форма прилагательного + глагол-связка (прим. ред.).

ную девушку Насредин любит’, *Зын йийиджса синифдже сухуцIурави* ‘Я в седьмом классе учусь’, *Ад улу Къалгъалие къеIчIийиз гъазырлашии тихъарави* ‘Он на этот Калгал подняться готовится’.

Прошедшее несовершенное конкретное. Данная временная форма глагола образуется путем присоединения стяженной формы глагола- связки *вины* (> -вни) ‘был’ к форме будущего времени:

масдар	будущее вр.	прош. несов. потенциал. (конкретное)
--------	-------------	--

къалъал ‘лечь’	къалкъала	къалкъалави
чагъар ‘идти’	чагъара	чагъарави
гIарахъар ‘бежать’	гIархъара	гIархъарави
сонкIон ‘вздрогнуть’	сонкIона	сонкIонави
	сонкIонави	
йолкол ‘кататься’	йолкола	йолколави
ийхъар ‘быть’	ийхъара	ийхъарави
гIачIи ‘спуститься’	гIачIира	гIачIрави
осу ‘класть’	осура	осурави
йечIи ‘пройти’	йечIира	йечIрави
ирхъиI ‘видеть’	ирхъиIра	ирхъиIрави
чолгу ‘хоронить’	чолгула	чолгулави
чулку ‘полоскать’	чулкула	чулкулави
гIалтIу ‘наливать’	гIалтIула	гIалтIулави
къучIонху ‘закрыть’	къучIонхуна	къучIонхунави
гIанту ‘цедить’	гIантуна	гIантунави
соынкIу ‘пугать’	соынкIуна	соынкIунави

Прошедшее несовершенное потенциальное выражает такое действие или состояние, осуществление которого возможно при наличии определенных условий: *Зын хала гIада къеIчIуравни, адара заз иджазы ивадаб* ‘Я на крышу поднялся бы, отец мне на разрешил’, *Гайел дагъдже къеIчIуравни, агам зын иджазы иваджина* ‘Мальчик на гору поднялся бы, если я ему разрешил бы’, *Зын садахъаджина, ала зарыр угу лаъхI дагъдже оъргIуравни* ‘Если бы меня не было, та корова своего теленка с горы спустила бы’ и др.

Рассматриваемая временная форма глагола употребляется также для выражения продолжавшегося в прошлом действия или состояния: *Улу рижез ала гада йикавни* ‘Эта

девушка того парня любила', *Ала гъедж къишеркиравни зын сирхъирджи* 'Когда та женщина падала, я ее поймал', *Риж хъийе чогъоровни, риха гиджин согъулджи* 'Когда девушка по воду шла, в пути кувшин разбился', *Зын чувауджа нубаджа чагъаравни, моф глаткина вихъи дар* 'Когда я отправлялся пасти овец (букв. овечью в очередь отправлялся), пошел дождь, пойти не смог', *Къорхмаз къунши кума угунда халаджа мемен чагъаравни* 'Корхмаз в соседнее село в гости к своей тетешел' и др.

Прошедшее несовершенное общее. Образуется присоединением аффикса *-ни* к форме масдара: *къалкъал* 'лечь' > *къалкъални*, *чагъар* 'идти' > *чагъарни*, *гларахъар* 'бежать' > *гларахъарни*, *сонкюн* 'вздрогнуть' > *сонкюни*, *йихъар* 'быть' > *йихъарни*, *гаччи* 'спуститься' > *гаччиини*, *осу* 'класть' > *осуни*, *йеччи* 'пройти' > *йеччиини*, *къуци* 'дать' > *къуциуни*, *къеиччи* 'вытащить' > *къеиччиини*, *элкъи* 'посадить' > *элкъиини*, *чолгъу* 'хоронить' > *чолгъуни*, *къуччионху* 'закрыть' > *къуччионхуни*, *воччионху* 'отжать' > *воччионхуни*, *гланту* 'цедить' > *глантуни* и др.

Прошедшее несовершенное общее обозначает прошедшее действие или состояние, результат которого может быть и не быть налицо, что видно из следующих примеров: *Фурунбер меткера чабгъарни, анджах машин сахъадад* 'Мужчины на свадьбу отправлялись, однако машину не нашли', *Гъеджинбер нишанджа чадабгъарни, машин сахъана випкиджи* 'Женщины к невесте нешли (не собирались идти), появилась машина и поехали', *Идмер глархъаджина ишкъиин анда глада гладашхарни* 'Если бы люди побежали, оползень на них не упал бы', *Вун шиматчи накъя гохъу дар, агам вын гохъу джина, за ваз чай иуциурни* 'Ты почему к нам вчера не пришел, если ты пришел бы, я тебе чай дал бы', *Зын къапуджар къеиччиини, анджах къату ветчили сахъаджи* 'Я из ворот вышел бы, только ворота закрыты были', *Вын раз дивардже водухджина, ад къалкъали* 'Если ты палку к стене не прислонил бы, она бы упала', *Малдже сахчибджир гъар нагламкъара синджи нукарджизын сокулджуз соыгулу-согъуру гъемише чигъирни* 'Хозяин скота каждый вечер с одним нукером лисе кушать-пить всегда посыпал' и др.

Целевая форма. Рассматриваемая глагольная форма образуется сочетанием аффиксов *-джиз* и *-ийз* с формой масдара, причем *-джиз* присоединяется к основам с согласным исходом, а *-ийз* — гласным:

масдар	целевая форма
<i>къалкъал</i> 'лечь'	<i>къалкъалджиз</i>
<i>чагъар</i> 'идти'	<i>чагъарджиз</i>
<i>гларахъар</i> 'бежать'	<i>гларахъарджиз</i>
<i>йолкол</i> 'катиться'	<i>йолколджиз</i>
<i>гаччи</i> 'спуститься'	<i>гаччиийз</i>
<i>ирхъи</i> 'видеть'	<i>ирхъиийз</i>
<i>элкъи</i> 'посадить'	<i>элкъиийз</i>
<i>чолгъу</i> 'хоронить'	<i>чолгъуйиз</i>
<i>йохлку</i> 'катить'	<i>йохлкуйиз</i>
<i>соынкъи</i> 'пугать'	<i>соынкъиийз</i>

Как видно из приведенных примеров, образование целевой формы глагола происходит без всяких отклонений. Показатель целевой формы — *з* является тем самым формантом, который в системе склонения характеризует дательный падеж имени не только в будухском, но и в других родственных языках, ср. лезг. *вил* 'глаз' > *вил-из* (дат. п.), табас. *ул* 'глаз' > *ул-из* (дат. п.), агул. *зав* 'небо' > *зав-ус* < **зав-уз* (дат. п.), рутул. *йац* 'бык' > *йац-ас* < **йац-аз* (дат. п.), цахур. *дек* 'отец' > *декк-ис* < **дек-из* (дат. п.), крыз. *бай* 'отец' > *бай-ис* < **бай-из* (дат. п.), арчин. *мул* 'гора' > *мулли-с* < **мул-ли-з* (дат. п.).

Кроме того, в целом ряде лезгинских языков этот аффикс употребляется и в качестве показателя целевой формы глагола, ср. лезг. *атчиун* 'отрезать' > *атчи-уз*, табас. *лицуб* 'ходить' > *лицууз*, агул. *акъ-ас* < **акъ-аз* 'делать', рутул. *йишин* 'быть' > *йик-ис* < **йик-из*, цахур. *хъик-ас* 'умереть', арчин. *кли-ис* 'умереть', крыз *хъийидж* 'быть' > *хъий-ис* < **хъий-из*, удин. *ук-ес* < **ук-ез* 'кушать'.

Целевая форма глагола выражает как обстоятельство цели, так и обстоятельство образа действия, а дательный падеж указывает на лицо или предмет, в отношении которого совершается то или иное действие или же указывает на его состояние или же положение, что видно из следующих примеров: *Вын гъейе чагъарджиз къеиччиийз*? 'Ты куда едешь?' *Къубаджа чагъари?* 'Ты куда едешь?' *Баъ, зын Къубаджа чагъарджиз дар,* 'Я отцу на свадьбу не ходить слово дал', *Ад гларахъарджиз гъазырлами сахъаджи* 'Он бежать приго-

товился', *Аныз сехчийиз таза къиIглай къушулу лазими* 'Чтобы прыгнуть, ему новая обувь нужна', *Алад ғархъарджиз идманджу гъалавар къыхъаджи* 'Чтобы бегать, он спортивную форму надел'.

Запретительная форма. Эта форма глагола образуется от масдара при помощи инфиксa *-м-* с последующим одним из гласных звуков: *-ма-, -май-, -ме-, -ми-, -мо-, -мой-*. Выбор гласного находится в зависимости от гласного основы масдара. Инфикс *-м-*, как правило, размещается между превербом и грамматическим классом, что видно из следующих примеров:

масдар	запретительная форма
<i>къалкъал</i> 'лечь'	<i>къамалкъал</i>
<i>чагъар</i> 'идти'	<i>чамагъар</i>
<i>сонкIон</i> 'вздрогнуть'	<i>сомонкIон</i>
<i>йолкол</i> 'катиться'	<i>йомолкол</i>
<i>сехчи</i> 'прыгать'	<i>семехчи</i>
<i>вешки</i> 'трогать'	<i>вемешки</i>
<i>сохуру</i> 'ткать'	<i>сомохуру</i>
<i>гIантIу</i> 'цедить'	<i>гIомонтIу</i>
<i>гIуIченху</i> 'догонять'	<i>гIуIмочIонху</i>
<i>соынкIуль</i> 'пугать'	<i>соымынкIуль</i>
<i>йуну</i> 'тянуть'	<i>йумону</i>
<i>гIалтIу</i> 'наливать'	<i>гIамалтIу</i>
<i>сохоцIуль</i> 'учиться'	<i>сомохоцIуль</i>

В глаголах же с анлаутным гласным аффикс запретительной формы будет функционировать в качестве префикса:

<i>алкъал</i> 'сесть'	<i>амалкъал</i>
<i>алсал</i> 'вернуться'	<i>амалсал</i>
<i>ызакъал</i> 'плакать'	<i>ымазакъал</i>
<i>архар</i> 'спать'	<i>арамах</i>
<i>ынкан</i> 'остаться'	<i>ыманкан</i>
<i>эрхиI</i> 'укладывать'	<i>эмержиI</i>
<i>осу</i> 'класть'	<i>эмосу</i>
<i>олтIу</i> 'наливать'	<i>омолтIу</i>
<i>экъиI</i> 'делить'	<i>эмекъиI</i>
<i>ирхъиI</i> 'видеть'	<i>имерхъиI</i>
<i>энси</i> 'гасить'	<i>эменси</i>

Из примеров видно, что гласный префикса запретительной формы также зависит от гласного основы. Как правило, начальный гласный утверждительной формы масдара в анлауте не изменяет своего качества, префикс запретительной формы предшествует анлаутному гласному основы глагола.

Множественное число запретительной формы образуется путем присоединения к форме единственного числа аффикса *-да* к основам на гласный заднего ряда и *-де* — к основам на гласный переднего ряда:

ед. ч.	множ. ч.
<i>къамалкъал</i>	<i>къамалкъалда</i>
<i>чамагъар</i>	<i>чаагъарда</i>
<i>сомохъуру</i>	<i>сомохъуруда</i>
<i>йумону</i>	<i>йумонуда</i>
<i>гIамалтIу</i>	<i>гIамалтIуда</i>
<i>эмержиI</i>	<i>эмержиIде</i>
<i>эмекъиI</i>	<i>эмекъиIде</i>
<i>имерхъиI</i>	<i>имерхъиIде</i>
<i>эменси</i>	<i>эменсиде</i>

Запретительная форма глагола выражает запрет, обращенный ко второму лицу, т.е. по значению это то же самое повелительное наклонение в отрицательной форме, что могут подтвердить следующие примеры: *Къеки кыда пагаджийе омосу* 'Сегодняшнее дело на завтра не откладывай', *Адара заз чамагъар йипаджи* 'Отец мне не ходи сказал', *Фурумбер, гIамабархъада, вин суборхъура* 'Мужчины, не убегайте, вас поймают', *Гъамид, мекI къумосу* 'Тамид, кулаком не стукни', *Ала фура шикил лентина эмиргIиI* 'Того мужчину не фотографируй (букв. того мужчины рисунок в ленту не вставляй', *Альану джига симергIиI* 'Его постель не стели', *Фури, тахтаджа дидбже къайе вомоцIуль* 'Мужчина, к основанию доски камень не прислоняй', *Дивардже воху шумур къомону* 'К стене прислоненную лестницу не убирай', *Вын кIибе кIумосу* 'Ты мало не откусывай', *Ада иливе акъулде, вын хIамаракъар* 'Когда отец здесь сидит, ты не разговаривай'.

Долженствовательная форма. Эта форма глагола с точкой зрения звуков совершенно не отличается от формы настоящего общего, но в качестве различителя между ними

выступает ударение. Если ударение в форме настоящего общего падает на первый слог, то в долженствовательной форме оно падает на второй, причем при артикуляции ударный слог растягивается, т.е. усиливается его интонация.

Следующие примеры демонстрируют настоящее общее и долженствовательную форму:

масдар	наст. общее	должен. форма
къалкъал ‘лечь’	къа’лкъали	къалкъа’ли
чагъар ‘идти’	ча’гъари	чагъа’ри
гларахъар ‘бежать’	гla’рахъари	глара’хъари
сонкIон ‘вздрогнуть’	со’нкIони	сонкIо’ни
йолкол ‘кататься’	йо’лколи	йолко’ли
ийхъар ‘быть’	ий’хъари	ийхъа’ри
йоълкув ‘катить’	йо’лкуьри	йоълку’ри
глачIи ‘спуститься’	гla’чири	глачIи’ри
осу ‘класть’	о’сури	осу’ри
йечIи ‘прийти’	йе’чири	йечIи’ри
чулкъу ‘полоскать’	чу’лкъули	чулкъу’ли
глалтIу ‘наливать’	гla’лтIули	глалтIу’ли
велси ‘крутить’	ве’лсили	велси’ли
къучIонху ‘закрыть’	къу’чIонхуни	къучIо’нхуни
вочIонху ‘отжать’	во’чIонхуни	воchIо’нхуни

Долженствовательная форма глагола выражает такое действие или состояние, выполнение которого обязательно для субъекта действия: *Ад памаджар Къубаджа чагъа’ри* ‘Он завтра в Кубу должен поехать’, *БехIул идман дарсына йаман глара’хъари* ‘Беглул на уроке физкультуры должен сильно бегать’, ср.: *БехIул идман дарсина йаман гла’рахъари* ‘Беглул на уроке физкультуры сильно бегает’, *Зын ала къайедже вохо’чIари* ‘Я к тому камню должен прислониться’, ср. *Зын ала къайедже во’хоцIари* ‘Я к тому камню прислоняюсь’, *Улу лепетке халик чусу’ри* ‘Эту лопату под крышу должен подсунуть’, ср. *Улу лепетке халик чу’сури* ‘Эту лопату под крышу подсовывает’, *Футболчире анда къапуджа туп йоро’гъури* ‘Футболист в их ворота мяч должен забить’, ср. *Футболчира андо къапуджа туп йо’рогъура* ‘Футболист в их ворота мяч забивает’, *Зын фураз джига сергIи’Гри* ‘Я мужу постель должна постелить’, ср. *Зын фураз джига се’ргIи’Гри* ‘Я мужу постель стелю’, *Зын гъулу дамджа ника тум*

суъргIи’Гри ‘Я сейчас в поле семена должен посеять (букв. побросать)’, ср. *Зын гъулу дамджа ника тум со’ргIуьри* ‘Я сейчас поле засеваю (букв. в поле семена бросаю)’ и др.

Основа перфекта

Как было указано выше, основа повелительного наклонения равнозначна основе перфекта. От данной основы образуются не только форма повелительного наклонения, но и формы прошедшего общего, давнопрошедшего, давнепрошедшего результативного.

Прошедшее общее. Форма этого времени образуется от повелительного наклонения при помощи аффикса *-джи*:

масдар	повел. накл.	прош. общее
къалкъал ‘лечь’	къакъа’л	къакъалджи
гларахъар ‘бежать’	гларухъ	глархъуджи
сонкIон ‘вздрогнуть’	сонкIо’н	сонкIонджи
йолкол ‘катиться’	йоткул	йоткулджи
ийхъар ‘быть’	сахъ	сахъаджи
чагъар ‘идти’	вич	вихъиджи
глачIи ‘спуститься’	глачIв	глачIуджи
осу ‘класть’	эй	эйеджи
къуци’у ‘дать’	къий	къийеджи
къочхIи’ ‘выташить’	къахI	къахIаджи
элкъи’ ‘посадить’	экъи’л	экъи’лджи
вохоцIар ‘прислонить’	вох	вохуджи
глалтIу ‘наливать’	глалтIил	глалтIилджи
воchIонху ‘отжать’	вечIехи’н	вечIехи’нджи
соънкIу ‘пугать’	соъткIо’н	соъткIонджи
къону ‘брать’	къе’н	къе’нджи
эргIи’ ‘стелить’	агI	агIаджи
чолгъу ‘хоронить’	чолгъул	чолгъулджи
гланту ‘цедить’	глантин	гландинджи

Приведенный материал показывает, что при образовании прошедшего общего времени от глаголов с ауслautными *r*, *l*, *n* аффикс *-джи* присоединяется непосредственно к форме повелительного наклонения, в остальных случаях, когда форма повелительного наклонения не на сonorный, а на другой согласный звук, между аффиксом *-джи* и основой прошедшего времени появляется опорный гласный

аффикса прошедшего времени. Этот порядок проиллюстрируем еще на ряде примеров: *къык* ‘падай’ > *къыкаджи*, *гылкI* ‘покажи’ > *гылкIеджи*, *экъ* ‘дели’ > *экъеджи*, *согъ* ‘сломай’ > *согъуджи*, *гъарукъ* ‘говори’ > *гъаркуджи*, *вотук* ‘подмети’ > *воткуджи*, *къеч* ‘вырви (о тошноте)’ > *къечиджи*, *чихх* ‘лай’ > *чихчеджи*, *гакъ* ‘задержи’ > *гакъаджи* и др. Из приведенного материала видно, что качество опорного гласного зависит от гласного основы. Если в основе слова представлен гласный заднего ряда, то и в качестве опорного гласного выступает гласный заднего ряда: *a* > *a*, *ы* > *a*, *y* > *y*, *o* > *y*, при наличии же в основе гласного переднего ряда в качестве опорного гласного при аффиксе *-джи* выступает гласный переднего ряда: *u* > *u*, *э* > *э*, *э* > *u*, *и* > *э*, *ү* > *э*.

Прошедшее общее выражает такое действие или состояние, которое осуществлено или же осуществилось в прошлом и результат его полностью отделен от настоящего. Эта временная форма может обозначать и такое действие или состояние, которое осуществилось в определенный момент прошлого или же имело место в определенной последовательности во времени. Покажем это на конкретных примерах: *Чукъунуба зын занновор ытпаджи* ‘Сколько раз я ему говорил’, *Диде Къубадже чаргъаджиз гъазыр сархъаджи* ‘Мать в Кубу ехать приготовилась’, *Зын сад гъазарна вичIид фухъад къукъана фуджинджи сана Кума дидекир сахъаджи* ‘Я в тысяча девятьсот пятидесятом году в Будухе родился (букв. от матери стал)’, *Йа ада зох рыхъыд йаш вигIид сакъаджи* ‘Мой отец мне шесть лет когда исполнилось, умер’, *Рыхъыд сан сухайхан имтигъан йивана хIакимвалджу къиIрмизи диплом къеIвинджи* ‘После шестилетней учебы экзамен врача сдал, красный диплом получил’, *Саб чилитI сохъоджи. Саддыгъ иие къиIла тикан гIакаджи* ‘Одна птица жила (букв. была). Однажды в ее ногу колючка вонзилась’, *ХIанарма йурки, ио сахIиб мишедже сорурдур(сорулдур, со-рдур) чолгулджи* ‘И быки сказали, что наш хозяин в лесу медведем похоронен’, *Сундана идми ала машиндже къише вихъиджи* ‘Некий человек (букв. один человек) на ту машину сел и поехал (букв. пошел)’, *Зын риха лаыхIикдже абуд къацIаджи* ‘Я в дороге много орехов рассыпал’, *Зын тулабер китабдже къаник чийеджи* ‘Я деньги под книгу положил’, *Гъамидыр улу гъамбазарыз ихтилат къахъуджи* ‘Гамид своим товарищам рассказал’, *Улу гIайел гъейер*

къачIуджи ‘Этот ребенок оттуда спустился’, *Питин идмер дагъджа къабарчIеджи* ‘Все мужчины на гору поднялись’ и др.

Давнопрошедшее время. Форма давнопрошедшего времени образуется от прошедшего общего времени при помощи аффикса *-ни*:

прошедшее общее

къакъалджи ‘лег’
гIархъуджи ‘убежал’
сомIкIунджи ‘вздрогнул’
йоткулджи ‘покатился’
сахъаджи ‘был’
вихъиджи ‘пошел’
гIачIуджи ‘спустился’
эйеджи ‘положил’
къеIйеджи ‘дал’
къахIаджи ‘вытащил’
вохуджи ‘прислонил’
къеIнджи ‘взял’
гIантIинджи ‘процедил’

давнопрошедшее

къакъалджни
гIархъуджни
сомIуджни
йоткулджни
сахъаджни
вихъиджни
гIачIуджни
эйеджни
къеIйеджни
къахIаджни
вохуджни
къеIнджни
гIантIинджни

Приведенные примеры показывают, что при образовании формы давнопрошедшего времени выпадает гласный компонент *и* прошедшего общего времени.

Форма давнопрошедшего времени указывает на такое время, которое произошло в далеком прошлом, во всяком случае, по времени раньше того времени, которое обозначается прошедшим общим, что видно из следующих примеров: *Дагълар накъа Дербендже вихъиджни, къеIма эсил къеIхъиджи* ‘Даглар вчера в Дербент езил, и сегодня вернулся’, *Расим гъич Бакуджа вихъидарни, чи вихъиджи* ‘Расим никогда (букв. совершенно) в Баку не езил, в этом году поехал’, *Вын чагъарджизке зын вихъиджина кыда дузалми сахъаджни* ‘Пока ты пойдешь, я, пойдя, дело сделал бы’, *Гъемише киджма дых къузурна ад мишедже вихъиджни* ‘Как всегда быстро встав, он в лес отправился’.

Давнопрошедшее результативное. Эта форма глагола образуется от прошедшего общего при помощи аффикса *-вни* (<вии ‘бывал’):

прош. общее

къакъалджи ‘лег’
гархъуджи ‘убежал’
сомІкIунджи ‘вздрогнул’
йоткулджи ‘покатился’
сахъаджи ‘был’
гачIуджи ‘спустился’
вихъиджи ‘пошел’
къахIаджи ‘выташил’
агIаджи ‘постелил’
гамIинджи ‘процедил’
къенIджи ‘взял’
чолгъулджи ‘похоронил’

При образовании рассматриваемой временной формы гласный компонент аффикса *-джи*, как правило, выпадает.

Давнопрошедшее результативное указывает на такое действие или состояние, которое произошло в прошлом и результаты его налицо: *КъуIни Исмаил йууу сар фури вини* ‘Сосед по имени Исмаил (букв. Исмаил называемый) один мужчина был’.

Причастие. Причастие будухского языка представляет собой глагольно-именную категорию, обозначающую такое действие или состояние, которое приписывается лицу или предмету как их признак, как их свойство, проявляющееся во времени [Грамматика русского языка: 1952, 506–507]. Совмещая в себе оба признака, оно меньше связано с глаголом, нежели с прилагательным, так как причастие будухского языка имеет такие глагольные категории, как время и класс, но не имеет наклонения, вида, залога и других атрибутов глагола.

Подобно субстантивированному имени прилагательному причастие будухского языка изменяется по падежам, числам и классам, согласуя эти свои формы с соответствующими формами определяемого ими имени.

Следует отметить, что причастие в будухском языке как самостоятельная категория не получило широкого развития. Это видно из того, что в роли причастия того или иного времени выступают некоторые временные формы глагола, т. е. имеет место совмещение финитных и инфинитных форм глагола. Так, рассматривая будухский масдар, выше мы от-

давнопрош. результ.

къакъалджвни
гархъуджвни
сомІкIунджвни
йоткулджвни
сахъаджвни
гачIуджвни
вихъиджни
къахIаджвни
агIаджвни
гамIинджвни
къенIджвни
чолгъулджвни

метили, что будухский масдар совмещает в себе и масдар, и форму причастия настоящего времени, причем очень часто указанная форма совмещает в себе и значение причастия будущего времени. Так что в качестве самостоятельной категории причастия в будухском языке в полном объеме нет. В будухском языке, как и в близкородственном лезгинском языке, представлено только причастие прошедшего времени.

Причастие прошедшего времени. Причастие прошедшего времени образуется от формы повелительного наклонения при помощи аффикса *-и*, *-и*, *-и*, *-и*:

повел. накл.

экъиIл ‘ложись’
гамIил ‘налей’
вич ‘иди’
гархъу ‘беги’
сомІкIун ‘вздрогни’
йоткул ‘покатись’
йачIв ‘перейди’
къутI ‘бей’
сахъ ‘будь’
къахI ‘вытащи’
агI ‘стели’
эй ‘положи’
эш ‘слезь’
къиIй ‘дай’

прич. прош .вр.

экъиIли
гамIили
вихъи
гархъу
сомІкIуну
йоткулу
йачIу
къутIу
сахъа
къахIа
агIа
эйе
эше
къиIие

Как свидетельствуют приведенные примеры, качество флексии причастия находится в зависимости от последнего гласного основы повелительного наклонения.

Склоняется причастие прошедшего времени по образцу субстантивированного имени:

единственное число

	I кл.	II кл.	II–IV кл.
Им.	<i>къачIу</i>	<i>къарчиу</i>	<i>къанIчиу</i> < * <i>къабчиу</i>
Эрг.	<i>къачIунур</i>	<i>къарчиунур</i>	<i>къанIчиуйир</i>
Род. I	<i>къачIуна</i>	<i>къарчиуна</i>	<i>къанIчиуе</i>
Род. II	<i>къачIуну</i>	<i>къарчиуну</i>	<i>къанIчиуйу</i>

единственное число

	I кл.	II кл.	II–IV кл.
Дат.	<i>къачIунуз</i>	<i>къарчIунуз</i>	<i>къапIчIийиз</i>
Оруд.-сопр.	<i>къачIунузын</i>	<i>къарчIунузын</i>	<i>къапIчIуйизын</i>
Лок. I	<i>къачIуна</i>	<i>къарчIуна</i>	<i>къапIчIуйе</i>
Абл. I	<i>къачIунар</i>	<i>къарчIунар</i>	<i>къапIчIуйер</i>
Лок. II	<i>къачIунух</i>	<i>къарчIунух</i>	<i>къапIчIуйух</i>
Аллат. II	<i>къачIунухун</i>	<i>къарчIунухун</i>	<i>къапIчIуйухун</i>
Лок. III	<i>къачуник</i>	<i>къарчIуник</i>	<i>къапIчIуйик</i>
Абл. III	<i>къачIуникир</i>	<i>къарчуникир</i>	<i>къапIчIуйикир</i>
Аблат. IV	<i>къачIуновор</i>	<i>къарчIуновор</i>	<i>къапIчIуйовор</i>
	'поднимавшийся'		

множественное число

	I–II кл.	III–IV кл.
Им.	<i>къабарчIеджбер</i>	<i>къараачIеджер</i>
Эрг.	<i>къабарчIендара</i>	<i>къараачIеджерыр</i>
Род. I	<i>къабарчIенда</i>	<i>къараачIеджера</i>
Род. II	<i>къабарчIенко</i>	<i>къараачIеджеру</i>
Дат.	<i>къабарчIендаz</i>	<i>къараачIеджерыз</i>
Оруд.-сопр.	<i>къабарчIендазын</i>	<i>къараачIеджерызын</i>
Лок. I	<i>къабарчIенда</i>	<i>къараачIеджера</i>
Абл. I	<i>къабарчIендар</i>	<i>къараачIеджерар</i>
Лок. II	<i>къабарчIендох</i>	<i>къараачIеджерух</i>
Аллат. II	<i>къабарчIендохун</i>	<i>къараачIеджерухун</i>
Лок. III	<i>къабарчIендаk</i>	<i>къараачIеджерак</i>
Абл. III	<i>къабарчIендакир</i>	<i>къараачIеджеракир</i>
Аблат. IV	<i>къабарчIендовор</i>	<i>къараачIеджерувор</i>

Из парадигмы склонения причастия прошедшего времени видно, что оно имеет отдельные формы по классам не только в единственном, но и во множественном числе. В косвенной основе для первых двух классов в качестве показателя субстантивации используется *-ун-*, а для последних двух классов — *-ии-*. И во множественном числе налицо объединение первых двух классов в один класс, последних двух классов — в другой, причем каждая из этих групп характеризуется своими специфическими показателями не только в прямой, но и в косвенной основе.

Причастие, как правило, в предложении выступает в

качестве определения. Такое определение может определять любой член предложения, выраженный существительным или другим субстантивированным именем. Определение, выраженное причастием, приписывает предмету или существу не постоянный признак, а временный, действительный лишь для данного момента.

Причастие будухского языка согласуется в классе и числе с тем членом в предложении, к которому оно относится и определяет его, что видно из следующих примеров: *Вара вихъи идми эсил глахъиджи* 'Туда пошедший человек вернулся', *Вара вирхъи хIедж элси глахъиджи* 'Туда пошедшая женщина вернулась', *Вара вуъхъуъ хор эпсил (< *эбсил) глохъуджуз* 'Туда пошедшая собака вернулась', *Вара витки (< *вивки) гъеджинбер эпсил (< *эбсил) глацкиджи (< *габкиджи < *габхъиджи)* 'Туда пошедшие женщины вернулись', *Вара витки (< *видхъи) хорар глацкиджи* 'Туда пошедшие собаки вернулись', *Зихъиер глахъи фури хиЛгъиIлдар эшеджи* 'С Зейида приехавший мужчина с коня сошел', *Зын улу кума йочIу вахтамбер йашами йихара* 'Я в этом селе с давних (букв. прошедших) времен живу', *Овчи-ре къубтIу джанавар чупхIаджи (< *чубхIаджи)* 'Охотник убитого волка приташил', *Сухъе вуъкъ глануди* 'Скошенный укос чей?', *Заз ырхъа идми угунда кIулджен къачI вихъиджи* 'Человек, которого я видел (букв. мне виденный человек), из своего дома выйдя, пошел', *Диде сизе ника вирхъиджи* 'Мать на вспаханное поле пошла', *Гира эве йургъан къевина Ибрагъим йокъосийе черекирджи* 'Во дворе находившееся одеяло взяв, Ибрагима в него завернули', *Йетим иркини Ибрагъим Исмаилир иджиз кумакджа къенджи* 'Сиротой оставшегося Ибрагима, Исмаил себе в помощь взял', *сехче фури* 'прыгнувший человек', *къагъали къум* 'вспаханное поле', *къюI йак* 'жировик (букв. умершее мясо)', *йива дарс* 'проведенный урок (букв. данный урок)', *инам сахъа дуст* 'верный друг', *эрми сахъа хIарадж* 'топленое масло' и др.

Когда опущен или не назван предмет или название одушевленного существа, которому приписывается выражаемый причастием признак, причастие субстантивируется. В этом случае оно выражает или субъект действия, или объект. Покажем это следующими примерами: *Соркъу куллугъджса кIаник вини* 'Околевшая (имеется в виду овца) под кустом была', *Йо кIулджа къачIунуз иа риж йиркаджи* 'В наш дом поднимающейся мою дочь любит',

Дагъджа вихъиныз джанавар ыпхъаджи ‘В горы пошедший волка увидел’, *Дагъджа вихъиныр заз йак глагъаджи* ‘В горы отправившийся мне мясо принес’, *Дагъджа вип-киджбер къуIпкульджи* ‘В горы отправившиеся вернулись’ и др.

Деепричастие. Деепричастие в будухском языке в своем развитии, как и причастие, не имеет каких-либо отличительных особенностей. Подобно глаголу оно может изменяться по классам и числам, а подобно наречию оно не имеет форм словоизменения и может прымывать к глаголу.

По своему образованию в будухском языке наличествуют деепричастия, образованные от основы инфекта (масдар), с одной стороны, и перфекта (основы прошедшего времени), с другой.

Деепричастие первого типа, образующееся от основы инфекта при помощи аффикса *-на*, по своему значению ближе к деепричастию настоящего времени других лезгинских языков. Образование его демонстрируют следующие примеры:

масдар	деепричастие
<i>къалкъал</i> ‘лечь’	<i>къалкъална</i>
<i>чагъар</i> ‘идти’	<i>чагъарна</i>
<i>гларахъар</i> ‘бежать’	<i>гларахъарна</i>
<i>сонкIон</i> ‘вздрогнуть’	<i>сонкIонна</i>
<i>йолкол</i> ‘катиться’	<i>йолколна</i>
<i>йихъар</i> ‘быть’	<i>йихъарна</i>
<i>гачIи</i> ‘спуститься’	<i>гачIина</i>
<i>осу</i> ‘ставить’	<i>осуна</i>
<i>йечIи</i> ‘перейти’	<i>йечIина</i>
<i>ирхъиI</i> ‘видеть’	<i>ирхъиIна</i>
<i>чолгъу</i> ‘хоронить’	<i>чолгъуна</i>
<i>чулкъу</i> ‘полоскать’	<i>чулкъуна</i>
<i>велси</i> ‘крутить’	<i>велсина</i>
<i>къучIонху</i> ‘закрыть’	<i>къучIонхуна</i>
<i>соинкIуь</i> ‘пугать’	<i>соинкIуьна</i>

Деепричастие второго типа образуется от основы причастия прошедшего времени также при помощи аффикса *-на*, что видно из следующих примеров:

масдар	прич. прош. вр.	деепричастие
<i>гларахъар</i> ‘бежать’	<i>глархъу</i>	<i>глархъуна</i>
<i>сонкIон</i> ‘вздрогнуть’	<i>сонкIуну</i>	<i>сонкIунна</i>
<i>къалкъал</i> ‘лечь’	<i>къакъалу</i>	<i>къакъална</i>
<i>йолкол</i> ‘катить’	<i>йоткулу</i>	<i>йоткулна</i>
<i>йихъар</i> ‘быть’	<i>сахъа</i>	<i>сахъана</i>
<i>осу</i> ‘класть’	<i>эйе</i>	<i>эйена</i>
<i>эши</i> ‘слезть’	<i>эше</i>	<i>эшена</i>
<i>къони</i> ‘дать’	<i>къиIе</i>	<i>къиIена</i>
<i>къеIчхIиI</i> ‘вытащить’	<i>къахIа</i>	<i>къахIана</i>
<i>элкъиI</i> ‘посадить’	<i>экъиIили</i>	<i>экъиIина</i>
<i>чолгъу</i> ‘хоронить’	<i>чолгъулу</i>	<i>чолгъулна</i>
<i>вохоцIар</i> ‘прислониться’	<i>воху</i>	<i>вохуна</i>
<i>глатIиI</i> ‘наливать’	<i>глатIили</i>	<i>глатIилна</i>
<i>эргIиI</i> ‘стелить’	<i>агIа</i>	<i>агIана</i>

Деепричастие будухского языка, как деепричастие многих других родственных и неродственных языков, обозначает второстепенное, сопровождающее действие при главном действии, выраженном спрягаемыми формами глагола-сказуемого.. Усиливая в себе в определенных словосочетаниях значение качественности, оно как бы ослабляет и даже утрачивает значение времени и способность глагольного управления, что приводит в некоторых случаях к отождествлению деепричастия с наречием [Грамматика русского языка: 1952]. Самостоятельного значения деепричастие не имеет. Оно выражает второстепенное действие или состояние, либо как одновременное, либо как предшествующее основному действию, что видно из приводимых примеров: *Ада Къалгъалийе къачIуна килахъан эсилджи* ‘Отец, на вершину Каляга поднявшись, вернулся’, *Гъедж къулджар къарчIуна къуншидже вирхъиджи* ‘Женщина, из дома выйдя, к соседям пошла’, *Гъеджинбер къулджер къабарчIана миткера випкиджи* ‘Женщины из дома выйдя, на свадьбу пошли’, *Зын шиве акъулна аргъире дагъджехун ирхъиIари* ‘Я здесь сидя, на ту гору смотрю’, *Глайелбер хъийе габечIийиз випкина къепкиджи* ‘Дети в воде купаться пошли и вернулись (букв.пойдя вернулись)’, *Зын питин зо кыда эйана за-ваз кумакде глыIхъульджи* ‘Я, всю свою работу оставив, к тебе на помощь пришел’, *Зар нехирджикир джура сахъана чолджа ипкинджи* ‘Корова, от стада отделившись, в поле осталась’.

лась', *Пийада риҳджа къала къеIтIилна висар хъад сегъиIрджи* 'Пешеход, остановившись на дороге, из родника воду выпил', *Ада хилгъиIлда глада акъулна риха гархуджи* 'Отец, сидя на лошади, пустился в дорогу', *Машин дагъджа виткина къеIтIилджи* 'Машина, в гору поднявшись, вернулась', *Къазмаджза зын видехъина вын чамагъар* 'Пока я на Казма не пошел, ты не ходи', *Гъемише киджма дых къузурна ад ми-шедже вихъиджни* 'Как всегда быстро встав, он в лес отправился', *Боглу саб багаванд къына иджа кыла къиIвена, ад къулджа гүшхаравни* 'Беря на свою спинку большую вязанку дров, он домой отправился'.

Следует отметить, что иногда, очень редко встречается глагол в форме повелительного наклонения в роли деепричастия: *Ад къачI вихъиджи* 'Он, выйдя, вернулся', *Ад эсил къеIхъиджи* 'Он, повернув, вернулся' и др.

Условное наклонение. Для образования форм условного наклонения глаголов используются аффиксы *-на*, *-ен*; причем аффикс *-на* присоединяется ко всем временным формам глагола, а *-эн* (*-ен*) сочетается с формой причастия прошедшего времени, что видно из следующих примеров:

къалкъаI 'лечь': *къалкъали* (наст. вр.) > *къалкъалина* (усл. накл. наст. вр.), *къалкъала* (будущ. вр.) > *къалкъалана* (усл. накл. будущ. вр.), *къакъалджи* (прош. вр.) > *къакъалджина* (усл. накл. прош. вр.), *къакъали* (прич. прош. вр.) > *къакъален* (усл. накл. прич. прош. вр.);

гарахъаI 'бежать': *гарахъари* (наст. вр.) > *гарахъарина* (усл. накл. наст. вр.), *гарахъара* (будущ. вр.) > *гарахъарана* (усл. накл. будущ. вр.), *гархуджы* (прош. вр.) > *гархуджина* (усл. накл. прош. вр.), *гархъу* (прич. прош. вр.) > *гархъен* (усл. накл. прич. прош. вр.);

ирхъиI 'видеть': *ирхъиIри* (наст. вр.) > *ирхъиIрина* (усл. накл. наст. вр.), *ирхъиIра* (будущ. вр.) > *ирхъиIрана* (усл. накл. будущ. вр.), *ирхъаджи* (прош. вр.) > *ирхъаджина* (усл. накл. прош. вр.), *ирхъиI* (прич. прош. вр.) > *ирхъен* (усл. накл. прич. прош. вр.) и др.

При образовании условного наклонения от формы причастия прошедшего времени происходит выпадение аффикса причастия *-у* (*-а*, *-и*), формант же условного наклонения *-ен* присоединяется к основе на согласный исход.

Условное наклонение будухского языка выражает как реальный, так и ирреальный ход протекания действия или

состояния, что показывают нижеследующие примеры: *Агар вын гъире вихъиджна, зын зывын атурни* 'Если ты туда пошел бы, я тебя побил бы', *Агар вын гъире вихъен, зын зывын атура* 'Если ты туда пойдешь, я тебя побью', *Мыс ад гъуIхъен, зын зывын нагIра сиыра* 'Когда он придет, я тебе скажу', *Агар ваз вай ада иикан, удж лап гәари кыда иихъари* 'Если ты своего отца любишь, это очень хорошее дело есть', *Гайел дагъджа вихъен, зынна чагъари* 'Если ребенок на гору пойдет, и я пойду' и др.

Отрицательные формы. Отрицание в будухском языке, как и в других лезгинских языках, выражается двумя способами: префиксальным (инфикальным) и суффиксальным. Употребление того или иного способа отрицания во многом зависит от контекста: префиксально-инфикальный способ отрицания употребляется в инфинитных формах глагола, а суффиксальный — в финитных.

Префиксально-инфикальное отрицание маркируется в будухском согласным *д* с одним из опорных гласных звуков, что демонстрируют следующие примеры: *алкъал* 'сидеть' > *адалкъал*, *архар* 'спать' > *адархар*, *эрхиI* 'укладывать' > *идерхиI*, *ынкан* 'остаться' > *ыдынкан*, *элкъиI* 'посадить' > *иделкъиI*, *чагъар* 'идти' > *чадагъар*, *гарахъар* 'бежать' > *гладархъар* и др. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в качестве префиксального элемента *д* фигурирует в глаголах с анлаутным гласным, а инфиксом он употребляется в глаголах с согласным началом. При этом надо отметить, что префиксально-инфикальная морфема *д*, как правило, всегда предшествует показателю грамматического класса.

Глаголы с префиксально-инфикальным отрицанием функционируют преимущественно в тех случаях, когда они употребляются несамостоятельно — в причастных и деепричастных оборотах, что видно из следующих примеров: *Заз Бакуджа видехъи идми гъич ырхъадар* 'Я в Баку не ездившего человека совершенно не видел', *Улу машинбер дагъ зонаджа видетки машинбери* 'Эти машины в горной зоне невиданные машины есть', *Зайнаб, зар садавазана къулджа чамагъар* 'Зайнаб, корову не подоив, домой не возвращаясь', *Зох гира къудосу хор винIтIиливи* 'У меня перед двором не злая (букв. не кусачая) собака привязана', *Хорур къеренI гъадабгъулна ипкинджи* 'Собака кость, не проглотив, оставила'.

Следует отметить, что в языке встречаются и такие конструкции предложений, в которых глагол с префиксально-инфиксальной морфемой употребляется и в качестве самостоятельного сказуемого. Например, *Агам вын машиндже къачIуджина, вын текердже къанике ыданкани* ‘Если ты в машину залез бы, ты под машину не попал бы (букв. под колесом не остался бы)’, *Ад йекир гъич гъеъэ чадагъара* ‘Он от нас никуда не уйдет’ и др.

Суффиксальное отрицание выражается при помощи суффикса *дар* ‘нет’, которое изменяется по классам:

	ед. число	множ. число
I кл.	<i>дар</i>	<i>даб</i>
II кл.	<i>дар</i>	<i>даб</i>
III кл.	<i>даб</i>	<i>дад</i>
IV кл.	<i>дад</i>	<i>дад</i>

Реализация отрицательных суффиксоидов в предложении видна в следующих примерах: *КIулджа ада дар* ‘Дома отца нет’, *КIулджа диде дар* ‘Дома матери нет’, *КъуIркийе хиIлаь даб* ‘В хлеве лошади нет’, *Къарадждже машин дад* ‘В гараже машины нет’, *КIулджа адарбер даб* ‘В доме отцов нет’, *КIулджа дидербер даб* ‘Дома матерей нет’, *КъуIркийе хиIгъеIр дад* ‘В хлеве лошадей нет’, *Къарадждже машинбер дад* ‘В гараже машин нет’.

Рассматриваемый отрицательный суффиксoid функционирует и в служебной роли (о чем см. выше) – в роли суффиксальной отрицательной морфемы, которая обычно следует после временной формы глагола. Покажем это на примере глагола *вихъри* ‘идти’:

	I кл.	II кл. I	II кл.	IV кл.
наст. общ.	<i>чагъар дар</i>	<i>чагъар дар</i>	<i>чогъор даб чагъар дад</i>	
наст. рез.	<i>чагъар дарни чаргъар дарни</i>		<i>чогъор даб чагъар дад</i>	
будущ. вр.	<i>чагъар дар</i>	<i>чаргъар дар</i>	<i>чогъор даб чагъар дад</i>	
прош. несов.	<i>чагъар дарни чаргъар дарни</i>		<i>чогъор дабни агъар дадни</i>	
прош. общ.	<i>вихъидар</i>	<i>вирхъидар</i>	<i>вүхъуъдаб</i>	<i>вихъидад</i>

Если основа глагола, с которым употребляется суффиксoid отрицания, имеет в ауслауте гласный исход, то он сливаются с предшествующей формой глагола, а в остальных случаях он не сливается с предшествующей глагольной

формой.

Следует отметить, что в противоположность префиксально-инфиксальному отрицанию, глагольные формы, выражающие отрижение суффиксальным способом, в предложении функционируют только в качестве самостоятельного сказуемого, что видно из следующих примеров: *Расим Бакуджа гъич вихъидарни, чи вихъиджи* ‘Расим в Баку никогда не ездил, в этом году ездил’, *Джамагат Зихийе миткера винки даб* ‘Джамат в Зейд на свадьбу не поехал’, *Зын Къубаджа чагъарджиз дар, Къазмаджа чагъари* ‘Я в Кубу не еду, на Казма еду’, *Зын памаджар Дербентджа чагъар дар* ‘Я завтра в Дербент не поеду’, *Зын заъад гъазетирджи, ад гархуудар* ‘Я его ждал, он не прибежал’ и др.

НАРЕЧИЕ

В будухском языке с точки зрения семантики представлены следующие группы наречий: наречия времени, наречия места, наречия образа действия, количественные наречия, которые совпадают с неопределенными-количественными числительными, о чем см. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

По своей структуре будухские наречия дифференцируются на непроизводные и производные. К непроизводным можно отнести наречия:

а) указывающие на время: *къе* ‘сегодня’, *пага* ‘завтра’, *иста* ‘послезавтра’, *накъя* ‘вчера’, *гурда* ‘позавчера’, *кила* ‘потом’, *дир* ‘поздно’, *чи* ‘в этом году’, *шеше* ‘в прошлом году’, *шашанта* ‘в позапрошлом году’, *гъил* ‘теперь’, *дых* ‘рано’, *гъемише* ‘всегда’, *кликъян* ‘в начале’, ‘сначала’, *памаджар* ‘утром’, *азга* ‘раньше’, *мича* ‘впоптымах’, *мыс* ‘когда’ и др. Приведем примеры во фразах: *Мъски дихири къум созури, гъемише маф гъашхари* ‘Когда сын поле пашет, всегда дождь идет’, *Чи ивена гъаварбер фейи йочуджиз?* ‘В этом году и здесь жарко было?’, *Ад накъя ваъ, гурда вихъиджи* ‘Он не вчера, а позавчера ушел’, *Шеше зын Москвадже вихъджи* ‘В прошлом году я в Москву ездил’, *Вирагъ дых къоъчъури* ‘Солнце быстро (т.е. рано) восходит’, *Вирагъ дир гоъчъури* ‘Солнце поздно заходит’, *Шушанта зин патрус иин дад* ‘С прошлого года я папирису не курю’, *Гъил вин хилгъер алагълами сиъирда* ‘Теперь вы лошадей седлайте’, *Кликъян къуншидже вич, килмана гуш хъийе вич* ‘Сначала к соседу иди, затем вернись и иди по воду’, *Зын мича киноджа вирхъиджи* ‘Я впоптымах в кино пошла’, *Шайдабег, зын пага ведже гушхари* ‘Шайдабег, завтра к вам приду’, *Аджбер иста Бакуджа чабгъя* ‘Они послезавтра в Баку поедут’, *Зохун ибир къийада, кила гаракъара* ‘Меня послушай, затем говори’, *Зын улу кыда памаджар зо вовор телеб сиъири* ‘Я эту работу утром у тебя потребую’, *Азга бурунджу шам осу къабри сахъаджи* ‘Раньше бронзовый подсвечник ставящие посуды бывали.

б) образа действия: *пис* ‘плохо’, *харапI* ‘плохо’, *гари* ‘хорошо’ и др. Сюда в основном относятся так называемые семантически недифференцированные имена, употребляющиеся перед определяемым именем в атрибутивной функции, а перед глаголом — в адвербальной, что видно из следующих примеров: *Зын за вазын пис (харапI) гаракъар иккадад* ‘Я с тобой плохо говорить не хочу’, ср. *Ала риж лап*

пис (харапI) рижси ‘Та девушка очень плохая девушка есть’, *Зын аныз лап гари хилаь бағышлами сұъуырдужи* ‘Я ему очень хорошую лошадь подарил’, ср. *Ала хиІлаь лап гари чогъори* ‘Та лошадь очень хорошо идет, т.е. бегает’, *Зын сад миқIе алъюли* ‘Я немного посижу’, ср. *миқIе дих* ‘младший сын’ .

В эту же группу наречий можно отнести и такие заимствованные наречия, как *дуз* ‘прямо’, (*дуз рих*, ‘прямая дорога’, ср. *дуз вич* ‘иди прямо’), *лат* ‘весьма’, ‘крайне’, ‘очень’, а в сочетании с прилагательным выражает его превосходную степень: *яваш* ‘тихо’, ‘тихий’ (*Радио йаваш гаракъари* ‘Радио тихо говорит’, ср. *йаваш гайел* ‘тихий ребенок’), *сагъы* ‘при мерно’, ‘приблизительно’ (*Сагъы, за йаш къухъана йыңды* ‘Приблизительно, мне пятьдесят лет’), *бирдан* ‘вдруг’ (*Бирдан за къабагъоже хор къапкуджи* ‘Вдруг перед мной собака выскоцила’), *кlev* ‘сильно’, ‘крепко’ (*Зын къе хиІлаь кlev чубгүджи* ‘Я сегодня лошадь сильно погнал’ и др.).

Производные наречия будухского языка — это такие, которые образованы сочетанием различных частей речи с теми или иными аффиксами или же другими способами.

Наиболее продуктивными производными наречиями являются такие, которые образованы от указательных местоимений (в неразумном классе) при помощи тех или иных аффиксов, преимущественно показателями локативов:

иве ‘здесь’, ‘сюда’ > *ивер* ‘отсюда’ (*иве гүүттушын дар* ‘Здесь никого нет’), *иве къаш* ‘иди сюда (снизу)’, *иве гуш* ‘иди сюда (со стороны)’, *иве къаш* ‘иди сюда (сверху)’, *ивер вич* ‘уходи отсюда’;

иье ‘там’, ‘туда’ > *иьер* ‘оттуда’ (*Чувал иье ви* ‘Овца там находится’, *Чувал иьер гуъІхъуджи* ‘Овца оттуда (сбоку) вернулась’);

гъе (< *гъе + иье*) ‘где’ > *гъейен* ‘куда’ > *гъейер* ‘откуда’ (*Ваъ ада гъейеви?* ‘Где ваш отец?’, *Ваъ ада гъе вихъиджи?* ‘Ваш отец куда пошел?’ *Келиб гъейен витки?* ‘Яgnята куда пошли?’);

гъиччайе ‘нигде’ > *гъиччайен* ‘никуда’ > *гъеччайер* ‘ниоткуда’ (*Зын накъя гъеччайе (гъеччайен) вихъидар* ‘Я вчера никуда не ходил’);

гъире ‘там (сбоку)’ > *гъирен* ‘туда’ > *гъирер* ‘оттуда’ (*Гъире къептIил* ‘Стой там’, *Зын гъире//гъирен так вихъиджи* ‘Я туда один ходил’, *Зар гъирер гуъбхуъуджи* ‘Корова оттуда вернулась’);

ача ‘внизу’ > аchan ‘вниз’ > аchar ‘снизу’ (*Күм ача ви* ‘Село внизу находится’, *Идми ача//ачан глашхари* ‘Мужчина вниз идет’, *Памаджар ачар къачІв* ‘Утром снизу уходи’;

вара ‘наверху’, варан ‘наверх’, варар ‘сверху’ (*Вара зар къеpІтиливи* ‘Наверху корова стоит’, *Зарvara / варан вуьхъуьджуь* ‘Корова наверх пошла’, *Зарварар гоюхъуьджуь* ‘Корова сверху спустилась’;

лаха ‘наверху (выше, чем vara)’ > лахан ‘наверх’ > лахар ‘сверху’ (*Хилая лаха ви* ‘Лошадь наверху находится’, *Зын лахан / лаха чагъари* ‘Я вниз иду’ *Зын лахар глашхари* ‘Я сверху иду’);

кара ‘внизу (ниже, чем ача)’ > каран ‘вниз’ > карар ‘снизу’ (*Чувал кара ви* ‘Овца внизу находится’, *Гада каран / кара глашхари* ‘Мальчик вниз идет’, *Чувалбер карар къабашхари* ‘Овцы снизу идут’);

гура ‘впереди’ > гуран ‘вперед’ > гурап ‘спереди’ (*Йинна вин берлеши сабкангам, ю кыда гуран чагъара* ‘Если мы и вы объединимся, наше дело вперед пойдет.

Приведенные наречия наглядно свидетельствуют о том, что они являются застывшими формами следующих падежей: Локатива I (в чем ?), Аллатива I (во что?, куда?) и Аблатива I (из чего?, с чего?), причем большинство рассмотренных наречий также утеряло показатель Аллатива I -и-, как это имеет место и в парадигме именного склонения.

Необходимо отметить, что рассмотренные выше локальные наречия местоименного происхождения могут также осложняться префиксальными элементами ал-, ил-:

иве > иливе ‘здесь’, ‘туда’, ивер > иливер ‘отсюда’;

ийе > илийе ‘там’, ‘туда’, ийер > илийер ‘оттуда’;

гьире > алгьире ‘там (сбоку)’ > алгьирен ‘туда (в сторону)’, гьирер > алгьирер ‘оттуда (со стороны)’;

вара > алвара ‘наверху’, варан > алваран ‘наверх’, варар > алварар ‘сверху’;

лаха > аллаха ‘наверху’, лахан > аллахан ‘наверх’, лахар > аллахар ‘сверху’ и др.

Надо отметить, первоначально подобные сложновообразованные наречия семантически выражали более конкретные пространственные оттенки, и были они противопоставлены простым наречиям, но в ходе развития языка противопоставление их с семантической точки зрения стало стираться, нивелироваться, в результате чего носитель языка при данной конкретной ситуации речевой деятельности

может использовать по своему усмотрению любую форму. Конечно, некоторые носители языка при выборе предпочтение отдают простым формам, но это, на наш взгляд, субъективный подход.

Иллюстрировать рассмотренные наречия места могут следующие примеры: Я ада иве сахъаджи ‘Мой отец здесь был’, Йа ада ивер Къубаджа вихъиджи ‘Мой отец отсюда в Кубу отправился’, Ад иливер къачI вихъиджи ‘Он отсюда выйдя пошел’, Зын иливе алъюнни, аланыр(алъаныр)зын акъулиз ѹетирдар ‘Я здесь посидел бы, он мне посидеть не дает’, Вара вирхын гъедж элсил глашхиджи ‘Туда пошедшая женщина вернулась’, Алгьире глаши хъад ви ‘Там хорошая вода есть’, Улу гада алгьире вихиджи ‘Этот парень туда ходил’, Улу гада алгьирер гуьхъуьджи ‘Этот парень оттуда вернулся’, Ад име ши сиьире? ‘Он там что делал?’, Аллахар глошхор риж угунда дида рижи ‘Сверху идущая девушка является дочерью своей матери’, Батан вара ник сизедан ‘Пойдем туда (наверх), где поле пашут’, Ада иливе акъулие, ад къачІв вихъиджи ‘Когда отец здесь сидел, он, выйдя, ушел’, Зын аллаха къачIурджина, белке зын гурулми дехъерни ‘Если бы наверх поднялся, может быть, я не устал бы’, Сор улу галджар варан чагъарави ‘Медведь с этой стороны туда (наверх) идет’, Сор ала галджар иве глошхарави ‘Медведь с той стороны сюда идет’, Иливе гъуьттушын дар ‘Здесь никого нет’, Багам вин ийе чагъар дору ‘Разве ты туда не пойдешь?’, Гъабаркъарки, иливе накъя богIлу базар сохъоджи ‘Говорят, что здесь вчера большой базар был’, Ад ачен вихъиджи ‘Он вниз пошел’, Ад лахан къехъиджи ‘Он наверх пошел’, Сор иливер илийе чогъорави ‘Медведь отсюда туда идет’, Зох име глошхарджиз маджал даб ‘У меня туда идти времени нет’, Гада варан чагъари ‘Мальчик наверх идет’, Гада каран глашхари ‘Мальчик вниз идет’, Алгьире къетIили фури диденда шиди ‘Там (в стороне) стоящий мужчина есть брат матери’, Зын иливе акъулна, аргьире (> алгьире) дагъджухун архIаIри ‘Сидя здесь, я на другую гору смотрю’, Зын иливе къетIилджи, Садыгъ илийе къетIилджи ‘Я здесь стоял, Садик там стоял’, Ровшан иливе къетIилджи, Энвер алгьире къетIилджи ‘Ровшан здесь стоял, Энвер там (в стороне) стоял’, Ровшан иливе вихъиджи, Энвер алгьире вихъиджи ‘Ровшан туда пошел, Энвер еще дальше (в сторону) пошел’, Миша алгьире къетIилджи, Садыгъ алвара къетIилджи ‘Миша там (в стороне) стоял, Садик (еще дальше) наверху стоял’, Миша

алгъире вихъиджи, Энвер алвара вихъиджи ‘Миша туда (в сторону) пошел, Энвер (еще дальше) наверх пошел’, *ИсмегИл альачар за бода къашхари* ‘Исмаил снизу ко мне идет’, *ИсмегИл альача иихъари* ‘Исмаил там внизу будет’, *Керему чIувал гъейе ви ? Керему чIувал иие (илийе) ви* ‘Керема овца где? Керема овца здесь находится’ и др.

Примеры, иллюстрирующие локальные наречия, приведены здесь в той последовательности, в какой они занесены у нас на карточки. Такая вольная подача материала дает объективные показания, свидетельствующие о том, что, во-первых, простые и сложного образования наречия места функционируют для обозначения одинаковых пространственных значений. В этом отношении они совершенно независимы от каких-либо речевых или же локальных ситуаций. Но можно полагать, что в период зарождения эти наречия противопоставлялись друг другу; во-вторых, одно и то же наречие с направительной семантикой в равных условиях может иметь или не иметь показатель аллативного падежа, что лишний раз свидетельствует о завершающей стадии процесса затухания формы Аллатива в наречиях места — в системе склонения этот процесс давно завершился.

Сюда же можно отнести и такие наречия местоименного происхождения, как *шима* ‘как’ (*Магъамед, ва къыл шима ви?* ‘Магомед, как твоя голова?’, *шиматIи* ‘почему’ (*ШиматIи ва туфлербер чуркли ви?* ‘Почему твои туфли грязные?’), *чаз* ‘почему’ (*Вын улу китаб чаз къевинджи?* ‘Ты эту книгу почему взял?’), *гъалма* ‘так’ (*Адара ана аджигъадже гъалма йипа* ‘Отец ему назло так сказал’), *гъинимке* ‘столько’ (*Зын гъинимке пул къенджи* ‘Я столько денег получил’) и др.

4. Более весомой частью наречий будухского языка являются наречия образа действия, образующиеся различными способами:

а) присоединением к именной или иной основе аффикса *-да* (-*tta*, -*de*): *дыых* ‘быстрый’, ‘быстро’ > *дыыхда* ‘быстро’, *нетидже* ‘итого’, ‘следствие’ > *нетиджеде* ‘вследствие’, ‘в итоге’, *сад* ‘один’ > *сынта* ‘вместе’ и др. Наречия во фразах: *Зынна кума пийада къехъиджи* ‘И я в село пешком пришел’, *ХIуль иихтта ви* ‘Мельница далеко находится’, *Вын фу дыхтта чIихъ* ‘Ты хлеб быстро жуй’, *Муфтта соъули* ‘Даром ест’, *МахIамадна АхIамад сынтта випкиджи* ‘Магомед и Ахмед вместе пошли’ и др.

б) основосложением: *гъер-гъал* ‘кое-как’, *къыл-къыла* ‘рядом’, ‘около’, *каран-варан* ‘туда-сюда’, *мергъ-мергъ* ‘полосками’, *кене-кене* ‘вот-вот сейчас’, *дыых-дир* или *дир-дыых* ‘рано или поздно’, *дыыхта-дыыхта* ‘часто’, *дум-дуъз* ‘прямо’, *микел-мике* ‘понемногу’ и др. Наречия во фразах: *Зын дыхта-дыыхта Къубаджа чагъари* ‘Я часто в Кубу езжу’, *Дыхта-дыыхта иве къаш* ‘Быстрее сюда иди’ и др.;

в) сочетанием аффикса *-на* (-*ne*) с именем: *йыгъ* ‘день’ > *йыгъна* ‘ежедневно’, *вахт* ‘время’ > *вахтына* ‘временами’, *гудж* ‘сила’ > *гуджна* ‘насильно’, *терс* ‘упрямство’ > *терсине* ‘упрямо’, ‘наоборот’ и др. Надо полагать, что здесь мы имеем дело с застывшей формой местного падежа направительного значения. Употребление рассматриваемых наречий во фразах: *Гъедж гуджна къила Гада къурзуджи* ‘Женщина насилино на ноги встала’, *Аныр зын гуджна истамы сиърджи* ‘Он меня насилино заставил работать’, *Кене ала идми йыгъына чагъари кара* ‘Вон тот человек ежедневно вниз ходит’, *Аныр пирем терсине къухъоджи* ‘Он рубашку наизнанку надел’, *Аныр гъемише кыда терсине сиъри* ‘Он всегда дело наоборот делает’;

г) присоединением аффикса *-дж* к именным основам: *лэзги* ‘лезгин’ > *лэзгидже* ‘по-лезгински’ (Ад *лэзгидже гъаракъари* ‘Он по-лезгински говорит’), *урус* ‘русский’ > *урусдже* ‘по-русски’, *кърыцI* ‘крыз’ > *кърыцIдже* ‘по-крызски’ и др. С этим аффиксом мы нашли также наречие *джиридже* ‘тайно’ (*Фурага джиридже йак соъули* ‘Мужчины тайно мясо едят’, *иджигъадже* ‘назло’ (*Зын улу кыда ана иджигъадже сиъри* ‘Я это дело ему назло сделал’);

д) сочетанием соединительной частицы *ын* с числительными: *къар* ‘два’ > *къарын* ‘вдвоем’, *ийип* ‘семь’ > *ийипын* ‘всемером’, *ийицIыр* ‘десять’ > *ийицIырын* ‘вдесятером’. Примеры во фразах: *Йин къарын хъийе випкиджи* ‘Мы вдвоем за водой пошли’, *Аджбер ийицIырын шегъердже випкиджи* ‘Они вдесятером в город отправились’ и др.

5. На исходе ряда наречий, обозначающих преимущественно время, находим показатель *-ра*. К таким относятся следующие: *хъаджира* ‘весной’, ср. с лезгинским *гад* < **ггад* ‘лето’), *къаджира* ‘зимой’ (ср. с лезгинским *къуль* ‘зима’), *рагIамкъара* ‘вечером’, и др. Примеры во фразах: *Къаджира иве лаыхIкадже ииз иихъари* ‘Зимой здесь много снега бывает’, *Эмне хъаджыра Будухджса чагъардар* ‘Эмина весной в Будух не поедет’, *Шидрере зар рагIамкъара совозура* ‘Се-

стра корову вечером будет доить', *Йигъзанкъгараске йин гүбашибар* 'До полудня мы вернемся', *Йин памаджар рагламкъгараскер ишлеми ѹипкари* 'Мы завтра до вечера будем работать'.

Отметим также и такие наречия, как *сара* 'на третий день', *къора* 'на четвертый день'. Сказать что-либо о последних мы затрудняемся. Не образованы ли они от количественных числительных?

6. Многие фразеологические сочетания будухского языка функционируют в качестве наречия — это так называемые аналитически образованные наречия: *вара къыл* 'максимум', *лаха хабар* 'через верх', *ача хабар* 'через низ', *аче ийер* 'из-под низу', *гъалма ваз* 'не так', *къе макъад* 'до сегодняшнего дня', *алгъре аchan* 'оттуда (с нижнего места)', *алгъире лахан* 'оттуда (с верхнего места)', *алгъире дудже* 'оттуда (с ровного места)', *гъич гъейе* 'нигде', 'никуда', *гъич гъейер* 'ни-откуда', *гъулу дамджа* 'сейчас', *гъулучы макъам* 'до сих пор', *сунджу сафардже* 'однажды' и др.

7. В качестве наречия образа действия функционирует форма орудно-сопроводительного падежа от абстрактных имен, образованных при помощи аффикса абстракции *-вал*: *намуссузвал* 'бесчестие' > *намуссузвалджизын* 'бесчестно', *игидувал* 'геройство' > *игидувалджизын* 'героически', *мызхъынывал* 'голодность' > *мызхъынывалджизын* 'с голода', *гаджизывал* 'слабость', 'беспомощность' > *гаджизувалджизын* 'беспомощно', 'робко', *азадувал* 'свобода', 'воля' > *азадувалджизын* 'свободно', 'вольно'. Примеры во фразах: *Мызхъынывалджизын зовор рих вихы иихъар дар* 'Из-за голода я дорогу пройти не смог', *Ад игидувалджизын давгадже къаъгъари* 'Он смело драться идет' и др.

ПОСЛЕЛОГИ

1. Послелоги — это такие служебные слова, с помощью которых в языке можно передавать разнообразные пространственные отношения. С их помощью также можно выразить причину, цель, ради которой производится или совершается то или иное действие.

Морфологически будухские послелоги не связываются с какой-либо именной формой, за исключением тех случаев, когда они представляют собою застывшие формы определенного падежа или же временной формы глагола.

С синтаксической точки зрения послелоги управляют главным образом родительным, орудно-сопроводительным и др. местными падежами.

2. Собственно послелогов, т.е. слов, функционирующих исключительно в роли послелогов, в будухском языке нет, если не считать слов *къал*, *гъал*, которые соответствуют русскому предлогу *по* в его пространственном значении. Управляют приведенные выше послелоги орудно-сопроводительным падежом: *рихизын гъал* 'по дороге вниз', *курузын гъал* 'по реке вниз', ср. *рихизын къал* 'по дороге вверх', *курузун къал* 'по реке вверх'.

3. Говоря о послелогах, необходимо отметить, что проводить границу между послелогом и наречием не всегда удается. Критерием выделимости послелога служит их способность управлять определенным падежом, в качестве которого часто выступает родительный падеж. В ряде случаев одна и та же лексическая единица может выступать то как наречие, то как послелог. Так, например, слово *хакила* 'сзади', 'назад' в предложении типа *Зын кинодже анджакъ хакила алкъоли* 'Я в кино только позади сижу' употребляется в значении наречия места, а в предложении типа *Ада къулдже хакила алкъоли* 'Отец позади дома сидит' рассматриваемая единица употребляется в значении послелога. В данном случае послелог в отличие от наречия не вообще указывает на место, а конкретизирует то место в пространстве, о котором идет речь.

4. Как и некоторые наречия, послелоги будухского языка, особенно локального значения, по своему происхождению являются грамматикализовавшимися падежными формами имен. Причем, застыли они в формах трех падежей: Локатива I, Аллатива и Аблатива I, II; Локатив I и Аллатив

формально совпадали и функционируют в одной неизменной форме, что видно из следующих примеров: *къосидж* ‘середина’ > *къосийе* < **къосийен* ‘в середину’, *къосийер* ‘из середины’; *къаник* ‘под’ (< *къан* ‘дно’, подошва) > *къаникер* (*къанкер*) ‘из-под’, *гъада* ‘наверху’ (< *гъадиж* ‘верх’) > *гъада* (< *гъадан*) ‘наверх’, *гъадар* ‘сверху’, *бадала*’ ради’, ‘для’, *бодакI* ‘около’ (< *бад* ‘сторона’, ср. лезг. *ппад* < *ппад* < * *бад* ‘сторона’), *хакила* ‘позади’, ‘сзади’ (> **хакилан*) ‘назад’, *хакилаър* ‘сзади’, *араджа* ‘между’, ‘посередине’ (< *ара* ‘промежуток’), *араджар* ‘из середины’, ‘из промежутка’, *къабагъджа* ‘перед’, ‘впереди’, ‘прежде’, *къабагъджар* ‘спереди’ (< *къабагъ*) ‘передняя сторона’, *йандже* ‘около’, ‘рядом’ (< *йан* ‘бок’, ‘сторона’), *макъам* ‘до’ и др.

Как было указано выше, многие из этих послелогов могут употребляться и в значении наречия места, когда они не управляют тем или иным падежом, что видно из нижеследующих примеров: *Хъына гъадар къен* ‘Сверху сена взьми’, *Зын куъртуъдже гъадар чагъари* ‘Я по мосту иду’, *Дарийаджа гъадар геми уъзмуть йухъори* ‘По морю корабль идет’, *Дарийаджа къал геми уъзмуть йухъори* ‘По морю (вверх) корабль плывет’, *Идми дагъдже гъал ачан гъачIури* ‘Человек с горы вниз спускается’, *Кура гъурган дуз джига ви* ‘Перед рекой прямое место есть’, *Зын рихизын гъал чагъарави* ‘Я по дороге вниз иду’, *Дагъдже гъадар идми гъакъалджи* ‘С горы человек упал’, *Мызджи хиIгъиIлда гъада акъулджи* ‘Голодный сидел на лошади’, *Къузур, питинда хакила акъул!* ‘Стой, сзади всех стой!’, *Аныр кепекджиз бадала джан йуцIури* ‘Он ради копейки душу отдаст’, *Аныр йургъан-душегджу къадына пул чусури* ‘Он между постелью (букв. одеялом-матрасом) деньги положил’, *Зын тулибер китабдже къаник чийеджи* ‘Я деньги под книгу положил’, *КIулдже хакилаър йоцIуджи* ‘Пришел из-за дома’, *СагIат икиджа зо бада къаш* ‘В два часа ко мне приходи’, *Кыла къаник къушкуъд эв* ‘Под голову подушку подложи’, *Будад дагъджа араджа ви* ‘Будух находится между горами’, *Ада шийу бода вихъиджи* ‘Отец к брату пошел’, *Ада шийимбо бодар эсилджи* ‘Отец от братьев вернулся’, *Зо бодар меменбер къупкуъджи* ‘Ко мне гости прибыли’, *Зо бодар вич!* ‘Уходи от меня!’, *За къабагъджа хилаъ ви* ‘Передо мной лошадь находится’, *За къабагъджар хилаъ йопIчIуджи* ‘Спереди меня лошадь ушла’, *За йандже хилаъ ви* ‘Около меня лошадь находится’, *Ад курсидже йандже вихъиджи* ‘Он к столу пошел’, *Акъул ану гъам-*

баздже йандже ‘Садись около его товарища’, *Анда араджа тофут дад* ‘Между ними разницы нет’, *Ача вихъиджи мишедже къал* ‘Вниз пошел через лес’, *Зын мишедже къал къехъиджи* ‘Я через лес пришел’, *Вын йумурджа къал лаха къачIуджи* ‘Ты по лестнице наверх поднялся’, *Ада ва Садыгъ дайи къамышара араджызын къал новурджухун вимпикиджи* ‘Отец и дядя Садык между камышами к озеру пошли’, *Дих курсийе къаник гъачIури* ‘Сын под стол лезет’, *Дих курсийе къаникер къечIури* ‘Сын из-под стола вылезает’, *Кирбит къушкуъие къаник эй!* ‘Спички под подушку подложи’, *Ада улу вахтына макъам совхоздже ишлеми сахъаджи* ‘Отец до этого времени в совхозе работал’, *Мишедже макъам вихъи фури* ‘До леса пошедший человек’ и др.

Из приведенных примеров видно, что почти все будухские послелоги управляют родительным падежом, что говорит о том, что по существу послеложные конструкции являются атрибутивными конструкциями.

СОЮЗЫ

Союзами будухский язык не богат. Это объясняется тем, что своеобразие падежной системы и многообразие глагольных форм разного значения, в частности причастные и деепричастные обороты компенсируют собою слаборазвитую систему союзов.

По своей функции будухские союзы можно разделить на две группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы — это вспомогательные слова, употребляющиеся для выражения синтаксических отношений между однородными членами простого предложения и между простыми предложениями в составе сложносочиненных. К ним относятся следующие: *-на*, *-ын* ‘и’, *ва* (*вав*, *ве*) ‘и’, *йе* ‘или’, *амма* ‘но’, *га* ‘иногда’, *йаьни* ‘то есть’, *кила-мана* ‘но’, *ва* *йа* ‘то есть’, *ва* *йа* *худ* ‘то есть’, *гъам...гъам* ‘как...как’, *гъалма* ‘так’ и др. Сочинительные союзы в свою очередь делятся на соединительные, противительные и разделительные.

К соединительным союзам относятся следующие: *-на*, *-ын* ‘и’, *гъалма* ‘так’, *ва* (*вав*, *вав*) ‘и’. Отметим, что переход *на* > *ма* имеет место, как правило, в позиции губных и, редко, некоторых сонорных. Определить, при каких случаях употребляется союз *-ын*, нам не удалось. Такие фонетические варианты союза *ва*, как *вав*, *ве* являются продуктом индивидуального произношения.

Ниже приводятся примеры на употребление соединительных союзов: *Гъамбазарувор гъам угундоводжбер, гъамма* (<*гъамна*) *ызгандаводжбер сечми сибир сабка даб* ‘Друзья как чужих, так и своих различать не должны’, *Адана диде базардже виквиджи* ‘Отец и мать на базар пошли’, *Зарна лаъхI лаха дагъдже къабгъуджи* ‘Корову и теленка вверх на гору погнал’, *Зынна АхIамад кыда виквиджи* ‘Я и Ахмед на работу пошли’, *Дидена риж миткерик къебехчеджи* ‘Мать и дочь на свадьбе танцевали’, *Йинне* (<*йинна*) *вин берлеши* *сабканагам, йо кыда Гуран чагъара* ‘Если мы и вы объединимся, наше дело вперед пойдет’, *Зын гъазарна вичIид фухъад къухъана иицЫбына сунджу сана дидекир сахъаджи* ‘Я родился в тысяча девятьсот пятьдесят первом году’, *Зын хъянна ысна фуд манат къевинджи* ‘Я тридцать пять рублей получил’ и др. Из последних примеров видно, что частица

на служит средством образования количественных сложных числительных.

Рассматриваемая соединительная частица употребляется не только как средство соединения однородных членов предложения, но она здесь часто употребляется и как средство усиления значения того или иного члена предложения, а при повторе (*-на...на*, *-ын ...ын*) усиливает отрижение, что видно из следующих примеров: *Къаб къылыд шидраванна* (<*шидраворна*) *Гари риха чабгъари* ‘Две ятрови как сестры хорошо уживаются (букв. хорошо по дороге идут)’, *Чи ивена гъаварбер фейи йочIуджиз* ‘В этом году и здесь погода жаркая была’, *Зын кысылда писи къахуджи адма* (>*адна*) *сокулдыр соъгулджи* ‘Я куриное перо нашел, и оно было съеденным лисой’, *Пидидж йыгъджа йин къаб чIувал, сабма къоч соъкурджи* ‘В праздничный день мы два барана и одну овцу зарезали’, *Сокулджирма разы содохъана йипаджизи* ‘И лиса, не согласившись, сказала’, *Къундарана йин пианер къазутдже йезелми саткадан* ‘Оба мы на пионерскую газету подпишемся’, *Йо джигадже соъгулу пасын къечIири, содоулу пасын къечIири* ‘В нашем месте и съедобный гриб растет, и несъедобный гриб растет’ и др.

Сочинительный союз *ва* (*вав*, *ве*) заимствован из арабского языка и употребляется в том же значении, что и в других лезгинских языках: *Аныр сузури ве соъули* ‘Он пашет и ест’, *Зын ва MaxIамад мишедже чабгъара* ‘Я и Магомед в лес пойдем’, *Йа Гайелна вав Гайел мактабдже сынта сухуцIури* ‘Наш сын и ваш сын в школе вместе учатся’, *Хилаь вав лем дагъдже виткиджи* ‘Лошадь и осел в горы ушли’.

Противительные союзы, разграниченные соединяющими или же противопоставляющими члены предложения, целые предложения, являются *амма* ‘но’, ‘однако’, *киламана* ‘но’, ‘однако’, *анджакъ* ‘однако’, *лакин* ‘однако’, ‘только’ и др. Покажем их во фразовых примерах:

Заз мишедже чагъар иккаджи, амма зовор вихъи сахъа дар ‘Я в лес пойти хотел, но я не смог’, *Идараджух кыда лаъхIви, амма ишчер ишлеми ишпар даб* ‘У учреждения много дел, однако работники не работают’, *Зын Бакуджа сахъаджи, амма заз фил ыпхъадаб* ‘Я в Баку бывал, но я слона не видел’, *ФагIарбер кыда виквиджи, лакин апIкул ипкинджи* ‘Рабочие на работу пошли, однако сидя остались (т.е. без дела остались)’, *Йин китаб суходжи, лакин (анджакъ) йезми сувуурдаб* ‘Мы книгу читали, но не писали’, *Къе йин*

Гапсилиз чабгъаджиз гъазырлаши сабкаджни киламана маf глатиджи ‘Сегодня мы на экскурсию идти готовились, но дождь пошел’, *Заз чагъар ийкаджи, киламана зын азарами сахъаджи* ‘Я хотел приехать, но я заболел’.

Разделительные союзы, соединяя однородные члены предложения, или же части сложносочиненного предложения, указывают на реальность лишь одного из перечисленных фактов или явлений. К этому разряду союзов в будухском языке относятся следующие: *йа* (*йе*) ‘или’, *ва* *йа* ‘то есть’, *га* ‘или’, *га...га* ‘или...или’, *гагъ...гагъ* ‘то...то’, ‘или...или’, *гагъ сар...гагъ къар* ‘то один, то второй’ и др.

Приведем указанные разделительные союзы во фразовых примерах: *Гыре йе вын чагъари, йе зын чагъари* ‘Туда или ты пойдешь, или я пойду’, *Кына йе АхIамадыр этIе, йе Галире этIе* ‘Дрова пусть рубит или Ахмед, или пусть рубит Али’, *Зын га йедже фу саъалджи, га адандже фу саъалджи*, ‘Я или наш хлеб ел, или их хлеб съел’, *Га маf глашхари, га йиз глашхари* ‘То дождь идет, то снег идет’, *Га вирагъ къорхъори, га джуф къылжаргари* ‘То солнце восходит, то туманом заволакивается’ и др.

Подчинительные союзы – это такие, которые устанавливают связь придаточного предложения с главным. В качестве таковых в будухском языке выступают следующие: *агар//агам* ‘если’, *илийиз бадала* ‘потому что’, *-ки* ‘что’, ‘чтобы’ (заимствован из азербайджанского языка, служит для соединения частей сложноподчиненного предложения): *Габаркъарки, иливе накъа bogIlu базар сохъоджи* ‘Говорят, что здесь вчера большой базар был’, *Джанаварджуурма (< джанаварджуворма) йипаджи: гүш за ва къалана мыkIamI авгъана вынна аралыджа къепIтIил* ‘И волку сказал, давай я на твою шею веревку повешу, и ты между ними (волами) стой’, *Сокулджирма разы содохъана йипаджи...* ‘И лиса, не согласившись, сказала, что...’, *Агам дихир къум сизеджина, йин мыз идабанкани* ‘Если сын землю вспахал бы, мы голодными не остались бы’, *Агар ад иве гүрхъен, ад гъацIари* ‘Если он сюда придет, его узнают’, *Зын заъана хенджел глашури, агам гъалма сахъан* ‘Я его кинжалом проткну, если так будет’, *Зын ана илийиз бадала къутIуджки, аныр зо гада атаджи* ‘Я его за то побил, что он моего сына побил’, *Вын ана чаз къутIуджси? Илийиз бадалаки, аныр заз алагI сүъүрджи* ‘Ты его почему побил? Потому что он меня поругал’, *Йин къапу илийиз бадала гүчIуэрджски, чIувалбер къуруук*

гладараачIе ‘Мы ворота потому закрыли, чтобы овцы в хлев не вошли’, *Агар вын улу дих азару сиширен, зын вын аратура* ‘Если ты этого сына больным сделаешь, я тебя побью’.

ЧАСТИЦЫ

1. К частицам в будухском языке относятся разные служебные слова, способствующие выражению различных смысловых оттенков конкретного слова или предложения. Основным признаком частиц является несамостоятельность и невозможность их употребления в какой-либо синтаксической функции, иначе говоря, частицы не могут функционировать в качестве члена предложения. В этом отношении они нейтральны.

2. По месту, занимаемому в речи, частицы бывают двух видов: одни занимают постоянное место, будучи связанными с определенными членами речи, другие же могут варьировать свое место в зависимости от смысла высказывания, логического ударения и других лингвистических факторов.

Частицы, занимающие постоянное место, т.е. *п р е п о з и т и в н ы е ч а с т и ц ы*, в будухском языке представлены в ограниченном количестве.

Как правило, в начале предложения используются такие частицы, как *гъетер* ‘пусть’ (при сказуемом в форме желательного наклонения), *агар//агам* ‘если’ (при сказуемом в форме условного наклонения, *бас* ‘а’) (в вопросительном предложении).

П о с т п о з и т и в н ы х ч а с т и ц (т.е. частиц, стоящих непосредственно после слова, к которому они относятся) относительно больше. К ним можно отнести союз *-на* (-ын), который всегда присоединяется к именам и глаголам независимо от их падежной или же временной формы. Присоединяется к любой временной форме глагола также союзная частица *-ки*.

Многие частицы, вносящие определенный оттенок значения в целое предложение, не имеют конкретного места в предложении, тем самым они могут относиться как к главному, так и придаточному предложению.

Частицы будухского языка делятся на следующие разряды:

1) вопросительные: -з ‘ли’, *багам* ‘разве?’, *бас* ‘а’ и др. Примеры во фразах: *Багам вын ийе чагъар дору?* ‘Разве ты сюда не придешь?’, *Виз ви, додуз – дад* ‘Если есть – есть, если нет – нет’, *Ада дагъдже вихъиджиз* ‘Отец в гору пошел?’, *Бас Джалаледин шиматли къехъидар?* ‘А Джамаледин почему не приехал?’ и др.

2) усилительные: *гъич* ‘хоть’, ‘даже’, ‘совершенно’, *ма* (*май*, *мо*) ‘ещё’ и др. Примеры во фразах: *Заз ма фу йуту* ‘Мне еще хлеба дай’, *Ма саъа* ‘Ещё есть’, *Йо къибладжа мо фури дар* ‘В нашем роду больше мужчин нет’, *Ма лаъхIки-лаъхIки* ‘Еще больше и больше’, *Анух гъич са тахсир дад* ‘В нем вины совершенно нет’, *Йох пул гъич вахтынна иихъар дад* ‘У нас деньги никогда не будут’, *Ад йекир гъич гъеве чадагъара* ‘Он от нас никуда не уйдет’ и др.

3) модальные, которые подразделяются на:

а) утвердительные: *ъи* ‘да’, *белли* ‘да’, ‘хорошо’, *гъелбетде* ‘да’, ‘конечно’ Примеры во фразах: *Диде дагъджер гъакъалджи?* ‘Мать с горы возвратилась? Да, она с горы вернулась’, *Ада къулдже вихъиджи?* ‘Белли, ада къулдже вихъиджи’ ‘Отец домой ушел? Да, отец домой ушел’, *Вын зар къуркийе гъабгууджи?* ‘Ты корову в хлев загнал? Конечно, я корову в хлев загнал’ и др.

б) отрицательные: *ваъ* ‘нет’

в) модально-волевые: *хъал-мав* ‘значит’, ‘стало быть’, *гъетер* ‘пусть’, *гъал-мав ма?* ‘значит, так, да?’, *Зын гъал-мав ма* ‘Стало быть я не прав?’, *Гъетер аныр саъала* ‘Пусть он ест’, *Гъетер кулакджыр дар терпетми сұъбура* ‘Пусть ветер дерево качает’, *Гъетер MaxIамад AxIамадын къана гъахине* ‘Пусть Магомед с Ахмедом борется’.

4) сравнительные: *джима* ‘подобный’, ‘как’, *-ске* ‘как’: *улу идми машин джима чагъари* ‘Этот человек, как машина, идет’, *За риж ваз джима гүгчеги* ‘Моя дочь, как луна, красивая’, *Вовор зын джима ағадж согыу иихъар дад* ‘Ты, как я, колоть дрова не можешь’, *Ала идми лап челең джимади* ‘Тот мужчина подобен бочке (букв. как бочка есть)’, *Нокъоске ѿшеми сехъе вын!* ‘Живи ты, как земля! (пожелание долголетия)’, *Йигъзанкъаграске йин гъубашхар* ‘До полудня мы придем’, *Аныг угуг къулдже тата джима гуIкIури, кучедже ціегъилды джима иихъари* ‘Он сам дома, как козел, ведет, на улице, как коза, бывает’ и др.

Отметим, что частица *джима* ‘как’ может субстантивироваться и при этом меняться по классам: *джимад* (I, III кл.), *джимадыр* (II кл.), *джимадж* (IV кл.): *Ваъ баба джимад зохун ви* ‘Вашему отцу подобный у меня есть’, *Ваъ диде джимадыр иохун ви* ‘Вашей матери подобная у нас есть’, *Во машин джимадж иохун ви* ‘Твоей машине подобная у нас есть’ и др.

Также встречаются в будухском языке в небольшом количестве указательные (*кене* ‘вон’, *бак* ‘вот’), ограничительные (*тая-ки* ‘вплоть до’, *саки* ‘почти’, ‘почти что’), отрицательный *ваъ* ‘нет’ (*Ваъ, зын сile къийе дад* ‘Нет, я по зубам не дал’), а также отрицательная частица в значении ‘не, нет’, в качестве которой используется изменяющееся по классам слово – частица для I–II кл. *-дар*, для III кл. *– даб*, для IV кл. *– дад*, что демонстрируют следующие примеры: *Анда кIулдже дих чагъардар* ‘Он домой сына не ведет’, *Анда кIулдже гъедж чаргъардар* ‘Он домой жену не ведет’, *Анда кIулдже хор чогъордаб* ‘Он домой собаку не ведет’, *Анда кIулдже машин чагъардад* ‘Он домой машину не ведет’ и т.д.

МЕЖДОМЕТИЯ

1. Междометия будухского языка по своей внешней форме являются краткими выкриками или звукоподражаниями, следовательно, в отличие от знаменательных частей речи они не обладают номинативной функцией (функцией называния), а выражают различные ощущения и волеизъявления говорящего. Отсюда, само собой разумеется, что, входя в состав предложения, синтаксически они не связываются с другими словами и не являются членами предложения. Исключение составляют междометия, являющиеся самостоятельными высказываниями, при которых могут находиться другие зависимые слова (*чухсагъул ваз!* ‘спасибо тебе!’ *илийер вич!* ‘уходи отсюда!’).

2. С точки зрения структуры междометия будухского языка делятся на две основные группы: междометия непроизводные (первичные) и производные. Особняком стоят звукоподражательные слова.

1) К непроизводным относятся такие междометия, которые по своему происхождению не связаны с какими-либо значимыми словами и являются внутренне нерасчлененными знаками для эмоционального и волевого выражения. Эта группа местоимений по своему звуковому оформлению состоит, как правило, из двух или нескольких звуков, причем для достижения определенного эмоционального эффекта при их произношении конечный спирант или гласный звук протягивается дольше во времени. К этой группе междометий относятся следующие: *аъз* ‘ах’, ‘ай’, *пагъ*, *павъ*, *негъ* ‘на’, ‘ба’, ‘ну’, ‘ого’ выражают удивление, *уъу* ‘ой’ (удивление), *аман* (I кл.), *аманей* (II кл.) ‘ох’, ‘ух’ (боль), *гъурра* ‘ура’, *гъей* ‘ау’ (оклик, призыв) и др.

Сюда можно отнести также местоимения, употребляемые при обращении к животным, птицам: *бача-бача* (подзывание козы), *гъю* (понукание, отгон коровы), *гъов* (понукание быка), *гъош* (понукание осла), *тпруыш* (понукание лошади), *тпру* (понукание буйвола), *вагъа* ‘тпру’ (возглас, которым останавливают или замедляют ход буйволов, быков, коров) *пишт* ‘брьсь’, *дуть-дуть-дуть* ‘цып-цып’ и др.

2) К производным относятся междометия, по своему происхождению связанные с определенными частями речи, но утратившие назывную функцию. При этом они становятся простыми выражителями чувств и волеизъявлений. К

таким междометиям относятся следующие: *сөгүл* ‘до свидания’, ‘спасибо’, *хайр сехъе* ‘доброй ночи’, *салам* ‘привет’, *гәлбахта* ‘с приездом’, *алларе сехъе* ‘спасибо’ (букв. пусть бог будет доволен), *мульберек сехъе* ‘поздравляю’ и др.

Особняком стоят междометия, имеющие звукоподражательный характер. Они условно воспроизводят звучания, сопровождающие некоторые действия и физиологические акты: *тфу* ‘тьфу’, *ниң* ‘нет’ (отрицание), *гъыъ* (подражание рыганию), *хъи-хъи* ‘хихикание’, *чИ-чИ* (подражание стрекоту), *такъ-такъ* (подражание стуку), *Чакъ-Чакъ* (подражание хрусту), *тIаракъ-тIаракъ* (подражание треску), *къуркъ-ур* (подражание бульканию), *мур-мур* (подражание мурлыканию), *магI-гI* (подражание мычанию), *маыгIу* ‘мяу’, *уь-уьлаь-уь* ‘кукареку’ и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология лезгинских языков. М. 1985.

Алексеев М.Е. Превербы в крызском и будухском языках // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983.

Бокарев Е.А. К реконструкции падежной системы пралезгинского языка // Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию акад. И.И. Мещанинова. М.—Л., 1960.

Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческую лексику дагестанских языков. Махачкала, 1961.

Бокарев Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Бокарев Е.А. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М., 1981.

Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка, часть 1. Махачкала, 1954.

Гигинейшвили Б.А. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977

Дешериев Ю.Д. Специфика проявления абстрагирующей роли грамматики в системе грамматических классов // Доклады и сообщения АН СССР, вып. 7. М., 1955.

Дешериев Ю.Д. Будухский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.

Жирков Л.И. Табасаранский язык. М.—Л., 1948.

Жирков Л.И. Лакский язык. М., 1955.

Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979.

Магометов А.А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.

Магометов А.А. Агульский язык. Тбилиси, 1970.

Марр Н.Я. Племенной состав населения Кавказа. Петроград, 1920.

Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика, М., 1976.

Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка, Махачкала, 1960.

Мейланова У.А. О строении глагола в будухском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, т. IV. Тбилиси, 1977.

Мейланова У.А. Функционирование и развитие некоторых послелогов лезгинского и будухского языков // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983.

Мейланова У.А. Будухско-русский словарь. М., 1984.

Микаилов К.Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967.

Панчвидзе В.Н. Грамматические классы в будухском языке // Сообщения АН Грузинской ССР. Т. II. Тбилиси, 1941.

Панчвидзе В.Н. Образование и функции основных падежей в будухском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XIX. Тбилиси, 1974.

Рогава В.Г. К вопросу о структуре именных основ и категории грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.

Саадиев Ш.М. Об изучении бесписьменных языков, распространенных на территории Азербайджана — Известия АН Азерб. ССР, № 7. Баку, 1955.

Саадиев Ш.М. Крызский язык // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки. Т. IV. М., 1967.

Талибов Б.Б. Место хинаулусского языка в системе языков лезгинской группы // УЗ ИИЯЛ, т. 7. Махачкала, 1960.

Талибов Б.Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке // УЗ ИИЯЛ, т. XI. Махачкала, 1962.

Талибов Б.Б. Цахурский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки, т. IV. М., 1967.

Талибов Б.Б. Структура глагольных основ в дагестанских языках // Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.

Талибов Б.Б. Система временных форм глагола будухского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1991.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896.

Ханмагомедов Б.Г-К. К истории образования эргатива в языках восточно-лезгинской подгруппы // УЗ ИИЯЛ, т. IV. Махачкала, 1958.

Хидиров В.С. Повелительное наклонение как исходная форма при глагольном словообразовании в языках лезгинской группы // УЗ АПИЯ. Баку, 1971.

Хидиров В. С. Вспомогательные глаголы в крызском и будухском языках // УЗ АПИЯ. Баку, 1972, № 1.

Чикобава Ари. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942.

Чикобава Ари. К генезису II грамматического класса (женского рода) в горских кавказских языках // Сообщения АН Грузинской ССР. Т. III, №4 . Тбилиси, 1942.

Шаумян Р.М. Яфетические языки “шахдагской подгруппы” // Язык и мышление, т. X. М.-Л., 1940.

Шейхов Э. М. Система послелогов будухского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983.

Шейхов Э. М. Будухский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999.

Ширинова Н. К. Лексика будухского языка: АКД, Махачкала, 1997.

Ширинова Н. К. Синонимия, омонимия, антонимия и полисемия в будухском языке // Дагестанский лингвистический сбрник. Вып. 2. М., 1996.

Шейхов Э.М. Будухский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. М., 1997. Т. I. А–И.

Шейхов Э.М. Словообразовательные модели микротопонимов будухского языка // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1991.

Яковлев Н.Ф. Языки и народы Кавказа. Тифлис, 1930.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Alekseev M. Budukh // Indigenous languages of the Caucasus. V. 4, P. 2. Delmar; NY, 1994.

Dirr A. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

ТЕКСТЫ

Дарыаджа

1. Дарыаджа гъава сакитни. 2. Зава гъич сабун болут дабни. 3. Нуырест гимидже гіада къетінна дарыаджа тамаша сұъбыурави. 4. Анда ада капитан гимиджу кібести көрпүрдүкдже вар-гел сирни. 5. Къыштеджбер гимидже къабахъ тарафджа йығылыми сапқана ихтилат сиыравни. 6. Вирагъ оқулы йезын дарыаджа гіада серин гъава сохъоджи. 7. Сунджу араджахан кайутара ишикъар үйугор сахъаджи. 8. Гъава къаралми шукъваравни. 9. Ваз къапІчідженчи. 10. Зава иджен гъачI разын сапіціаджи. 11. Дарыаджыр эсми шихъар кулакджыр Нуыреста иджен охшами сұъбуруни. 12. Аныр иихтар гүлікіль-онсан майакарухун тамаша сұъбырну. 13. Сунджу араджа Нуырест гүліхүлна адо күлджа къакъалджи. 14. Ад ширин ахура эхирджи.

В море

1. В море погода спокойная была. 2. На небе ни одного облака не было. 3. Нисрет, стоя на палубе (букв. корабля наверху), в море смотрел. 4. Его отец, капитан корабля, по маленькому мосту взад-вперед прохаживался. 5. Пассажиры, на носовой части корабля (букв. передней части корабля) собравшись, беседовали. 6. Когда солнце село, над морем воздух стал прохладным. 7. Через некоторое время в каютах светильники зажглись. 8. Стало темнеть. 9. Луна взошла. 10. Лицо неба звездами покрылось. 11. С моря дувший ветер лицо Нисрета ласкал. 12. Он на издали мигавший маяк смотрел. 13. Через некоторое время Нисрет вернулся в каюту отца (букв. в отца дом) и лег спать. 14. Он в сладкий сон вошел.

Гүллүль нанаджу күлджа

1. Истарагъатджу йиІгъни. 2. Гәйелбер мектебджу гира йигъылыми шипкаравни. 3. Сунджу араджахан шейбурджа сас агаджи. 4. Пионербер джаргаджа къеІпІтІилна риха габархъаджи. 5. ГъацIари гъей? 6. Гүллүль жаңа күлджа нанаджу күлджа. 7. Гүллүль жаңа күлджа нанаджу күлджа. 8. Андо къеіриманувалджу шагында сахъаджни. 9. Гәйелбере күлджа Гүллүль нанаджу күлджа темизлеми сиырджи. 10. Килама аныз хъад гүллүль жаңа күлджа агаджи. 11. Килама жаңа хъад гүллүль жаңа күлджа агаджи. 12. Гүллүль жаңа күлджа күлджа савгілаб. 13. Пионербез Неба, Гаджера гъакыны маракалу челибер ихъеджи. 14. Гәйелбер улу ихтилатчикир лаъхIки шейгъар сапқаджи. 15. Ахырджа Гүллүль жаңа күлджа агаджи.

В доме бабушки Гюллю

1. Был выходной день. 2. Дети во дворе школы собирались. 3. Через некоторое время из горна звук раздался. 4. Пионеры, построившись в строй, отправились в путь. 5. Знаешь куда? 6. В дом бабушки Гюллю. 7. Когда бабушка Гюллю была в маленьком возрасте, она народных героев Неби, Гаджер видела. 8. Стала свидетельницей их геройства. 9. Дети сначала бабушки Гюллю двор почистили. 10. Затем ей воду принесли, комнаты в порядок привели. 11. Затем, вокруг бабушки сев, о них рассказывать попросили. 12. Бабушка Гюллю детей просьбу на земле не оставила (т.е. выполнила). 13. Пионеры о Неби, Гаджар интересные слова услышали. 14. Ребята от этой беседы многим вещам научились. 15. В конце бабушке Гюллю долгой жизни пожелали.

ХІолмат

1. Памаджари. 2. Питин кыда телесми шихъари. 3. Идмербер шарашакылу, гениш кучарбезын завудара тараф чабғыравни. 4. Улу кучарба гъар тарафджа къиІрве күлба, улу завудджу фагІларбер шашами шипкари. 5. Завудджа лап шанджа сусундже шанджа къад бине ирхъиІри. 6. Адженерикир сад азарухана, садма поликилиника ви. 7. Удженарыр завуддару идмерызы хидмет сиыйызы. 8. иие гъире галджа сад таза бина ирхъиІравни. 9. Аладж курпарбер күл, гъамма гәйелбо

бахча ви. 10. Гайалба ада-диде гапкиде, күлкүн улу бинаджу гира габичири. 11. Лап гыре узами сахья бинарбер завудджу медениетджу күли, китабхана ви, кылкъа джига ви. 12. Улу завудджу угу идмерызы гыл саб бөглү стадион күиірвирати.

Уважение

1. Утро. 2. Все на работу спешат. 3. Люди по красивым, широким улицам в сторону заводов шли. 4. На тех улицах, на каждой стороне в построенных домах заводские рабочие живут. 5. У самого завода рядом два дома видно. 6. Из них одна больница, другая — поликлиника. 7. Они обслуживают работников заводов. 8. Ее (поликлиники) на другой стороне одно новое здание видно. 9. Оно (является) домом малюток, а также является детским садом. 10. Когда приходят родители детей, сперва этого дома во двор заходят. 11. Еще дальше растянувшиеся дома завода дом культуры есть, библиотека есть, общежитие (букв. спящее место) есть. 12. Для работников этого завода сейчас строится один большой стадион.

Корхмазу игидувал

1. Көрхмазында күл сағылъатдже йанджа вини. 2. Истрагыт сүйүү йыгъни. 3 Көрхмаз күнши кума угунда халаджа мимен чагъараңы. 4. Ала кума чогъор рих лаыхыктар мешедже күсийе чогъори. 5. Көрхмазыз мишедже саршуңхылли идми ирхъаджи. 6. Ад дыхта сунджу дара хакила джигадир сахъаджи. 7. Шүпхылли идмиджир дикъетджизын гъар тарафджа ирхылджи. 8 Килама йандже вегиікъайе ийкъаник эведжи. 9. Килама къачы вихъиджи. 10. Ала идми къачы вихъи ийхъан Көрхмаз сөтексиірна къайдже къаник ирхылджи. 11. Къейедже къаник сад кагъаз вини. 12. Көрхмаз дыхта заставаджа вихъиджи. 13. Кагъаз сөрххылтчери ийиваджи. 14. Күнджи йыгъынахан къар джасус сихъирджи. 15. Саърхылтчери командирд жир Көрхмазыз тешекуър сүйүүрд жуу, килама аныз къийметту бахшайши ийиваджи.

Подвиг Корхмазы

1. Дом Корхмаза рядом с границей располагался. 2. Выходной день был. 3. Корхмаз в соседнее селение в гости к своей тете шел. 4. В то селение идущая дорога по середине

большого леса шла. 5. В лесу Корхмаз одного подозрительного человека увидел. 6. Он быстро за одним деревом спрятался. 7. Подозрительный человек внимательно в разные стороны смотрел. 8. Затем рядом находящимся под камень сел. 9. Потом вышел. 10. Тот человек вышедшим под камень Корхмаз посмотрел. 11. Под камнем одна бумага была. 12. Корхмаз быстро на заставу отправился. 13. Бумагу пограничникам отдал. 14. Через два дня двух шпионов поймали. 15. Командир пограничников Корхмаза поблагодарил, затем ему ценный подарок дал.

Мықыраты

1. Кума ишкышын витки ийхъан, лаыхыкадже идми сукъаджи. 2. Күлү фурғыледжизын сынта сабкъаджи. 3. Ану къар гайел иетим иткенджи. 4. Къошунджа Исмаил ийшүү сар идми вини. 5. Исмаилух гайел дарни. 6. Иетим иркини Ибрағым Исмаилир иджиз кумакджа къеңджи. 7. Ибрағымга Нергиз ийшүү шидир узга къоншуджур иджа бада габахъаджи. 8. Исмаил фурара Ибрағымга йаман зулум сүйүүрни. 9. Памаджар дых ахурикир къуірзүүрүү, иджа къалан мишедже гъар сири. 10. Лахыкадже къына къүгъоз ийциүри. 11. Союлийез фу лап миқе ийциүри. 12. Иджинда шидро бада вихъиз йорттурдарни. 13. Саддаыгы Ибрағима къала лап тис гъадисе къүйткульджи. 14. Гъемише киджма дых къузурна мишедже вихъиджи. 15. Бөглү саб багаванд къына иджа кыла къиівена ад күлджа гүшхарашынни. 16. Улу вахтына Исмаилир күлджа хиілгүйлдә къан дүйзалтми сиравни. 17. Аныз мықыраты лазым сахъаджини. 18. Лаыхыкадже гласилджи, мықыратыворотыкъур дад. 19. Аныр фикирлаши сахъаджки, удж Ибрағиму кыда ви. 20. Йани аныр къеңна гагуладжи. 21. Улу вахтына Ибрағым кыла къыназын гүлхүйүджи.

22. Исмаилир ишпаджи: — Ибрағым, мықыраты гъеви?

23. Ибрағимир ишпаджи: — Заз ытха дад.

24. Гъета къын саълджи. 25. Исмаилир багавандджизын сынта кіевдже меки гланитиуджи. 26. Ибрағым күума къыкаджи, кыла вегиі къына ана иджина гакланы бөглү сад къаңыз къаткүджи. 27. Исмаилир иvezын хаб къең дад. 28. Аныр ишпаджи:

— Күрч, дых иш, мықыраты гъеви (< гъейе ви)? 29. Ибрағым ирда къосийе зарми ийхъарана ишпаджки, зын къең дад. 30. Исмаилир Ибрағым иджа кіогиігейе къеңна иүгор тона агаджи. 31. Ана къашкышырагъыджа къонши гъедж гүлхүйүнна Ибра-

гъим тонуджар къахIаджи. 32. Гира эве йургъан къеIвинна Ибрагым иокъасийе черекирджи. 33. Йоргъанджа къосийе демирджа сас къеIткиджи. 34. Исмаилир ирхIана ыдхаджжи мыкIратI. 35. Гъеджир къеIйджен йургъан глоцурда, мыкIратI кIикIаынсехинна йургъанджа къосийе иткинджи.

36. Ибрагым лаъхIкидже сугъаджни. 37. Ад хестеханаджа тугъаджи. 38. Сагълами сахъаскер, кума шура гъоукъумети сохъоджи. 39. Ибрагым хестеханаджар гайелбоз кIулджа тугъаджи. 40. Анухун гарайдже иберхIарни. 41. Пари гъалавар, къиIла къышлу ииваджни. 42. Мактабджа эйеджи. 43. Анджах ана къиIила сугъойкир йара иткинджи. 44. Галсалда ахсами иихъарни. 45. Саддыгъ Ибрагимир скъулна Исмаила гада мектуб иезми суъгуърджуу. 46. Мектубджа аныр иезми сирджикир, вын за тахсыр доду джигаджа зын атана зулум суъгуърджуу, гъетта зын суъгуърджуу. 47. Ивезын иаманууыл ваз иткинджи. 48. Зын гъыл сагълами сахъаджи, суходж, улу иахынбе кыдана ишлеми иихъари. 49. Зын иштеми иихъарда гуIхъуна за вакир за суъруу зулумджа эвэз къеIчиIира.

Пасар сахъаджи.

Записан у Александрова Курбана Курбаноглы, 1944 г.р. — учителя истории Али-Мамедобинской школы Кубинского р-на.

Ножницы

1. Когда в селе холера распространилась, много людей померло. 2. Кули со своей женой вместе умерли. 3. Его двое детей сиротами остались. 4. По соседству жил человек по имени Исмаил. 5. У Исмаила детей не было. 6. Сиротой оставшегося Ибрагима Исмаил себе в помощь взял. 7. Ибрагима Наргиз называемую сестру другой сосед для себя забрал. 8. Исмаил мужчина Ибрагиму много зла причинил. 9. Утром рано из сна поднимал, одного в лес посыпал. 10. Много дров нести заставлял. 11. Кушать хлеб очень мало давал. 12. К своей сестре идти не разрешал. 13. Однажды на голову Ибрагима очень плохая беда навалилась. 14. Как всегда, рано встав, в лес отправился. 15. Одну большую вязанку дров на свою спину взяв, он домой отправился. 16. В это время Исмаил дома лошади недоуздок приводил в порядок. 17. Ему ножницы понадобились. 18. Много искал, ножницы не нашлись. 19. Он подумал, что это Ибрагим

ма дело. 20. То есть он взял и потерял. 21. В это время Ибрагим с дровами на спине вернулся.

22. Исмаил сказал: — Ибрагим, ножницы где есть?

23. Ибрагим сказал: — Я не видел.

24. Даже клятву дал. 25. Исмаил вместе с вязанкой сильно кулак пихнул. 26. Ибрагим на землю упал, на спине находящиеся дрова в его лицо вонзившись, большую одну рану сделали. 27. Исмаил на этом не остановился (букв. с этого руку не взял). 28. Он сказал:

— Щенок, быстро скажи, где ножницы?

29. Ибрагим, среди крови простервшись, сказал: — Я не брал. 30. Исмаил, взяв Ибрагима в свою охапку, бросил в горящий тендир. 31. На его крик соседская жена, придя, Ибрагима из тендира вынула. 32. Во дворе находящееся одеяло взяв, Ибрагима в него завернула. 33. Из середины одеяла железный звук раздался. 34. Исмаил посмотрел, видит, что ножницы. 35. Когда днем жена одеяло набивала, забыв, ножницы одеяла середине оставила. 36. Ибрагим сильно сгорел. 37. Его в больницу отвезли. 38. До выздоровления в селе советскую власть установили (букв. советская власть стала). 39. Ибрагима из больницы в детский дом перевезли. 40. За ним хорошо смотрели. 41. Хорошую одежду, обувь дали. 42. Устроили в школу. 43. Вот только на его ноге след ожога остался. 44. При ходьбе прихрамывал. 45. Однажды Ибрагим сел и на Исмаила имя (букв. верх) письмо написал. 46. В письме он написал, что ты невинно меня побил, поиздевался, даже меня скжег. 47. Вместе с этим ты себе зло оставил. 48. Теперь я поправился, проучился, скоро буду работать. 49. Когда я буду работать, вернусь, за все, что ты мне сделал, я тебе отомщу.

Кончился.

Сор, джанавар, сокул вав хIаыни

1. Синджи мишедже къала сад уба вини.

1. Одного леса сверху одно кочевье было.

2. Убаджа малбер, чIувалбер, гамышар, хиIлгъеIер йүхъарни.

2. В кочевье крупный рогатый скот, овцы, буйволы, лошади были.

3. Убаджа вегIиIджбер питин малджа сахIиIбджа таби вини.

3. В кочевье находящиеся все скотины хозяину подчинялись.

4. Унда́кир сар нука́р кынахун мешедже чагъа́ра.

4. Из них один работник за дровами в лес отправился.

5. Мишедже кына соргъурде, уна гарданжаса сорджур гаджебирна, ад күума кылкыли тихъан, сорулдур уна гада шахрыз кыцаджи.

5. В лесу дрова когда рубил, на его шею медведь прыгнул, он на землю упал, медведь на него (букв. наверх) веток набросал.

6. Нагамкыгара сахъаджи, сор уна йанджа йопицудаб.

6. Вечер наступил (букв. стал), медведь от него не отходит.

7. Унухун имкан сахъададки, уна хаба къапкуна, убадже вихъиде.

7. У него возможности не оставалось, чтобы из его лап вырваться и уйти в кочевье.

8. Унур мешедже Гагъа хланар ээзил килехан рихизинкъгал чагъарде саб джанавар сабма сокул раст тухъара.

8. Им в лес пригнанные быки, когда повернули, на дороге один волк и одна лиса встречаются.

9. Сокулджур хланарор къабагъ ютту хабар къоники:

9. Лиса, от быков впереди встав, спросил:

10. — Вин гъейер къабашхари?

10. — Вы откуда (снизу) идете?

11. Хланарма турки: — Йо сахиб мешедже сорурдур (сорурдур) чолгъулжи. Йин чабгъаравики, убаджа хабар тиводан.

11. Быки говорят: — Нашего хозяина в лесу медведь накрыл (ветками). Мы идем, чтобы в ауле сообщить.

12. Джанаварджир турки: — Сокул къардаш, гүш гъалма сирдан. Зын хланара йанджа къеимилдан, вин хабарджа вич итти, убаджа ача мишеджа вай нукар сорулдур солгъулжи.

12. Волк говорит: — Брат лиса, давай так сделаем. Я около быков стану, ты сообщать иди и скажи, что ниже села в лесу вашего нукура медведь закопал.

13. Сокул ивизын разы сахъадар.

13. Лиса с ним (волком) не согласилась.

14. Сокулджур тиурки, гүш гъалма сирдан: -Хланар къайдеже ветилдан. Гъалмана сирджи.

14. Лиса сказала, что давай так сделаем: — Быков к камню давай привяжем. Так и сделали.

15. Сокулджур йипаджки, гүш за ва къалана мыкIамI авгъана вина аралыджа къеимил.

15. Лиса сказала, мол, давай я на твою шею веревку на брошу и ты посредине (их) стой.

16. Джанавар разы сохъана къеимилджи.

16. Волк, согласившись, стал.

17. Сокулджур джанаварджуор (джанаварджуор) йипаджки, зын хабар сирна гаинчи, хланара ѹек къундара соула.

17. Лиса волку сказала, я, сообщив, вернусь вниз, мясо быков вдвоем съедим.

18. Сокул вуъхув ача мишедже вегиI.

19. Лиса пошла в низ в лесу находящийся.

20. Нукарджа йанджа вихъида, ирхъиIраки, шахына къанин сар идми зарми тихъари.

20. Как только подошли к нукуру, видят, что под ветками один мужчина стонет.

21. МичI вегиI ийхун идаърхIаIра, зын гъемин нукарда гада вегиI шахра йандажар рих сурна, нукар къазийеджикир къагъана зын зазын къенна убужа къахаджи.

21. Несмотря на темноту, я этого нукура наверху находящихся веток рядом дорогу сделав, нукура из беды спас и с собой (его) в аул отвел.

14. Убаджа таинлаши сапкада, убаджа вегиIнда сас ихъиIрики, хланарындад нукариндар.

14. Когда приблизились к аулу, в ауле находящихся голос доходит, мол, и быков нет, и нукура нет.

15. Нукерджир сас сирджики, зын иве ви, за къабагджа гуIиша. зази ирхъиIрадад.

15. Нукер крикнул, мол, я здесь, ко мне подходите, я не вижу.

16. Питин тигъылми сапкана, унда къабагджа гуIинджибер.

16. Все собрались, в их сторону пришли.

17. Нукерджир малджа сахибджауор йипаджки, зын сорджыр чолгъуджи, улу сокулджуорма зын хатаджикир пасар сирджи.

17. Нукер хозяину скота сказал, мол, меня медведь закопал, эта лиса меня от опасности спасла.

18. Малдже сахибджаир сокулджуор йипаджки, вин ѿез мемен убаджа винкидан.

18. Хозяин скота лисе сказал, ты к нам гостем в село приходи.

19. Сокулджирма разы содохъана иипаджки, ача вөй хIаIнар джанаварджа йанджа ветIилна эйе ви.

19. И лиса, не согласившись, сказала, что внизу ваши быки волка рядом привязанными остаются.

20. ГIашта зазын батан.

20. Вниз со мной пошли.

21. Малджа сахIиIбджизын питин нукарбер сынта сокулджа хакилаь виткина, ача хIаIнара йанджа ирхъиIраки, хIаIнар къайедже ветIилна акылуви.

21. Скота хозяином все слуги следом за лисой пошли, внизу около быков видят, что быки к камню привязанными сидят.

22. Арапыджама ирхъиIраки, джанаварджа гала комсук авгIана, ад сокъо ипкинджи.

22. В промежутке видят, что волку на шею узел набросив, он сдохшим видать.

23. Джанаварджа сокъо, хIаIнары саламат къаху иIтхана малджсы сахIиIбджир ва нукарбер нүгъа сапкаджи.

23. Волка смерть, быков сохранность видя, скота хозяин, слуги обрадовались.

24. Сокулда гIуIчуынбе ундар кIуф йуцIурики. вын йез улу гIаритуъор сирджи.

24. Лисы глаза они поцелуют, что ты нам это добroе дело сделал.

25. Ваз йин улу хIаIнар къабин ваз сохъо.

25. Тебе наши эти быки оба тебе пусть будет.

26. Сокулджур йуроки, вава, заз сагъ хIаIнар иика-дад.

26. Лиса сказала, нет, я живых быков не хочу.

27. ХIаIнары идмирбез фу, кIына, хъын къазами сира, заз вав сагълугъул иикаджи.

27. Быки людям хлеб, дрова, траву зарабатывают, мне ваше здоровье нужно.

28. Ундара сокулджуъор иипаджки, гIуш вын йезин къунши сахъ.

28. Давай ты нашим соседом стань.

29. Сокул разы сахъана, унда убаджу аралу угугуз къайерба къоса уба сирджи.

29. Лиса согласилась, их дома промежуток между скалами себе жилище сделал.

30. Малджи сагIиIбджир гъар нагIамкъIара синджи нукарджизын сокулджуз созулу-согъру гъемишче чигъиIрни.

30. Хозяин скота каждый вечер с одним слугой лисе кушать-пить всегда посыпал.

31. Синджи вахтына пайиз сахъана, уба кучми сахъана къиIшлахджа чагъар вахт сохъоджи.

31. Однажды (в одно время) осень наступила, село, откочевавшись, в кишлаки отправляющееся время стало.

32. Малджи сахIиIбджир сокулджуъор иипаджки, иин къиIшлахджа кучми ийткари.

32. Скота хозяин лисе сказал, мы в кишлак откочевываем.

33. Вын йезин чогъари?

33. Ты с нами пойдешь?

34. Сокулджур йуцIурики, къиIшлахджа убарба лаъIки хор ви.

34. Лиса сказала, что в кишлачных аулах много собак есть.

35. КъиIшлахджа къайе, пана дабки, зынзын къуруми сув-ран.

35. В кишлаке скалы, логова нет, сам себя спасти не смогу.

36. Малджи сахIиIбджир сокулджуъуз ундал сири гIаритуъулджа гуъре сири.

36. Скота хозяин лисе самому да доброту сделал.

37. Гуърметдже гуъре сокулджуъуз къаджраджиз къиIшдух созулу-согъру гIоIгъа уна йанджики, панаджа эйеджи.

37. Ради уважения к лисе съедаемый — выпиваемый зимний запас принося, около его логова оставил.

38. Сокулджур йуроки: — СахъиIб къардаш, вын заз артых гIаритувал сири. Заз гъалар сир. Ма йайджа, къиIшлахджаар йайлахджаар гIуIпуыскер ва малджиз во нукарбез, ваз аллагъджир джан сагълугъа йива.

38. Лиса сказала: Товарищ хозяин, ты мне большую доброту сделал. Пожелай, чтобы мне впрок пошло. Еще лето, из кишлака в яилак до приезда вашему скоту, вашим слугам, тебе пусть бог здоровья даст.

39. Аджбер къиIшлахджа рихаI абархъаджи, сокулма угу иаваджа иаъиджизкер окъулджи.

39. Они в путь на кишлак (букв. кишлака в дорогу) отправились, а лиса в своей норе до лета осталась.

40. Ма тазадан мал-къара, малджи сахIиIб ваз нукарбер къиIшлахджаар йайлахджа кучми сапка иихъан, ма тазадан сокулджина нукарбер ва малджи сахIиIбджизын дулами ийткарда башлами сапкана.

40. Снова крупный рогатый скот, скота хозяин и слуги из кишлака в яйлаг откочевали, еще снова лиса и слуги со скотом хозяином жить стали как раньше.

41. *Сокул сокъоскер ундазын сохъоджи*

41. Лиса до смерти с ними осталась.

Текст записан у зоотехника
Митялимова Агасефа, 1923 г.р.

Ихтилат

Диалог Закира и Эмирага

3. *Палбахта, Эмирагъа!*

С приездом, Эмирага!

Э. *Аллара сехъе!*

Спасибо (букв. Пусть бог будет доволен)!

3. *Вын мыс къеихъиджи?*

Ты когда приехал?

Э. *Накъа.*

Вчера.

3. *Вын шима ви?*

Как ты есть? (Как ты поживаешь?)

Э. *Пари ви.*

Хорошо есть.

3. *Вын чазын къеихъиджи?*

Ты на чем приехал?

Э. *Зын виллис машинджезын къеихъиджи*

Я на «виллис» машине приехал

3. *Вазын тивни къеихъи?*

С тобой кто еще приехал?

Э. *Зазын Гульягъа, Гъаджагъымед, къарма дайел.*

Со мной Гюлага, Гаджахмед, еще двое детей.

3. *Во кыда шима ви?*

Твое дело как есть? (т.е. как твои дела?).

Э. *Зо кыда гарди ви*

Мои дела хорошо есть.

3. *Караджара ши хабари?*

Внизу что новость есть?

Э. *Караджара гаритували*

Внизу добрая весть (букв. доброта) есть

3. *Вын гъеие ихъари?*

Ты где живешь (букв. бываешь?)

Э. *Зын кираджа ихъари*

Я квартирантом живу (букв. в найме бываю).

3. *Вын хаджи (халджи) балницаджа иштеми ихъари?*

Ты в какой больнице работаешь?

Э. *Зын Семашкаджа ишлеми ихъари*

Я в Семашко работаю.

3. *Вын иве, кума, гъекке ынкани?*

Ты здесь, в селе, сколько останешься?

Э. *Зын иве дуз саб варз ынкани.*

Я здесь ровно один месяц останусь.

3. *Бас Джамаледин шиматли къеихъидар?*

Так Джамалдин почему не приехал?

Э. *Ад зуборджа ви.*

Он на сборах.

3. *Бакуджа гъаварбер фейивиз?*

В Баку погода теплая?

Э. *Ыи.*

Да.

3. *Кара ваз ио Гайелбекир иберхъириз?*

Там ты из наших ребят видишь?

Э. *Дых-дых иберхъири*

Часто вижу.

3. *Кара темизувал, рахматувал, диндживал, иикаде, кино, театры, концерт, пляж, парк, бульвар — ваз ши иикаджи, кара ви.*

3. Там чистота, удобство, спокойствие, когда захотел, кино, театр, концерт, пляж, парк, бульвар — что ты захотел, там есть.

Э. *Иве кино даб, театр даб, хамам даб- гыч са рахматувал дад.*

Здесь кино нет, театра нет, бани нет — никакого удобства нет. 3. *Рухиңбер шима ви, некъ дад ки?*

Дороги как есть, грязи нет же?

Э. *Агъаджара некъ вини, лаха, Чагранба, некъ дадни.*

В низовьях (на плоскости) грязь была, наверху, в Джаяфах (лесистое местечко, по которому проложена дорога) грязи не было.

3. *Мемедрасул маңглимдир рухиңбер дузатми сиыра виниз?*

Магомедрасул учитель дороги отремонтировал ли?

Э. *Сухта-Къаладжа каран рухиңба къайе Гюлора вини*

Ниже Сухта-Кала дороги камнем засыпаны были.

3. *Ваз рихиңба къала мал-чыувал ытхъаджиз?*
 Ты на дорогах живность (букв. скот-овцы) видел?
 Э. *Рихиңба къала чыувал, мал вини*
 На дорогах овцы, крупный рогатый скот были.
 3. *Ваз риха къала тырахтур ытхъаджиз?*
 Ты на дороге трактор видел?
 Э. *Риха къала тырахтур согыу иткени ви. Вын шима ви?*
 На дороге трактор, поломавшись, оставался. Ты как есть?
 3. *Зын гәари ви.*
 Я хорошо есть.
 Э. *Вын ши серави?*
 Ты что делаешь?
 3. *Зын бикари. Гөлелег отпускадже ви*
 Я свободен. Пока в отпуске нахожусь.
 Э. *Во күлдже ши хабары?*
 В твоей семье (букв. доме) какое известие есть?
 3. *Йа күлдже гәаритувал ви*
 В нашем доме все в порядке.
 Э. *Чи ивена гъаварбер фейи йочыуджиз?*
 В этом году здешняя погода теплая была (букв. теплая прошла)?
 3. *Би.*
 Да.
 Э. *Вин чукъур маңгалим иштеми йипкари?*
 Вы сколько учителей работаете (т.е. вас сколько)?
 3. *Йин йийир маңгалим иштеми йипкари.*
 Мы семь учителей работаем.
 Э. *Вох чукъуд сан стаж ви?*
 У тебя сколько лет стаж есть?
 3. *Зох ысна шуббуд сан стаж ви.*
 У меня тринадцать лет стаж есть.
 3. *Букар, во чай согъоджи, чай сегъир!*
 Букар, твой чай остыл, чай пей!
 Диалог вели:
 Гаджиев Закир — учитель языка и литературы будухской восьмилетней школы.
 Мамедов Эмирага — хирург больницы им. Семашко г. Баку.

Рассказ Мамедова Эмирага о себе

1. *Зын сад гъазарна вичиид фухъад күхъанна ысна фуджинджи сана Кума дидекир сахъаджи.*
1. Я в тысяча девятьсот пятьдесят пятом году в Будухе (букв. в ауле) родился (букв. из-под матери стал).
 2. *Йийиджи йашина мектебдже вихъиджи.*
 2. В семь лет в школу пошел.
 3. *Йа ада зох рыхъыд йаш вегиудже сакъаджи.*
 3. Мой отец, когда мне шесть лет исполнилось, умер.
 4. *Сад гъазарна вичиид фухъад шуб хъанна фуджинаджи сана Кума вегиуджи санлыгъ мектеб пасар суърджув.*
 4. В тысяча девятьсот шестьдесят пятом году в селе находящуюся школу кончил.
 5. *Килахан са савхоз ысна къабде вегиудже мектебджу вичиинджи синифдже къабул сахъаджи.*
 5. Потом двенадцатого совхоза школы в девятый класс приняли.
 6. *Сад гъазарна вичиид фухъад шубхъанна йийинджи сана ала мектебджу йицийджи синиф пасар суърджув.*
 6. В тысяча девятьсот шестьдесят седьмом году этой школы десятый класс кончил.
 7. *Пасар суъруйе хан са сан кума вегиудже савхозджа фагида иштеми сахъаджи.*
 7. После окончания один год в селе находящемся совхозе рабочим работал.
 8. *Иие хамма зын сад гъазарна вичиид фухъад шубхъанна мыйинджу сана мединститутдже гачыуджи.*
 8. После этого в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году в медицинский институт поступил.
 9. *Рыхъыд сан сухайехан имтигъан иивана, хакимаволджу къырмызы диплом къеинджи.*
 9. После шестилетнего обучения сдал экзамен, красный диплом врача получил.
 10. *Гъилма зын Бакуджа Семашкадже туруна вегиудже банискедже хаким-джерагъ иштеми иихъарафи.*
 10. Теперь я в Баку в больнице имени Семашко (букв. Семашко имя находящееся больнице) врачом-хирургом работаю.

Фразы

Иве гүйши!

Иди сюда!

Ва тур шиеви?

Как тебя зовут (букв. твоё имя что есть)?

Вох чукъуд йаши ?

Тебе сколько лет (букв. у тебя сколько лет есть)?

Вын гъеие чагъарави?

Ты куда идешь?

Ад гъеие чогъорави ?

Он (она – о девочке) куда идет?

Адыр (II кл.) гъеие чаргъарави?

Она (II кл.) куда идет?

Во кыда шима ви?

Твои дела как есть?

Ад гъулу дамджас күлджа ви.

Он сейчас дома есть.

Йа күл миқlesti ви.

Наш дом маленький есть.

Улу күлдже къосидж тахтаджикири.

Этой комнаты пол (букв. середина) из доски есть.

Кына къапу кырылдами йыхъари

Старая дверь скрипит.

Диварджа къалча гүйхүни.

На стене ковер висит.

Улу мыкіратI экыиivi.

Эти ножницы острый есть.

Аныр гъалавар серви машин къеінджи.

Он швейную (букв. одежда шьющая) машину купил.

Некирджизын къардугъма шид уйқиджи.

Со стадом (крупного рогатого скота) двоюродный брат пришел.

Вин йез кумак сұъуырде, йин – йевез.

Вы нам помогите, мы – вам (поможем).

Йинне вин бирлеши сабканагам, йо кыда гүран чагъара.

Если мы и вы объединимся, то наше дело двинется вперед.

Ад накъа иве вини.

Он вчера здесь был.

Къеіад иве ви.

Сегодня он здесь находится.

Йедже ахтаджбер гүйпкуъджи

К нам ахтынцы прибыли.

ХиІлгъыІлдыз мух къеіц,

Лошади ячмень дай.

ХиІлгъеІриз мух шуту.

Лошадям ячмень дай.

Улу гъаъчар къапуджуджи.

Этот ключ двери есть.

Йа күофул харапI сохъоджи.

Наш замок испортился (букв. испорченный стал).

Заз рубна хиіри шуту.

Мне иголку и нитку дай.

Веджер мемнбер випкиджи?

От вас гости ушли?

Йедже къеI идми гүшхар къарак?

К нам сегодня человек придет ли?

Йеджер ала идмер випкиджи къарак?

От нас эти люди ушли ли?

Улу тулу зох ви.

Эти деньги у меня находятся.

Дарымбез лаъхIки хъад шутуди.

Деревьям много воды дай.

От нас эти люди ушли ли?

За пирем йопчIуджи.

Моя рубашка порвалась

Къапу гүйчIуджи!

Дверь закрой!

Къапу аъчми сир (сиъир)!

Дверь открой!

Йа шийир таза күл къиірвирави.

Мой брат новый дом строит.

Күл къайаджикир къиірвири.

Дом из камня строят.

Йох иве Будухджа лаъхIкидже къайе ви.

У нас здесь в Будухе много камень есть.

Зын китаб сухуңIури.

Я читаю книгу.

Дидере шидрез мектуб үезми сұъуырави.

Мать сестре письмо пишет.

Йин мектебдже сухуңIури.

Мы в школе учимся.

Шийир үччуңджу синифдже сухуңIури.

Брат в третьем классе учится.
Мирзарьа гъала сухуцIурдад.
 Мирза еще не учится.
КъеI ада дир гуIхъуджи.
 Сегодня отец рано пришел.
Улу джусхIир гъала дегми сохъодаб.
 Эта груша еще не созрела.
Кирбим учтулджа эй!
 Спички в стол положи!
Гылына Гада гылы чүнглүлаль окуулу ви.
 На цветке пестрая бабочка сидит.
ЭкьиI хорур ала гада кIусури.
 Злая собака укусила того парня.
Идараджа йанджа къосу акъуливи.
 Около учреждения стариk сидит.
Зохун ибир къийада, кила Гараквара.
 Послушай меня, потом говори.
Чувалбер гъундуруджар маълаими йыхъари.
 Овцы громко блеют.
Дидере кIул ворохъури
 Мать комнату подметает.
Заз къеIджен зо гъамбаз ырхъаджи
 Я на улице своего друга встретил.
Къушри гъундуруджар учми йыхъари.
 Птицы высоко летают.
Гъеджир парча сервирави.
 Женщина ткань ткет.
Вын шиматIи хъур хъохуцIури?
 Ты почему смеешься?
Ала картана велкъули!
 Этую палку согни!
Дидере зар соъозури.
 Мать корову доит.
Къунджи китабдджикир саб къеIви!
 Из двух книг одну выбери!
Зын сагъат рыхъиджийе ахура къуIзуур.
 Меня в шесть часов разбуди.
Вын чекир фикирлаши ми йыхъари?
 Ты о чем думаешь?
Улу истакан вын согъоджи.
 Этот стакан ты разбил.
Улу фу шубдджикинда айк!

Этот хлеб на три части раздели!
Зын ва инами йихъар дар.
 Я тебе не верю.
ШиматIи ва туфлербер чуркли ви?
 Почему твои туфли грязные есть?
Йин памаджар Къубаджа пийада чабгъари.
 Мы завтра в Кубу пешком пойдем.
Будана сабдын сохъо гъундур дар даб.
 В Будухе ни одного высокого дерева нет.
Улу курчулдджикир Гари хор йухъори
 Из этого щенка хорошая собака выйдет.
Йой суъарбер къышлахджар улу йыгъари эсил ГоIткуй-джуъ.
 Наши отары с кишлаков в эти дни вернулись.
Суъргужа къабагъэжа боғлусти цаъгъ чогъори.
 Во главе отары большой козел идет.
Йин йиваджа шуб кусхуд къаҳуджи.
 Мы в гнезде три яйца нашли.
Улу йыгъара йин иа цагъари гъакъана йываджи.
 В эти дни мы наших коз за плату продали.
Къатыр лемилдувор къувалу ви.
 Мул осла сильнее есть.
ГиIидиж йыгъыджа йин къаб чIувал сабма къоч соъкуй-джуъ.
 В праздничный день мы две овцы и одного барана зарезали.
Йа шийиз гъич гомуш ылхъадаб.
 Мой брат никогда буйвола не видел.
НакъавагIурда иа гачылдыр къал суъхъурджи.
 Позавчера наша кошка мышь поймала.
КъоIруърбере хорара ибрим, джибри йоротIури.
 Пастухи у собак уши, хвосты отрезают.
Улу сагъат Будада таза нусу суркъуйе башлами йыбкари.
 Сейчас (букв. в этот час) в Будухе свежий сыр начнут делать.
Йин кура балугъ сурхъурджи.
 Мы в реке рыбу поймали.
Заз вын некъиIрдже ырхъаджи.
 Я тебя во сне видел.
КъеI иа шийир мичIер ороходжи.
 Сегодня мой брат бороду сбрил.
Мофа хан тIам къаткуджи.

После дождя радуга вышла.
Къаджира иве лаъIкидже ииз иыхъари.
 Зимой здесь много снега бывает.
Сунджу сана ыснакъаб вази.
 В одном году двенадцать месяц есть.
Йа висримба эн глаrи хъади.
 В наших родниках очень хорошая вода бывает.
Улу тахтарбекир иин къапу сишири.
 Из этих досок мы дверь сделаем.
Клан къавгIаn, дар къолчIура.
 Косточку посадишь, дерево вырастет.
За къиlлаr тикен глаrкаджи.
 В мою ногу колючка вонзилась.
Меlхри калпатиджызын къагъ!
 Гвозди щипцами вытащи!
Вын иумурджжа къгал лаха къачIуджи.
 Ты по лестнице наверх поднялся.
Мыс ад глаrхъен, зын зывын наgIра сишира.
 Когда он придет, я тебя позову.
Заз къулджа чагъар иыкаджи.
 Я домой пойти хотел.
Зо къайе хъийе глоrкъолджи.
 Мой камень в воду попал.
Маъгъачкала дарийаджа къырагъджа ви.
 Махачкала на берегу моря находится.
Йа айледже рыхъыр эдми ви.
 В нашей семье шесть человек есть.
Зын лузу кагъайе мектуб иезми сувуруу.
 Я на белой бумаге письмо пишу.
Хиlгъиlлда дыхда аъкъул!
 На лошадь быстро садись!
Вын къулджа вич!
 Ты домой иди!
Хиlгъиlдар дыхда эш!
 С лошади быстро слазь!
Анур зын гуджна иштеми сиъирджи.
 Он меня насилино работать заставил.
Согъу ваз ипкинджи, согъудаб заз иуту.
 Поломанный себе оставь, не поломанный мне оставь.
Вын заз гъазар манат къартави.
 Ты мне тысяча рублей должен.
Зо зарыр лаъI хеведжи.

Моя корова теленка родила.
Гъире къетIил, гада! Гъире къетIил, гъедж! Гъире къепIил, риж! Гъире къепIил, хиlлаr!
 Там стой, парень! Там стой, женщина! Там стой, девушка! Там стой, лошадь!
Адыр гъире вирхъиджи.
 Она туда ушла.
Хиlгъиlлда къгиlшана идми гъар иыгъына глоrхари.
 Всадник (букв. на лошади находящийся человек) (ежедневно прибывает).
Гъира чукъуд гам ви?
 Там сколько шагов есть?
Вын пулуйызын хиlлаr гъакIана иуту, аныр хиlгъиlлдызын чуvalбер къеlнджи.
 Ты за деньги лошадь продай, он за лошадь овец получил.
Тахтарбер иатIуджи мишерджызын, къына этIеджи наджаджызын.
 Доски распилили (букв. отрезали) пилой, дрова раскололи топором.
Дагъра сор иешеми тухъори магъарараба.
 В горах медведь живет в пещерах.
Къаджира суврербер чагъар къиlлахдже, иаздже глоrхари дагъджа.
 Зимой отары отправляются в кишлаки, осенью возвращаются в горы.
Агар зын кыдар къаргъунигам, зын ши сердан?
 Если меня уволят со службы, я что буду делать?
Гъил зын лаъIки къус сахъаджи, саркъар вахти, вин за къабур бағъджа къагъалда!
 Теперь я очень постарел, умирать время есть, вы мою могилу копайте в сад!
Вовор хала къачIу дехъера, вын къеlил илиме.
 Ты не сможешь полезть на крышу, ты стой там.
Пул джисибиль гаlсу лазыми, агар глаrиен илиие, аджер гаlгол дад.
 Деньги в карман положить следует, если положить туда, они не потеряются.
Заз экъиl чин иутуде, улу чинизын хъын иотIу иыхъардад, улуджарызын иштеми сахъа иыхъардад.
 Мне острый серп дайте, этим серпом траву резать невозможно, им работать не получается.

Аъливор иип, кIул эпсиле, агар эдебсилаын, зын заъад маъгъемеджэ шуцIури.

Али скажи, пусть дом отдаст, если не отдаст, я его в суд отдаю.

Гадарбер мектебдже винкиджи, рагIамкъгара кIулджа къабашхари.

Ребята в школу пошли, вечером домой возвратятся.
Улу хел къума осу дехъера.

Эту поклажу (вьюк) на землю класть нельзя.

Гъаныр гIари кыда сиъири, ана тис кыда сиъирдад.

Кто доброе дело сделал, тому зло (букв. плохое дело) не делают.

Карч согъо хIаIни къайеджэ къол гохуна сокъоджи.

С поломанным рогом бык со скалы сорвался и сдох.

Анувор шытки, ад иве лаъхIики гIуIдехъе.

Ему скажи, чтобы он сюда больше не приходил.

Агам улу джуънагъ къазаматджер гъазетирен, ма аныр джуънгъутувал сиъири.

Если этого вора из тюрьмы выпустить, опять он воровством займется.

*Гъамбазар, кулак баштеми шихъара ви, гъил вин хиIгъе-
Iер алугълами сиъирда.*

Товарищи, ветер начинает дуть, теперь вы лошадей оседлайте.

Иджина шуу гIари шыхъари, хакила шуу гIари дад.

В лицо говорить хорошо, сзади говорить — порок.

Памаджар аллахар къачIе.

Утром оттуда уходи.

Аныз зын гъацIар дар.

Она меня не знает.

ПуъртIагъ чобтI.

Играй на зурне.

Ала риж. Улу риж. Улуд ризи.

Та девушка. Эта девушка. Эта девушка есть.

Иливе къеIтIил, гада. Иливе къеIпIтIил, риж.

Здесь стой. Парень. Здесь стой, девушка.

За хакила хиIла ви.

Сзади меня лошадь находится.

За къабагъджа хиIла ви.

Передо мной лошадь находится.

За йанджа хиIла ви.

Около меня лошадь находится.

За хакила хиIла ви.

Сзади меня лошадь находится.

Зын гъаракъарна-гъаракъарна чагъарни.

Я шел, разговаривая.

*Эбылирна сордур давIа сүүбырджи, сокулдур ирда го-
коджи.*

Волк и медведь подрались, лиса кровь полизала.

*Чувалджу суру памаджар ачен рише эргъиIри, хиIгъи-
лду шихI накъа ришеI агаджи.*

Овечья отара на плоскость (букв. вниз) отправилась в путь, лошадиный табун вчера в путь отправилась.

*Аныр угуг кIулдже така джима гIуIкIури, кучадже
цIегIиIл джима шихъари.*

Он в своем доме как козел ведет (себя), а на улице как коза бывает.

Памаджар хер сехье.

Доброе утро!

Лузу заз шуту, къырмызи ваз иткине.

Белую дай мне, а красную оставь себе.

Пословицы и поговорки

Бинамусдже раст сахъа идми бинамус шихъара.

С бесчестным встречающийся мужчина бесчестным станет.

Бикардужух лаъхIики вахт ви.

У бездельника много времени есть.

БогIус глахъиджи, кIибес къузурджи.

Старший пришел, молодой встал.

Сунджу гылыныр гъала гъаджрадж сиъир дад.

Один цветок еще весну не сделает.

Гъакыувал дарийаджа битми дехъера.

Справедливость в море не утонет.

Гъаныр лаъхIики хъур къухъам, ад ахырджа укзакъали

Кто много смеется, тот в конце заплачет.

Кына гъамамджа таза тас.

В старой бане новый таз (о деле, выполненном наполовину).

Пабеджерджир гайна къеIнджи.

Урод зеркало купил.

Гаджызы лемилда къар фури къиIшира.

На слабого осла двое садятся.

Багъалу къеIмелчи къудохъонна идми гакъалу дехъера.

Если дорогую папаху наденет, мужчина умным не станет.

Вынваз варлу гъамбазджухун Гамалсал, дуз гъамбазджухун Гасил.

Ты себе богатого друга не ищи, верного друга ищи.

Гарараджызын күур сұххұр дөхьера.

Арбой зайца не поймаешь (в знач. медлительный ничего не достигнет).

Пасайшаджир къала къанкуджи.

Спокойствие по голове ударило (т.е. с жиру бесится; не ценит спокойную жизнь).

Пайел Гаҳъжи Гари сахъа дад.

Вырастил дитя — сам в беду попал (в знач. вырастил на свою голову).

Гъечи абүдджир лаъхы сас сиъри.

Пустой орех сильно шумит.

Гъаныр ада гіелухун иргіләр дад, аны къаркышджа арахъари.

На того, кто не слушается отца, его проклятие падет (на того)

Аждагъаджа йықI вегI идмиджиз күрулдар кичI дехьера.

Дракона сердце имеющий человек зайца не боится (о трусливом человеке).

Идэгълеми йихъарыз хъад сиъир!

Кто рассердится, пусть воду пьет!

Идмиджир идженухун ирхъари, гъайванджир хабахун ирхъиIри.

Человек смотрит на лицо, животное смотрит на руку.

Уста йихъар асанти, идми йихъар четини.

Мастером стать легко, стать человеком трудно.

Инсан сузуval вегIиI джигадже гъиччишин дехьера.

В безлюдном месте ничего не происходит (т.е. без человека все мертвые).

Йухухун лаъхIикидже ирхIада, лымма йихъар ки иие къосиye ирди.

Если на молоко долго смотреть, почудится в нем кровь (в знач. долго думая о чем-то, можно вообразить всякую небылицу).

Курджиз гъиччишин ирхъиIр дад, дагъджер гъашар ирхъиIри.

Слепой ничего не видит, но идущего с горы видит (т.е. чувствует).

Гъалджид ишлеми йихъари, аныз йагълы хыхын йуцIури.
Кто работает, тому жирный суп дают.

Гари гIуIури йагъутджу сырға джыркъызылджа ийкIылыр.

Женщину украшают не яхонтовые серьги, а золотое сердце.

Йагъыджиз лымма вики Гари кыда хийрливи.

Злодею доброе дело кажется злом, а добром — зло добром.

Йадигар шей гъич гъаныз йуцIур дад.

Дареную вещь никому не дарят.

Йссарджувор къаджира мук къеIвин дөхъюра.

У скопца зимой лед не возьмешь.

Йаш чуърадкыури риж кIлджа Гавахы четини.

Девушку, которой исполнились года, удержать дома трудно.

Йе bogIlu тул лазими, иема шириң мез.

Либо надо иметь большие деньги, либо сладкий язык.

Ад къурт кысылду джима йеваджи акъулина охшами иихъар.

Он похож на сидящего в гнезде курицу-квочку.

Йерилdir къутIу къачIу мықIайекир кичI йихъари
Змеей укушенный пестрой веревки боится.

Йер ыбхана одоротIуна нагIлад, киламана чодорлогъуна нагIлад!

Увидевшему змею и не убившему ее проклятие, затем не закопавшему ее проклятие!

Ана мезыр йер къацIылар къюIчIуIри.

Его язык змею из норы вытащит.

Йерылды бала—йери.

Змеиный детеныш—змей есть.

Йетим bogIус йихъара, аныкир кIул йухъора.

Сирота вырастит — у него свой дом появится.

Йайдже гылыбер къеIчиIри, пайиздже магъсулбер етиши-ми йихъари.

Для весны подходят цветы, а для осени — урожай.

Йигъзанкъараджийекирхейир къеIн.

Не теряй золотое время (букв. из полудня пользу извлеки).

Ba гIуIлер аджуval Галакали.

Из твоих глаз голод течет (о ненасытном человеке).

ЛаъхIки веиде идмиджух гIуIлуъмер ал ىихъари, додда иджин ал ىухъори.

У имущего человека глаза краснеют, у неимущего лицо краснеет.

БIзгану лемилда ىикъиIие акъули рихаI ынканы.

Чужого осла на спине сидящий на полдороге останется.

Ту ишлеми дехъера, аныр содоъула

Кто не работает, тот не ест.

Сунджу дарикир мише доъхъоъра.

С одним деревом лес пусты не будет.

Дарыр дидбажер хъад согъура.

Дерево корнями воду пьет.

Пакъал ىashiла даб къалави.

Ум от возраста не зависит.

Фухъаннуба үлчумуъ сиыи, саннуба бичми сиыир.

Сто раз отмерь, один раз отрежь.

Ши экми сиыира вын, аладж бичми сара вын.

Что посеешь ты, то пожнешь ты.

Хайн киграч ىихъара.

Предатель трусом бывает.

КъеIки кыда пагаджийе омосу.

Сегодняшнее дело на завтра не оставляй.

Вын гIаритувал сиыир дарийаджа сагI, халкъджызы гъацIар садахъан, балыгъджиз сахъан гъацIара.

Ты, добро сделав, в море брось, если народ не оценит (букв. не узнает), то рыба оценит.

ДжанаварджаI кичI ىихъаныр чIувал гIодовохъура.

Волка боящийся овец не держит.

Ва тIил гIодошхор джигаджа ва къыл гIоморшу.

Твой палец не влезающее место свою голову не суй.

МикIе идмидже ىару къума къаник ىихъара.

Маленького человека половина под землей бывает.

ЛаъхIки иешеми сахъаныз — лаъхIдацIара, лаъхIки гасилиниз — гъацIара.

Много живший — много не знает, много путешествовавший — много знает.

Демирчух кантI дехъера.

У кузнеца нож не бывает.

Аныр руб ىуцIури джигаджа къуйикъ къуни.

Он иголку дает, шило отбирает.

Гъаныр гIари сервири, ад устави

Кто хорошо шьет, тот мастер есть.

Шийирджикир гIарухъ.

От беды убегай.

КIап къавгIаIн, дар къоIчIура.

Косточку посадишь, дерево вырастет.

БIзгану лемилда ىикъиIие акъули ىару рихаI ынканы.

Чужого осла на спину севший наполдороге останется.

Аллагъджир ىиван, гачилдыр къал судорхъура.

Если Аллах не позволит, кошка мышь не поймает.

Аста хъийе шитIан ококъуливи.

В тихой воде черт сидит.

ТIуэртIаъгъ дабу джигаджа дам суркъури.

Там, где нет зурны, и втора вытянет (букв. зурны не имеющем месте втора вытянет) (соотв. на безрыбье и рак рыба).

ЙопIмIу дамардже ирд къадалтIала.

В разорванном кровеносном сосуде кровь не остается.

КIул дарыскъалувал сохъона, ىыкI гониши.

Хотя в доме тесно, в сердце просторно.

Деве къубзурджи, хал гIахуджи.

Верблюд встал, крыша обвалилась (о неуклюжем человечке).

Дуст сурхъу асанти, дустувал сиыи четини.

Подружиться легко, а хранить дружбу трудно.

Дустыныр гIуIле ирхIара, душманджир — къиллаъ.

Друг в глаза смотрит, а враг — в ноги.

Чел зоводж — душман зовод.

Язык мой — враг мой.

Ъыда джагъаджиз мам ىудоцIури.

Неплачущему младенцу грудь не дают.

ИикъиIдж вегIи хорур джанавар суркъура.

Имеющая опору (букв. спину) собака волка задушит.

Гъанух сейрексилимери, ىарицIар гIуIлуъмери, аникир иихттан гIарухъ.

У кого редкие зубы есть, серые глаза есть, от того подальше будь.

Израилджувор къеIнса дахъя дајан, гъич гъанувор къеIн дахъяра.

Душу, которую не смог взять ангел смерти, никто не сможет взять.

ДжанаварджаI бала джанавар ىухъора.

Волчий детеныш волком станет.

Джанавардже чIувал къубгъу дохъара.

Волку овцу не доверяй.

Чувалдже гиIичила габчиу джанавардже охшами иухъори.

В овечью шкуру залезший волку похож.

Джанаварджикир хор доъхъори.

Из волка собака не получится.

Питин джанлу джасадар аллагъджа къаник иашами иихъари.

Все живые существа под богом живут.

Гъаныз джасъянам ытха дад, аныз джасъннат герек дад.

Кто не видел ада, тому и рай не нужен.

Кваргъарбер сакъа джендекдже гада иыгъылми иухъари.

Вороны собираются на падаль (букв. околевшего тела на верх).

Уна джигишила къал мызджи сорокъори.

У него в кармане мышь от голода умрет.

Джигида къапкъылда гайейизын джидир дехъера.

Штык в мешке утаить нельзя.

Джоъмерд идмиджух тул иихъар дад.

У щедрого денег не бывает (в знач. деньги не держатся).

Зар куладжу виси.

Корова — родник дома (т.е. источник благополучия).

Гъар затунух угу джига ви.

У каждой вещи свое место есть.

Улу фуйвор зегъвер савали гари ви.

Чем такой хлеб, лучше отрава (об угожении после ссоры).

Зегъмет къеIdени идмиджир биджахIсодоъула.

Кто не трудится, тот плов не ест.

Зовоныр даван, узганырна доцIура.

Если свой не выдаст, чужой не продаст.

Кучаги иойлухджир мырдар гъедж гари глоIхъури.

Красивый платок и уродливую женщину украшает.

МикIести иокIулур бояглу дар йоротIура.

Маленький топор большое дерево срубит.

Мишедже саб дар йолгъуз соъдоъхъов.

В лесу одно дерево одиноким пусть не будет.

Во йургъанджухун ирхIана, ва къиIл гъабхус сиъир.

По одежке протягивай ногу (букв. на свое одеяло глядя, протягивай ногу).

Зарыр хъад сигъиIрде, иух иихъара, иерилдыр хъад сигъиIрде, зехIаIр иихъара.

Корова, когда воду пьет, молоко бывает, змея, когда воду пьет, яд бывает.

Аныр руб иуциури джигаджса къуйукъ къони.

Он иглу дает, шило забирает (т.е. больше берет, чем дает).

ЙыцIыныба уълчууму сиъир, сануба иипIтIур.

Десять раз измерь, один раз отрежь.

Кабабджу негIа къиIхъиджи, анджах лемилду тамъа вини къеIчик.

Пошли на запах шашлыка, а оказывается осла клеймили (в знач. не солено хлебавши).

Узганыз къоIгъули калаваджса ун гақъалджа.

Другому вырытую яму сам попал.

Тух тапан вегIиIна калла сарпIца иухъора.

Сытый желудок имеющего голова наполненной бывает (т.е. при сытом желудке и голова умна).

Камлу хиIгъиIлдувор иихта гапку доъхъобра.

С запалом лошадь далеко бежать не сможет.

Лемилдух карч къаҳъаджина, питинда гаратIурни.

Если бы у осла был рог, всех забодал бы.

Къочылда карчын къочылда карчыныр таб глоIшхуIра.

Бараны рога ударяются о бараны рога (т.е. сталкиваются интересы, мнения).

Касибджикир довлоту гаражъари.

От бедняка богатство бежит.

Касибджир тул къагъуде, гасу джига варакъар дад.

Когда бедняк находит деньги, не находит места куда их положить (букв. кладуемое место).

Касибувал гайиб дад, джунгъутувал гайиби.

Бедность не позор, воровство позор.

Качалджиз малла гадацIар.

Паршивец не признает муллу (букв. паршивец не знает муллу).

Качал идмиджух бахт лаъхIки иихъара.

У паршивого счастье большое бывает (насмешка).

Буш кондуджа къал годочIура.

В пустой ларь мышь не влезет.

Къалылдыджима сабчи кудула алкъолави.

Как мышь на полном ларе сидит.

Архасыз инсан кукусуз агъаджмади.

Без родни человек, без корня дерево как есть.

Соркъор чувал куллугъджа лоъчиурави.

Умирающая овца в кусты лезет.

Бахт ғари сахъанаган, кур джамыз чөгъора.
Если счастье хорошим станет, слепая замуж выйдет.
Кур идмиджир кур идмидже рих ғоікүри.
Слепой человек слепому человеку дорогу показывает.
Күрамалджир идми күйраты дар.
Уж человека не кусает (в знач. от доброго пакости не жди).
Къагдже йандже вож гъөрмат дад.
Рядом с богом у тебя уважения нет (когда делают что-то неподобающее, неуважительное).
Малладжир гуз сұйыурде, къамат волтIули.
Когда мулла молится богу, он старается быть благообразным.
Къанаджасузджа иджин къызарми үүхъор даб.
У безнравственного лица не краснеет.
Къарғаджыз угу баларберын лап ғари ирхъ ари.
Ворона и своих детенышей самыми лучшими видит.
Йихда вегIи къардашжувор бада вегIиқүуншу ғариви.
Чем находящийся вдали родственник, рядом находящийся сосед лучше есть.
Къурулда үикI аждагъадже үыкIи.
Зайца сердце дракона сердце есть (шуточная поговорка о трусливости.).
Курбатджикир ватан дехъера.
Из чужбины родина не получится.
Къырат соркъори – үагъар ынкани, къагъраман саркъара – тур ынкани.
Конь умрет – седло останется, герой умрет – имя останется.
Къаджрайу гъазырлыгъ тайдже сиыри лазими.
К зиме готовиться летом нужно.
ХиІлаь даб, къан къеІнджи.
Лошади не имея, уздечку купил.
КъеІрхъиIна къаник джусъеджэжа ғуIлуумер ирхъиIури.
Под скрлупой глаза цыпленка видны (о зоркости).
Къусу лемилда къар къиIшири.
На старого осла двое садятся.
Зо къынылыр вын сурхъура.
Моя клятва тебя убьет (в знач. не заставляй клясться).
Касиб идмидже къаджрадж лагIа үыгылызын иочIуджи.
Для бедного человека зима – черный день.
Гъаныр заыхIмет къеIнагам, аныр лазатын къона.

Кто потрудится, тот и усладу получит.
КъиIрикъ чагъар лаыхIлдыр нехир мурдар сиыри.
Поносящий теленок (букв. понос идущий теленок) стадо поганит.
Ловгъа идмидже хаба гъиччишин къадашхара.
Высокомерного человека рука ничего не создает.
Лутудже мезир гъемише лутувал къуIишхуIруI.
Язык мошенника всегда к мошенничеству приводит.
Эджел ғоIхъуьд маджал даб.
Для смерти времени нет.
Фухъад манатджувор сар дуст ғари ви.
Ста рублей чем, один друг лучше есть.
Сефисиз миткер дехъера.
Без дурака свадьба не бывает.
МицIехIиIл алчаджер учми үүхъорде, маф ғашхари.
Ласточка низко когда летает, будет дождь.
Мишир, мишир үүкүйизын, сив шириң дехъера.
От того что скажешь «халва», «халва», рот сладким не станет.
Лемилдыз мух лаыхIкадже къиIцIаде, гиле лаха зава сер-гIиIри.
Когда ослу даешь много ячменя, он зад вверх закидывает (т.е. с жиру бесится).
Мук назик джигеджер соргъори.
Лед со слабого места ломается.
Касибджа нуба ғаткиде үүдженджидж ғабху үихъари.
Когда до бедного подходит очередь, ночь становится длинной (соотв. бедному жениться – ночь коротка).
Савгъа ох килахъан одолсала.
Выпущенная стрела обратно не возвращается.
Иштеми иидахъар демирджир пехъ сурхъура.
Не используемое железо ржавчину хватает.
Сабырыз идми гъемише учрутмджав чагъара.
Нетерпеливый человек всегда спотыкается.
Ту дых идсигълами үихъара, ад дых сакитлеши үихъари.
Кто быстро гневается, тот быстро успокаивается.
Идмиджир хъад согуурда, һерылдыр воышкур даб.
Когда мужчина пьет воду, змея не трогает.
Сипе саннуба некъаI ғокъолде, кила ад ала некъаI ғоIчи-уыр даб.

Если однажды осленок в болото попадет, в другой раз он в то болото не пойдет.

Гәри хор угу тавуна соркъара.

Хорошая собака у своего очага умирает.

Улу сона чилтIирдир йочу сонувор гәри сухуцIури.

Птичка этого года поет лучше, чем прошлого года.

ХIедж күлджа уста йухъори, фури фагIла йихъари.

В семье жена мастер, а муж — подмастерье.

Күлджа фури йихъарджувор кIибес сахъана гәри ви.

В доме, чем быть мужем, лучше быть малышом.

Фухъаныба фикирлеши сахъ, санныба йып.

Сто раз обдумай, один раз скажи.

Хейир гүлшхар джигадже памбу гюмонджсу.

Польза идущее место вату не втыкай.

Хорыр хора йак содоули.

Собака собачье мясо не ест.

Хийер къабчIу балугъ соркъори.

Выброшенная из воды рыба погибнет.

Чаладжу хъийикир кур дехъера.

Из воды лужицы речка не получится.

ХуIвур соргIуI соргIуIруь, чахъчахъджир кыыл туткар сүзүрүү.

Жернов (букв. мельница) зерно (букв. молотьбу) молотит, а коник голову морочит (букв. голову заставляет болеть).

Буш челегджир сас сиъири.

Пустая бочка шум делает.

Гъаныз четинувал ытха дад, ала идми къабырджиа разъат къалкъала.

Кто трудности не видел, тот человек спокойно будет лежать в могиле.

Заз гъацIар сахъаджи во шеледже гъекке чирчиби.

Я узнал, сколько хвороста в твоей вязанке (т.е. Я разгадал твои истинные намерения).

Къызыл хъийе глақылан, хъад чуладж дехъера.

Оттого что золото упадет в воду, вода не помутнеет.

Чулклу хIеджа кур фури гәри йарами йихъари.

Неряшливой жене слепой муж хорошо подходит.

Ва чухаджа гада гуз сүзүр дөйхъюра.

На твоем бешмете молитву совершать нельзя (т.е. тебе нельзя верить).

Йух вегIи чIувал суруджикир джура йудахъора.

Дойная (кормящая) овца от отары не отделятся.

Гъанух шалвар дад, гъаныз некъиIрдже къад дукъ агъ ирхъиIра.

У кого штанов нет, тот во сне два метра бязи видит.

ХиIлаь иукаджи, шукIур даб.

Лошадь любишь, а навоза нет (соотв. любишь кататься, люби и саночки возить).

БIзгану нохозын тапан сорцIар.

На чужой мякине наполнять живот (т.е. наживаться за чужой счет).

Эджел гүIихъIде, хорыр бархудадже чалами чюхъури.

Когда наступает смертный час, собака грызет чарыки хозяина.

Эгътият игидджиу йарашуғъи.

Осторожность храбрецу подходит.

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ (заметки редактора)

Букар Бекирович Талибов [12.02.1928, г. Баку, Азербайджан — 13.09.2003, г. Махачкала] — российский языковед; специалист в области фонологии, исторической лексикологии, лексикографии, описательной грамматики бесписьменных языков. Доктор филологических наук (1980), профессор кафедры общего языкознания Дагестанского государственного университета (ДГУ) (1994).

В трудные послевоенные годы он поступил в Ленинградский государственный университет, который закончил в 1952 г. Видимо там состоялось его знакомство с Евгением Алексеевичем Бокарёвым, о котором не раз впоследствии вспоминал как о своем учителе и наставнике, дело которого он по существу продолжал всю свою жизнь.

По окончании университета поступил в аспирантуру Института языкознания АН СССР, где работал над кандидатской диссертацией «Система глагола цахурского языка», успешно защищенной в 1955 г. Диссертация эта, к сожалению, осталась неопубликованной, хотя об уровне его исследования дают представление опубликованные в 50-е годы статьи по теме диссертации: «Система грамматических классов в цахурском языке» (1961) и «Способы выражения глагольного отрицания в цахурском языке» (1964). И в дальнейшем работа над проблемами грамматического строя цахурского языка продолжалась. Ее итогом стали как отдельные публикации по различным аспектам цахурской грамматики, так и фундаментальная работа, оставшаяся пока неопубликованной.

После защиты диссертации Букар Бекирович несколько лет работал научным сотрудником в Институте языкознания АН СССР (1955–1958), одновременно являясь препо-

*Второй курс Кавказского отделения Восточного факультета
Ленинградского университета (1948/1949 учебный год)
Б.Б. Талибов — крайний слева, Е.А. Бокарев — пятый слева*

давателем лезгинского языка в лезгинской студии Государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского (1952–1956). Можно сказать, что в Институте языкознания состоялось его формирование как самостоятельного исследователя, квалифицированного специалиста.

В конце 50-х годов он был приглашен в Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Как признавался мне впоследствии Букар Бекирович, покинуть столицу ему пришлось во многом из-за стесненных жилищных условий, в Махачкале же он практически сразу получил двухкомнатную квартиру. Тем не менее, научные связи с Институтом языкознания не порвались: он всегда поддерживал дружеские отношения со всеми сотрудниками Отдела кавказских языков, в особенности с А.К. Шагировым и Г.А. Климовым, с которым в 1961 г. опубликовал совместную статью о принципах сравнительно-исторического исследования лезгинских языков.

В стенах Института языкознания состоялась защита его диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Консонантизм лезгинских язы-

ков» (1980). Эта защита была итогом его более чем двадцатилетней работы.

Итак, с 1958 г. Букар Бекирович — научный сотрудник Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, где он включается в важную и актуальную тему — составление лезгинско-русского словаря, начатое М. М. Гаджиевым. Эта сложная и кропотливая работа была успешно завершена. Словарь был издан в 1967 г. и включал, помимо собственно словарной части, которая, кстати, буквально насыщена пословицами и поговорками, разделы «Грамматический очерк лезгинского языка» и «Лезгинская топонимика».

К этому времени достаточно четко вырисовывается круг лингвистических интересов Б.Б. Талибова: исследование бесписьменных языков и сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, прежде всего лезгинских, особенно в таких аспектах как фонетика и фонология, а также историческая лексикология, лексикография. Уже начиная с конца 50-х гг. он предлагает ряд интересных выводов, касающихся исторического развития лезгинских языков: предлагает процедуру выделения окаменелых превербов в лезгинском языке, окаменелых классных префиксов в глаголе и имени, а также именных суффиксов, устанавливает ряд принципиальных звукосоответствий между лезгинскими языками и др.

Участвуя в коллективном труде дагестанских языковедов по сравнительно-исторической лексике дагестанских языков, он разрабатывает несколько ключевых разделов этой книги — «Структура глагольных основ в дагестанских языках», «Названия животных, пресмыкающихся и насекомых», «Глагол».

Мое знакомство с Букаром состоялось в 1972 году. Тогда я, будучи еще студентом, приехал для изучения словарных материалов по хиналугскому языку. Позвонив ему среди ночи, я, как это и следовало ожидать, не остался на улице. Несмотря на разницу в возрасте он практически сразу предложил называть себя по имени, что вполне соответствовало кавказскому этикету. В это время он интенсивно работал над проблемами сравнительно-исторической фонетики лезгинских языков. К процессу подготовки своей рукописи он привлек и меня. Надо сказать, что к концу семидесятых была завершена реконструкция пралезгинского вока-

лизма и консонантизма С. А. Старостиным, на мой взгляд, заметно продвигавшая представления об истории лезгинских языков, о чём мы довольно долго спорили с Букаром. Дискуссии продолжались и в период защиты моей докторской диссертации, в которой, следуя за С. А. Старостиным, я довольно сильно критиковал некоторые положения Б. Б. Талибова. Несмотря на это, он не только согласился стать оппонентом, но и дал весьма положительный отзыв.

Нельзя не отметить также, что научные взгляды Б. Б. Талибова постоянно развивались. В частности, в свое время (1960) он предлагал в хинаулуских словах *пхра* «собака», *пши* «лошадь», *псы* «медведь», *пышла* «лиса», *пить* «хлеб», *псы* «толокно» и т. п. начальный *п* — интерпретировать как окаменелый классный показатель. В последующем (1980) он справедливо отказывается от этой точки зрения, вполне обоснованно считая начальные губные регулярным развитием лабиализованных согласных.

Им разрабатывались основы грамматики бесписьменных лезгинских языков, что, несомненно, можно квалифицировать и как определённый вклад в разработку многих вопросов дагестанского языкоznания в целом.

Особенно в последние годы Б. Б. Талибов вел серьезную научно-педагогическую работу — был профессором кафедры общего языкоznания филологического факультета ДГУ (1991–1994), а с 1993 г. до последних дней работал профессором кафедры общего и дагестанского языкоznания филологического факультета Дагестанского госпедуниверситета. Среди учеников Талибова можно назвать и ряд ведущих в настоящее время специалистов по лезгинскому и другим дагестанским языкам. Так, под его руководством были защищены кандидатские диссертации А. А. Рашидова по рутульскому глаголу, И. И. Эфендиева по иранским заимствованиям в лезгинском языке, М. Ю. Халиловой по русизмам в лезгинском языке и др. Его взыскательные и доброжелательные отзывы помогли очень многим соискателям учебных степеней не только в Дагестане, но в Москве, Тбилиси и других городах СССР.

В последние годы он принимал участие в коллективных трудах Института языка, литературы и искусства «Грамматика лезгинского языка», «Русско-лезгинский словарь», «Толковый словарь лезгинского литературного языка» (со-

вместно с другими ведущими лезгиноведами Р. И. Гайдаровым, А. Г. Гюльмагомедовым и У. А. Мейлановой и др.).

Талибов перевёл на лезгинский язык ряд произведений Ж. Мольера, Н.В. Гоголя, А.М. Горького, а также ряд произведений лезгинских писателей на русский язык. Особо следует подчеркнуть его участие в проекте по переводу Библии, которое началось еще в советское время под неусыпным оком различных органов, в т.ч. и организации «по охране авторских прав», забравшей, насколько я помню, у переводчика 75% гонорара. Несмотря на прямой коммерческий интерес, власти на определенном этапе спохватились и дальнейшую работу запретили.

Научная работа Б. Б. Талибова сочеталась с научно-организационной: он был членом докторских советов при Институте языкоznания РАН, Дагестанском государственном педагогическом университете; членом постоянного Оргкомитета региональных научных сессий по иберийско-кавказским языкам, которые проводились с 1965 до 1990 г. и прекратились с распадом СССР. Он принимал участие и в ряде кавказоведческих коллоквиумов за рубежом.

*Участники Будухских экспедиций
(слева направо: В. И. Кикилашвили, Б. Б. Талибов, М. Е. Алексеев,
К. Р. Керимов)*

Заслуги Букара Бекировича были оценены обществом и государством: Он был избран почётным академиком АН Абхазской Республики, удостоен звания «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан», награждался Почётными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР и АН СССР.

Монография Букара Бекировича Талибова «Будухский язык» была написана по результатам многолетних экспедиций в с. Будух Азербайджанской ССР, которыми он руководил совместно с Унейзат Ализовной Мейлановой. Первой фундаментальной публикацией, отражающей материалы этих экспедиций, был «Будухско-русский словарь» Унейзат Ализовны — работа, по достоинству оцененная специалистами.

В этих экспедициях принимало участие немало талантливой молодежи — ныне известных специалистов-дагестановедов — Фаида Ганиева, Керим Керимов, Владимир Кикилашвили, Энвер Шейхов и др.

В 1979–80 гг. в Будухской экспедиции участвовал и я. По итогам экспедиции мне удалось опубликовать очерк будухского языка на английском языке, в котором, надо сказать, некоторые вопросы будухской грамматики трактуются иначе: в частности, вопрос транскрипции *ä* и *a* (отказ от их дифференциации не дает возможности выявить потенциальные условия их распределения) и некоторые др..

ТРУДЫ Б.Б. ТАЛИБОВА

1955

Система глагола в цахурском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. М. — 18 с.

1956

Старейший дагестанский ученый // Дагестанская правда, 1 мая.

1958

Превербы в системе лезгинского глагольного корня // Учен. Зап. ИИЯЛ, т. V, Махачкала. — С. 47—49.

1959

Об унификации наименований некоторых языков Кавказа // ВЯ, №3 (совместно с Ю. Д. Дешериевым и Г. А. Клиновым).

1960

О фонетических процессах в лезгинском языке, связанных с позицией ударения // Тез. доклада объед. научной сессии АН СССР, Азербайджанской, Армянской, Грузинской ССР, посвященной 40-летию создания коммунистической партии Азербайджана и установлению Советской власти в Азербайджане. Баку. — С. 217—218 (совместно с Е. А. Бокаревым).

О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре лезгинского языка // Вопросы грамматики. Сб. статей к 75-летию академика И. И. Мещанинова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. — С. 168—177.

Место хинаулутского языка в системе языков лезгинской группы // Учен. Зап. ИИЯЛ, т. VII. Махачкала. — С. 281—304.

1961

Лезгинские пословицы и поговорки // Пословицы и поговорки народов Востока: Восточная литература, М.

Система грамматических классов в цахурском языке // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков, М., 1961. — С. 215—226.

1962

О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке // Учен. Зап. ИИЯЛ, т. XI, сер. филологическая. — С. 116—134.

Сессия, посвященная вопросам орфографии и терминологии дагестанских языков // Коммунист, 20 марта (на лезг. яз.; совместно с У. А. Мейлановой).

1964

К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков // Учен. Зап. ИИЯЛ, т. XIII. — С. 26—40 (совместно с Г. А. Клиновым).

Способы выражения глагольного отрицания в цахурском языке // Учен. Зап. ИИЯЛ, т. XII (сер. филол.). Махачкала. — С. 26—31.

Ценное исследование по диалектам лезгинского языка // Коммунист (газ.). 27 ноября 1964 (на лезг. яз.).

1965

К вопросу о структуре именных и глагольных основ в лезгинских языках // Тез. докладов научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа. Махачкала. — С. 47—49.

1966

Лезгинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. Ок. 28000 слов. — 604 с. (совместно с М. М. Гаджиевым).

Грамматический очерк лезгинского языка // Б. Б. Талибов, М. М. Гаджиев. Лезгинско-русский словарь. М. — С. 537—603.

1967

Цахурский язык // Языки народов СССР, т. IV. Иберийско-кавказские языки. М.: Наука. — С. 591—607.

К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке // Тез. докладов Второй региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси. — С. 29—30.

1968

Ценный вклад в развитие дагестанского языкознания // Дагестанская правда. 10 февраля [Об аварско-русском словаре].

1969

К вопросу о структуре именных и глагольных основ в лезгин-

ских языках // Материалы научной сессии по ср.-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала. — С. 80—99.

Большое исследование по языку // Коммунист. 10 дек. 1970 (на лезг. яз.).

К вопросу о типах интерференции (на материале лезгинского и азербайджанского языков) // Всесоюзная научная конференция по тюркским языкам. 14–18 октября 1969 г. Тезисы докладов и сообщений. Баку, Изд-во Азерб. гос. ун-та. — С. 19–21 (совместно с А. Г. Гюльмагомедовым).

1971

Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. Под ред. Г. Б. Муркелинского. М.: Наука (коллектив авторов: С. М. Гасanova, Г. Х. Ибрагимов, П. Т. Магомедова, У. А. Мейланова, Б. Б. Талибов). — 295 с.

Конструкция предложения с переходно-непереходными глаголами в лезгинском языке // 4 Региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Нальчик. — С. 84–88 (совместно с У. А. Мейлановой).

Новый словарь // Коммунист, 19 октября (на лезг. яз.).

1972

О процессе делабиализации согласных в лезгинских языках // Вопросы дагестанского и вейнахского языкоznания. Махачкала. — С. 31–49.

К вопросу о типах интерференции // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками (Материалы Всесоюзной научной конференции по тюркским языкам, проводимой в г. Баку 14–18 октября 1969 г.). Баку: издание Азерб. госуниверситета. — С. 157–164 (совместно с А. Г. Гюльмагомедовым).

1973

Основные вопросы работы южно-дагестанского лингвистического отряда // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1971–1972 гг. Махачкала.

Об иранских лексических элементах в лезгинском языке // V Региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Орджоникидзе. — С. 6–7 (совместно с У. А. Мейлановой).

1974

К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке // Ежегодник ИКЯ, т. 1. Тбилиси. — С. 209–215, рез. груз. 215, англ. 215–216.

1975

Об одном инфиксальном элементе в структуре табасаранской глагольной основы // Тезисы докладов 6 Региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Майкоп. — С. 70–72.

1976

Итоги экспедиционной работы юго-западного Дагестана лингвистического отряда // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане 1973–1975. Махачкала. — С. 26–27

Выступление // Ономастика Кавказа. / ИИЯЛ ДФ АН СССР; Ин-т этнографии АН ССР. Махачкала. — С. 119–120 [по докладу Г.Х.Ибрагимова о гидрониме «Самур»].

Редукция согласных в лезгинских языках // ВЯ, № 6. — С. 106–116.

Дагестанская лексикология и лексикография // Языки Дагестана. Махачкала. — С. 49–64 (совместно с У.А. Мейлановой).

К истории изучения морфологии дагестанских языков // Языки Дагестана. Махачкала. — С. 65–80.

1977

О процессе оглушения звонких согласных в лезгинских языках // Ежегодник ИКЯ, т IV. Тбилиси, 1977. — С. 248–256, рез. груз., англ. 257.

Динамика затухания категории грамматических классов в лезгинских языках // Тезисы докладов 7 Региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Сухуми, 1977. — С. 44–45.

Конструкции предложения с переходно-непереходными глаголами в лезгинском языке // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Материалы 4-й региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Нальчик. — С. 265–272.

1979

К фономорфологической характеристике превербов в лезгинских языках // 8 Региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Система превербов и послелогов. 20–22 июня 1979 года. Тезисы докладов. Черкесск. — С. 67–68.

Закономерности лезгинской акцентуации и ее роль в истории лезгинского языка // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Тезисы докладов и сообщений (Душанбе, 12–15 ноября 1979 г.). М. (совместно с У. А. Мейлановой). — С. 229–230.

Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей цахурского языка // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала. — С. 4—23.

1980

Роль акцентуации в фономорфологической системе лезгинского языка // Всесоюзное совещание по вопросам диалектологии и истории языка. М. (совместно с У. А. Мейлановой). — С.

К вопросу о падежной системе будухского языка // Материалы сессии, посвященной экспедиционным исследованиям в Дагестане в 1978—1979 гг. Махачкала. — С. 67—8.

Консонантизм лезгинских языков. Автореф. дис... докт. филол. наук. М. — 33 с.

Об одном инфиксальном элементе в структуре табасаранской глагольной основы // Материалы шестой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Майкоп. — С. 82—91.

Сравнительная фонетика лезгинских языков / Под ред. Г. А. Климова. М.: Наука, 1980. — 350 с.

1983

О личных и указательных местоимениях в цахурском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала. — С. 12—21.

О состоянии изучения диалектной лексики лезгинского языка // X Региональная научная сессия по истории изучения иберийско-кавказских языков. Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей. 12—13 сентября 1983 года. Грозный. — С. 62—63.

1984

Роль ударения в морфологической системе будухского языка // Всесоюзное совещание по вопросам диалектологии и истории языка (лингвогеография на современном этапе и проблемы межуровневого взаимодействия в истории языка). Тез. докл. Ужгород.

1985

К вопросу об ограниченном в числе в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала. — С. 90—92.

1986

Еще раз о повелительном наклонении лезгинского языка // Ежегодник ИКЯ, т. XIII. Тбилиси. — С. 192—198, рез. груз., англ.

О фонологическом статусе преруптивов в лезгинском литературном языке // Одиннадцатая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Воп-

росы фонологии и морфонологии: Тезисы докладов. 25—27 июня 1986 года. Нальчик, 1986. — С. 83—84 (совместно с У.А. Мейлановой).

1987

Преруптивы в консонантной системе лезгинского языка // Ежегодник ИКЯ, т. XIV. Тбилиси. — С. 263—249, резюме на груз. 269 и англ. 270 (совместно с У.А. Мейлановой).

1988

Фонетические закономерности как движущие факторы качественного развития лезгинского языка // Историческое развитие языка и методы его изучения. Свердловск.

Причастие цахурского языка // Отлагольные образования в иберийско-кавказских языках. Тезисы докладов XII региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. (21—23 сентября 1988 г.). Черкесск; Карабашевск. — С. 86—87.

Взаимодействие фонологического и морфологического ярусов в глаголе будухского языка // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1986—1987 гг. Махачкала. — С. 68—9.

Роль тюркских элементов в формировании лезгинских ойконимов // II Научно-теоретическая конференция, посвященная проблемам азербайджанской ойконимики. Баку (совместно с У.А. Мейлановой).

О зоониме «собака» в лезгинских языках // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала.— С. 154—157.

Предисловие // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала. — С. 3—4.

Заключение // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала. — С. 179.

Дагестанская лексикология и лексикография на современном этапе: проблемы теории и практики // Перестройка и гуманитарные науки в Дагестане. Махачкала. — С. 75—77.

Вокализм лезгинского литературного языка // Ежегодник ЕИКЯ. Т. XV. Тбилиси. — С. 309—316. Рез. груз., англ.

1989

Особенности выражения грамматического класса в языках лезгинской группы // Категория грамматических классов в иберийско-кавказских языках: Сборник/ Ред. Ломтадидзе К.В. АН ГССР, Абх. Ин-т яз., лит. и истории. Тбилиси: Мецниереба. — С. 104—109 (совместно с У.А. Мейлановой).

Топонимическая номенклатура как исторический источник //

Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования (тезисы докладов и сообщений). Махачкала.

Роль языков иноязычных систем в развитии лезгинских языков // Тезисы докладов всесоюзной научной конференции «Историко-лингвистические связи народов Кавказа и проблемы языковых контактов». 24–26 окт. 1989 г. Грозный. — С. 52.

К вопросу о так называемом причастии в цахурском языке // Отлагольное образование в иберийско-кавказских языках. Материалы XII региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Черкесск. — С. 181–186.

К истории названия «дерево» в некоторых дагестанских языках // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков. Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. — С. 90–91.

Прилагательное цахурского языка // Ежегодник ИКЯ, т. XVI. Тбилиси. — С. 161–164, резюме на груз. 164 и англ. 165.

Состав и структура топонимической номенклатуры Кубинского региона Азербайджанской ССР // Ш Научно-теоретическая конференция, посвященная проблемам...

1990

Глагольное словообразование в цахурском языке // XIII региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (тезисы докладов). Майкоп. — С. 121–122.

Агульский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия. — С. 17.

Будухский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия. — С. 77.

Рутульский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия. — С. 430.

Цахурский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия. — С. 574.

Числительное в цахурском языке // Ежегодник ИКЯ, т. XVII. Тбилиси. — С. 175–183, рез. груз. 182, англ. 183.

1991

Лезги чал. Махачкала (совместно с У.А. Мейлановой).

Структурно-морфологическая характеристика основ несложных глаголов лезгинского языка // I Международный симпозиум кавказоведов. 15–20 окт. 1991 г. Тезисы. Тбилиси. — С. 75–76.

О локализации исторического ойконима *Аник//Ани//Ану* // Дагестанская ономастика: Материалы и исследования/ ИИЯЛ ДНЦ АН СССР. Махачкала. — С. 70–72.

Система временных форм глагола будухского языка // Выраже-

ние временных отношений в языках Дагестана. Махачкала. — С. 37–43.

ФONO-мorfologicheskaya struktura lezginских glagolov.

1992

Обстоятельственные наречия в цахурском языке // Ежегодник ИКЯ, т. XVIII-XIX. Тбилиси. — С. 269–271, рез. груз., англ.

Русско-лезгинский словарь (Около 12 тысяч слов). Махачкала: Дагучпедгиз. — 442 с.

Кубинское наречие как промежуточное звено в системе лезгинских диалектов // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала. — С. 118–128 (совместно с У. А. Мейлановой).

Глагольное словообразование в цахурском языке //

The category of number in Budukh (Категория числа в будухском языке) // Seventh Caucasian Colloquium Marburg (Седьмой кавказологический коллоквиум), 19–23 июля 1994 г.

1995

Лезги чал. I-пай. Грамматика, дувъз кхын ва чал гегъенишарун. 5 класс: ДР-дин обр. мин. тестикъарна. 2-издание. Махачкала: Дагучпедгиз. 128 с. [Лезгинский язык: Учебник для 5 кл. 2-изд.] (совместно с У. А. Мейлановой, С. Г. Мирзе-Керимовым, Н. Б. Мисрихановым),

Звезда науки Дагестана // Дагестанская правда, 7 окт. [К 70-летию У.А. Мейлановой] (совместно с А. Г. Гюльмагомедовым).

1996

Структурно-морфологическая характеристика лезгинской топонимической номенклатуры на территории Азербайджана // Дагестанская ономастика: Материалы и исследования. Вып. 2/ ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала. — С. 67–72 (совместно с У. А. Мейлановой, Э. М. Шейховым).

Актуальные проблемы развития лингвистики и лингводидактики в Дагестане // Актуальные проблемы развития лингвистики и лингводидактики. Тез. докл. научно-практич. конф. 12–13 ноября 1996 г. Махачкала. — С. 25–27. (совместно с Р. Г. Гусейновым, А. Г. Гюльмагомедовым и др.)

О трансформации гласных в лезгинском языке // Актуальные проблемы развития лингвистики и лингводидактики. Тезисы докладов научно-практической конференции 12-13 ноября 1996 г. Махачкала, 1996. — С. 74.

1998

Еще раз о проблеме основы глагола в дагестанских языках (на материале лезгинского языка) // Материалы международного сим-

позиума, посвященного 100-летию со дня рождения Арнольда Степановича Чикобава. Тбилиси: Картули эна, — С. 222–223.

О дистрибуции первичных морфем глагольной основы цахурского языка // Девятый международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов. Тез. докл. Махачкала. — С. 119–120.

1999

Еще раз об ударении в лезгинском языке // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане. Тезисы докладов Междунар. науч. конф., посв. 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. 21–25 мая 1999 г. Махачкала. — С. 60–61.

Цахурский язык // Языки мира: Кавказские языки/ РАН, Ин-т языкоznания/ Отв. ред. М.Е. Алексеев. М.: Academia. — С. 420–428.

2000

Цахурский язык // Языки Дагестана. Махачкала. — С. 237–254.
Цахурский язык // Языки Кавказа. Лейден. 6

2001

Крызский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. Т. II. К–Р. М.: Наука.— С. 154–162.

2005

Удинский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. М.: Наука, 1997. Энциклопедия. Т. II. К–Р. — С. 178–187 (при участии Т.А. Майсака).

Цахурский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. М.: Наука, 1997. Энциклопедия. Т. II. К–Р. — С. 334–343.

Талибов Б. Халкъдин эминнидив гъикI эгечIда? // Лезги газет. [Как приступить к народному достоянию?].

Работы под редакцией Б.Б. Талибова

Гайдаров Р.И. Ахтфинский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1960.

Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.

Мейланова У.А. Будухско-русский словарь. М.: Наука, 1984. — 253 с.

Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Тематический сборник/ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1988. — 184 с.

Магомедова П. Т. Чамалинско-русский словарь /ИЯЛИ ДНЦ РАН. Мх., 1999. — 437 с. [ок. 8000 слов].

Эфендиев И.И. Иранизмы в лезгинском языке / ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала, 2000. — 184 с.

Ганиева Ф. А. Хинаулгско-русский словарь. Мх., 2002. — 493 с.

Работы о Б.Б. Талибове

Абдуллаев И.Х. [Некролог]. Юлдашдикай гаф // Лезги газет, 2003, 23 октября. [Б.Б. Талибов. Слово о друге].

Абдуллаев И.Х. Яркий представитель лингвистического дагестановедения (Памяти Б. Б. Талибова) // Проблемы общего и дагестанского языкоznания. Лингвистич. сборник ИЯЛИ ДНЦ РАН. Мх., 2004. — С. 313–315.

Гюльмагомедов А.Г. Он нашел себя в науке о языке // Коммунист, 1981, 30 дек. [О защите докторской диссертации Б.Б. Талибовым].

Магометов А. А. рец.: Талибов Б. Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980 // Ежегодник ИКЯ. Т. 9. Тбилиси, — С. 342–347, рез. груз. 347–348, англ. 348.

Б. Б. Талибов // Кавказоведение. 2003, № 4. — С. 243–245.

Букар Бекирович Талибов // Вестник ДНЦ РАН. 2003, 15. — С. 161.

Талибов Б. Б. // Ведущие языковеды мира. М. — С. 694–695.

Талибов Б. Б. // Юдакин А.П. Ведущие языковеды кавказского региона. Энциклопедия. М., 2002. — С. 411–414.

Талибов Букар Бекирович // Современное кавказоведение. Справочник персоналий / Под ред. Игнатова В. Г. Изд. 2-е, доп. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 1999. — С. 412.

Талибов Букар Бекирович // Кто есть кто в кавказоведении. М.: Academia, 1999. — С. 147–148.

Научное издание

Букар Бекирович ТАЛИБОВ

БУДУХСКИЙ ЯЗЫК

Издательство «Academia»
совместно с редакцией журнала
«Вестник Российской академии наук»
119991, Москва, Мароновский пер., 26.
Тел. 238-21-23, 238-21-44, 238-25-10
Эл. почта: info@academpress.net
academia@mail.cnt.ru
www.academpress.net

Главный редактор издательства
В. А. Попов

Редактор
Н.К. Лошкарева

Арт-директор
Е.Ю. Салтыкова

Художник
А.В. Кубанов

Верстка
Т.Н. Гризунова

Корректор
Р. А. Агеева

Редактор-организатор
Н.В. Капустина

Подписано к печати 16.11.2006 г.
Формат 60×90¹/16. Гарнитура NewBaskerville.
Физ. печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 20,0.
Тираж 800 экз. Заказ № 1346.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ACADEMIA»**

Архангельская область
АНДРЕЙ ИВАНОВ
164504 Северодвинск,
ул. Гагарина, 28, кв. 25
т. 58-05-26
Email: holzmann@atnet.ru

Волгоградская область
ЛЮДМИЛА ДЗЮБА
400131 Волгоград
ул. Советская, 8 Тел. 33-94-35
Email: vit@tele-kom.ru

Иркутская область
ОЛЕГ КАРМАДОНОВ
664003, Иркутск,
ул. Карла Маркса, 1. Тел.(3952)526-137,
(3952)200-137, факс 7(3952)200-205
Email: karmado@yandex.ru

Краснодарский край
ВЛАДИМИР ПАТОКА
354000, г. Сочи,
ул. Вишневая, 20, кв. 49
т. 98-38-90; 8-918-402-98-90

Республика Саха (Якутия)
НИКОЛАЙ БЕКЕТОВ
677013, Якутск,
ул. Ойунского, 20/1, кв. 30
т. 35-30-63
Email: beket-nik@mail.ru

Республика Татарстан
МАКСИМ РУДНЕВ
423810, Республика Татарстан,
г. Набережные Челны, пр-т Мира, 13
т. 39-66-27
Email: ic@kampi.ru

Санкт-Петербург
МАРГАРИТА ХАРТАНОВИЧ
196128, С.- Петербург,
Московский проспект, 57, кв. 7-Б
т. 388-38-38
Email: mHart2002@mail.ru

Саратовская область
ВАЛЕНТИНА Н. УЛЬЯНОВА
410009, Саратов,
ул. Новополянская, 10
т. 78-67-30; 77-65-68

Тамбовская область
ЕЛЕНА МЯГКОВА
392027, г. Тамбов,
ул. Магистральная, д. 29, кв. 13
т.8(4752) 51-32-84
Email: elena_miagkova@mail.ru

Хабаровский край
ЮРИЙ М.СЕРДЮКОВ
680038 Хабаровск а/я 55/25
т. 64-74-16; 64-73-92
Email: serd@mail.kht.ru

Армения
ГЕВОРК А. ПОГОСЯН
т. 8-10-3741-53-05-21
375010, Ереван, ул. Арами 44
Email: gevork@aci.am
<http://www.asa.am>

Великобритания
O. GOODWIN
9 Marley Way Rochester
Kent ME1 2LJ t: 01634-323-156
Email: ovg1@blueyonder.co.uk

Германия
HELMUT STEINER
Greifswalder Str.2
10405 Berlin
t/f (030)4-42-54-75
Email: hsteiner@wz-berlin.de